

Министерство здравоохранения Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова»
Министерства здравоохранения Российской Федерации

«МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ЕДИНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

**Материалы III Международной студенческой
научно-теоретической конференции**

Рязань, 26 марта 2021

Министерство здравоохранения Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Рязанский государственный
медицинский университет имени академика И.П. Павлова»
Министерства здравоохранения Российской Федерации

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ
В ЕДИНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы III Международной студенческой
научно-теоретической конференции

Рязань, 26 марта 2021

Рязань, 2021

УДК 410+378
ББК 81+74.58
М 436

Под общей редакцией д.м.н., профессора Сучкова И.А.

Редакционная коллегия:

Ельцова Л.Ф. – к. филол. н., доцент;

Кечина Э.А. – к. филол. н., доцент;

Калинина М.А. – к. филол. н., доцент.

М 436 Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы: материалы III Международной студенческой научно-теоретической конференции / под общей редакцией д.м.н. проф. Сучкова И.А.; ред. кол.: Л.Ф. Ельцова, Э.А. Кечина, М.А. Калинина; ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России. – Рязань: ОТСиОП, 2021. – 230 с.

ISBN 978-5-8423-0208-6

Сборник научных трудов составлен по материалам III Международной студенческой научно-теоретической конференции «Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы».

Авторская позиция и стилистические особенности публикаций полностью сохранены.

Сборник рекомендован к изданию решением Научно-планового совета ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России от 08.04.2021 г., протокол № 8

УДК 410+378
ББК 81+74.58

Раздел 1

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: (ЭТНО)ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ РЯЗГМУ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ АНГЛИЦИЗМОВ В РЕЧИ

Зозуля И. Л.

Научный руководитель: Ельцова Л. Ф.
РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

В разные времена русский язык пополнялся заимствованиями, пришедшими из греческого, латинского, польского, голландского, французского, английского и тюркских языков. С XX века в русскую речь активно проникают англицизмы. В российских СМИ ведутся дискуссии о пользе и вреде заимствований из английского языка. Наш интерес к изучению вопроса отношения студентов к английским заимствованиям вызван широким распространением англицизмов в речи современной молодёжи. **Цель** нашего исследования состоит в выявлении отношения студентов РязГМУ к использованию англицизмов в современном русском языке.

Объект исследования – процесс заимствования английской лексики.

Предмет исследования – отношение студентов РязГМУ к использованию англицизмов в современном русском языке.

Реализация поставленной цели предполагает решение ряда конкретных **задач**:

- 1) изучить литературу о причинах заимствования англоязычной лексики современным русским языком;
- 2) выявить отношение студентов РязГМУ к использованию англицизмов, а также причин использования заимствований из английского языка;
- 3) сделать семантический анализ англицизмов, наиболее часто встречающихся в речи студентов РязГМУ.

Для решения поставленных задач были применены следующие **методы** работы: опрос, анкетирование, наблюдение за речью, статистический метод и семантический анализ.

Основной причиной появления большого количества англицизмов в русском языке на современном этапе является, прежде всего, то, что английский язык стал языком межкультурной коммуникации. Широкое распространение культуры англоязычных стран и английского языка как носителя этой культуры в мире делает его применение престижным. Тесные культурные контакты с англоязычными странами также приводят к культурным и языковым заимствованиям. Большую роль играет некоторое отставание

нашей страны в создании и внедрении компьютерных технологий и программного обеспечения, почти вся лексика, используемая в данной области, имеет английское происхождение. Важным фактором является то, что английский язык включен в обязательную программу в средних и высших учебных заведениях России. СМИ и социальные сети также способствуют быстрому распространению английских заимствований.

Для того, чтобы изучить отношение студентов РязГМУ к использованию англицизмов, а также выявить причины их использования, мы опросили 307 студентов РязГМУ, обучающихся на различных курсах и факультетах.

По результатам опроса, более половины респондентов (51,4%) не могут назвать причину употребления английских заимствований. 26,3% опрошенных студентов используют англицизмы, чтобы придать своей речи больше выразительности. 7,8% полагают, что не употребляют англицизмы в речи, 5% употребляют английские заимствования потому, что в русском языке нет адекватных аналогов наименования, 3,6% считают, что англицизмы более престижны, 2,1% респондентов утверждают, что при использовании англицизмов речь становится более лаконичной. 1,3% используют англицизмы, чтобы быть как все сверстники, 1,3% чтобы отличаться от старшего поколения, 0,6% употребляют только профессиональные термины, 0,3% в шутках, 0,3% при обсуждении игровой тематики.

71,3% всех опрошенных считают, что бороться с засильем англицизмов в русском языке не нужно, 15% респондентов полагают, что бороться с английскими заимствованиями нужно, но это невозможно, остальные (13,7%) – нужно, и это возможно.

Респондентам был предложен список англицизмов (18 позиций), с тем, чтобы они объяснили их значение и подобрали русский синоним. В списке отобранных англицизмов было 9 глаголов (*агриться, юзать, чилить, банить, рофлить, хейтить, чекать, фармить, донатить*) и 9 существительных (*пруфы, хайп, стример, нуб, читер, фолловер, скример, миллениал, драйв*). Для 80% опрошенных наиболее узнаваемыми являются: *рофлить, хайп, агриться, банить, чекать, чилить, хэйтить, фолловер, юзать*. Менее известными являются (50%-80%): *пруфы, донатить, стример, нуб, читер, скример*. Англицизмы *фармить* и *миллениал* знают менее 50% опрошенных.

Анализ лексического значения глаголов показал, что однословные синонимы русского происхождения имеют глаголы *агриться – злиться* (от англ. to agress), *юзать – использовать* (от англ. to use), *банить – запрещать* (от англ. to ban), *хейтить – ненавидеть* (от англ. to hate), *чекать – проверять* (от англ. to check), *донатить – жертвовать* (от англ. to donate). Три глагола не имеют однословного русского аналога и требуют объяснения значения: *чилить, рофлить, фармить*.

При изучении семантики отобранных существительных (*пруфы, хайп, стример, нуб, читер, фолловер, скример, миллениал, драйв*) были выделены четыре слова, которые имеют однословные синонимы в русском языке: *пруфы – доказательства* (от англ. proof – доказательство), *нуб – новичок* (от англ. noob

– новичок), *читер* – мошенник (от англ. *cheater* – мошенник), *фолловер* – подписчик (от англ. *follower* – последователь, подписчик).

Заимствованиям *пруфы*, *фолловер*, *миллениал*, *нуб*, *стример* и *скример* большинство респондентов дали правильное объяснение (96%, 76%, 75%, 64%, 59% и 56% соответственно). Значения англицизмов *хайп*, *читер* и *драйв* многие опрошенные студенты понимают неправильно.

У англицизма «*хайп*» существуют различные толкования значения. 54% респондентов считают, что «*хайп*» – это *известность, слава*, 15% – *информационная шумиха*, 15% – *самореклама, реклама*, 4% – *попытка привлечь внимание*, 3% – *успех*, 3% – *обман*.

44% опрошенных студентов правильно понимают значение слова «*читер*» (*мошенник*). Остальные респонденты объяснили значение слова иначе: 38% полагают, что это *тот, кто нечестно играет в игру*, 6% считают, что так называют профессионалов, 6% привели синоним *сильный*, 6% человек считают, что так называют того, *кто играет в компьютерные игры с помощником*. Это объясняется, тем, что данное заимствование чаще всего применяется студентами во время онлайн-матчей.

Заимствование «*драйв*» респонденты объяснили следующим образом: 46% – *удовольствие*, 20% – *энергия*, 7% – *энергичная вечеринка*, 7% – *зажигать*, 7% – *скорость*, 7% – *заводить* и 6% – *приподнятое настроение*. В данном случае вариативность приведённых значений отражает многозначность слова *drive* в английском языке. Оно может обозначать и *напористость в музыке, спешку, стимул, большую энергию*.

Для того, чтобы выяснить отношение студентов к процессу активного проникновения англицизмов в современный русский язык, им было предложено выбрать те англицизмы, которые, по их мнению, нужно заменять русскими синонимами.

Слово «*агриться*» набрало более 50% голосов. Словами же, набравшими более 40%, являются «*рофлить*», «*пруфы*», «*чекать*», «*чилить*», «*фолловер*», «*юзать*». Остальные заимствования набрали меньше голосов. Таким образом, более 40% голосов набрали англицизмы, имеющие синонимы в русском языке.

Выводы:

1. Заимствование русским языком лексики английского языка и активное использование англицизмов в речи современной молодёжи происходит из-за широкого распространения англоязычной культуры в молодёжной среде.

2. Все опрошенные студенты РязГМУ употребляют английские заимствования, что говорит о высокой степени вовлеченности англицизмов в повседневное общение современной молодёжи.

3. Половина опрошенных студентов не может назвать конкретную причину применения английской лексики. Треть применяет англицизмы, чтобы придать своей речи больше выразительности.

4. Большинство студентов РязГМУ считает, что бороться с англицизмами не нужно, что подтверждает высокую степень интегрированности заимствований в русский язык.

5. Студенты РязГМУ полагают, что англицизмы, которые имеют синонимичные обозначения, лучше в речи не употреблять, их нужно заменять русскими словами.

6. Значения большинства изученных англицизмов в русском языке совпадают со значением этих слов в английском языке, но встречаются примеры заимствований, лексическое значение которых полностью или частично изменилось. Отмечается смещение значений в сугубо игровую или сетевую сторону. У некоторых слов, заимствованных из английского языка, появилось несколько лексических значений.

Заключение:

Заимствование лексических единиц иноязычного происхождения является естественным и необходимым условием существования любого языка. Заимствования обогащают язык, способствуют его лексическому разнообразию. Если в процессе межкультурной коммуникации возникает необходимость именования понятий, не существовавших ранее в русской языковой культуре, то заимствование является оправданным. Однако бездумное использование иностранных слов для обозначения понятий, которые уже имеют свои традиционные названия, и отсутствие желания подобрать или создать русское обозначение нового понятия наносят вред современному русскому языку.

Литература:

1. Шишло, П.А. Англицизмы и их использование в русском языке [Текст] / П.А. Шишло // Вестник МИТУ – МАСИ №1 / 2018 – 2018. – С. 68-70.
2. Козырев, В.А. Своё и чужое: заимствованное слово в современной речи / В.А. Козырев, В.Д. Черняк // Вестник Герценовского университета. – 2007. – №3. – С. 54-59.

НАЗВАНИЯ ТУРКМЕНСКИХ ГОРОДОВ И ИХ ЭТИМОЛОГИЯ

Абдышукуров Ю.

Научный руководитель: Логачева Е. В.
РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

Географические наименования, будучи созданы в разную историческую эпоху на разных языках, отражают многовековую историю народа. Основные факторы, влияющие на возникновение названий городов:

- географическое положение;
- рельеф и особенности местности, растительность, характер грунта и др.;
- исторические события и выдающиеся личности;
- религиозные праздники и другие аспекты.

Топонимические системы отдельных регионов могут отличаться соотношением компонентов [4]. «Каждое географическое название образуется по законам того языка, которому оно принадлежит, следовательно, изучение топонимических структурных типов представляет интерес не только для топонимики, но и для лингвистики в целом» [3 с. 61].

Цель исследования – установление происхождения названий городов Туркменистана, выявление общей картины и закономерностей (или их отсутствие) функционирования словообразовательных моделей в названиях ойконимов.

Анализ туркменских топонимов проводился с опорой на семантическую и словообразовательную структуру названий городов, т.е. на значение самого наименования и на образующие его форманты. Данный подход основан на утверждении, изложенном в работе проф. В. Шмилауэра, согласно которому рассмотрение словообразования (структуры названий) необходимо дополнять анализом значений, то есть классификация должна быть структурно-семантической [5].

Всего в Туркменистане насчитывается 51 город, куда отнесены все поселения, численность которых выше 8 тыс. человек [1]. Обнаружено, что в туркменской городской топонимической системе преобладают однословные языковые единицы. Среди них представлены простые (одноосновные) и сложные наименования (последних – большинство).

Среди сложных астионимов (названий городов) можно выделить несколько групп. Первая группа представлена городами, которые имеют в составе корень -абад. Это Ашхабад, Туркменабад, Серхетабад, Балканабад. Вторая часть этих слов является традиционным для Средней Азии, а также Ирана окончанием наименований городов и переводится как «населённый». Таким образом, подчеркивается статус крупного места поселения людей. Вторая часть конкретизирует местоположение, историю возникновения города.

Происхождение названия Ашхабада, столицы Туркменистана, на сегодняшний день спорно. Наиболее «красивым» переводом данного слова можно назвать сочетание «город любви», где «ашк» – любовь, а «абад» – город. Трактовка основана на туркменской легенде, согласно которой город вырос на месте, где пустившаяся в бега влюбленная пара пыталась найти воду для жизни. Молодые люди полюбили друг друга вопреки воле влиятельных родителей. В наказание им с небес был послан ангел смерти Азраил. Спустившись на землю и увидев девушку, он влюбился в неё и забыл о своём предназначении, и в этот момент из земли забил источник кристальной чистоты. Здесь влюблённая пара и поселилась, а другие люди, узнав про источник, тоже потянулись сюда.

Более научной считается гипотеза, выдвинутая лингвистом А. Поцелуевским и нашедшая подтверждение в исследованиях ряда других учёных. Согласно ей, «Ашк» – это имя одного из парфянских царей из династии Арсакидов. В армянских источниках средневековья Арсакидов также называли Ашканидами, а самого основателя династии Аршака I (первого) – Ашк I. В середине III в. до н.э. на территории нынешнего Ашхабада возникла хорошо укреплённая крепость, построенная по приказу Арсакидов. Она находилась как раз в центре современного Ашхабада [2].

Серхетабад – город на юге Туркменистана, который до 1999-го года именовался Кушкой по названию протекающей рядом реки Кушка. Кушка являлась самым южным населённым пунктом Российской империи, а

затем Туркменской ССР и всего СССР. Первая часть современного названия города подчёркивает его географическое положение: «серхет» – обозначает «граница». Серхетабад располагается в 4 километрах от Афганистана.

Населённые пункты Туркменистана на туркменском языке пишутся в 1 слово, но на деле имеют составные названия и на русский язык переводятся словосочетанием «прилагательное + существительное», нередко несущим экспрессивную окраску. Также эти названия отражают историю и географию возникновения того или иного поселения. Например, один из древнейших городов Аннау переводится как «новая вода», Дашогуз – как «верхние огузы» (огузы – это племена туркмен) или, по другой версии, «каменный колодец», Кизил-Арват (ныне Сердар) – «красная девица» и др. Названия этих городов часто восходят к персидским и арабским корням.

На расположение населённого пункта неподалёку от той или иной горной системы указывают двусловные названия городов, которые оканчиваются на – даг. Например, Койтендаг, Губадаг, Гумдаг. Город Балканабад, который возник на месте разработки нефтяного месторождения, первоначально назывался Нефте-даг, вслед за этим Небит-даг («небит» – это нефть, масло) и буквально означает «нефтяная гора». Расположен он у подножия горного хребта.

Следующая интересная с топонимической точки зрения группа населённых пунктов – это города, названные в честь известных людей Туркменистана. Таковы, например, Махтумкули, Сейди, Туркменбаши, Сердар, Атамурат (ныне Керки) и др.

Город Махтумкули назван по имени известного туркменского поэта Махтумкули Фраги, родившегося неподалёку от этой местности. Прежнее название города – Кара-Кала. Оно сохранялось до 2005 года и в переводе буквально значит «чёрная крепость». Действительно, на месте этого населённого пункта располагалась крепость, обладание которой позволяло контролировать путь в Иран. Сначала её название было Карры Кала – старая крепость. Со временем оно видоизменилось в Кара-Кала.

Город Сейди назван в честь туркменского поэта и патриота Сейтназара Сейди. Это молодой город. Его возникновение связано со строительством нефтеперерабатывающего завода в 1973 году, поэтому изначально он был Нефтезаводском.

Названия городов и посёлков Сердар, Атамурат, Туркменбаши, Гурбансолтан-Эдже, Ниязов и др. так или иначе соотносятся с личностью знаменитого туркменского лидера Сапармурата Ниязова. Так, «сердар» переводится как «вождь», Атамурат – имя отца первого президента страны, Туркменбаши – титул президента, означающий «глава туркмен».

Топонимика Туркменистана интересна и с точки зрения переименований, часто связанных с историческими событиями и эпохами. Так, в советское время более 10 крупных городов и множество посёлков имели структурно-семантический тип названий, характерный для славянских населённых пунктов (Ашхабад – Полторацк, Акдепе – Ленинск, Мургап – Сталинск, Сейди – Нефтезаводск, Туркменбаши – Красноводск и др.). Часть названий славянского

типа сохранилась до сих пор. Но это мелкие сёла – Стрелково, Пески, Красное знамя, Ниязовск. Однако переименований, не относящихся к советскому периоду, также много. Например, Берекет – в прошлом Казанджик, Гёроглы – Тахта, Карабогаз – Бекдаш, Магданлы – Гаурдак, Туркменабад – Чарджоу и т.д.

Подводя итог, отметим, что названия городов Туркменистана в основном строятся по принципу характеристики места возникновения города. Слова обычно имеют в своём составе 2 корня, 1 из которых указывает на расположение, особенность, рельеф местности, подчеркивает статус населенного пункта, а второй содержит характеристику или уточняющий компонент. Многие города подвергались неоднократному переименованию, при этом значительная часть старых названий связана с советским периодом истории и русификацией страны. На данный момент русских названий городов не осталось. Около 13% городов названы в честь известных личностей Туркменистана, в том числе первого президента и его семьи, и представляют собой как простые, так и сложные лексические единицы.

Литература:

1. Города Туркмении [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Города_Туркмении.
2. Гундогдыев, О. Сколько лет Ашхабаду? / О. Гундогдыев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1100466480>.
3. Суперанская, А. В. Типы и структура географических названий / А.В. Суперанская // Лингвистическая терминология и прикладная ономастика. – М.: Наука, 1964. – С. 59-118.
4. Цветкова, Е. В. К вопросу о структурно-словообразовательной характеристике топонимов / Е.В. Цветкова // Вестник КГУ. – 2012. – №4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-strukturno-slovoobrazovatelnoy-harakteristike-toponimov>.
5. Черняховская, Е. М. История разработки топонимических классификаций / Е.М. Черняховская // Развитие методов топонимических исследований. – М.: Наука, 1970. – С. 55-65.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФИЛЬМОНИМОВ

Цыварев Д. А.

Научный руководитель: Чепель Н. П.

РГУ имени С.А. Есенина, Рязань

При выборе фильма мы в первую очередь обращаем внимание на название. Это вполне объяснимо, ведь заголовок кинофильма, как правило, отражает содержание и художественный замысел фильма. Однако одной из трудностей, с которыми зачастую сталкиваются кинодистрибьюторы, является адаптация фильмонимов – названий кинофильмов.

При переводе заголовков к фильмам важно сохранить их информативную функцию, чтобы передать зрителю основную идею, выраженную в названии

кинокартины. Название фильма должно быть понятным, емким и привлекательным для зрителя, поэтому при его переводе важно не только не допустить коммуникативного сбоя, но и учесть задачи создателей кинокартины, в том числе коммерческие [1].

Согласно исследованию А.В. Антроповой, трудности перевода названий кинофильмов зачастую связаны с языковыми и культурными различиями, лексической сочетаемостью, эквивалентностью, общественным сознанием и другими факторами [2, с. 150].

Для достижения адекватности при переводе названий фильмов используются переводческие трансформации – межъязыковые преобразования, целью которых является передача содержания исходного текста при переводе с максимально возможной полнотой. К таким трансформациям можно отнести грамматические, стилистические и лексические преобразования.

Переводческие трансформации используются в различных переводческих стратегиях. Стратегия перевода – комплекс переводческих трансформаций, применяемых для решения переводческой задачи: в нашем случае, перевода названий фильмов с английского языка на русский.

В настоящей статье мы хотели бы рассмотреть основные стратегии перевода фильмонимов, используемые в переводческой практике.

1. Прямой перевод применяется для простых названий, в которых отсутствуют непередаваемые элементы: «*Enemy*» – «*Враг*», «*It*» – «*Оно*». Для прямого перевода характерно использование транскрипции, транслитерации и калькирования: «*Deadpool*» – «*Дэдпул*», «*Interstellar*» – «*Интерстеллар*», «*That Awkward Moment*» – «*Этот неловкий момент*».

Данный прием также считается наиболее успешной стратегией в случае, если в название фильма включает в себя имя собственное: «*Hitchcock*» – «*Хичкок*», «*Noah*» – «*Ной*», «*Django Uncharted*» – «*Джанго освобожденный*».

2. Лексико-грамматическая трансформация применяется, когда в исходном и переводящем языках отсутствуют аналогичные грамматические конструкции или лексические эквиваленты.

Среди лексических трансформаций, применяемых для перевода фильмонимов, можно выделить такие приемы, как модуляция, например: «*Ocean's Eleven*» – «*Одиннадцать друзей Оушена*»; генерализация, например: «*American Gangster*» – «*Гангстер*»; конкретизация, например: «*Fantastic Beasts and Where to Find Them*» – «*Фантастические твари и где они обитают*».

Для перевода фильмонимов часто используются следующие грамматические трансформации: синтаксическое уподобление, например: «*Maze Runner*» – «*Бегущий в лабиринте*»; грамматическая замена, например: «*The Fault in Our Stars*» – «*Виноваты звезды*»; добавление или опущение слов, например: «*The Notebook*» – «*Дневник памяти*», «*Voyage of Time: Life's Journey*» – «*Путешествие времени*».

3. Полная лексико-семантическая замена используется, когда смысл оригинального названия невозможно передать на переводящем языке или, когда при использовании традиционных стратегий переведенное название не будет отражать суть фильма и будет непонятно зрителю. Данный способ считается

наиболее сложным, однако в последнее время является довольно популярным, так как важнейшим требованием к переводу названия фильма является не эквивалентность, а адекватность. Успешным примером полной замены оригинального названия является адаптация фильма «*Die Hard*», который вышел в российский кинопрокат под названием «*Крепкий орешек*». Название, которое наиболее близко к оригиналу переводится как «Неистребимый», перевели, используя известный фразеологизм, в результате чего название фильма на русском языке довольно точно описывает характер главного героя.

На сегодняшний день изучением языкового и функционального разнообразия фильмонимов занимаются многие исследователи (Е.В. Кныш [3], Ю.Н. Подымова [4], И.Г. Милевич [5]), однако вопрос о переводе названий кинофильмов на другой язык остается недостаточно изученным. В теории и практике перевода нет четко сформулированных стратегий перевода фильмонимов, вследствие чего допускается значительное количество неточностей и переводческих ошибок в процессе перевода.

Например, один из самых известных кинофильмов режиссера Кристофера Нолана «*Inception*» (дословно «*Внедрение*») о погружении в чужие сны и управлении ими, в российский прокат вышел под названием «*Начало*». В данном случае, на наш взгляд, дословный перевод был бы более предпочтительным и понятным зрителю, так как в русском дубляже процесс, вокруг которого построен весь сюжет, упоминается именно как «внедрение».

Американский фильм Квентина Тарантино «*Death Proof*» известен российскому зрителю под названием «*Доказательство смерти*». Название перевели дословно, однако в оригинальной версии, очевидно, подразумевалась «смertestойкость» машины главного героя по аналогии с английскими «*waterproof*» («водонепроницаемый») или «*bulletproof*» («пуленепробиваемый»), о которой он сам не раз говорит в фильме. Название «*Неубиваемый*» могло бы стать более подходящим, так как характеризует как автомобиль главного героя, так и его самого.

Таким образом, в ходе проведенного исследования было установлено, что в процессе перевода фильмонимов используются различные переводческие трансформации в зависимости от стратегии перевода. Важнейшее требование к переводу названия фильма на другом языке – не эквивалентность, а адекватность, поскольку оно должно отражать основную идею и содержание фильма. В настоящей статье рассмотрен лишь один из аспектов стратегий перевода фильмонимов. Перспективы дальнейшего исследования мы видим в изучении трудностей перевода фильмонимов, обусловленных языковыми и культурными различиями.

Литература:

1. Александрова, О. И., Николаева, У. А. Стратегии перевода современных англоязычных фильмонимов на русский и испанский языки / О.И. Александрова, У.А. Николаева // Вестник РУДН. – 2016. – №2. – С. 113–122.
2. Антропова, А. В. Названия американских, английских и российских кинофильмов: сопоставительная характеристика и проблемы перевода: дис.

- ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Антропова Анастасия Викторовна; УрГПУ. – Екатеринбург, 2008. – 217 с.
3. Кныш, Е. В. Лингвистический анализ наименований кинофильмов в русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Кныш Елена Владимировна. – Одесса, 1992. – 191 с.
 4. Подымова, Ю. Н. Названия фильмов в структурно-семантическом и функционально-прагматическом аспектах: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Подымова Юлия Николаевна; АГУ. – Майкоп, 2006. – 205 с.
 5. Милевич, И. Г. Перевод названий художественных фильмов: коммуникативные тактики / И.Г. Милевич // Перевод и сопоставительная лингвистика. – 2012. – № 8. – С. 29–32.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

Кузнецова О. Ю.

Научный руководитель: Николашина Е. А.
РГУ имени С.А. Есенина, Рязань

Являясь частью коллектива, каждый участник взаимодействует с другими членами этого коллектива посредством общения. Общение – процесс сложный, комплексный и трудоемкий, главной целью которого является передача информации или же общение ради общения. В целом, общение является одним из важнейших факторов человеческой деятельности, выступая как процесс взаимодействия индивидов, как отношение людей друг к другу, как процесс взаимопонимания, сопереживания и взаимовлияния [2, с. 148]. Сегодня специалисты выделяют другой термин под названием «коммуникация», который имеет сходное значение с понятием «общение». Под тем и другим терминами понимается обмен информацией, передача мыслей, эмоций, переживаний другому человеку.

Под термином *межкультурная коммуникация* понимается общение представителей различных культур, то есть обмен информацией между людьми, представляющими разные культуры. В любом виде коммуникации человек стремится донести до своего собеседника информацию, известную ему, и принять, соответственно, те сведения, которые до сих пор ему были неизвестны. В процессе межкультурной коммуникации человек стремится, во-первых, сохранить свою культурную идентичность и, во-вторых, включиться в другую культуру, узнать о ней больше и попытаться понять ее.

В современных условиях люди имеют возможность не только слышать о других странах, особенностях их развития, но и посещать эти страны, знакомиться с культурами посредством своего собственного опыта. В эпоху технологий нетрудно представить, что существует огромное количество технических возможностей для связи с носителями иных культур. Благодаря этому мир как будто становится теснее, человек способен окунуться в другую культуру, не

выходя из собственного дома. Вопросы межкультурной коммуникации сегодня весьма актуальны, ведь общение между культурами, понимание и принятие друг друга – задачи первостепенной важности по всему миру.

Понимание как сущность коммуникации представляет собой единство языка [1, с. 47]. Главным и наиболее важным элементом любой культуры выступает ее язык. В связи с этим общество уделяет огромное внимание изучению иностранных языков. Иноязычное образование во многом является ключевой возможностью подготовить молодое поколение к общению с другими культурами. Вопрос о соотношении языка и культуры достаточно сложный, при этом очевидно, что язык выступает главнейшей частью любой культуры. Многие специалисты отмечают, что язык выступает зеркалом культуры, так как в нем отражается не только реальный мир и те условия, который окружают человека, но также и общественное сознание народа, его менталитет, образ жизни, характер и т.д. [4, с. 210]. Именно язык выступает посредником в общении между культурами, он отражает все изменения, которые происходят в жизни человека, его мыслях и событиях.

Сегодня любой человек может позволить себе выехать за границу, познакомиться с другой, совершенно чуждой и непривычной ему культурой. Однако вопросы межкультурной коммуникации всегда сложны, а иногда и вовсе не объяснимы, поскольку, чтобы быть способным понять культурные особенности представителей другой страны, принять их, необходимо обладать определенными компетенциями. На сегодняшний момент актуальны вопросы толерантности к различным взглядам и интересам. Не менее важна толерантность в вопросах культуры. Сегодня трудно встретить хотя бы один коллектив или группу, которая будет полностью представлять лишь одну культуру. Многонациональные и поликультурные коллективы представлены во всех сферах человеческой деятельности, наиболее специфична в данном вопросе образовательная деятельность.

В рамках данной статьи остановимся на опыте многонациональной студенческой группы, обучающейся на направлении подготовки 44.03.05 Педагогическое образование, направленность (профиль) Обществознание и Иностранный язык (Английский язык). Основной целью обучения студентов иностранным языкам является воспитание личности, готовой к общению с представителями различных культур и вступлению в межкультурную коммуникацию с целью саморазвития. Изучение иностранных языков дает студентам возможность не только знакомиться с особенностями другой культуры, язык которой они изучают, но также и более серьезно подходить к вопросам изучения своей собственной культуры, ведь без знания своих культурных особенностей невозможно понять чужие.

Рождаясь в той или иной стране, человек так или иначе становится частью культуры этой страны, он принимает ее, развивает и распространяет по всему миру. Вступая в многонациональный коллектив, нужно быть готовым к тому, что в некоторых вопросах в любом случае произойдет столкновение культур. Одну и ту же информацию представители различных культур могут

воспринять совершенно по-разному: для кого-то она выступит положительной, для кого-то – отрицательной. Причина в том, что каждой культуре присущи свои ценности, в результате освоения которых человек имеет свои собственные взгляды на жизнь и те или иные вопросы. Даже самое незначительное замечание или высказывание может стать огромной проблемой в общении между представителями различных культур. Это происходит потому, что в процессе межкультурного общения люди сталкиваются с проблемами, вызванными несовпадением восприятия окружающего мира носителями разных культур, что в итоге приводит к непониманию и конфликтам [4, с. 209]

Обучаясь в многонациональном коллективе, люди общаются между собой, обмениваясь информацией. В процессе межкультурного общения каждый субъект одной культуры, несомненно, делится элементами своей культуры со своим собеседником, представителем другой культуры. В зависимости от того, насколько носитель культуры заинтересован в сохранении своей культурной идентичности, специалисты выделяют несколько видов развития межкультурных отношений:

1) *ассимиляция* – данный тип межкультурных отношений представляет собой ситуацию, когда люди не заинтересованы в сохранении своего культурного лица, однако они вполне готовы к межкультурному общению;

2) *сепаратизм* – тип межкультурных взаимоотношений, при котором люди готовы отстаивать свои культурные ценности, но не согласны на межкультурное общение, так как не считают нужным делиться с кем-то своими культурными особенностями;

3) *интеграция* – тип межкультурных отношений, при котором индивиды заинтересованы в отстаивании и сохранении своей культурной идентичности и межкультурном общении;

4) *маргинализация* – люди не заинтересованы ни в сохранении своих культурных особенностей, ни в общении с представителями других культур [5, с. 277].

Успешной межкультурная коммуникация может стать только в том случае, если все ее участники заинтересованы в благоприятном исходе их общения. В процессе межкультурного общения нужно быть не только знакомым со всеми культурными особенностями той страны, представителем которой является ваш собеседник, но и иметь огромное желание к изучению чего-то нового, чуждого и неизвестного. Можно в совершенстве владеть языком той или иной страны, знать все ее традиции и культурное своеобразие, но не быть готовым к включению в данную культуру, ее принятию и пониманию. Совершенно очевидно, что в настоящее время трудно встретить человека, не заинтересованного в общении с носителями других культур. Однако многие люди сталкиваются с проблемой межкультурных барьеров, когда страх перед чем-то чуждым и непривычным берет верх. В данном случае необходимо задуматься об основной цели межкультурной коммуникации, которой выступает преодоление границ, разделяющих культуры, и видение в чужих культурах не только различных, но и общих черт.

Литература:

1. Игнатенко, И. И. Диалог культур и культура диалога / И.И. Игнатенко // Рема. – 2009. – С. 46-55. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialog-kultur-i-kultura-dialoga/viewer> (дата обращения: 23.02.2021).
2. Мартынова, Н. А. Межкультурная коммуникация как особый вид общения / Н. А. Мартынова // Омский научный вестник. – 2007. – №2 (54). – С.148-151. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnaya-kommunikatsiya-kak-osobyy-vid-obshcheniya-1/viewer> (Дата обращения: 21.02.2021).
3. Николашина, Е. А. Формирование поликультурной личности в процессе обучения иностранным языкам / Е. А. Николашина // Актуальные вопросы изучения иностранного языка в вузе. Материалы всероссийской научно-методической конференции. Рязань: Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище, 2019. – С. 260-264.
4. Новиков, А. С., Горелая, М. В. Межкультурная коммуникация в современном мире / А. С. Новиков, М. В. Горелая // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2011. – №1. – С. 208-211. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnaya-kommunikatsiya-v-sovremennom-mire> (дата обращения: 21.02.2021).
5. Якимова, Е. В. Столкновение культур, солидарность и социальные последствия / Е. В. Якимова // Социологический ежегодник. – 2014. – №1. – С. 275-290. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/stolknovenie-kultur-solidarnost-i-sotsialnye-predstavleniya-svodnyu-referat> (дата обращения: 21.02.2021).

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ПРЕДМЕТЫ И ПЕРСОНАЖЕЙ СКАЗОК, С РУССКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Годяева Е. К.

Научный руководитель: Чепель Н. П.
РГУ имени С.А. Есенина, Рязань

Сказка – народное поэтическое произведение, героями которого являются вымышленные персонажи и события, существующие в волшебном мире. [3, с. 918] Художественным качеством лексики в сказках является такой подбор лексических средств, благодаря которому может быть внесена определенная стилистическая информация. Согласно Толковому словарю русского языка, сказка представляет собой народнопоэтическое произведение повествовательного характера, рассказывающее о волшебных, фантастических событиях, героями которого являются вымышленные персонажи [3, с. 918]. Отбор лексических средств, несущих определенную стилистическую информацию – одно из художественных качеств языка сказок. Кроме того, лексика в сказках – это источник сведений о культуре, истории, традициях народа, на языке которого они написаны. В лексике русских сказок нередко присутствуют метафоры, фразеологизмы, имена героев и названия предметов

сказочного мира. Поиск соответствий для таких лексических единиц на иностранном (английском) языке может представлять определенные трудности.

Очевидно, что в текстах русских сказок часто встречаются слова, обозначающие людей, предметы или явления, характерные исключительно для русской культуры. Согласно определению, болгарских переводоведов С. Флорина и С. Влахова, реалиями можно называть слова и словосочетания, которые называют явления, предметы, являющиеся характерными для культуры определенного народа и недостаточно или совсем не знакомые другому народу. При переводе к реалиям необходим особый подход, так как многие реалии могут не иметь точных соответствий в языке перевода [1, с. 47]. Данное определение, на наш взгляд, достаточно точно определяет место реалий в лексической системе языка.

При переводе на английский язык русских сказок появляются трудности, связанные с верной передачей национального колорита переводимых произведений. В современной практике переводческой деятельности преодоление трудностей, связанных с культурными и историческими различиями двух языковых коллективов не вызывает серьезных проблем. Реалии исходного языка, обозначающие предметы и явления культуры носителей этого языка, в переводоведении принято называть безэквивалентной лексикой. Термин «безэквивалентная лексика» относится не только к реалиям, однако в нем содержится указание на характерную черту таких лексических единиц: они, как правило, не имеют регулярных соответствий в других языках. [4, с. 44] Тем не менее, наличие подобных безэквивалентных единиц не означает, что их значения не могут быть переданы в переводе.

В практике перевода существуют различные способы передачи значений реалий с русского языка на английский язык в текстах русских сказок. С целью сохранения национальной специфики применяются транскрипция и транслитерация. «При транскрипции воспроизводится звуковая форма иноязычного слова, а при транслитерации его графическая форма (буквенный состав)». [2, с. 173] Транскрипция и транслитерация могут использоваться при переводе имен сказочных персонажей. Например:

Баба Яга – Baba Yaga
Кощей- Koshchey
Василиса – Vassilisa
Иванушка – Ivanushka
Емеля – Emelya

При переводе «говорящих» имен персонажей сказок часто используются такие приемы, как калькирование и описательный перевод. При описательном переводе «лексическая единица исходного языка заменяется словосочетанием, дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения на языке перевода». [2, с. 185] Например:

Царевна-несмеяна— Princess Who Never Smiled
Соловей-разбойник – Solovei the Whistler-Robber.

При калькировании происходит «перевод лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их лексическими соответствиями в языке перевода». [2, с.174]

Василиса Премудрая – the wise Princess Vassilisa
Кощей Бессмертный – Koshchei the Deathless

Транскрипция (транслитерация), описательный перевод и калькирование используются не только для передачи имен персонажей, но и для передачи других реалий в русских сказках. Например,

перевод с помощью транскрипции:

царь – tzar
борщ – borschch
квас – kvass

перевод с помощью описательного перевода:

изба- peasant's house; peasant's log hut
бояре – court nobility

перевод с помощью калькирования:

жар-птица – The Fire-Bird
златогривый конь – the horse with the golden mane
огненная река – flaming river

За тридевять земель в тридевятиом царстве в тридесятом государстве
– in the thirtieth kingdom beyond three times nine lands или beyond the Thrice-Nine Lands, in the Thrice-Ten Kingdom

сапоги-скороходы – seven-league boots
верста – mile

Отдельное внимание стоит уделить тому факту, что в русских сказках часто используются слова, имеющие уменьшительно-ласкательные суффиксы. В русском варианте суффиксы *-ушка* и *-ок* выражают доброе отношение автора к персонажу. В таких случаях при переводе на английский язык чаще используется прилагательное *little*. На пример:

избушка на курьих ножках- Little hut on chicken's feet
лисичка-сестричка и волк- Little Sister Fox and the Wolf
Иванушка-дурачок-Ivanushka the Little Fool
Снегурочка – Little Snow Girl

Таким образом, следует отметить, что в текстах русских сказок, являющихся произведениями русской народной литературы, часто используются реалии, т.е. слова, обозначающие людей, предметы или явления, характерные исключительно для русской действительности. При переводе русских сказок на английский язык задача переводчика заключается в адекватной передаче значений реалий на язык перевода при сохранении национального колорита. Наиболее часто при переводе реалий с русского языка на английский используются такие способы перевода, как транслитерация, транскрипция, калькирование и описательный перевод.

Литература:

1. Влахов, С. Непереваемое в переводе. [Текст]: монография / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Высш. школа. – 1986. – 400 с.
2. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) [Текст]: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В.Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
3. Ожегов, Л. И. Толковый словарь русского языка. [Текст]: 100000 слов, терминов и выражений / С.И. Ожегов. – М.: Мир и Образование, 2015. – 1375 с.
4. Чепель, Н. П. Прагматические аспекты перевода реалий-историзмов. [Текст] / Н.П. Чепель // Вопросы филологии. – 2009. – №2 (32) – С. 43-48.

Раздел 2

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

КОНЦЕПТ *ОДИНОЧЕСТВО* В СОЗНАНИИ МОЛОДЫХ И ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Батыршина А. Ш.

Научный руководитель: Калинина М. А.
РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

В настоящей работе профилирование [1] концепта *одиночество* проводится на материалах свободного ассоциативного эксперимента. Психофизиологические основы ассоциаций были описаны еще русскими учеными И.П. Павловым и М.И Сеченовым [4]. Ассоциация – это понятие психолингвистики, которое обозначает связь различных объектов и явлений, действующих в сознании человека. Такая связь обычно основана на определенном опыте, жизненном или культурном. Ассоциативный эксперимент дает прямой доступ к подсознанию человека через язык [6; 7].

Чаще всего участниками ассоциативных экспериментов являются молодые люди, ведь такие группы организованы, что дает возможность исследователю охватить большое количество человек за малый промежуток времени. Специфика нашего исследования состоит в том, что мы проводили ассоциативный эксперимент также и среди пожилых людей, чтобы проверить, имеет ли концепт разную семантику у разных возрастных групп. В связи с опасной эпидемиологической ситуацией и необходимостью самоизоляции лиц пожилого возраста мы проводили их опрос с помощью сети Интернет, в которой создали гугл-формы.

Анкета включала вопросы о возрасте, поле и просьбу написать первое слово или выражение, которое приходит в голову респондентам, когда они слышат или видят слово «одиночество».

Нами было опрошено 100 молодых людей в возрасте от 17 до 28 лет, которые являются студентами РязГМУ, и 100 пожилых людей в возрасте от 60 до 90 лет.

При обработке результатов прежде всего бросается в глаза разделение реакций по коннотативному признаку. Большая часть ассоциаций и у пожилых, и у молодых людей – негативная, однако есть и положительно окрашенные реакции (*радость, независимость, самодостаточность* и другие). Это объяснимо с точки зрения психологии, ведь часть людей являются интровертами, для которых одиночество – желанное и позитивное состояние или ситуация. Интересно, что в социологической энциклопедии одиночество характеризуется только как отрицательное явление [8], в отличие от

психологических словарей [2] и трактовки одиночества с точки зрения религии [3]. В русском этимологическом словаре [5] мы читаем, что одиночество – это состояние внешней (физической) и внутренней (духовной) изоляции человека от других людей. Одиноким человек – человек «без пары»: без дружбы, любви, заботы, вне совместной деятельности.

Проанализировав данные ассоциативного эксперимента, мы пришли к следующим выводам. В ядро концепта *одиночество* у молодых людей входят ассоциации *грусть*; *скука*; *тоска*. Среди единичных реакций – *крыса*, *семья*, *книга*, 2007 год.

Концепт у молодых людей имеет некоторую гендерную специфику. У девушек частой ассоциацией является *свобода*, а у юношей – *скучно*.

У молодых людей встречаются цветовые (*серость*), акустические ассоциации (*тишина*, *грустные песни*). Среди положительных по коннотативной окраске реакций – *свобода*, *спокойствие*, *независимость*, *саморазвитие*, *покой*. Одиночество связано с *отсутствием смысла жизни*, *тепла и душевного спокойствия*, *потерей близкого*. Интересно, что оно может быть, как *без людей*, так и *с людьми*. Встречаются реакции *семья*, *друзья*. Нельзя однозначно сказать, даны ли они как антонимичные пары к слову *одиночество*, или реципиент ощущает себя одиноким даже в кругу близких людей. Некоторые молодые люди в настоящее время испытывают это чувство (*я, я в нем*). Единичные реакции *мнимое*, *книга* свидетельствуют о наличии у данных реципиентов психологических ресурсов для преодоления этого состояния.

Одиночество ассоциируется у некоторых опрошенных с животными – *крыса*, *собака (бедная собака, собака на привязи)*. Предметные ассоциации – *коробка*, *комната* – подчеркивают замкнутость внутреннего пространства при одиночестве. Встречаются реакции, связанные с определенным местом или предметом, индивидуальными переживаниями (*город*, 2007 год).

В ядро концепта *одиночество* у пожилых людей входят реакции *грусть* 11%; *скука*; *страх* – по 9%, *тоска* 8%, *старость* 7%. Единичные ассоциации у пожилых людей – *нет с Богом*; *не с кем провести время*; *безделие*, *одна всегда*; *радость*; *самодостаточность*; *слезы*; *здоровье*; *война*.

Наблюдается гендерная дифференциация. Реакция *страх* является частой и у мужчин, и у женщин, но среди представителей мужского пола наиболее частые ассоциации *скука*, *старость*, а женского – *тоска*, *грусть*.

Акустических и зооморфных реакций обнаружено не было, цветовая ассоциация, как и у молодых людей – *серое*. Единичные ассоциации – *здоровье*, *война*, *холод*, *кладбище*, *боль*, *слезы*, *депрессия*, *умиротворение*. Замкнутость пространства подчеркивается только в ассоциации *дом*, однако реакция *пустота* встретилась у 4% опрошенных. У пожилых людей ресурсами для преодоления одиночества являются религиозность, стремление быть полезным, заниматься какой-либо деятельностью. У некоторых присутствует отрицание возможности одиночества (*нет с Богом*, *не существует*, *глупость*).

Итак, в ядро концепта *одиночество* среди молодых и пожилых людей входят семы *грусть*, *скука*, *тоска*. В сознании некоторых представителей

разных возрастных групп *одиночество* имеет положительные черты. Исследование выявило некоторую гендерную дифференциацию внутри возрастных групп и довольно много различий в семантической наполненности концепта в сознании молодых и пожилых людей.

Литература:

1. Калинина, М.А. Ассоциации, стереотипы, фреймы, интертекст: о месте частных теорий в практике концептуального анализа / М.А. Калинина // Когнитивные исследования языка. – 2012. – № 12. – С. 340-344.
2. Национальная психологическая энциклопедия: [Электронный документ]. – Режим доступа: <https://vocabulary.ru/> (дата обращения: 25.02.2021).
3. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога): составитель И.С.Безрукова, 2000 [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/spiritual-culture/index.htm> (дата обращения: 25.02.2021).
4. Сорокина, Т.С. Анализ и синтез в Российской физиологии XIX столетия / Т.С. Сорокина // Вестник РУДН. Серия «Медицина». – 2003. – №2. – С. 71-76.
5. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. – М., – 2006.
6. Широкова, М. А. Концептуально-лингвистический анализ произведений Ф.М. Достоевского и их переводов на белорусский язык: автореф. дис... канд. филол. наук / М.А. Широкова. – Минск, 2001. – 24 с.
7. Широкова, М. А. Концептуально-лингвистический анализ произведений Ф.М. Достоевского и их переводов на белорусский язык: дис...канд.филол.н. / М. А. Широкова. – Минск, 2001. -153с.
8. Энциклопедия социологии [Электронный документ]. – Режим доступа: <https://rus-sociologia.slovaronline.com/> (дата обращения: 25.02.2021).

КОНЦЕПТЫ ЗДОРОВЬЕ И ИСЦЕЛЕНИЕ В СОЗНАНИИ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Исаев Н. И.

Научный руководитель: Калинина М. А.
РязГМУ имени академика И.П.Павлова, Рязань

Мы часто слышим слово «здоровье» и немного реже его синоним – «исцеление». Всем знакомы выражения «здоровый образ жизни», «здоровое питание». Но что понимают под здоровьем и исцелением современные молодые люди – будущие врачи? Учащиеся высшего образовательного учреждения – это особая социальная группа. Она мобильна и обладает теми показателями здоровья, которые выгодно выделяют ее среди других социальных групп. Кроме этого, юность – это период, когда происходит активное построение собственного образа жизни и включение во все виды общественной деятельности.

Целью исследования является профилирование [1] концептов «здоровье» и «исцеление» на основании результатов свободного ассоциативного эксперимента, проведенного среди 120 студентов РязГМУ в возрасте от 19 до 26 лет.

Ассоциативный эксперимент дает доступ через язык к сознанию человека [5], показывает значение слова, актуальное для опрошенных в настоящий момент времени.

В опросном листе реципиенты указывали возраст, пол и писали первое слово или выражение, которое приходило им в голову, когда они слышали слово-стимул.

Полученный материал мы группировали в зависимости от наличия общих сем, так, в семантическую группу «здоровый образ жизни» попали реакции *ЗОЖ, спорт, питание, свежий воздух, сон*. Наиболее частотные реакции образуют ядро концепта. Оказалось, что в ядро концепта «Здоровье» входят ассоциации *жизнь – 16%, ЗОЖ – 14%, счастье – 10%, лечение – 8%*. Среди единичных ассоциаций – *укол, порядок, человек, важно, ценность, беречь, врач, крепкое*.

В таблице 1 приведены реакции студентов на слово-стимул *здоровье*.

Таблица 1. Данные свободного ассоциативного эксперимента на слово-стимул *здоровье*

Здоровье				
Юноши		Девушки		общее
жизнь	7	жизнь	12	19
врач	2	врач	2	4
ЗОЖ	9	ЗОЖ	8	17
Свежий воздух	1	Свежий воздух	0	1
спорт	3	спорт	3	6
освобождение	1	освобождение	1	2
ценность	1	ценность	1	2
беречь	1	беречь	1	2
питание	1	питание	7	8
витамины	1	витамины	0	1
порядок	1	порядок	0	1
человек	1	человек	1	2
организм	1	организм	0	1
счастье	4	счастье	8	12
сон	0	сон	1	1
таблетки	0	таблетки	2	2
сила	0	сила	4	4
крепкое	2	крепкое	2	4
дух	1	дух	3	4
сердце	2	сердце	0	2
самочувствие	0	самочувствие	3	3
красота	0	красота	2	2

важно	0	важно	3	3
лекарство	0	лекарство	2	2
лечение	0	лечение	10	10
добро	0	добро	1	1
укол	0	укол	1	1
мама	0	мама	3	3
				120

Согласно словарю М.Фасмера [4], слово «здоровье» происходит от праславянского *sъdorъvъ, где съ = др.-инд. su «хороший» и *dorvo= «дерево», то есть здоровый – «из хорошего дерева». Как видим, современные молодые люди не ощущают этимологическую сему концепта.

Слово «исцеление» происходит от праславянского сѣль, является производным от слова «целый». В свою очередь, «целый», английское whole и немецкое heil восходят к одной общей основе, исходное значение которой – «здоровый», «нетронутый» [3]. Есть ли различия в семантике концептов *здоровье* и *исцеление* для современных молодых людей?

Оказалось, что в ядро концепта *исцеление* входят такие ассоциации, как *лекарство* – 11%, *выздоровление* – 8%, *здоровье* – 7%, *чудо* – 7%, *счастье* – 7%.

Среди единичных ассоциаций – *человек, Иисус, алхимик, трава, победа, обряд, ведьмы, результат*.

У девушек самая распространенная ассоциация – *лекарство* (11 случаев), затем *выздоровление* и *счастье* (7 случаев), на третьем месте (6 случаев) – *чудо*.

Только у девушек встречаются такие ассоциации, как *Иисус, ведьма, змея, родители, процесс, результат*.

У юношей же самыми распространенными ассоциациями являются *здоровье* и *лечение* (5 и 4 случая соответственно). Остальные ассоциации достаточно редки: *выздоровление, свобода, спасение, врач, человек, чудо, вера* и др.

Анализируя результаты исследования, можно сделать вывод, что в сознании молодых людей сохраняется церковно-славянская окраска концепта *исцеление*. Это слово-стимул ассоциируется с чудом и вызывает аллюзии на библейские тексты (*воскресение, Иисус, дар*) либо на магические процедуры (*алхимик, ведьмы, магия*). При этом концепт *исцеление*, как показал эксперимент, вызывает положительный отклик (*победа, радость, свобода, спасение, помощь*), только один юноша и одна девушка написали реакцию – *сомнительно*. Можно предположить, что если в рекламе лекарственных средств используется слово *исцеление*, то такой рекламный текст рассчитан на людей, верящих в чудо, магию, либо пребывающих в отчаянии и уповающих только на сверхестественную помощь. И такой текст, как видим, даже в среде молодых людей будет восприниматься в целом положительно. Это, к сожалению, может использоваться в манипулятивных целях, оставляющих возможность для махинаций.

Итак, в сознании современных молодых людей *эдоровье* – ценностная категория, непосредственно связанная с концептом *жизнь*. В сознании девушек она близка эмоционально-ценностному концепту *счастье*. Молодые люди

понимают, что здоровье надо беречь, и связывают заботу о нем с соблюдением ЗОЖ. В сознании современных молодых людей слово-стимул *здоровье* не сохраняет этимологические семы.

Концепт *исцеление* воспринимается в подавляющем большинстве случаев положительно, в языковом сознании современных молодых людей жива его церковно-славянская коннотация, но не ощущается этимологическая связь со словом «целый».

Литература:

1. Калинина, М.А. Концепты 'мечта', 'мечтатель' в зеркале белорусского языка (на материале дискурсов Ф.М.Достоевского и С.Есенина / М. А. Калинина // Когнитивные исследования языка. – 2012. – №11. – С.272-274.
2. Караулов, Ю.Н. Ассоциативная грамматика русского языка / Ю. Н. Караулов. – М., 2018. – 328 с.
3. Крылов, Г. А. Этимологический словарь русского языка / Г. А. Крылов. – СПб., – 2005.
4. Фасмер, М. Этимологический словарь / М. Фасмер. – М., 1986. – В 4-х тт.
5. Широкова, М.А. Концептуально-лингвистический анализ произведений Ф.М.Достоевского и их переводов на белорусский язык: автореф. дис... канд. филол.н. / М.А. Широкова. – Минск, 2001. – 24 с.

КОНЦЕПТ *ЛЕКАРСТВО* В ЗЕРКАЛЕ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Зеленов А. А.

Научный руководитель: Калинина М. А.
РязГМУ имени академика И.П.Павлова, Рязань

Ассоциативный эксперимент как метод исследования активно применяется в психологии, лингвистике, психолингвистике. В области когнитивной лингвистики он помогает описать актуальное для носителей языка в данный момент значение концепта [5]. Под концептом вслед за А. Вежбицкой мы понимаем результат когнитивной деятельности человека, отмечая культурно-смысловую наполненность этой единицы и способность к категоризации мира [3; 4]. Ассоциативный эксперимент позволяет через языковой знак проникнуть в подсознание человека [6; 7].

Целью данной работы является описание концепта *лекарство* на основании данных свободного ассоциативного эксперимента, проведенного среди 120 студентов 1 курса РязГМУ в возрасте от 17 до 25 лет.

Понимание связи между словами встречается еще в трудах Аристотеля и Платона [1]. Каждый человек использует слова иначе, следовательно, появляется возможность взаимного непонимания. Без понимания значений слов, используемых в естественном и научном языках, невозможно построить диалог и осуществлять совместную деятельность. Именно поэтому важно понимать, какие смыслы вкладывает в слова собеседник.

В качестве слова-стимула мы взяли слово *лекарство*, поскольку контингент испытуемых – студенты 1 курса медицинского университета. Профилирование концепта в сознании студентов 1 курса поможет понять их ожидания и начальные представления о профессиональной деятельности.

По результатам эксперимента, в ядро концепта *лекарство* входят следующие реакции: *помощь* (19%), *врач* (19%), *болезнь* (12%), *здоровье* (9%). На периферии находятся единичные ассоциации *терапия*, *свет*, *долго*, *больница*, *повязки*, *труд*.

Ниже в таблице приведены реакции студентов на слово-стимул *лекарство* и их количество.

<i>Лекарство</i>				
<i>Юноши</i>		<i>Девушки</i>		<i>общее</i>
человек	2	человек	2	4
болезнь	4	болезнь	10	14
врач	4	врач	19	23
помощь	7	помощь	15	22
свет	1	свет	0	1
здоровье	2	здоровье	9	11
больница	1	больница	9	10
повязки	1	повязки	0	1
труд	1	труд	2	3
		путь	2	2
лекарство	2	лекарство	9	11
		инъекция	1	1
		медицина	2	2
исцеление	2	исцеление	2	4
ЗОЖ	1	ЗОЖ	0	1
укол	1	укол	0	1
наука	1	наука	0	1
аппарат	1	аппарат	0	1
спасение	1	спасение	0	1
терапия	1	терапия	1	2
		дети	2	2
		долго	2	2

Реакции можно упорядочить, если вспомнить типичную ситуацию лечения: *врач – помощь – болезнь, человек, дети – больница – повязки, инъекция, укол, наука, аппарат, терапия*. Некоторые реципиенты обращали

внимание на процесс (*долго, путь*), другие – на результат (*здоровье, спасение, исцеление*). У одного юноши и двух девушек возникла реакция *труд*, что может говорить о зрелости их профессионального выбора.

Гендерная дифференциация концепта небольшая. У девушек самой частой ассоциацией является *врач* – 22%, на втором месте *помощь* – 17%, на третьем *болезнь* – 11%, а у юношей несколько иной порядок: *помощь* – 21%, на втором месте *врач* и *болезнь* – по 12%, на третьем *здоровье* и *человек* – по 6%. Только у девушек встречаются ассоциации *путь, инъекция, медицина, долго, дети*, только у юношей – *ЗОЖ, укол, наука, аппарат, спасение*.

Интересно, что студенты-первокурсники в подавляющем большинстве связывают лекарство с *болезнью* (14%), а не с *человеком* (4%). Между тем, гиппократовское требование лечить больного, а не болезнь является одним из актуальнейших для человекоориентированного подхода в современной медицине [2].

Итак, концепт *лекарство* в сознании современных студентов-первокурсников РязГМУ не имеет ярко выраженной гендерной дифференциации, связан с ситуацией оказания помощи, трудом врача, лечением болезни. Все реакции имеют положительную коннотацию, многие – ярко выраженную эмоциональную окраску (*исцеление, спасение*).

Результаты ассоциативного эксперимента могут подсказать, какие элементы научной и языковой картин мира первокурсников нуждаются в корректировке.

Литература:

1. Власенкова, И.Н. Принцип ассоциации в психодиагностических исследованиях XIX-XXI веков / И. Н. Власенкова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Серия Психолого-педагогические науки. – 2009. – № 94. – С. 258-268.
2. Журавлёв, Д. А., Сорокина, Л. А. Лечить болезнь или больного? / Д. А. Журавлев, Л. А. Сорокина // Артериальная гипертензия. – 2010. – Т.16. – №3. – С. 343-345.
3. Калинина, М.А. Ассоциации, стереотипы, фреймы, интертекст: о месте частных теорий в практике концептуального анализа / М. А. Калинина // Когнитивные исследования языка. – 2012. – № 12. – С. 340-344.
4. Калинина, М.А. Концепты ‘мечта’, ‘мечтатель’ в зеркале белорусского языка (на материале дискурсов Ф.М. Достоевского и С. Есенина / М. А. Калинина // Когнитивные исследования языка. – 2012. – №11. – С. 272-274.
5. Калинина, М.А. Концепт МЕЧТА в дискурсе С. Есенина / М. А. Калинина // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филологическое образование. – 2012. – №2(9) – С.38-44.
6. Широкова, М.А. Концептуально-лингвистический анализ произведений Ф.М.Достоевского и их переводов на белорусский язык: автореф. дис... канд.филол.н. / М. А. Широкова. – Минск, 2001. – 24 с.
7. Широкова, М.А. Концептуально-лингвистический анализ произведений Ф.М.Достоевского и их переводов на белорусский язык: дис...канд.филол.н. / М.А. Широкова. – Минск, 2001. – 153с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ СУБЪЕКТИВНОГО ОДИНОЧЕСТВА ЛЮДЬМИ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Локтева А. И.

Научный руководитель: Русецкая А. М.
БГПУ им. М. Танка, Минск, Республика Беларусь

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что в современных социокультурных условиях образ людей пожилого возраста часто характеризуется наличием чувства одиночества, изолированности, зависимости и беспомощности, так как принято считать, что все пожилые люди одиноки: быть старым значит быть одному, а быть одному – значит быть одиноким. Однако это утверждение не находит эмпирического подтверждения. Следовательно, ощущение одиночества не является обязательным свойством пожилого возраста. Возникновение ощущения одиночества может быть обусловлено рядом различных причин как субъективного характера (обеспокоенность неизбежностью смерти, наличие страха смерти и боли перед смертью, удовлетворенность прожитой жизнью и жизненными достижениями, удовлетворенность использованием личного времени, удовлетворенность уровнем активности), так и объективного характера (качество отношений с родственниками, наличие дружеских связей) [3].

Как отмечают современные исследователи Т. С. Афанасьева [2], В. В. Болучевская [4], данный возраст отличается особым предназначением и специфической ролью в жизненном цикле каждого человека: старость создает общую перспективу развития личности, показывает течение времени и связь поколений. В этой связи важным является изучение таких аспектов, как жизнедеятельность людей пожилого возраста, их физического и психического состояния, а также изучение переживания одиночества.

По мнению К. Р. Роджерса, ощущение одиночества способно усиливаться или ослабляться в зависимости от динамических изменений в индивидуально принятых стандартах интенсивности нормального межличностного общения или широты контактов с людьми, на которые должен идти человек. Автор подчеркивает, что субъективное ощущение одиночества может негативно влиять на психоэмоциональное состояние человека, на сферу межличностных отношений, а также развить высокий уровень дезадаптации [6].

Полагаем важным отметить, что изучение проблемы одиночества пожилых людей на теоретическом и на эмпирическом уровнях началось только в 60-70-е гг. XX в. В научных трудах таких известных ученых, как Э. Фромм [7], И. Ялом [9], К. Роджерс [6] и др. акцентируется внимание на причины возникновения одиночества, однако последствия и реакции индивидов на его переживание практически не рассматривались.

Вместе с тем представляется интересным также научная позиция психологов в области экзистенциальной психологии. Ее представители И. Д. Ялом и К. Э. Мустакас утверждают, что одиночество изначально заложено в природе человека, считая это состояние естественным. И. Д. Ялом утверждает:

«Каждый человек уникален и неповторим, его нельзя до конца понять другому человеку, и поэтому с самого рождения он «обречен» на одиночество» [10]. Следовательно, изучение всех аспектов одиночества пожилых людей является необходимым для дальнейших исследований.

Значимым для нашего исследования является научная позиция представителей отечественной психологии Т.С. Афанасьевой [2], Е.И. Холостовой [8], Н.Ф. Дементьевой, в трудах которых тема одиночества рассматривается в рамках межличностных отношений, при этом понятие «общение» используется для выявления «взаимосвязи между ним и одиночеством, а концепции «уединение» и «одиночество» объединяются в целостное понятие [1]. Также данной проблеме уделяется серьезное внимание со стороны таких ученых, как Е.В. Черная, О.А. Кононова [5].

Проведенный анализ теоретических источников по проблеме ощущения субъективного одиночества в пожилом возрасте позволил сформулировать научный аппарат настоящего исследования (объект, предмет, цель, задачи).

Объект исследования: ощущение субъективного одиночества пожилыми людьми.

Предмет исследования: психологические особенности переживания состояния субъективного одиночества у пожилых людей.

Цель исследования заключается в выявлении уровня ощущения субъективного одиночества пожилых людей 60-70 лет, находящихся на пенсии, и конкретизируется в следующих задачах исследования:

1. Изучить отечественную и зарубежную литературу по теме исследования.
2. Определить особенности проявления ощущения субъективного одиночества у пожилых людей.
3. Выявить группу риска пожилых людей по уровню выраженности субъективного одиночества.

В рамках настоящего исследования использовалась методика «Диагностика уровня ощущения субъективного одиночества» Д. Рассела и М. Фергюсона, с помощью которой были обследованы 50 пожилых людей. Выборку составили 25 женщин и 25 мужчин 60-70 лет, находящихся на пенсии.

Ценным для нас является тот факт, что авторы методики выделяют 3 уровня субъективного одиночества: высокий, средний, низкий. Высокая степень одиночества (от 40 до 60 баллов) наблюдалась у 20% испытуемых (10 человек), средний уровень одиночества (от 20 до 40 баллов) наблюдался у 42 % испытуемых (21 человек), низкий уровень одиночества (от 0 до 20 баллов) – у 38 % (19 человек).

На основании анализа представленных данных (рис. 1) можно заключить, что средняя распространенность ощущения субъективного одиночества у пожилых людей (42%) говорит о недостаточной адаптации в обществе и налаженности социальных контактов и требует внимания со стороны специалистов помогающих профессий. Положительным является тот факт, что около 40% респондентов имеют низкий уровень выраженности субъективного одиночества. Для них характерна удовлетворенность своей жизнью, а также постоянная вовлеченность в контакты с окружающими и близкими.

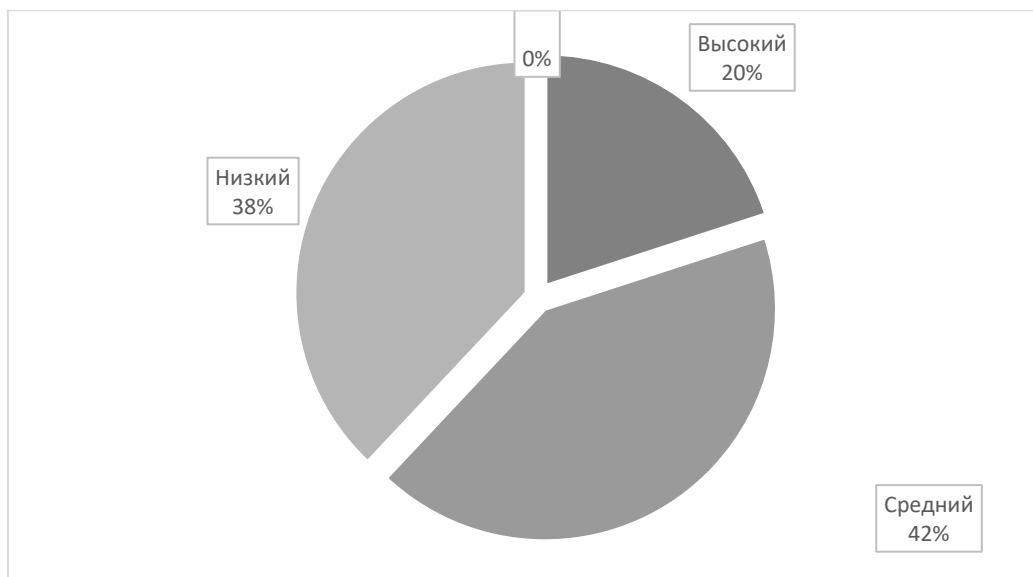

Рисунок 1. – Распределение пожилых людей по уровням ощущения субъективного одиночества

В результате нашего исследования была выявлена группа риска (20%), имеющая высокий уровень выраженности субъективного одиночества. Данные обстоятельства указывают на тот факт, что людям пожилого возраста не хватает общения, они сталкиваются с недопониманием со стороны близких, не ощущают удовлетворенности жизнью. У них случаются достаточно частые приступы одиночества или спады настроения, поэтому их можно отнести к группе риска.

Пожилым людям часто приходится испытывать объективные коммуникативные трудности, обусловленные рядом жизненных обстоятельств: одинокое проживание, отсутствие друзей, затрудненность или невозможность установления новых отношений, слабое здоровье и т. д. В подобной ситуации именно одиночество наиболее болезненно переживается пожилыми людьми.

С целью обеспечения пожилым людям достойной старости считаем целесообразным разработать и внедрить комплекс социально-психологической мероприятий по повышению или восстановлению позитивной идентичности, что сможет обеспечить данным людям уверенность, чувство ответственности за себя и контроль за своим образом жизни. При разработке коррекционных программ для пожилых людей, переживающих чувство субъективного одиночества, нужно учитывать, с чем они связывают свое одиночество, какие смыслы в него вкладывают, какие переживания в данном состоянии у них доминируют. Полагаем, что важно выделить пенсионеров, склонных к острым эмоциональным реакциям на одиночество, с низким уровнем стрессоустойчивости. Психологическая поддержка таких людей требует разработки и внедрения социально-психологических программ, целью которых будет изменение отношения к одиночеству – от «негативного» к «позитивному», позволяющее избежать его разрушительного воздействия и направить на развитие сферы межличностных отношений.

Литература:

1. Алишев, Б.С. Психологическая теория ценности: дисс. / Б. С. Алишев. – Казань, 2002. – 367 с.
2. Афанасьева, Т.С. Модель формирования ценностного отношения к пожилому возрасту у будущих специалистов социальной работы [Электронный ресурс] / Т.С. Афанасьева // Социотипическое поведение личности: сб. науч. ст. / Витебск. гос. ун-т им. П.М. Машерова; под общ. ред. С.Л. Богомаза. – Витебск, 2010. – С. 97 – 100. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/17049>. – Дата доступа: 18.11.2020.
3. Балашевич, И.В. Моделирование деятельности специалиста по социальной работе с одинокими пожилыми людьми / И.В. Балашевич, Е.В. Черная // Научные исследования: от теории к практике: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 24 июля 2015 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 161-163. – ISBN 978-5-906626-88-2.
4. Болучевская, В.В. Профессиональное самоопределение будущих специалистов помогающих профессий / В.В. Болучевская. – Волгоград: ВолГМУ, 2010. – 264 с.
5. Кононова, О. А. Использование технологии моделирования в социальном обслуживании одиноких пожилых людей / О.А. Кононова. – М.: Минист. труда и соц. защиты населения.
6. Роджерс, К. Р. Эллен Вест и одиночество / К. Р. Роджерс. // Психологическое консультирование и психотерапия: хрестоматия / под ред Н. С. Игнатьева, М. Ю. Локтаева, А. Б. Фенько. – М.: 2001. – С. 123-139.
7. Фромм, Э. Положение человека – ключ к гуманистическому психоанализу / Э. Фромм // Здоровое общество / пер. с англ. Т. Банкетовой. – М.: Хранитель, 2006. – 539 с.
8. Холостова, Е. И. Технология социальной работы / Е.И. Холостова. – М.: Дашков и К, 2013. – 478 с.
9. Ялом, И.Д. Дар психотерапии / пер. с англ. Ф. Прокофьевой. – М.: Эксмо, 2005. – 352 с.
10. Ялом, И. Д. Экзистенциальная психотерапия / И.Д. Ялом; пер. Т. С. Драбкиной. – М.: Класс, 1999. – 576 с.

ОСОБЕННОСТИ СТАТУСА ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ПОЖИЛЫМ ГРАЖДАНАМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Андрухович Е. А.

Научный руководитель: Куницкая О. С.
БГПУ им. М. Танка, Минск, Республика Беларусь

Среди важнейших социально-педагогических проблем особое место занимает отношение к пенсионерам. Население Беларуси только в общих чертах имеет представление о том, как устроена пенсионная система и какие

проблемы существуют в ней. Это объясняется тем, что люди не интересуются данной областью или пользуются недостоверными источниками.

По результатам исследования Г. С. Шимановича, наиболее популярными источниками информации являются СМИ, общение с родственниками и с коллегами. Менее 30% людей получают информацию о пенсионной системе из профессиональных источников. При этом пенсионное законодательство в Беларуси достаточно сложное, и иметь правильное представление о пенсионной системе достаточно непросто. В исследовании Г. С. Шимановича можно увидеть, что есть достаточно большое количество людей, которые и вовсе не получают никакой информации о жизни пенсионеров в стране: 26,9% участников исследования не имеют представления о пенсионной системе и статусе пенсионера в обществе. Данное исследование раскрывает проблему значимости человека пожилого возраста в Республике Беларусь.

Своей трудовой деятельностью каждое поколение создает и сохраняет ценности, которые обеспечивают его благосостояние на протяжении всей жизни, включая старость. Трудоспособное население обеспечивает развитие экономики, науки, культуры, образования и безопасности страны, сохранение материальных и культурных ценностей, созданных многими поколениями, территории, недр и угодий. При этом трудовая деятельность граждан обеспечивает удовлетворение потребностей их семей, функционирование государственных институтов и накопление средств на выплату пособий и пенсий в периоды нетрудоспособности и после выхода на пенсию. И передача ценностей от поколения к поколению происходит непрерывно.

Пенсионер – это человек, достигший пенсионного возраста и получающий пенсию. Пенсионеры, которые оказались в нестабильном финансовом положении, чаще всего впадают в депрессию. Во избежание таких последствий существует пенсионное обеспечение, ответственность за которое полностью несет государство.

Пенсионный возраст в Беларуси – это количество лет, по достижении которых гражданин получает право на заслуженный отдых и начисление пенсии по возрасту. Согласно указу Президента Республики, Беларусь №137 «О совершенствовании пенсионного обеспечения», с 1 января 2017года общеустановленный пенсионный возраст в стране повышается ежегодно на 6 месяцев на протяжении шести лет, и к 2022 году достигнет отметок 58 лет для женщин и 63 года для мужчин. На этот счет высказал мнение в своей статье доктор педагогических наук В. Н. Наумчик: «Ранний выход на пенсию не следует считать благом для людей. Можно утверждать, что повышение возраста выхода на пенсию в определенной мере увеличит продолжительность жизни граждан нашей страны». Автор утверждает, что для любого человека важно чувствовать свою полезность и значимость в обществе, а ощущение ненужности, когда есть силы, знания и опыт, провоцирует стресс, «подкашивает» людей. В целом, можно рассматривать повышение пенсионного возраста как плюс не только для сферы экономики Республики Беларусь, но для повышения значимости людей пожилого возраста в обществе. Но в исследовании Г. С. Шимановича можно заметить, что меры, направленные на повышение

пенсионного возраста, имеют наименьшую поддержку среди населения. При этом люди ожидают от государства противоположных действий. Существенная часть населения уверена, что в течение 10-15 лет пенсионный возраст будет повышаться, как это наблюдается уже в течение 5 лет.

Огромные ценности, созданные или сохраненные людьми за долгие годы работы, дают основание для достойной жизни на пенсии. За пенсионное обеспечение своих граждан несет ответственность государство и, как указано в документации, министерства труда и социальной защиты.

Важнейшей составляющей системы социальной защиты Республики Беларусь является пенсионное обеспечение. В настоящее время в органах по труду, занятости и социальной защите различные виды пенсий получают почти 2,5 млн. человек. Гарантированное право на пенсионное обеспечение, которое указано в Конституции Республики Беларусь, реализуется через Закон «О пенсионном обеспечении» и другие законодательные акты. Законом закреплены условия предоставления трудовых пенсий по возрасту, по инвалидности, по случаю потери кормильца, за выслугу лет, за особые заслуги перед республикой.

В заключение можно отметить, что население имеет ограниченные знания о том, как функционирует пенсионная система и какое отношение к людям пожилого возраста должно быть. Во многом это связано с отсутствием интереса к данной теме. Статус пенсионера выносится на первый план государством, но большая часть населения страны не осознает важности проблемы, которая заключается в нехватке достойного внимания к людям пенсионного возраста. Власти Республики Беларусь на данный момент активно занимаются поиском выхода из неприятного положения, а также оказывают благоприятное влияние на развитие пенсионного обеспечения.

Литература:

1. Афанасьева, Т.С. Модель формирования ценностного отношения к пожилому возрасту у будущих специалистов социальной работы [Электронный ресурс] / Т.С. Афанасьева // Социотипическое поведение личности: сб. науч. ст. / Витебск. гос. ун-т им. П.М. Машерова; под общ. ред. С.Л. Богомаза. – Витебск, 2010. – С. 52 – 60. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/17049>. – Дата доступа: 24.02.2021.

2. Белта: «Пенсионный возраст в Беларуси. Новые данные на 2021 год» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/pensionnyj-vozzrast-v-belarusi-novye-dannye-na-2021-god-422866-2021/>. – Дата доступа: 25.02.2021.

3. Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mintrud.gov.by/ru/infal>. – Дата доступа: 24.02.2021.

4. Наумчик, В.Н. Педагогические и нравственные аспекты статуса пенсионера [Электронный ресурс] / В. Н. Наумчик, Э. М. Шпилевский // Международный научно-популярный журнал «Мастерство online». – Режим доступа: <http://ripo.unibel.by/index.php?id=1025>. – Дата доступа: 25.02.2021.

5. Шиманович, Г.С. Отношение населения к пенсионной системе Беларуси [Электронный ресурс] / Г. С. Шиманович. – Режим доступа: <http://www.research.by/webroot/delivery/files/pdp2020r03.pdf>. – Дата доступа: 24.02.2021.

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНОГО И ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Зуёнок Д. В., Локтева А. И., Степовой В. Н.

Научный руководитель: Русецкая А. М.

БГПУ им. М. Танка, Минск, Республика Беларусь

Пожилые люди занимают одно из важных мест в обществе. Данный возраст имеет особое предназначение и специфическую роль в жизни каждого человека: старость создает общую перспективу развития личности, показывает течение времени и связь поколений. Следовательно, изучение жизнедеятельности пожилых людей и их социального, физического и психоэмоционального состояния является актуальным. На начальном этапе деятельности студенческой научной лаборатории «Активное долголетие» нами было предпринято теоретико-методическое исследование, целью которого явилось определение критериев оценки социального и психоэмоционального состояния пожилых людей для последующего анализа результатов диагностического эксперимента. В задачи исследования на данном этапе входило описание характеристик особенностей социального, физического и психоэмоционального состояния пожилых людей, выявление причин, влияющих на физическое и психоэмоциональное состояние людей пожилого возраста, определение параметров для дальнейшего исследования особенностей жизнедеятельности пожилых людей.

В современном обществе образ людей пожилого возраста часто ассоциируется с наличием чувства одиночества, изолированности, отрешенности и беспомощности, так как принято считать, что все люди пожилого возраста одиноки. Однако это утверждение можно опровергнуть, так как оно не находит эмпирического подтверждения. Следовательно, ощущение одиночества не является обязательной стороной пожилого возраста.

В. А. Иванов предположил, что к определённом возрасту старение становится источником психической травмы, поэтому очень важно обратить внимание на такой критерий благополучия пожилых людей, как психологический комфорт. В данном случае под психологическим комфортом понимается внутреннее состояние, в котором человеку требуется минимальное количество усилий для ощущения уверенности в своих силах и чувства внутренней защищённости [2].

Для определения уровня социального благополучия пожилых людей могут быть использованы следующие критерии:

– удовлетворенность социальных ожиданий от государства, общества, религиозных организаций;

- правовая обеспеченность потребностей пожилого человека;
- наличие условий для полноценного восстановления физических и психических сил человека «третьего» возраста;
- возможность своевременного получения помощи (со стороны родственников, социальных служб);
- удовлетворённость качеством услуг, оказываемых в государственных учреждениях здравоохранения по месту проживания;
- степень доведения до сведения пожилого человека системы льгот, которые предоставляются людям пожилого возраста, наличие каналов использования пожилым человеком полагающихся льгот и пособий.

Для определения уровня психологического комфорта могут быть использованы следующие критерии:

- удовлетворённость состоянием своего физического здоровья;
- удовлетворённость состоянием своего психологического здоровья;
- наличие-отсутствие ограничений в связи с состоянием физического и психологического здоровья;
- характер оценки своих сенсорных функций (слух, зрение, вкус, запах, осязание);
- беспокойность пожилого человека неизбежностью смерти.
- отношение к смерти (спокойное, страх, как к неизбежности и др.);
- уровень удовлетворенности прожитой жизнью и жизненными достижениями;
- уровень удовлетворенности использованием личного времени;
- уровень удовлетворенности личной активностью;
- уровень удовлетворенности отношениями с родственниками;
- наличие дружеских связей;
- уровень удовлетворенности имеющимися возможностями для участвовать в общественной жизни.

Снижение активности и подвижности психических процессов в пожилом возрасте находится в непосредственной связи с уровнем физического здоровья. Укрепление физического здоровья, отсутствие соматических болезней наиболее быстро приведет к оживлению и восстановлению психической деятельности пожилых людей. В этом возрасте только около 10% людей справляются с психологическими трудностями и адаптируются к новым условиям и социальному статусу [7]. Из-за недостаточно крепкого физического или психологического здоровья люди пожилого возраста могут быть не удовлетворены имеющимися возможностями для участия в общественных мероприятиях. Это, в свою очередь, напрямую влияет на уровень удовлетворенности своей жизнью, так как невозможность часто прогуливаться на свежем воздухе или посещать культурно-массовые мероприятия может привести к переживанию одиночества, навязчивым негативным мыслям, появлению соматических заболеваний. Возникновение переживания одиночества может быть обусловлено рядом различных причин как субъективного характера (беспокойность неизбежностью смерти, наличие

страха смерти и боли перед смертью, удовлетворенность прожитой жизнью и жизненными достижениями, удовлетворенность использованием личного времени, удовлетворенность уровнем активности), так и объективного характера (качество отношений с родственниками, наличие дружеских связей) [4]. Также ухудшение деятельности какой-либо сенсорной функции (слух, зрение, вкус, запах, осязание) может привести к ухудшению психологического здоровья людей пожилого возраста.

Для того, чтобы обеспечить пожилым людям достойную старость и выход на пенсию, необходима комплексная специальная работа по повышению или восстановлению позитивной идентичности, которая сможет обеспечить данным людям уверенность, чувство ответственности за себя и контроль за своим образом жизни. Человеческий организм рассчитан на длительную жизнеспособность и продолжительность жизни, и это во многом определяется тем, как человек сам себе ее представляет, контролирует и строит, как заботится о своем здоровье, так как именно здоровье является основой активного долголетия [8].

Если упоминать об обстоятельствах, сформированных с целью возобновления физиологических, а также психологических сил пожилого человека, то главный упор необходимо делать на здравоохранение. Геронтологи мира акцентируют вопрос поиска технологий, сдерживающих процедуру старения и увеличивающих активное время жизни человека. По этой причине наше государство ставит перед собой проблему активного долголетия.

Возможность своевременной необходимой помощи люди пожилого возраста могут получить в территориальных центрах социального обслуживания населения. Работа ТЦСОН основана на принципах добровольного обращения, доступности, адресности, конфиденциальности и осуществляется по следующим направлениям:

- выявление и дифференцированный (по категориям) учет граждан, нуждающихся в социальной помощи и поддержке;
- оказание нетрудоспособным гражданам социально-бытовых услуг (комплексное социальное обслуживание на дому, разовые услуги, услуги няни, услуги сиделки);
- оказание гражданам психологических, правовых, консультационных услуг, материальной помощи;
- содействие в социальной адаптации и реабилитации инвалидам, гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации, а также ставшим жертвами торговли людьми;
- оказание комплексной помощи лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- организация кружков по интересам и клубов общения для пожилых и инвалидов.

В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27.12.2012 № 1218 «О некоторых вопросах оказания социальных услуг» и постановлением Министерства труда и социальной защите Республики Беларусь 26.01.2013 № 11 «О порядке и условиях оказания

социальных услуг государственными учреждениями социального обслуживания» различным категориям населения могут предоставляться услуги на бесплатной основе или частичной платной основе.

К сожалению, сегодня не все люди «третьего» возраста владеют всеми доступными правами и льготами, которыми они могут пользоваться для развития и полноценной жизнедеятельности на пенсии. Из этого следует предположение, что они могут быть субъективно одиноки и не удовлетворены жизнью. Следовательно, доведение до сведения пожилого человека о системе льгот, которые предоставляются людям данного возраста, и обеспечение каналов использования полагающихся льгот и пособий будет весьма актуальным.

Литература:

1. Афанасьева, Т.С. Модель формирования ценностного отношения к пожилому возрасту у будущих специалистов социальной работы [Электронный ресурс] / Т.С. Афанасьева // Социотипическое поведение личности: сб. науч. ст. / Витебск. гос. ун-т им. П.М. Машерова; под общ. ред. С.Л. Богомаза. – Витебск, 2010. – С. 97 – 100. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/17049>. – Дата доступа: 18.11.2020.
2. Боронина, Е.В. Психологический комфорт на уроке как условие развития личности ребёнка [Электронный ресурс] / Е. В. Боронина, А. Е. Лепещенко, Е. В. Сычева. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskij-komfort-na-uroke-kak-uslovie-razvitiya-lichnosti-rebenka/viewer>. – Дата доступа: 18.11.2020.
3. Всемирная Организация Здравоохранения [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-health-of-older-adults>. – Дата доступа: 18.11.2020.
4. Дьяченко, И.А. Социальные условия проживания как фактор переживания одиночества в пожилом возрасте / И. А. Дьяченко // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. – СПб., 2013. – №161. – С. 274 – 279.
5. Комитет по труду, занятости и социальной защите мингорисполкома [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://komtrud.minsk.gov.by/protection/assistance_to_veterans/social_service.php. – Дата доступа: 17.11.2020.
6. Панченко, Т.Е. Психологические особенности пожилых людей [Электронный ресурс] / Т. Е. Панченко. – Режим доступа: https://psychologyjournal.ru/public/psikhologicheskie-osobennosti-pozhilykh-lyudey/?fbclid=IwAR0pxwkfp_uYHxonbg6PJxVQQP2RUXUfBROjCcWxeYpljCZToUajnmLmwuQ. – Дата доступа: 18.11.2020.
7. Феофанов, К.А. Старость в современном обществе: руководство по социальной геронтологии / К. А. Феофанов // Социальная геронтология: Современные исследования. – М.: ИНИОН РАН, 2010. – С.41–57.
8. Холостова, Е.И., Социальная геронтология: учебное пособие. / Е. И. Холостова, А. В. Рубцов. – М.: Торговая корпорация «Дашков и К», 2005. – 296 с.

ПОЖИЛОЙ ВОЗРАСТ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Степовой В. Н.

Научный руководитель: Куницкая О. С.
БГПУ имени М. Танка, Минск, Республика Беларусь

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что люди пожилого возраста занимают значимое место в обществе развитых государств. Как утверждают современные исследователи (О.В. Краснова, А.Г. Лидерс, Н.С. Глуханюк, Т.Б. Гершкович), возраст – один из важных компонентов понимания и прогнозирования индивидуального поведения, функционирования и развития общества в целом [1]. Феномен старения изучает комплекс социальных наук – социальная психология и социология, экономика, демография, политология, этика и прочие науки.

Как указывает Г. М. Андреева, любое общественное явление имеет свой «психологический» аспект, поскольку общественные закономерности проявляются через деятельность людей, а люди действуют, будучи наделенными сознанием и волей. [5]. Поэтому можно утверждать, что для каждой общности понятие «пожилой возраст» будет характеризоваться по-разному, с опорой на социальные, культурные, этические, правовые, экономические, политические и др. аспекты общества.

Исследователь В.В. Бочаров в своем издании «Антропология возраста» считает, что возраст является важным социокультурным и биологическими феноменом, предлагает строить его анализ с учетом следующих положений.

Во-первых, возрастной процесс необходимо исследовать в совокупности всех периодов жизни человека, а также и изменений в обществе.

Во-вторых, возраст нужно изучать в его социокультурном контексте.

В-третьих, возраст можно изучать только в рамках анализа всей жизни человека.

Понятие «пожилой» в Словаре русского языка определяется как «начинающий стареть», «немолодой». «Старый – достигший старости, неподходящий по возрасту для чего-то» [7]. С точки зрения закона, согласно ст. 4 УК РБ, «престарелый – это лицо, которое на день совершения преступления достигло возраста семидесяти лет» [8].

Интересным для нашего исследования является позиция белорусского педагога Т.С. Афанасьевой. Она утверждает, что многие исследователи представляют толкование понятия «старости» и «старения» как «неизбежного и необратимого разрушительного процесса, который ведет к недостаточности функций организма»; как «динамического явления, связанного с преобладанием темпов деструктивных процессов над реконструктивными, как достижение некоторого предела этих изменений». Такие высказывания не создают позитивного образа пожилого человека, скорее, побуждают к негативной стереотипизации в общественном сознании [3].

Считаем важным отметить, что материальные и культурные блага, которыми располагают и которые умножают своим трудом молодые поколения,

являются в определённой мере результатом труда их предшественников, сегодняшних пенсионеров. Старение населения – закономерный процесс, имеет необратимые последствия. Поэтому учёт тенденций и последствий старения населения является сегодня важным для общества фактором.

На своем жизненном пути человек сталкивается со множеством явлений и процессов, которые «закаляют» его. У каждого все проходит индивидуально. Поэтому феномен пожилого возраста следует рассматривать на материале разнообразных социальных групп.

Таким образом, исходя из анализа психолого-педагогических источников, можно заключить, что пожилой возраст определяется как социальное явление, и его изучение продолжает быть актуальным и сегодня.

Литература:

1. Александрова, Н.Х. Особенности субъектности человека на поздних этапах онтогенеза: автореферат дис. ... д-ра психологических наук: 19.00.13 / Н.Х. Александрова; Софийском университете им. Св. Кл. Охридского; науч. консультант И.В. Дубровина. – М., 2000. – 33 с.
2. Афанасьева, Т.С. Создать новый образ пожилого человека / Т.С.Афанасьева // Охрана труда и социальная защита. – 2004. – №7. – С. 75 – 78.
3. Афанасьева, Т.С. Социальная геронтология: учеб. -метод. материалы / Т.С. Афанасьева. – Минск: Филиал РГСУ, 2007. – 46 с.
4. Бочаров, В.В. Антропология возраста: учеб. пособие / В.В. Бочаров. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2001. – 196 с.
5. Глуханюк, Н. С. Поздний возраст и стратегии его освоения. / Н. С. Глуханюк Т. Б. Гершкович. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2003. 112 с.
6. Краснова, О.В. Социальная психология старения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. / О.В.Краснова, А.Г. Лидере. – М: Издательский центр «Академия», 2002. -288 с.
7. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / С.И. Ожегов; под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 20-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1989. – 750 с.
8. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3 (в ред. от 13.07.2012) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 15.10.1999, – № 76. – 2/50.

Раздел 3

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

ВОЛОНТЕРСКИЙ СЛОВАРЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Курушин Д. Д.

Научный руководитель: Мишланова С. Л.
ПГНИУ, г. Пермь

Как известно, понятие «образовательное пространство» включает в себя «часть образовательной среды, представленной многоступенчатой системой связей и отношений, направленных на осуществление эффективного педагогического процесса» [4].

В данной работе мы используем термин «образовательное пространство» для обозначения учебной среды, в которой, помимо непосредственно процесса обучения, также проходят процессы межкультурного и межвозрастного контактирования. Особенно хочется подчеркнуть, что в условиях современного образовательного пространства в одной аудитории встречаются представители разных национальностей в неродной для многих из них среде. Благодаря глобализационным процессам, проходящим в современном обществе, и увеличившейся академической мобильности вполне реальной и обыденной кажется ситуация, когда, например, иностранный преподаватель обучает иностранных студентов на русском языке и, в том числе, именно русскому языку.

В связи с этим возникают так называемые проблемы понимания не только межкультурного, но и межвозрастного характера. Хорошо известно, и именно это подчеркивает И. А. Стернин, что «одни и те же факты действительности, одни и те же события могут быть по-разному восприняты в разных группах людей. Мужчины и женщины, дети и взрослые, гуманитарии и «технари», богатые и бедные, молодые и пожилые и т.д. весьма по-разному могут воспринимать и интерпретировать одни и те же факты» [5]. Можно добавить, что по-разному могут восприниматься не только факты, но и одни и те же слова: «Никто не понимает слово в точности так, как другой, и это различие, пускай самое малое, пробегает, как круг по воде через всю толщу языка. Всякое понимание поэтому, всегда есть непонимание» [3, с. 84].

И. А. Стернин также подчеркивает, что в современном образовательном пространстве часто встречаются так называемые разные групповые менталитеты. В связи с этим интересным представляется составление коллективных волонтерских словарей, которые отражают и групповое, и индивидуальное представление о том или ином объекте или термине.

Основное отличие волонтерского словаря от академических толковых словарей заключается в том, что его составителями являются не профессионалы-лексикографы, а обычные носители языка, обладатели «наивного» представления о значении того или иного слова [6, 7].

На данный момент в современном обществе информация играет куда более важную роль, чем раньше, и новые сферы изучения становятся востребованными. Одной из таких сфер является терминографическая деятельность. И вместе с появлением новых областей знаний возникают новые трудности, связанные с тем, что традиционные терминологические словари не успевают зафиксировать в полном объеме структурно-семантические изменения специальной лексики, которые происходят значительно раньше, чем бумажные словари оказываются в распоряжении пользователя. Плюсом волонтерских словарей является также и то, что они содержат как самые широкие, так и самые узкие значения терминов, которые необходимы пользователям.

Создать такой словарь и стало нашей задачей. В качестве предметной области нами было выбрано миграционное право, что было обусловлено возрастающим количеством иностранных студентов, проходящих обучение в российских вузах и сталкивающихся с официальными миграционными документами и требованиями. Важно подчеркнуть, что создаваемый нами словарь предполагает включение в него как наивных толкований, так и официальных дефиниций, что дает возможность пользователям сопоставить свое понимание термина с официальным, а исследователю дает возможность представить картину изменения группового понимания того или иного термина.

На данный момент нами был проведен опрос контрольных групп студентов и преподавателей, причем как российских, так и иностранных студентов, обучающихся на разных специальностях (языковых, медицинских и геологических). Стимульным материалом явились 10 терминов, относящихся в сфере миграционного права. Таким образом, в настоящее время у нас имеется около 700 наивных толкований предъявленных терминов. Считаем, что публикация такого словаря в электронной форме позволит всем желающим пользоваться им и дополнять его.

Преимущества такого словаря мы видим в том, что при коллективном толковании представление о значении того или иного термина расширяется, обрастая новыми смыслами и значениями. В данном случае хочется обратиться к известному примеру Вальтера Беньямина, представленному в его работе «Задача переводчика»: «Слова "Brot" и "rain" имеют одинаковое означаемое, способ же производства значения у них разный. Именно благодаря последнему, "Brot" для немца и "rain" для француза значат не одно и то же, не являются взаимозаменяемыми и фактически стремятся к взаимоисключению. Однако означаемое как абсолютная категория у обоих слов идентично. Таким образом, в то время как по способу производства значения эти слова противостоят друг другу, сам способ дополняет себя в языках, из которых эти слова взяты. Он дополняет себя в них до означаемого» [1].

Комментируя пример Вальтера Беньямина, мы можем предположить, что если французский и немецкий студенты оказываются в едином образовательном пространстве и им необходимо общаться на чужом для обоих языке, в частности, на русском, то волонтерский словарь может помочь им избежать проблемы непонимания. Например, каждый из них может добавить

свое понимания русского слова «хлеб», а также увидеть разницу в представлении этого слова у своего одноклассника.

Разрабатываемый нами волонтерский словарь ориентирован на использование в открытом доступе в интернет-пространстве, что соответствует все более стремительно развивающимся тенденциям переноса образовательного пространства в онлайн-формат.

Такой словарь можно рассматривать как продукт внутриязыкового коллективного перевода: «Участники переводят и/или локализуют ПО, веб-сайты, статьи, доклады, художественные тексты и интервью.... Они могут переводить благодаря таким инструментам, как Traduwiki, Wikitranslate и Google Translate. Социальные интернет-сети (Facebook, Twitter, LinkedIn и т. д.) пользуются этими коллективными переводческими усилиями, чтобы стать доступнее для слоев населения, о которых они изначально не помышляли» [2].

Мы видим потенциальное развитие технологий составления коллективных словарей в качестве будущих более широко используемых инструментов интернет-общения и расширения образовательного пространства в режиме онлайн. В таких словарях отражается «коллективная картина мира», которая не остается статичной, как в обычных словарях, а находится в динамическом состоянии, регистрируя происходящие в групповом менталитете изменения. Идея данных словарей представляется перспективной, потому что они отражают языковое сознание носителей различных языков и культур, так как современное образовательное пространство является скорее гетерогенным, нежели гомогенным. Представители разных возрастов, культуры и групповых менталитетов имеют возможность учиться в одной аудитории по одной программе. В такой ситуации некоторая доля непонимания неизбежна, но волонтерские словари могут сократить ее, поскольку дают доступ к общему представлению участников образовательного пространства и процесса.

Литература:

1. Беньямин, В. Задача переводчика / пер. с нем. И. Алексеевой // Маски времени. Эссе о культуре и литературе / сост. А. Белобратов. – СПб.: Symposium, 2004. С. 27-46.
2. Гамбье, И. Перевод и переводоведение на перекрестке цифровых технологий / И. Гамбье // Вестник СПбГУ. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2016. – Вып. 4. – С.56–74.
3. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды / В. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984.
4. Образовательное пространство: принципы и функции [Электронный ресурс]. – URL: https://spravochnick.ru/pedagogika/obrazovatelnoe_prostranstvo_ponyatie_i_urovni/obrazovatelnoe_prostranstvo_principy_i_funkcii/ (дата обращения: 21.02.2021).
5. Стернин, И.А. Введение в речевое воздействие / И.А. Стернин. – Воронеж, 2001.
6. Таганова, Т.А. Интернет и словарь: новая роль нового пользователя? / Т. А. Таганова // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». – 2013. – Т.4. – № 1. – С. 50-53.

7. Уткина, Н.С. Волонтерские программы по составлению словарей: новые возможности и перспективы / Н. С. Уткина // Личность. Культура. Общество. Международный журнал социальных и гуманитарных наук. – 2012. – Т. XIV. – Вып. 1. – N 69-70. – С. 287-291.

СИНОНИМИЯ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ФОРМ И СЛОВОИЗМЕНТЕЛЬНЫХ АФФИКСОВ

Дворянкова Ю. В.

Научный руководитель: Лаврентьев В. А.

РГУ имени С.А. Есенина, Рязань

Традиционно к аффиксам относятся все части слова, кроме корня: приставки, суффиксы, окончания и постфиксы. Аффиксы осуществляют две основные функции: словоизменительную и словообразовательную. В отличие от словообразовательных аффиксов, с помощью словоизменительных морфем можно образовать только грамматические формы одного и того же слова. Словоизменительными аффиксами могут быть окончания (*нога, ногой, ногами*), суффиксы (*играть – играл, скоро – скорее, быстро – быстрейший*) и постфиксы, образующие форму страдательного залога (*проверяет – проверяется, выполняет – выполняется*). Как пишет Л. Л. Буланин, соотносительные залоговые формы различаются лишь грамматическим значением, лексическое значение у них одинаково. Залог может рассматриваться как категория глагольного словоизменения [1, с. 151].

В учебнике под редакцией С. М. Колесниковой отмечено: «Согласно В. В. Виноградову, А. Н. Тихонову, Е. А. Земской, глаголы изменяются по видам, сохраняя лексическое значение» [5, с. 259]. Мы разделяем данную точку зрения и считаем, что суффиксы и приставки, которые используются в системе глагола для образования видовых пар, являются словоизменительными аффиксами (*переписать – переписывать, петь – спеть*).

Вопрос о статусе причастий и деепричастий грамматистами решается по-разному. Мы будем считать причастия и деепричастия формами глагола, а не самостоятельными частями речи [6, с. 132, 137].

Согласно данному предположению, словоизменительными аффиксами являются суффиксы, с помощью которых образуются действительные и страдательные причастия настоящего и прошедшего времени (*бегает – бегающий, решать – решавший, рисует – рисуемый, прочитать – прочитанный, разбить – разбитый, возвращает – возвращённый*). К словоизменительным аффиксам относятся также суффиксы, с помощью которых образуются деепричастия несовершенного и совершенного вида (*прыгают – прыгая, рассказать – рассказав*).

Морфологическая синонимия бывает двух видов. К первому виду относится морфологическая синонимия, которая определяется тождеством грамматических значений форм слова с разными словоизменительными аффиксами. Например, большая группа существительных мужского рода

первого склонения (по «Грамматике-80») в родительном падеже наряду с формами на *-а* имеет формы на *-у (-ю)*: *из дома* и *из дому* и т. д.

«В огромном городе моём – ночь.

Из дома сонного иду – прочь.

И люди думают: жена, дочь, –

А я запомнила одно: ночь».

[Марина Цветаева «Бессонница»]

«Но час настал, и ты ушла из дому.

Я бросил в ночь заветное кольцо.

Ты отдала свою судьбу другому,

И я забыл прекрасное лицо».

[А. А. Блок «О доблестях, о подвигах, о славе...»]

Существительные второго склонения (по «Грамматике-80») творительного падежа единственного числа могут оканчиваться на *-ой (-ей)* или на *-ою (-ею)*: *волной* и *волною* и т. д. То же самое относится к прилагательным (в том числе субстантивированным) и личным местоимениям единственного числа творительного падежа: *горькой* и *горькою*; *с другой* и *с другою*; *с тобой* и *с тобою*; *со мной* и *со мною* и т. д.

«Дробясь о гранитные ваши колена,

Я с каждой волной – воскресаю!

Да здравствует пена – весёлая пена –

Высокая пена морская!»

[Марина Цветаева «Кто создан из камня, кто создан из глины...»]

«И что тому костёр остывший,

Кому разлука – ремесло!

Одной волною накатило,

Другой волною унесло».

[Марина Цветаева «Две песни»]

«Я помню, ты мне говорила:

«Пройдут голубые года,

И ты позабудешь, мой милый,

С другою меня навсегда».

[С. А. Есенин «Я помню, любимая, помню...»]

«И сердце, остыть не готовясь

И грустно другую любя,

Как будто любимую повесть

С другой вспоминает тебя».

[С. А. Есенин «Я помню, любимая, помню...»]

*«И, печальную повесть узнав,
Пусть они улыбнутся лукаво...
Мне любви и покоя не дав,
Подари меня горькою славой».*
[Анна Ахматова «Столько просьб у любимой всегда!»]

*«Сжала руки под тёмной вуалью...
«Отчего ты сегодня бледна?»
– Оттого, что я горькой печалью
Напоила его допьяна».*
[Анна Ахматова «Сжала руки под тёмной вуалью...»]

*«Мне пора обратно ехать в Русь.
Персия! Тебя ли покидаю?
Навсегда ль с тобою расстаюсь
Из любви к родимому мне краю?
Мне пора обратно ехать в Русь».*
[С. А. Есенин «В Хороссане есть такие двери...»]

*«Мне грустно на тебя смотреть.
Какая боль, какая жалость!
Знать, только ивовая медь
Нам в сентябре с тобой осталась».*
[С. А. Есенин «Мне грустно на тебя смотреть...»]

Словоизменительному суффиксу *-ее*, с помощью которого образуется простая форма сравнительной степени имён прилагательных и наречий на *-о*, в разговорной речи соответствует фонетико-стилистический вариант *-ей*: *сильней* и *сильнее*; *скорей* и *скорее*; *нежней* и *нежнее* и т. д. В поэзии встречаются оба варианта.

*«Вернись ко мне скорее,
Мне страшно без тебя,
Я никогда сильнее
Не чувствовал тебя».*
[О. Э. Мандельштам «Я наравне с другими...»]

*«Видно, так заведено навеки –
К тридцати годам перебежась,
Всё сильней, прожжённые калеки,
С жизнью мы удерживаем связь».*
[С. А. Есенин «Видно, так заведено навеки...»]

*«Соломка звонкая, соломинка сухая,
Всю смерть ты выпила и сделалась нежней,
Сломалась милая соломка неживая,
Не Саломея, нет, соломинка скорей».*
[О. Э. Мандельштам «Соломинка»]

*«Про меня же и за эти песни
Говорите так среди людей:
Он бы пел нежнее и чудесней,
Да сгубила пара лебедей».*

[С. А. Есенин «Руки милой – пара лебедей...»]

Отдельные прилагательные на *-енный* допускают двойные краткие формы (на *-ен* и на *-енен*): *бесчувственный* – *бесчувствен* и *бесчувственен*; *искусственный* – *искусствен* и *искусственен*. В современном языке более употребительны формы *бесчувствен*, *искусствен* и т. д.

Ко второму виду относится морфологическая синонимия, представляющая собой тождество грамматических значений словоизменительных аффиксов, которые присоединяются к основам разных слов. К синонимичным словоизменительным аффиксам относятся, например, окончания *-а*, *-ы*, *-и*, *-е* в именах существительных *машины*, *тетради*, *сёла*, *моря*, *братья*, *телята*, *северяне*. У этих окончаний – одинаковое грамматическое значение именительного падежа, множественного числа.

К синонимичным словоизменительным аффиксам относятся также суффиксы *-ыва-* (*-ива-*), *-ва-*, *-ева-*, *-а-* в глаголах *списывать*, *давать*, *застревать*, *подрастать*. Данные суффиксы имеют одинаковое грамматическое значение несовершенного вида.

Суффиксы *-ыва-* и *-ива-* являются вариантными суффиксами (то есть вариантами одного и того же суффикса). Являясь родственными, они различаются между собой только особенностями сцепления с основой. В русском языке после шипящих и заднеязычных согласных, а также после гласных буква *-ы* никогда не пишется (*спросить* – *спрашивать*, *отточить* – *оттачивать*, *вырастить* – *выращивать*, *ожить* – *оживать*, *затронуть* – *затрагивать*, *отряхнуть* – *отряхивать*, *соскочить* – *соскакивать*, *раздвоить* – *раздваивать*).

К синонимичным словоизменительным аффиксам можно отнести приставки *с-*, *на-*, *про-*, *по-*, *о-* в глаголах *спеть*, *нарисовать*, *прочитать*, *постирать*, *окрепнуть*. Эти приставки имеют одинаковое грамматическое значение совершенного вида.

В заключение хочется отметить, что с богатством морфологической синонимии связаны неисчерпаемые коммуникативные и выразительные возможности нашего языка.

Литература:

1. Бондарко, А. В., Буланин, Л. Л. Русский глагол / А.В. Бондарко, Л.Л. Буланин. – Ленинград: Просвещение, 1967. – 191 с.
2. Песнь о любви: Русская любовная лирика / Сост. А. Горловский; худож. В. Цикота. – Кишинёв: Лит. артистикэ, 1985. – 704 с.
3. Розенталь, Д. Э. Современный русский язык / Д. Э Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – М.: АЙРИС-пресс, 2018. – 448 с.

4. Шведова, Н.Ю. Русская грамматика. В 2 т. Т. 1 / Н. Ю. Шведова, Н. Д. Арутюнова, А. В. Бондарко и др.; под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980. – 792 с.
5. Колесникова, С.М. Современный русский язык. В 3 т. Т. 1 / С. М. Колесникова, Н. А. Николина, В. А. Лаврентьев [и др.]; под ред. С.М. Колесниковой. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 306 с.
6. Колесникова, С.М. Современный русский язык. В 3 т. Т. 2 / С. М. Колесникова, Н. А. Николина, В. А. Лаврентьев [и др.]; под ред С. М. Колесниковой. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 208 с.
7. Цветаева, М. И. Всемирная библиотека поэзии / М. И. Цветаева. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2000. – 512 с.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГЛАСНЫХ ЗВУКОВ БИРМАНСКОГО (МЬЯНМАНСКОГО) И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Хлайн Мин Кхан, Лин Тхин Мо

Янгонский университет иностранных языков (Мьянма)

В публикуемом материале осуществлен сравнительный анализ гласных звуков бирманского (мьянманского) и русского языков. Этот анализ позволяет сформулировать ряд методических рекомендаций по обучению мьянманских учащихся русскому произношению. При изучении иностранных языков учащиеся должны уделять внимание звуковому составу языка, чтобы облегчить овладение произношением изучаемого языка. Роль фонетики в обучении иностранному языку главная, впервые знакомятся именно с фонетической единицей, поэтому на базовом этапе формирование правильного произношения очень важно. Разница в гласных звуках тесно связана с формой ротовой полости. С помощью нашего языка мы можем изменить форму ротовой полости. Из-за движения языка звуки меняются: язык поднимается вверх или вниз, продвигается вперёд к зубам или назад. Движение губ и форма отверстия играют важную роль при выходе воздушного потока. Основные классификационные принципы для гласных звуков связаны с разделением полости рта на переднюю, среднюю и заднюю части по вертикали и верхнюю, среднюю и нижнюю части по горизонтали. По сравнению таких позиций гласных звуков мьянманского и русского языков мы можем видеть различия между двумя языковыми системами. В результате этого можно определить, с какими проблемами сталкиваются мьянманские студенты при произношении русских звуков.

Ключевые слова: сравнительный анализ, гласные звуки, особенности звуков.

Гласным является звук, при произношении которого поток воздуха из легких проходит через ротовую полость, функционирующую как резонатор, с минимальным препятствием и без слышимого трения. Хотя обычно они производятся с вибрирующими голосовыми связками, гласные могут

произноситься без вибрации, что приводит к глухому или шепотному звуку. С точки зрения артикуляционной фонетики, гласные классифицируются в соответствии с положением языка и губ и иногда в зависимости от того, проходит ли поток воздуха через носовую полость. Таким образом, гласные звуки образуются без преграды при выходе струи воздуха.

Кардинальный гласный – это гласный звук, издаваемый, когда язык находится в крайнем положении: спереди или сзади, высоко или низко. Кардинальные гласные являются не звуками языка как таковыми, а своего рода измерительной системой. Далее в таблице представлены позиции кардинальных гласных русского языка.

Таблица (1)

Подъём	Ряд		
	Передний	Средний	Задний
Верхний	/i/	/ɨ/	/u/
Средний	/e/		/o/
Нижний		/a/	

По позиции языка гласные звуки мьянманского и русского языков попадают в разные группы.

В отличие от русского языка, в мьянманском языке 4 степени подъёма: существуют гласные верхнего подъёма /i/, /u/, гласные среднего и средне-верхнего подъёма /e/, /ə/, /o/, гласные средне-нижнего подъёма /ɛ/, /ɔ/, гласная нижнего подъёма /a/.

Хотя гласный /i/ является верхним-передним в обоих языках, его позиция в ротовой полости неодинакова. Другие гласные этих языков также имеют позиционные различия. Самое очевидное среди них – мьянманские гласные /e/, /ə/, /o/, /ɛ/, /ɔ/ и русские гласные /e/, /o/.

При сравнении степени подъёма языка можно заметить, что мьянманские гласные /e/, /ə/, /o/, /ɛ/, /ɔ/ и русские гласные /e/, /o/ имеют разные позиции (см. рисунок 1).

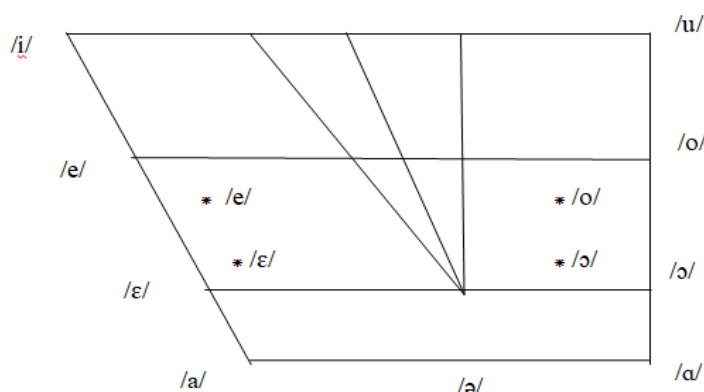

Рисунок (1)

На данном рисунке показаны мьянманские средне-верхние и средне-нижние гласные. В зависимости от того, изменяется ли характеристика звука на

протяжении его артикуляции, различают монофтонги, дифтонги, трифтонги. Монофтонги цельны и не содержат в своём составе элементов. Дифтонги и трифтонги, напротив, содержат переходы от одного звукотипа к другому (и третьему). [3, с 2]

Дифтонги – это сочетание двух гласных звуков, произносимых слитно как один. В мьянманском языке 4 дифтонга /ei/, /ai/, /au/, /ou/. Такие мьянманские слова как /ဒေဝ်/- дом, /ဇိုဝ်/-быть, /တောင်/-гора, /မိုး/-дождь образуются с дифтонгами [4, с. 76].

В русском языке, в отличие от мьянманского, дифтонгов нет, зато в нём существуют йотированные гласные звуки. Русские сочетания [aj], [oj], [эj], [ja], [jo], [jэ] являются не дифтонгами, а сочетаниями гласного с согласным или согласного с гласным. Сопоставимы следующие пары гласных звуков: а – я, о – ё, у – ю, ы – и, э – е. [1, с.1]

Шести гласным звукам соответствуют 10 гласных букв русского алфавита, четыре из которых образованы парой с согласным [й'] – я [й'а], е [й'э], ё [й'о], ю [й'у]. В слогах и словах эти йотированные буквы обозначают соответствующий гласный звук, стоящий после мягкого согласного: лес [л'эс], мяч [м'ач'] и так далее. [3, с. 2]

Студенты, изучающие русский язык в Мьянме, испытывают трудности при различении йотированных звуков и дифтонгов. При изучении фонетических систем разных языков можно заметить, что не во всех языках существуют дифтонги. Более того, в английском языке существуют еще и трифтонги, такие сложные гласные звуки, которые состоят из трёх слитно произносимых гласных звуков, образующих один слог. Трифтонгов нет в обоих языках; русском и мьянманском языках. В английском языке существуют всего два трифтонга: [aie] и [aue]. Их можно встретить в таких английских словах как «higher» и «flower».

Дополнительную трудность представляют ударение и тоны. Под ударением различаются все 6 гласных звуков, т.е. *они произносятся так, как пишутся*: *вóды* [вóды], *мишка* [м'йшка]. В безударном положении различаются не все гласные звуки. Например, в слове *вода* вместо [о] произносится [а]: *вода* [вада́]. В русском языке немного правил, по которым можно определить, на какой звук падает ударение, однако существуют классификации, которые могут облегчить процесс запоминания ударений в русских словах. [5, с 238]

Мьянманский язык отличается от русского, поскольку является тоновым. Тонем называется знак, показывающий, как произносится тот или иной слог. В мьянманском языке существуют всего три основных тона, «высокий», «низкий» и «скрипучий», кроме них также существуют «взрывной» и «пониженный». Значение слова зависит от тона в мьянманском языке и обозначается с помощью специальных сочетаний символов, которые называются диакритическими знаками.

В русском языке гласный звук, на который падает ударение, называют ударным. Из-за неправильного ударения в речи возникает иностранный акцент; передаваемая говорящим информация может быть понята неверно. В

мьянманском языке неправильная позиция разных тонов ведёт к коммуникативным затруднениям. Хотя в мьянманском языке три основных тона и ещё два других тона, на письме они обозначаются с помощью диакритических знаков, в то время как в русском языке не всегда легко определить, куда падает ударение. Благодаря диакритическим знакам мы знаем, как нужно произносить. К примеру, высокий тон отмечен знаком «визарага», который похож на двоеточие (:). Слово (နား- ухо) пишется с этим символом.

В заключение необходимо заметить, что в мьянманском и русском языках существуют различия в гласных звуках. Сопоставительный анализ гласных звуков мьянманского и русского языков показал наличие определенного количества совпадающих или близких по способу формирования звуков.

Литература:

1. Ефремова, А. М. Йотированные гласные звуки и буквы / А.М. Ефремова // Школьный логопед. – Режим доступа: <http://logoped18.ru/logopedist/yotirovannyye-glasnyye-zvukiibukvy.php>
2. Евсеева, И.В. и др. Классификация гласных звуков русского языка / И.В. Евсеева // Современный русский язык: Курс лекций. – М., 2007.
3. Клинова, М. Ю. Признаки гласности в русском языке / М.Ю. Клинова // Режим доступа: <https://logoprav.ru/russkij-yazyk/glasnye-zvuki>
4. Курс лингвистики и фонетики для магистрантов. – YUFL. Кафедра лингвистики, 2016. – С. 87-162.
5. Хлайн Мин Кхан & Лин Тхин Мо. Устранение проблем в общении, вызванных ошибками размещения ударения в русском языке // Исследовательская конференция университетов Мьянмы. – М., 2019. – Том 1, выпуск 3. – С. 238.

ЯЗЫКОВАЯ МОДА И МОЛОДЁЖНЫЙ СЛЕНГ

Чжан Вэй

Научный руководитель: Лаврентьев В. А.
РГУ имени С.А. Есенина, Рязань

Молодёжь является важной составляющей общества, она обеспечивает определённые социальные связи и оказывает непосредственное влияние на развитие социума в целом. Е.В. Атаева и Д.С. Малышева отмечают: «Язык молодёжи – после языка СМИ вторая по влиянию на состояние современной живой речи сфера массового общения» [1, с. 209]. Лексикон современного молодого человека довольно часто определяется языковой модой, то есть стремлением использовать отдельные слова только потому, что это позволит ему чувствовать себя «продвинутым». Под термином «языковая мода» понимают «одно из проявлений моды как социального явления во всей его сложности и прихотливости» [7].

Мода – это совокупность привычек, вкусов, предпочтений у определённой группы людей в определённое время [6, с. 454]. В начале XXI

века понятие «мода» довольно часто стало использоваться в лингвистических научных трудах: мода на обращения и приветствия, модный дискурс, мода на политический язык, модные слова и т.д. [3].

Языковую моду считают в определённой степени той категорией, которая способна не только регулировать «языковое поведения» человека, но и демонстрировать уровень образованности и интеллигентности, поскольку обеспечивает разделение языковых средств по степени престижности, что в свою очередь зависит от вкуса человека, его способности к эстетической оценки предметов и явлений действительности.

Модное слово функционирует в этом статусе, как правило, недолго. Некогда модными и престижными были слова, которые сегодня воспринимаются как обыденные или даже архаичные [7].

Чаще всего, как мы уже сказали выше, языковая мода развивается в молодёжной среде. Язык и речь, в частности, словарный запас молодых людей, являются основой для формирования норм культуры общения в будущем, поэтому очень важно провести многоаспектный анализ «модных» слов и выражений и определить методы и приемы, с помощью которых можно влиять на речевую «моду» современных юношей и девушек. Особенно много «модных» слов в молодёжном сленге, который формируется на основе общения подростков на улице, во время игры на гаджетах и т.д.

Молодёжный сленг является подсистемой в лингвистике, хотя и считается неофициальным, неформальным языком, находящимся за пределами литературной нормы [5, с. 173]. Русский молодёжный сленг представляет собой интереснейший лингвистический феномен. Сленг можно назвать нестабильной речью, потому что он имеет ограниченное во времени существование и, как правило, не передается из поколения в поколение. Молодые люди часто намеренно выделяют сленговые выражения в своей речи, акцентируют на них внимание, чтобы подчеркнуть свою «продвинутость», при этом именно молодёжь способна контролировать и регулировать употребление «модных» сленговых словечек, воздерживаясь от них или, наоборот, активизировать их по собственному усмотрению.

Чаще всего «модные» слова, используемые в молодёжном сленге, оказываются заимствованными. По нашим наблюдениям, большая часть из них заимствована из английского языка.

Например, «*краш*», от английского *crush*, обозначает человека, в которого вы влюбились, по которому вы, выражаясь молодёжным языком, прямо «тащитесь»; «*рофл*», от английского *ROFL, Rolling On Floor Laughing*, обозначает «очень сильно смеяться»; «*чекать*», от английского *check*, обозначает «проверить»; «*олды*», от английского *old*, обозначает «старый»; «*войсуть*», от английского *voice*, переводится как «голос»; «*рил ток*», от английского *real talk*, означает «точно говорю», «уверен на 100%»; «*изи*», от английского *easy*, обозначает «просто, легко»; «*агриться*», от английского *angry* – «злиться, раздражаться»; «*го*», от английского *to go* – «идём»; «*бодишейминг*», от английского *body shaming* – «критика внешности»;

«гамать», от английского *game* – «играть»; «краудфандинг», от английского *crowd* – «сбор денег в Интернете»; «юзать», от английского *to use* – «пользоваться»; «стримить», от английского *streaming* – «передавать данные (видео, звук) в реальном времени» и т.п.

Перечисленные выше слова очень быстро стали «модными», в некоторых случаях они даже вышли за пределы молодёжного сленга. Но всё равно данные лексемы остаются стилистически маркированными, находятся за пределами литературной нормы и в определённой степени ставят барьеры в коммуникации, особенно между «отцами и детьми». Вряд ли подобные слова когда-нибудь попадут в словарь кодифицированной лексики. Мы призываем молодых людей избегать употребления подобных слов в речи (или хотя бы свести к минимуму) и надеемся, что мода на такие «заимствования» в скором времени пройдёт.

Литература:

1. Атаева, Е. В., Малышева, Д. С. О функционировании дискурсивных слов в речи молодёжи / Е.В. Атаева, Д.С. Малышева // Вестник гуманитарного факультета Ивановского государственного химико-технологического университета. – 2019. – № 4. – С. 209-215.
2. Бобахо, В. А., Левикова, С. И. Современные тенденции молодёжной культуры: конфликт или преемственность поколений? / В.А. Бобахо, С.И. Левикова // Общественные науки и современность. – 1996. – № 3. – С. 56-65. [Электронный ресурс]. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/962/513/1216/007_Levikova.pdf (дата обращения 26.02.2021).
3. Врублевская, О. В. К трактовке понятия *языковая мода* в современной лингвистике / О.В. Врублевская // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 1-1(61). – С. 84-88.
4. Кронгауз, М. А. Русский язык на грани нервного срыва / М.А. Кронгауз. – М.: Языки славянской культуры, 2008. – 320 с.
5. Современный русский язык. В 3 т. Т. 1. Фонетика. Фонология; Орфоэпия; Графика. Орфография; Лексикология; Фразеология; Морфемика. Словообразование / С. М. Колесникова, Н. А. Николина, В. А. Лаврентьев и др.; под ред. С. М. Колесниковой. – М.: Юрайт, 2015. – 306 с.
6. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 2007. – 1175 с.
7. Химик, В. В. Язык современной молодёжи / В.В. Химик // Современная русская речь: состояние и функционирование: Сборник аналитических материалов. – СПб.: СПбГУ, 2004. – С. 7-66.
8. Шмелёва, Т. В. Языковая мода / Т.В. Шмелева // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): Словарь-справочник. Электронное издание; под ред. А. П. Сковородникова. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. – С. 795. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24550240> (дата обращения 26.02.2021).

ОСНОВНЫЕ ТРУДНОСТИ ОСВОЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ

Ишматов Дилишод

Научный руководитель: Козлова Л. В.
РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

Русский язык широко распространён в мире, однако он объективно считается одним из самых непростых для изучения. Основные трудности освоения русского языка иностранными студентами можно подразделить на несколько групп.

1. Фонетические трудности.

- Произношение звука «ы».
- Произношение шипящие звуков: всегда твёрдого «ш», всегда мягких «щ» и «ч» (например, «чаша» и «чаща»).
- Произношение звука «п» у арабских студентов, который они заменяют на звонкий «б»; произношение звука «б» у вьетнамцев, заменяющих его на звук «в»; произношение звука «р» у франкоговорящих студентов.
- Произношение различных сочетаний согласных звуков («здр», «ств», «тств», «кст», «жск» и др.), произношение мягких и твёрдых согласных звуков, редукция гласных, ассимиляция и чередование согласных.
- Основанный на кириллице русский алфавит с мягким и твёрдым знаками, не имеющими звуков, но способными влиять на другие (брат – брать).
- Трудности кириллического письма, связанные со сложностью различения на письме похожих по написанию букв (например, «лишили», «пришили», «тишина» и др.).
- Трудности, связанные с неразличением на письме букв «е» и «ё».
- Русское ударение, постановку которого в каждом слове определяет традиция, а не правило. Ударение может быть на любом слоге, а при изменении формы слова оно может перемещаться с одного слога на другой (окно – на окне – на оконЕ – Окна; конь – на конЕ – кОни).

2. Грамматические трудности.

Грамматика русского языка, несмотря на отсутствие артиклей и небольшое количество времён, вызывает много трудностей у иностранцев.

- Трудности при изучении предложно-падежной системы русского языка.

Русский язык относят к флективным языкам. Категории рода, числа и падежа у именных частей речи и спряжения у глаголов имеют выражение в словоформе. Многообразие словоформ (12 форм на каждое существительное) и множество исключений из правил создаёт определённые сложности у студентов-иностранцев. Причём формы слов, оканчивающихся на одну и ту же букву и относящихся к одному роду, могут различаться: «стол» – «столЬ», «колокол» – «колоколА», «стул» – «стульЯ»; «сапог» – «сапогИ» – нет «сапог», но «рог» – «рогА» – нет «рогОВ».

- Трудности при определении рода у неодушевлённых существительных и существительных на мягкий знак.

- Трудности при изучении видов глагола.

- Трудности при изучении глаголов движения как бесприставочных, так и с приставками. Русский язык – очень богатый язык: каждая приставка имеет определенное значение, употребляется в определенном контексте. С помощью префиксов язык передает изменения положения, ситуации. Поэтому так много в русском языке глаголов движения с приставками («я пойду в магазин», «я схожу в магазин», «я пойду схожу в магазин» и т.д.).

- Трудности глагольного управления. Иностранным студентам приходится вырабатывать навык заучивания глаголов с управлением (например, "поступать куда?", "переступить через что?", "вступить куда?", "выступить перед кем? где? с чем?").

- Трудности в употреблении пассивных конструкций.

- Трудности в употреблении причастий и деепричастий.

3. Лексические трудности.

- Употребление многозначных слов.

- Употребление слов-омонимов, таких как «брак», который может быть супружеством или испорченной продукцией, омофонов («код» – «кот»), омоформ («лечу» от «лететь» – «лечу» от «лечить») и омографов («мУка» – «муКА»).

- Употребление частиц («Да нет, наверное,»).

4. Стилистические проблемы.

Часто иностранные студенты не чувствуют различия в стилях, не различают лексику разговорной речи и лексику высокого стиля, характерную для художественной литературы или публицистики.

5. Орфографические и пунктуационные проблемы.

С точки зрения орфографии трудности вызывают непроверяемые словарные слова, слова с несколькими согласными в ряд, слова с ассимиляцией и редукцией звуков.

Отдельно стоит отметить проблему знаков препинания. «В большинстве языков такого обилия знаков и правил их постановки просто не существует, поэтому многие студенты предпочитают не вдаваться в подробности далее точки и запятой» [1, с. 532].

Таким образом, препятствий, встающих перед иностранными студентами при изучении русского языка, достаточно. Однако успех в изучении иностранных языков во многом зависит от правильного настроения и хорошей мотивации. Главное – это желание и упорство, и русский язык откроется вам, показав всю свою широту, красоту и величие.

Литература:

1. Голами, Х., Бейги, М., Пулаки, П. Трудности студентов-иностранцев при изучении русского языка / Х. Голами, М. Бейги, П. Пулаки // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 2 (69). – С. 530-532.
2. Ким З.М., Корнева Г.В. Реализация компетентного подхода в преподавании русского языка как иностранного – отражение новой лингводидактической ситуации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. -№ 11-1 (65). – С. 188-191.

3. Корнева Г.В., Герасимова Е.Е. Практическое владение русским языком как условие академической адаптации студентов из Средней Азии // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 5. – № 2. – С. 176-179.
4. Корнева Г.В., Козлова Л.В. К истокам методики обучения русскому языку инородцев в России: методическая система Н.И. Ильминского // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2017. – Т. 5. – № 4 (19). – С. 462-477.
5. Костюшина, Ю. И., Ким, З. М. Аспектные механизмы адаптации иностранных студентов в Рязанском медицинском университете имени акад. И.П. Павлова / Ю.И. Костюшина, З.М. Ким // Электронный научный журнал «Школа будущего». – 2019. – №1. – С. 14-23.
6. Сложности изучения русского языка для иностранных студентов // URL: <http://orensau.ru/ru/agrotehnologii/slozhnosti-izucheniya-russkogo-yazyka-dlya-inostrannyh-studentov> (дата обращения: 21.02.2021).
7. Филологи рассказали о сложностях при обучении иностранцев русскому языку // URL: <https://ria.ru/20200606/1572556031.html> (дата обращения: 25.02.2021).
8. Yuliya I. Kostyushina, Natalia N. Stroiteleva, Alisa V. Lobuteva and Yuliya A. Tikhonova Psychological and cultural adaptation of foreign students to the new educational environment // Opción, Año 36, Especial No.26, 2020. – p. 594-612.

ВЕРБАЛЬНЫЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ОБЩЕНИЯ В ПРАКТИКЕ МЕДИЦИНСКОЙ СЕСТРЫ

Зайдуллоева Ф. Г.

Научный руководитель: Ким З. М.
РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

Все мы люди, и единственный способ нам жить в мире и согласии – это полноценное, качественное и понятное для всех общение. Ведь это именно то, что отличает нас от обезьян и других животных – коммуникации между нами на совершенно ином уровне.

Врач, медицинская сестра или любой другой медицинский работник, как никто другой, должен владеть этими навыками. Нам известно, что человек, приходя в медицинское учреждение, знает о наличии своих проблем в здоровье, в связи с чем часто развивается паника, депрессия. Исходя из главного постулата медицины – не навреди! – медицинский персонал должен не допустить дополнительной психологической травмы человека, взрослого или ребенка.

Виды общения

К вербальному общению относятся письменная и устная речь. Но не просто речь, а четкая, ясная, понятная, доступная данному классу людей, осознаваемая данной возрастной группой. Это почти идеальная речь с полным изъяснением своих мыслей, чувств и желаний. Потому что тогда и только тогда она станет понятна слушающему нас человеку. Считается, что именно

вербальное общение является ведущей единицей коммуникации и именно с помощью нее передается большое количество информации, самое большое количество информации в мире.

Может показаться, что невербальное общение не играет никакой роли и никто не испытывает в нем необходимости. Но это абсолютно не так.

Невербальное общение – это обмен разнообразной информацией без помощи слов. Иными словами – это жесты, мимика, различные сигнальные и знаковые системы.

В целом, язык тела включает четыре способа передачи информации.

Первым являются жесты. Невозможно не обратить внимание на то, какую немалую часть они занимают в повседневном общении. Этот ресурс коммуникации просто неисчерпаем, мы фактически никогда без него не обходимся. Например, машем рукой другу с противоположного конца улицы, чтобы привлечь его внимание; разводим руками в недоумении; хватаемся за голову, когда находимся в состоянии удивления; выставляем руку в сторону чтобы поймать такси до дома; дарим аплодисменты актерам в театре в знак одобрения; во многих религиях существуют жесты, которые следует исполнить перед входом в храм. И этих примеров бесконечное множество, так же, как и в практике медицинской сестры, перед уколом человек часто спазмирует собственную мускулатуру и «зажимается», что означает его испуг. Задача сестры – знать о значении данного жеста, быть внимательной и успокоить пациента при необходимости. Чаще такая необходимость возникает при работе с детьми, ведь они являются более впечатлительными, ранимыми и требуют больше ухода.

Нет смысла умалять данные средства понимания людей, поскольку мы все сталкиваемся в жизни с ситуациями, когда мы просто не можем выразиться словами, их будто становится недостаточно или нам просто страшно, неудобно. И тогда жесты спасают нас, облегчая понимание во много раз и давая собеседнику в секунду уловить проблему и помочь в ее решении.

Следующий и не менее важный аспект невербального общения – это мимика. То есть, использование при коммуникации выражений лица. Она как нельзя точно передает эмоции человека. Часто мы понимаем настрой человека и его чувства, только взглянув на него. Самый яркий пример, который, наверно, всем нам знаком, это лицо ребенка за несколько секунд до того, как он заплачет. Малыш еще не начал кричать, плакать, двигаться, но мы уже понимаем, что он расстроен или зол по его очень яркой мимике. К мимике также относится сигнализация глазами. Девушки могут кокетничать лишь одними глазами; моргнув, можно выразить согласие; отводя глаза, можно выразить стеснение или неудобство.

Медперсоналу важно смотреть в лица своих пациентов, дабы считывать важнейшие эмоции и также в ответ иногда одной лишь мимикой выражать сопереживание, поддержку. Иногда одним взглядом можно передать: «Всё будет хорошо». Никогда не стоит недооценивать такие манипуляции, ведь порой при входе в больницу, когда пациент увидел приветливое и сопереживающее лицо медсестры, его настроение может улучшиться. А это

уже доказанный факт, что положительные эмоции служат помощниками в выздоровлении.

Третья составная часть невербального общения – это положение тела, то есть способ держать себя. Когда люди болеют теми или иными заболеваниями, они часто занимают «вынужденное положение тела». Так, больные с приступом астмы будут сидеть с упором на руки, а при сердечной недостаточности будут лежать с поднятым изголовьем. Такие положения сигнализируют врачу о проблеме и помогают в постановке диагноза. Но помимо медицинской практики, наше положение тела может рассказать о человеке что-то и в обычной жизни вне стен больницы. Например, если тело человека расслаблено, то говорят, что он положительно расположен к своему собеседнику. Если сидит в закрытой позе – нога на ноге и руки скрещены – то следует понимать его негативный настрой относительно данной ситуации.

Хотя именно данную подгруппу чаще всего подвергают сомнениям, потому что человек, который сидит сложа руки, может быть, просто замерз или находит удобным такое положение, а вовсе не испытывает отрицательных эмоций. Дейл Карнеги провел много лет, изучая невербальное общение, выпустил немало книг, и всё равно оставил вопрос связи положения человеческого тела и его эмоций открытым.

Ещё один способ невербальной коммуникации – это тактильная коммуникация. Она представляет собой прикосновения, похлопывания, любое соприкосновение. Разумеется, каждый вид прикосновения уместен в определенной ситуации и только в определенной ситуации воспринимается как проявление коммуникативного намерения.

Основой коммуникативной компетенции медицинской сестры являются такие средства невербального общения как визуальный контакт, доброжелательная улыбка, голос, пространство и дистанция во взаимодействии, жесты, позы. Невербальные средства коммуникации позволяют мед. сестре тратить меньше времени на разговоры при осмотре и медицинских манипуляциях.

Именно невербальные средства общения используются в большей степени в практике медицинской сестры. Здесь важна роль рук: прикосновение рукой к плечу и к другим частям тела пациента, похлопывание по спине, объятия.

При выполнении тех или иных процедур медсестра вторгается не только в личную, но и в интимную (16-45 см) и сверхинтимную (0-15 см) зоны пациентов, в которую многие из них не готовы впускать посторонних людей.

Приведем пример из практики. Женщина перед родами провела все интимные гигиенические процедуры самостоятельно именно потому, что не захотела вторжения постороннего медперсонала в свою сверхинтимную зону.

Именно интимную зону человек рассматривает как личную собственность, личную территорию, в которую имеют право вторгаться только самые близкие люди. Об этом всегда должна помнить медсестра, ведь зачастую она привыкает к тому, что пациент раздет или находится в беспомощном состоянии, поэтому её восприятие притупляется.

Важнейшим инструментом в работе медицинской сестры являются её коммуникативные способности и то, как она использует их на практике.

Резюмируя всё вышесказанное, можно говорить о безусловной важности вербальных и невербальных коммуникаций в работе медицинской сестры.

Литература:

1. Карнеги, Д. "Ораторское искусство и оказание влияния на деловых партнеров" / Д. Карнеги. – 1926.
2. Ким З.М., Корнева Г.В. Реализация компетентного подхода в преподавании русского языка как иностранного – отражение новой лингводидактической ситуации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. -№ 11-1 (65). – С. 188-191.
3. Ким З.М., Корнева Г.В. Совершенствование этических основ будущих врачей на занятиях по русскому языку и культуре речи // Проблемы преподавания курса "Русский язык и культура речи" в вузах: тезисы докладов международной научно-практической конференции. – М.: ООО "Научный консультант", 2016. – С. 118-120.
4. Милькаманович, В.К. Как влиять на пациента с помощью невербальных средств коммуникации / В.К. Милькаманович // Школа само – и взаимопомощи. – 2019. – № 1
5. Мирошниченко, А. "Бизнес-коммуникации. Мастерство делового общения. Практическое руководство" / А. Мирошниченко. – 2008.
6. Савункина, А.А., Латышев, В.А. Значение невербальных средств общения в профессиональной деятельности мед. Работника / А.А. Савункина А.А., В.А. Латышев // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 11 (часть 6). – С. 933 – 935.
7. Учебные материалы для студентов. Режим доступа – <https://studme.org>
8. Этический кодекс медицинской сестры Российской Федерации, – 2010.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ *ВОДА* В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Надумович Л. М., Юань Чэньлу
МГЛУ, Минск, Республика Беларусь

Объектом нашего исследования являются фразеологические единицы с компонентом *вода* в русском и китайском языках.

Цель исследования состоит в выявлении семантических особенностей фразеологизмов с компонентом *вода* в русском и китайском языках.

Нами проанализированы фразеологические единицы с компонентом *вода*, извлеченные методом сплошной выборки из фразеологических словарей русского и китайского языков: «Фразеологический словарь русского языка» Н.В. Баско (М., 2010), «Большой словарь китайских фразеологизмов» Чжэн Вэйли, Чжоу Чянь (Пекин, 2009). Всего 68 фразеологических единиц.

Лексика тематической группы «вода» является общеупотребительной у каждого народа. Однако есть случаи неполных словарных соответствий в другом языке. Исходя из лексико-компонентного состава русских и китайских фразеологизмов, мы разделили данные фразеологические единицы на следующие группы:

1) китайские фразеологизмы с компонентом *вода*, которые не имеют эквивалента в русском языке;

2) русские фразеологизмы с компонентом *вода*, которые не имеют эквивалента в китайском языке;

3) фразеологизмы с компонентом *вода* со сходными значениями в русском и китайском языках.

Первая группа представлена китайскими фразеологизмами с компонентом *вода*, которые не имеют эквивалента в русском языке. Всего – 31 фразеологизм, то есть 81,6 % от числа всех фразеологизмов, извлеченных из «Большого словаря китайских фразеологизмов» Чжэн Вэйли, Чжоу Чянь (Пекин, 2009). Приведем несколько примеров:

1. **水到渠成** (букв. придет вода, образуется арык), что означает «придет время, все образуется само собой»;

2. **水涨船高** (букв. чем выше вода, тем выше стоит и лодка), что означает «вещь растет и улучшается с улучшением фундамента, на котором она покоится»;

3. **水深火热** (букв. вода всё глубже, огонь всё жарче), что означает «невыносимые страдания, критическое положение»;

4. **覆水难收** (букв. вылитую воду трудно собрать), что означает «сделанного не воротишь; прошлому возврата нет»;

5. **拖泥带水** (букв. тащить глину, нести воду), что означает «нет четкости; тянуть канитель»;

6. **镜花水月** (букв. цветы в зеркале, луна в воде) – «призрак, мираж, тень, видимость, иллюзия, несбыточная мечта; призрачное, нереальное».

Вторая группа представлена русскими фразеологизмами с компонентом *вода*, которые не имеют эквивалента в китайском языке. Всего – 22 фразеологизма, то есть 73,3% от числа всех фразеологизмов, извлеченных из «Фразеологического словаря русского языка» Н.В. Баско (М., 2010). Примеры:

1. **Как с гуся вода** «безразлично, нипочем; не производит никакого впечатления»;

2. **Седьмая вода на киселе** «очень дальний родственник»;

3. **Водой не разольешь** «очень дружные»;

4. **Как в воду глядел** «(будто) знал заранее»;

5. **В огонь и в воду** «идти/ пойти на все, на любые самоотверженные поступки, не раздумывая, жертвуя всем»;

6. **Возить воду** «взваливать на кого-л. тяжелую, непосильную работу».

Третья группа представлена фразеологизмами с компонентом *вода* со сходными значениями в русском и китайском языках. Всего – 9

фразеологизмов, то есть 13,2 % от числа всех фразеологизмов, извлеченных из «Большого словаря китайских фразеологизмов» Чжэн Вэйли, Чжоу Чянь (Пекин, 2009) и «Фразеологического словаря русского языка» Н.В. Баско (М., 2010). Примеры:

1.浑水摸鱼: воспользоваться всеобщей суматохой ради получения выгоды – **Ловить рыбу в мутной воде:** извлекать выгоду из чьих-либо затруднений, корыстно пользоваться какими-либо неурядицами, беспорядками;

2.如鱼得水: быть в своей среде, чувствовать себя хорошо, комфортно; на своем месте – **Как рыба в воде:** свободно, непринужденно, хорошо чувствовать себя где-либо;

3.一头雾水: (туман в голове, мутная голова) : озадачивать, приводить в замешательство, ставить в тупик – **Темна вода во облацех:** непонятно, неясно.

4.竹篮打水一场空: заниматься бесполезным делом – **Носить воду решетом:** делать что-либо заведомо впустую, без результата.

5.泼冷水: гасить энтузиазм; охладить пыл; разочаровывать – **Окатыть холодной водой:** Охладить пыл, рвение; привести в замешательство.

6.不显山不露水: втайне, скрытно; скрытный, тихий, неброский, неприметный – **Тише воды, ниже травы:** робко, скромно, незаметно.

Проведенное нами исследование позволило сделать следующие выводы. В китайской лингвокультуре чистая и прозрачная по своим природным свойствам вода представляет собой эталон естественной красоты и выступает символом возвышенности духа и чистоты характера человека, эталоном природной красоты. В то же время вода, обладающая «глубиной», символически связывается, с одной стороны, с трудным и критическим положением, непонятным и опасным пространством, с другой стороны – с крепкой («глубокой») дружбой.

В русской лингвокультуре чистая и прозрачная вода тоже представляет собой эталон свежести и кристальной чистоты, является символом очищения и истины. Однако «глубокая» вода символически связывается с трудным, неизведанным, непонятным и опасным пространством, способным поглотить и скрыть в себе все живое.

Литература:

1. Баско, Н.В. Фразеологический словарь русского языка / Н.В. Баско. – М., 2010.
2. 中华成语大辞典. 郑薇莉, 周谦编. 北京商务印书馆国际有限公司, 2009. (Чжэн Вэйли, Чжоу Чянь. Большой словарь китайских фразеологизмов. – Пекин: Коммерческая печать, 2009. – 2293 с.)

Раздел 4

ЯЗЫКИ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ НОМИНАЦИИ ТЕРМИНОВ БИОТЕХНОЛОГИИ (на материале русского языка)

Лазарева М. Н., Глухова П. А.
ПГФА, Пермь

Современная терминология биотехнологии представляет сложную макротерминосистему, в состав которой входят многочисленные терминосистемы естественных и инженерных дисциплин, объединенных понятием «биотехнология». Русская биотехнологическая терминология находится на этапе формирования, что делает актуальным её исследование, связанные с изучением различных аспектов этой терминосистемы и позволяющие показать закономерности образования специальной лексики.

Одним из эффективных способов создания терминологических единиц в терминологии биотехнологии является метафорическая номинация, которая выступает в качестве приема познания, наименования научных реалий и порождения новых значений.

В последние годы появились работы, посвященные изучению метафорической номинации как способу образования терминов [1], а также анализу метафор в терминосистемах различных наук, в частности, сельскохозяйственной и почвенной микробиологии в английском, украинском и русском языках [2], биотехнологии в английском языке [3] и др. Целью данной статьи является исследование роли, типов и моделей метафоры в семантическом пространстве русской биотехнологической терминологии.

Материалом исследования явились одно-, двух- и трёхкомпонентные биотехнологические термины. Источником сбора материала послужили словари терминов по биотехнологии [4, 5]. Всего было проанализировано свыше 300 биотехнологических терминов, из которых было выбрано 83, образованных с помощью метафорической номинации. В ходе работы были использованы методы структурно-семантического и статистического анализа.

Как показал анализ исследуемых метафорических номинаций, наиболее распространенной разновидностью является антропоморфная метафора, поскольку человеку свойственно познавать окружающий мир в сравнении с собой. Как отмечает Черкащенко И.С., феномен метафоризации терминов напрямую связан с особенностью человеческого мышления использовать в процессе создания лексических единиц образные, «понятные» слова, ассоциативно связанные с уже знакомыми предметами и явлениями [6].

Антропоморфная метафора рассматривает понятийную сферу биотехнологии с точки зрения строения тела человеческого организма, его

состояния, чувств, качеств, действий и переносит человеческие признаки на реалии и процессы мира биотехнологии, который, уподобляясь человеку, выполняет различные функции.

В результате лексико-семантического анализа метафорических номинаций терминологии биотехнологии были выделены шесть тематических групп антропоморфных метафор, которые перечислены в порядке убывания частоты употребления:

1) метафоры, основанные на сравнении с реалиями быта человека, например: *банк клонов, библиотека генома, вилка репликации, генные ножницы, генная конструкция, ворота инфекции, стенка (бактерий), клеточная стенка, клеточная линия, эндоплазматическая сеть, натрий-калиевый насос, веретено деления, тупой конец (молекулы ДНК), инкубатор, ситовидная клетка (пластинка), ситовидный элемент;*

2) метафоры, в основе которых имеются аналогии между качествами человека и биотехнологическими реалиями, и процессами, например: *пассивный иммунитет, сверхчувствительный ответ, благородные газы, магнитная восприимчивость, температурочувствительный мутант, молчащая мутация, умеренный фаг, компетентная клетка, пассивный иммунитет, экспрессия (гена), экспрессивность (генов), гиперчувствительный сайт;*

3) метафоры, в которых используется лексика, связанная с бытом человека или обозначающая действия в быту, например: *взаимодействие генов; перенос гена, инурование тока, прыжки по хромосоме, иммунный ответ, высадка на хромосому, прогулка по хромосоме, молекула-переносчик, консервация эмбрионов, раздевание вируса, решение Чакрабарти;*

4) метафоры родства, характеризующие родственные связи между биотехнологическими объектами, например: *материнский эффект, чужеродная ДНК, чужеродный ген, сестринские хроматидные обмены, мультигенное семейство, материнская клетка споры;*

5) физиологические метафоры, возникающие на основе ассоциативных связей между объектами биотехнологии и человеческим телом, либо его частями, например: *микротельце, цинковый палец, тельце Барра;*

6) социальные метафоры, в основе которых лежит сравнение поведения биотехнологических объектов с социальным поведением человека: *репортерный ген, ген-кандидат, ген-хозяин, регуляторный белок, сортировщик клеток.*

Кроме антропоморфной метафоры, которая преобладает в терминологии биотехнологии, были выделены другие типы метафор:

– цветные, обозначающие различные направления биотехнологии: *красная биотехнология, белая биотехнология, голубая или синяя (морская) биотехнология, зелёная биотехнология, чёрная (темная) биотехнология, жёлтая биотехнология, золотая биотехнология, фиолетовая биотехнология, серая биотехнология, коричневая биотехнология [6];*

– военные: *затравка, генная пушка, клетка-мишень, бомбардировка микроснарядом, дубликация сайта-мишени, органы-мишени;*

– обозначающие физические характеристики: *жидкий носитель, твердый носитель, липкий конец;*

- астрономические: *звездчатые клетки, звездчатый мутант (вируса)*;
- географические: *экватор клетки, микробный пейзаж*;
- спортивные: *вихревая дорожка, нокаут гена*;
- музыкальные: *пассаж, растительный барабан*;
- юридические: *эффект свидетеля*;
- информационные: *трансляция*;
- лингвистические: *транскрипция*.

С точки зрения структуры, метафорические биотехнологические термины представляют собой простые слова (*тельце, затравка, экспрессия*), производные слова (*микротельце, инкубатор, экспрессивность*), сложные термины-метафоры (*ген-хозяин, клетки-мишени, молекула-переносчик*) и метафоры-словосочетания (*библиотека генома, мультигенное семейство, липкий конец*). В количественном отношении преобладают двухкомпонтные наименования, составляющие свыше 85 % всех выявленных терминов-метафор.

Структурный состав двухкомпонентных метафорических терминов представлен тремя основными моделями:

- 1) прил. (прич.) + сущ. в им. п.: *генная пушка, компетентная клетка, умеренный фаг*;
- 2) сущ. в им. п. + сущ. в род. п.: *сортировщик клеток, экспрессия гена, раздевание вируса*;
- 3) сущ. в им. п. + сущ. в им. п.: *клетка-мишень, ген-кандидат, органы-мишени*.

Преобладающей является модель «прил. + сущ.», по которой образовано около 70 % двухкомпонентных терминов-метафор.

В заключение отметим, что изучение метафорической номинации показало, что в семантическом пространстве русской терминологии биотехнологии существует особая метафорическая картина мира, в которой отражаются представления человека о реалиях, процессах и явлениях этой области знания.

Одним из наиболее продуктивных семантических способов создания терминов является антропоморфная метафора, в результате которой новые термины образуются на основе метафорического переноса лексем, касающихся быта и жизнедеятельности человека, его качеств, структуры организма, в сферу биотехнологии на основе внешнего или функционального сходства между предметами, явлениями или процессами.

Использование метафоры как средства речевой выразительности является неотъемлемой частью процесса образования новых биотехнологических терминов и способствует большей информативности и образности терминологии.

Литература:

1. Вакулик, И. И. Метафорическая номинация как составляющая современных терминов / И.И. Вакулик // Современные научные исследования и инновации. 2019. № 8 [Электронный ресурс]. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2019/08/90047> (дата обращения: 10.02.2021).
2. Кислухина, М. В. Метафора в семантическом пространстве сельскохозяйственной и почвенной микробиологии в английском,

- украинском и русском языках / М.В. Кислухина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 7(61): в 3-х ч. Ч. 2. – С. 107-111 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/29.html> (дата обращения 06.02.2021).
3. Сиротина, Е. А. Метафорический способ образования терминов в современной английской терминологии биотехнологии / Е.А. Сиротина // *Studia Humanitatis*. – 2020. – №1 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения: 07.02.2021).
 4. Краткий биотехнологический словарь-справочник [Электронный ресурс]. – URL <https://www.gosmedlib.ru> (дата обращения: 10.02.2021).
 5. Словарь биотехнологических терминов [Электронный ресурс]. – URL <https://moodle.ggau.by> (дата обращения: 10.02.2021).
 6. Черкащенко, И.С. Особенности перевода метафорических терминов лингвистического дискурса / И.С. Черкащенко. [Электронный ресурс]. – URL: <http://essuir.sumdu.edu.ua> (дата обращения: 10.02.2021).
 7. Классификации биотехнологий по цветам [Электронный ресурс]. – URL https://studopedia.net/713524_klassifikatsii-biotehnologiy-po-tsvetam-konspekt.html (дата обращения: 10.02.2021).

ОТРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКЕ ВЛИЯНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

Ситяев Д. Н., Раченков Н. Ю., Антипов А. О.

Научный руководитель: Ельцова Л. Ф.

РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

Появление и быстрое развитие новых информационных технологий, способствовало изменению жизни человека. Изменилась структура деятельности человека, что неизбежно приводит к психологическим изменениям и оказывает влияние на психологическое здоровье, так как изменения эти не всегда идут на благо человека и общества. **Актуальность** нашего исследования заключается в необходимости изучать влияние новых информационных технологий на современный русский язык.

Цель исследования состоит в описании фактов языкового выражения влияния современных информационных технологий на психологическое здоровье человека.

Объектом исследования выступает лексика, связанная с новыми информационными технологиями, оказывающими влияние на психологическое здоровье человека.

В работе поставлены следующие исследовательские **задачи**.

1. Изучить вопрос о влиянии современных информационных технологий на психологическое здоровье человека.

2. Выявить факты отражения в русском языке влияния новых информационных технологий на психологическое здоровье человека.

3. Сделать структурно-семантический анализ отобранных лексических единиц.

Материалом исследования для данной исследовательской работы послужили: научная, учебная и научно-популярная литература по социальной психологии, клинической психологии, психологии личности и психиатрии.

В работе использованы следующие *методы*:

- метод сплошной выборки наименований патогенетических факторов и психических расстройств, связанных с современными информационными технологиями,

- анализ дефиниций отобранной лексики,
- структурно-семантический анализ,
- метод количественной обработки и обобщения полученных данных.

Информационные технологии способствовали появлению новых возможностей, новых видов деятельности, новых правил поведения в социуме, новых целей и новых ценностей. Новые цифровые технологии предоставляют пользователям многофункциональность, обеспечение разнообразных связей с другими людьми, гипертекстуальность, интерактивность, что приводит к изменениям в представлениях, способах общения, способах поиска и использования информации.

Психологические расстройства, связанные с новыми технологиями, все чаще отмечаются в клинической практике. Специалисты занимаются изучением поведения психически больных в Интернете и влиянием цифровых технологий на течение психических заболеваний. Появилась потребность обеспечивать информационно-психологическую безопасность детей, подростков и взрослых в сети Интернет. Показательным является появление новых направлений исследования в психологии: интернет-психология, веб-психология, психология сетевого взаимодействия, психология интернет-безопасности, нейромаркетинг и пр.

В изученных нами источниках было обнаружено 92 лексических единицы, в которых присутствуют структурные элементы, указывающие на современные информационные технологии. Структурный анализ изученной лексики показал наличие однословных и многословных наименований. Однословные наименования представляют собой производные, построенные по стандартным словообразовательным моделям.

Часто встречаются сложные производные с элементом «кибер» от «кибернетика»:

киберхондрия (кибер- + -хондрия от греч. *hypochondria* – верхняя часть живота, здесь в значении «болезненная мнительность») – разновидность ипохондрии, выражающаяся в навязчивом состоянии постоянного поиска болезней и информации о всевозможных заболеваниях в интернете;

киберсуицид (кибер- + -суицид от лат. *sui caedere* «убивать себя») – самоубийство, которое совершается в результате знакомства и общения через Интернет;

кибериммунитет (кибер- + -иммунитет от лат. *immunitas* – освобождение от налогов, льгота) – интеллектуальная защита от негативного воздействия информационного пространства.

В особую группу можно выделить термины, обозначающие различные патологические страхи. Такие наименования также создаются по одной модели, в которой первый элемент обозначает то, что вызывает патологическое состояние, за которым следует опорный элемент «*фобия*». Приведём несколько примеров:

номофобия (от англ. *no mobile-phone*) – страх забыть мобильное устройство дома и оказаться без связи, вне информационного взаимодействия;

анфоллоуфобия (от англ. *un* – отрицание + *follow* – «следовать») – боязнь потерять подписки и виртуальных друзей в социальных сетях;

игнорофобия (от англ. *ignore* «пренебрегать, пропускать») – боязнь того, что сообщение просмотрели, но не ответили на него.

Становление и развитие компьютерных и сетевых технологий происходило в основном в англоязычных странах, поэтому большинство лексических единиц, в которых фиксируется влияние новых информационных технологий на психологическое здоровье человека, являются заимствованиями из английского языка. На пример:

троллинг (от англ. *trolling* – «ловля рыбы на блесну») – вид виртуальной коммуникации с нарушением этики сетевого взаимодействия, выражающейся в виде проявления различных форм агрессивного, издевательского и оскорбительного поведения;

флейм (от англ. *flame* – огонь, пламя) – обмен сообщениями на напирнет-форумах и пр., представляющий собой словесную войну; *онлайн шейминг* (от англ. *shame* – «позор») – публичное унижение, травля человека или группы лиц в сети.

В наименованиях-словосочетаниях используется как иноязычная лексика, так и исконно-русские слова: *цифровой аутизм, виртуальная коммуникация, виртуальная личность, виртуальное сознание, клиповое мышление, сетевая психика, сетевой психотип, net-мышление (сетевое мышление), цифровое общество, цифровая социализация, информационная перегрузка или навязчивый web-серфинг, алармистское настроение, информационный невроз, утрата приватности* и пр.

Одна из наиболее обсуждаемых проблем в контексте влияния технологий на психику человека – проблема технологических зависимостей. Такие наименования обычно представляют собой словосочетания, в которых используются русские существительные *зависимость* или *пристрастие* и существительное, пришедшее из английского языка, *аддикция*. Например: *интернет-зависимость или интернет-аддикция, пристрастие к виртуальному общению, технологические аддикции, кибер-коммуникативная зависимость*.

В словосочетаниях, именующих патогенетические факторы и психические расстройства, связанные с современными информационными технологиями, встречаются номинативные единицы с прилагательным *навязчивый* и *компульсивный*. Например: *навязчивый веб-сёрфинг, навязчивая финансовая потребность, компульсивный гэмблинг*.

В изученной лексике встречаются метафорические наименования: «*психическое убежище*», «*цифровая тень*» и пр.

Выводы:

1. Структура деятельности современного человека изменилась с появлением новых информационных технологий. Под их влиянием возникли принципиально новые формы психической патологии.

2. Появление новых понятий, связанных с влиянием современных информационных технологий на психологическое здоровье человека, привело к появлению в русском языке новой лексики.

3. Наименования, связанные с влиянием новых информационных технологий на психологическое здоровье человека, могут быть однословными и словосочетаниями.

4. Однословные наименования представляют собой производные, построенные по стандартным словообразовательным моделям.

5. Большинство однословных наименований являются заимствованиями из английского языка. В наименованиях-словосочетаниях используется как иноязычная лексика, так и исконно-русские слова.

Литература:

1. Ахрамейко, А. В. Современные аспекты лечения игровой зависимости / А. В. Ахрамейко, В. А. Куташов. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 2 (106). – С. 320-326. – URL: <https://moluch.ru/archive/106/24824/> (дата обращения: 14.01.2021).
2. Войскунский, А. Е. Киберпсихология как раздел психологической науки и практики (рус.) / А. Е. Войскунский // *Universum: Вестник Герценовского университета: журнал*. – 2013. – № 4. – С. 88.
3. Ельцова, Л. Ф. О когнитивно-дискурсивном подходе к изучению терминологической номинации (на примере медицинской терминологии) / Л.Ф. Ельцова // *Научно-методический журнал «Школа будущего»* – № 6, декабрь 2018, РО "Школа Безопасности", – Москва, 2018. – С. 3-8.
4. Ельцова, Л. Ф. Терминообразование с позиций когнитивной лингвистики (на примере медицинской терминологии) / Л. Ф. Ельцова // *Осенние коммуникативные чтения – 2018. Том 1. Сборник материалов / Иванова О.Ю.* – Москва: Русайнс, 2020. – С. 50-57.
5. Ельцова, Л. Ф. К вопросу о коммуникативном потенциале производного термина (на примере клинической терминологии) / Л. Ф. Ельцова // *Горизонты лингвистики: Сб. науч. тр. в честь Е. С. Кубряковой*, Москва, Языки славянских культур, 2009. – С. 665-670.
6. Емелин, В. А. Утрата приватности: Индетичность в условиях технологического контроля / В. А. Емелин // *Национальный психологический журнал*. – 2014. – №2(14) – С. 19-26.
7. Korneva G.V., Kostyushina Y.I., Kim Z.M., Kozlova L.V., Goncharova T.V. INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF INTER-FACULTY SUBJECT OLYMPIAD IN THE RUSSIAN LANGUAGE AND CULTURE OF SPEECH // *Astra Salvensis*. – 2018. – Т. 6. – С. 617-624.
8. Рассказова, Е. И., Емелин, В. А., Тхостов, А. Ш. Диагностика психологических последствий влияния информационных технологий на

человека: учеб.-метод. пособие для студентов психологических специальностей / Е. И. Рассказова, В. А. Емелин, А. Ш. Тхостов. – М.: Акрополь, 2015. – 115 с.

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИЧЕСКОМ СОСТАВЕ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ НАИМЕНОВАНИЙ ГЛАЗНЫХ БОЛЕЗНЕЙ)

Белокурова С. С.

Научный руководитель: Ельцова Л. Ф.
РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

Актуальность выбранного направления исследования определяется необходимостью постоянного совершенствования знаний языка специальности всеми специалистами в области медицины. Состояние современной офтальмологии и перспективы ее развития тесно связаны с общим уровнем научно-практических достижений в медицине. Значительность достигнутых успехов в области диагностического оснащения, офтальмологической оптики, терапевтической и хирургической офтальмологии, организационных основ профилактики и диспансеризации в офтальмологии является во многом следствием научно-технической революции, произошедшей в медицине в последние десятилетия. Постоянно меняющийся понятийный аппарат медицины приводит к изменениям в терминологии, которые необходимо исследовать.

Цель работы – описать лексические особенности офтальмологической терминологии. Для достижения этой цели необходимо было решить следующие задачи:

- осуществить отбор лексического материала,
- классифицировать термины по языковому происхождению,
- осуществить структурно-семантический анализ отобранных терминов,
- описать наиболее частотные структурно-семантические модели терминов.

Объект нашего исследования – однословные и многословные наименования глазных болезней.

Материалом исследования послужили научные статьи, учебники и учебные пособия по офтальмологии.

Осуществляя анализ лексического состава терминологии офтальмологии, мы изучили 165 наименований глазных болезней. Этимологический анализ показал, что наименования глазных болезней по языковому происхождению могут быть исконно-русские, латинского или греческого происхождения (латинизмы и грецизмы), а также заимствования из современных европейских языков.

1. Исконно-русские термины, например:

Отслойка сетчатки, вывих хрусталика, роговичные ранения, ожоги глаз, синдром сухого глаза, слезотечение, бельмо, отек века, спазм век и пр.

2. Классицизмы (грецизмы и латинизмы). Примеры:

Стеноз носослезного канала (греч. stenōsis сужение), *синехии радужки* (syneschia; греч. synescheia непрерывность, связанность), *фистула слёзного мешка* (лат. fistula – трубка, свищ).

3. Неоклассицизмы. Примеры:

Ретинит (retinitis; лат. retina сетчатка + -itis воспаление), *ирит* (iritis; греч. iris радуга + -itis воспаление), *ретинопатия* (лат. retina сетчатая оболочка + греч. -pathia страдание, болезнь).

4. Западноевропейизмы.

Из французского языка пришел термин «Бомбаж» радужки (франц. bombage);

Из английского языка заимствованы термины:

Гало-эффект (от англ. halo- ореол), *глэр-эффект* (от англ. glare-ослепление).

Наименования глазных болезней представлены терминами, построенными по различным структурно-семантическим моделям.

В терминах-словосочетаниях определяемое слово называет заболевание или проявление патологии, а согласованные и несогласованные определения уточняют местоположение патологического процесса, а также применяются для характеристик клинических проявлений. Например:

Атрофия зрительного нерва – замещение нервных волокон соединительной тканью;

Мейбомиевый блефарит – воспаление края века, развивающееся из-за закупорки мейбомиевых желез.

Особенностью терминологии является частое использование эпонимов, (терминов, в состав которых включены имена собственные) для обозначения наследственных патологий. Такие термины в языке науки способствуют более глубокому пониманию деятельности человека и его культуры. Например:

Болезнь Штаргардта – дистрофия макулярной области сетчатки;

Болезнь Коатса – врожденные аномалии сосудов позади сетчатки.

Однословные наименования заболеваний представляют собой производные термины, построенные по одинаковым моделям. Чаще всего используются производные с суффиксами -osis (-оз), -itis (-ит), -oma (-ома), -ismus (-изм). Встречаются сложные производные, состоящие из греко-латинских терминологических элементов. В состав которых входят греко-латинские терминологические элементы. Например:

1. Суффиксальные производные с суффиксом -osis (-оз):

Меланоз (melanosis почернение; греч. melano – черный, темный + -osis – патологический процесс или состояние) – пигментация склеры в виде пятен сероватого на фоне нормальной беловатой склеры;

2. Суффиксальные производные с суффиксом -itis (-ит):

Блефарит (blepharitis греч. blephar- веко + itis – воспаление) – воспаление ресничной кромки века;

3. Суффиксальные производные с суффиксом -oma (-ома):

Гемангиома глазницы (haemangioma; греч. haim – кровь + angio – сосуд + -oma – опухоль) – доброкачественная опухоль, развивающаяся из кровеносных

сосудов;

4. Суффиксальные производные с суффиксом -ismus (-изм):

Страбизм (strabismus; греч. strabismos – косоглазие) – отклонение зрительной оси одного из глаз от общей точки фиксации, косоглазие.

5. Сложные производные, в состав которых входят греко-латинские корневые терминологические элементы, например:

Кератоглобус (keratoglobus; греч. kerato- роговица + лат. globus- шар) – дегенеративное заболевание роговой оболочки.

Нами отмечены целые ряды номинаций с одним опорным терминологическим элементом:

1) -офтальм (-ophthalmus – глаз):

Анофтальм, микрофтальм и макрофтальм, экзофтальм, криптофтальм, лагофтальм, криптофтальм;

2) -опсия (-opsia – зрение):

Ксантопсия, макропсия, метаморфопсия, микропсия, хлоропсия, эритропсия;

3) -патия (-pathia- болезнь, страдание):

Ретинопатия, кератопатия, ангиопатия, витреоретинопатия, офтальмопатия, макулопатия.

При номинации клинических проявлений часто применяются метафорические словосочетания. Например:

«Ленивый глаз» – ослабление зрения без объективных патологических данных в глазу;

«Монгольская складка» – вертикальная складка кожи полулунной формы, прикрывающая внутренний угол глазной щели, признак эпикантуса.

В изученной нами системе терминов также используются различные аббревиатуры:

ЭКК – эпидемический кератоконъюнктивит;

Тромбоз ЦВС – тромбоз центральной вены сетчатки.

Выводы:

1. Система терминов офтальмологии включает наименования, различные по языковому происхождению наименований глазных болезней, чаще всего встречаются неоклассицизмы.

2. Однословные производные названия глазных болезней построены по схожим моделям.

3. В составе изученной терминологии обнаружены эпонимы, которые чаще всего используются для обозначения наследственных патологий.

4. Для номинации клинических проявлений часто используются метафорические термины-словосочетания.

5. Для называния глазных болезней иногда применяются аббревиатуры.

Литература:

1. Большая медицинская энциклопедия: [в 30-ти т.] / гл. ред. акад. Б.В. Петровский; [АМН СССР]. – 3-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия, 1984.

2. Ельцова, Л. Ф. К вопросу о коммуникативном потенциале производного термина (на примере клинической терминологии) / Л. Ф. Ельцова //

- Горизонты лингвистики: Сб. науч. тр. в честь Е. С. Кубряковой, Москва, Языки славянских культур, 2009. – С. 665-670.
3. Ельцова, Л. Ф. О когнитивно-дискурсивном подходе к изучению терминологической номинации (на примере медицинской терминологии) / Л. Ф. Ельцова // Научно-методический журнал «Школа будущего». – 2018. – №6. – С.3-8.
 4. Ельцова, Л. Ф. Терминообразование с позиций когнитивной лингвистики (на примере медицинской терминологии) / Л. Ф. Ельцова // Осенние коммуникативные чтения. – 2018. – Том 1: Сборник материалов Иванова О.Ю. – Москва: Русайнс, 2020. – С. 50-57.
 5. Международная классификация болезней [Электронный ресурс]. – URL: mkb-10.com.
 6. Энциклопедический словарь медицинских терминов: в 3-х т. / под ред. В.Г. Петровского. М. – 1-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия. – 1982.
 7. Клинические рекомендации. Офтальмология / под ред. Л.К. Мошетовой, А.П. Нестерова, Е.А. Егорова. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2007. – 256 с.
 8. Ковалевский, Е. И. Глазные болезни. Атлас: руководство к практическим занятиям / Е. И. Ковалевский. – М.: Медицина, 1985. – 282 с.
 9. Популярная медицинская энциклопедия / гл. ред. А.Н. Бакулев, Ф.Н. Петров. – М.: Советская энциклопедия, 1961. – 1256 с.
 10. Большая медицинская энциклопедия /А.Г. Елисеев, В.Н. Шилов, Т.В. Гитун; – М.: Эксмо, 2006. – 864 с.
 11. Егоров, Е. А. Глазные болезни: учебник для медицинских училищ и колледжей / Е. А. Егоров, Л.М. Епифанова. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2015. – 160 с.

ОТРАЖЕНИЕ В ТЕРМИНОЛОГИИ КАРДИОЛОГИИ И ФИЗИКИ МЕЖПРЕДМЕТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ПОНЯТИЙ

Ельцова Л. Ф., Амарисакаева Е. А., Володичев Г. И.

РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

В современной медицине постоянно происходят инновационные изменения. Медицина развивается как единый комплекс различных наук, которые взаимно обогащаются научными идеями и методами познания. Одни и те же явления могут изучаться одновременно разными дисциплинами. Существующие понятийные связи наук неизбежно находят языковое отражение в терминологии.

Цель нашего исследования – найти доказательства языкового отражения межпредметной интеграции понятий в терминологии кардиологии и физики, описать наиболее частотные модели построения наименований методов диагностики и лечения сердечно-сосудистых заболеваний, в которых находит отражение взаимосвязь понятий кардиологии и физики.

Объектом исследования выступают названия методов диагностического исследования и лечения в кардиологии.

Предметом исследования является межпредметная понятийная интеграция кардиологии и физики и её языковое выражение в терминологии.

В работе поставлены следующие *задачи*.

1. Выявить общие для кардиологии и физики понятия, которые демонстрируют межпредметную интеграцию.

2. Описать частотные структурно-семантические модели наименований методов диагностики и лечения сердечно-сосудистых заболеваний, в которых находит отражение взаимосвязь понятий кардиологии и физики.

В работе использованы следующие *методы*:

- анализ дефиниций терминов,
- метод сплошной выборки наименований методов диагностики и лечения сердечно-сосудистых заболеваний из научной, учебной и справочной литературы.

- метод лингвистического моделирования,

- метод количественной обработки и обобщения полученных данных.

Изучив 106 терминов, мы отобрали 56 наименований методов диагностики и лечения сердечно-сосудистых заболеваний. Анализ дефиниций позволил выявить основные понятия, которые являются общими для кардиологии и физики и демонстрируют межпредметную понятийную интеграцию. Это: *сила, давление, скорость, сопротивление, колебание, движение, направление, волна, ультразвук, рентгеновское излучение, электричество, радиоизотоп, напряжение*.

Перечисленные понятия находят языковое выражение в большинстве отобранных терминов. Например: *электрокардиография, механокардиограмма, ультразвуковое исследование, рентгенокимография, радионуклидная томоэнцефалография, кинетокардиография* и др.

В терминосистеме кардиологии применяется унифицированный терминологический аппарат: частотные лексические единицы, терминологические элементы, способы словообразования, регулярные словообразовательные модели и пр. Мы выявили основные структурно-семантические модели построения и частотные компоненты терминов, обозначающих методы диагностики и лечения сердечно-сосудистых заболеваний, в которых находит отражение взаимосвязь понятий кардиологии и физики.

Наиболее *частотные модели*:

1. «средство» + «методы лечения»

Радиочастотная абляция – разрушение очага аритмии при помощи высокочастотного тока.

Электрокоагуляция – хирургическая манипуляция, заключающаяся в коагуляции тканей воздействием электрического тока.

2. «орган, система» + «методы лечения» или «средство»

Электрокардиостимуляция или *электрокардиоверсия* – вид электроимпульсной терапии, основанный на действии импульса постоянного электрического тока на миокард.

Баллонная ангиопластика – оперативное вмешательство, приводящее к

изменению формы сосуда, когда в месте его сужения прилагается механическое усилие (баллонное расширение), восстанавливающее прежний диаметр сосуда.

3. «средство» + «метод или результат диагностики, инструмент».

Электрорентгенокимография – рентгенологический метод регистрации движения различных участков сердца и крупных сосудов.

Ультразвуковая доплерография – ультразвуковая ангиография, позволяющая определять состояние стенки просвета сосудов и регистрировать параметры кровотока.

4. «орган, система» + «метод диагностики или результат, инструмент».

Ангиокардиография – исследование отделов сердца или кровеносных сосудов с использованием рентгеновских лучей.

Кардиомонитор – комплекс приборов и аппаратов, обеспечивающих возможность продолжительного непрерывного наблюдения за сердечной деятельностью пациента.

Флебодиагностика – прибор для регистрации венозного пульса.

5. «средство» + «орган, система» + «метод диагностики или результат, инструмент».

Векторкардиоскопия – исследование сердечной деятельности, основанное на оценке векторкардиограммы.

Чреспищеводная эхокардиография – метод исследования, основанный на посылке в глубину участка тела ультразвуковых импульсов, которые, отразившись от различных структур, формируют их изображение на экран электронно-лучевой трубки, проводится с помощью датчика, вводимого в пищевод.

6. «характеристика функции органа или системы» + «метод или результат диагностики, инструмент».

Коагулограмма – графическое изображение или цифровое выражение результатов исследования свертывающей системы крови.

Тахисциллография – метод определения бокового, ударного и среднего артериального давления, а также скорости наполнения и опорожнения артериальных сосудов.

7. «характеристика функции органа или системы» + «орган, система» + «метод или результат диагностики, инструмент».

Кинетокардиография – метод регистрации низко и ультранизкочастотных вибраций в прекардиальной области грудной клетки.

Исследование показало, 79 % изученных терминов являются однословными производными, построенными по 7-ми стандартным структурно-семантическим моделям с использованием одинаковых компонентов греко-латинского происхождения.

Наиболее употребляемыми терминологическими элементами (встречаются 38 раз), обозначающими *орган* или *систему*, являются: *кардио-*, *ангио-*, *флебо-*, *вентрикуло-*, *аорто-*, *коро(наро)-*.

Для обозначения характеристик функции сердечно-сосудистой системы в составе 10-ти терминов применяются терминологические элементы: *сфигмо-*, *кинето-*, *механо-*, *тоно-*, *плетизмо-*, *фазо-*, *коагуло-*, *эхо-*, *осцило-*.

Диагностические методы, результаты диагностики, инструменты чаще всего обозначаются терминологическими элементами: *радио-, -графия, -грамма, -граф, -метрия, -скопия, электро-, кинемато-, фоно-, рео-, вектро-, механо-, вело-, кимо-* (49 случаев употребления).

Таким образом:

1. Традиционно существующая взаимосвязь физики и кардиологии обусловила наличие интеграции понятий, которая находит отражение в научной терминологии данных наук.

2. Общими для кардиологии и физики понятиями, которые демонстрируют межпредметную интеграцию, являются: радиоизотоп, ультразвук, рентгеновское излучение, электричество, давление, колебание, движение, направление, волна, сопротивление, сила, скорость, напряжение.

3. В кардиологической терминологии для построения наименований методов диагностики и лечения сердечно-сосудистых заболеваний используются 7 частотных структурно-семантических моделей, в которых находит отражение взаимосвязь понятий кардиологии и физики.

Литература:

1. Ельцова, Л. Ф. О когнитивно-дискурсивном подходе к изучению терминологической номинации (на примере медицинской терминологии) / Л.Ф. Ельцова // Научно-методический журнал «Школа будущего». – 2018. – №6. – С.3-8.
2. Ельцова, Л. Ф., Ельцов, А. В. О реализации принципа интеграции в организации обучения в медицинском вузе (на примере преподавания дисциплины «Латинский язык») [Электронный ресурс] / Л.Ф. Ельцова, А.В. Ельцов // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие: сетевой журн. 2019. Т. 7. № 1 (24). <http://humjournal.rzgm.ru/art&id=361>.
3. Ельцова, Л. Ф. Терминообразование с позиций когнитивной лингвистики (на примере медицинской терминологии) / Л.Ф. Ельцова // Осенние коммуникативные чтения. – 2018. – Том 1: Сборник материалов Иванова О.Ю. – Москва: Русайнс, 2020. – С. 50-57.
4. Ельцова, Л. Ф. К вопросу о коммуникативном потенциале производного термина (на примере клинической терминологии) / Л. Ф. Ельцова. // Горизонты лингвистики: Сб. науч. тр. в честь Е. С. Кубряковой, Москва, Языки славянских культур, 2009. – С. 665-670.
5. Кочкарева, А. Г., Новодранова, В. Ф. Толковый латинско-русский словарь кардиологических терминов / А. Г. Кочкарева, В. Ф. Новодранова. – Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2008. – 146 с.
6. Хабибулина, О. Л. Роль физики в медицинском образовании / О. Л. Хабибулина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 4-1. – С. 302-304; URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=8914>.

ПРОДУКТИВНЫЕ МОДЕЛИ НАИМЕНОВАНИЙ ГИНЕКОЛОГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ: ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Кузеева М. В., Шитова В. В.

Научный руководитель: Кечина Э. А.

РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

Подготовка будущего врача невозможна без овладения специальной терминологией. Понимание основных принципов терминологического словообразования является необходимой базой терминологической компетентности специалиста-медика.

Цель работы – выявление наиболее продуктивных моделей построения наименований гинекологических заболеваний. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: отбор лексического материала данного раздела клинической терминологии, классификация терминов по языковому происхождению, структурно-семантический анализ отобранной группы наименований, описание наиболее продуктивных моделей построения изученных терминов. Предмет исследования – однословные и многословные наименования гинекологических заболеваний из Международной классификации болезней (МКБ – 10), справочников по гинекологии и Большой медицинской энциклопедии.

Изучив около 90 терминов-наименований гинекологических заболеваний, мы выделили следующие группы по языковому признаку:

1. исконно-русские термины: *перекрут яичника, непроходимость маточных труб, выпадение и грыжа яичника и маточной трубы;*
2. классицизмы: *condyloma, herpes, cancer;*
3. неоклассицизмы: *leucoplakia, vulvitis, papillomatosis, exocervicitis.*

Большинство научных наименований гинекологических заболеваний представляют собой однословные производные термины и двухсловные термины. К однословным терминам относятся:

а) простые немотивированные слова, например: *abscessus, cysta*

б) термины, состоящие из мотивированных элементов греческого/латинского происхождения. Например,

- суффиксальные производные, обозначающие воспалительные процессы: *vagin-itis* (от лат. *vagina* – «влагалище» + *itis* – воспаление)

Эквивалентным дублетом данного термина является термин *colpitis* (от греч. *kolpos* – «влагалище» + *itis* – воспаление).

- суффиксальные производные, обозначающие опухоли:

fibr-oma (от лат. *fibra* – «волокно» + «*oma*» – опухоль)

Данная группа терминов образована по модели: основа греческого или латинского наименования ткани или органа, подвергшегося поражению, плюс суффикс «-ома».

- суффиксальные производные, обозначающие патологические процессы:

chlamydiosis (*Chlamydia trachomatis* (от греч. «*chlamys*» – мантия) + «*osis*» – пат. процесс), *trichomoniasis* (от лат. *Trichomonas* + «*iasis*» – пат. процесс).

В данных терминах начальные терминологические элементы указывают на возбудителя заболевания.

• Термины, образованные приставочно-суффиксальным способом и обозначающие:

а) воспалительные процессы, например:

endocervicitis (от греч. *endo* – «внутри» + лат. *cervix* – «шея, шейка» + *itis* – воспаление)

б) патологические процессы:

endometriosis (от греч. *endo* – «внутри» + греч. *metro* – «матка» + *osis* – пат. процесс)

• Многокомпонентные производные:

а) производные, образованные при помощи основосложения, например:

hydrosalpinx (от греч. *hydro* – «вода» + греч. «*salpinx*» – маточная труба)

б) производные, образованные способом основосложения и суффиксации, например:

salpingoophoritis (от греч. *salpingos* – «труба» + греч. *ophoron* – «яичник» + *itis* – «воспаление»)

В многословных терминах главное определяемое слово обозначает наименование заболевания или проявление патологии, а определения (согласованные и несогласованные) используются для обозначения:

• длительности заболевания: *cervicitis chronica*, *vulvitis acuta*;

• морфолого-клинических признаков заболевания: *остроконечная бородавка*;

• патогенных факторов: *vaginosis bacterialis*;

• локализации заболевания: *myoma intermuscularis*, *herpes genitalis*.

Проведенный структурно-семантический анализ отобранной группы наименований гинекологических заболеваний показал, что большинство наименований гинекологических заболеваний являются многословными терминами, построенными по следующей словообразовательной модели: наименование заболевания (или наименование проявления патологии) плюс согласованное или несогласованное определение. При этом наиболее продуктивными моделями построения однословного производного термина являются суффиксальные производные с суффиксами «*-itis*» и «*-oma*».

Литература:

1. Ельцова, Л. Ф. К вопросу о коммуникативном потенциале производного термина (на примере клинической терминологии) / Л. Ф. Ельцова // Горизонты лингвистики: Сб. науч. тр. в честь Е. С. Кубряковой, Москва, Языки славянских культур, 2009. – С. 665-670.
2. Ельцова, Л. Ф. О когнитивно-дискурсивном подходе к изучению терминологической номинации (на примере медицинской терминологии) / Л. Ф. Ельцова // Научно-методический журнал «Школа будущего». – 2018. – №6. – С. 3-8.

3. Ельцова, Л. Ф. Терминообразование с позиций когнитивной лингвистики (на примере медицинской терминологии) / Л. Ф. Ельцова // Осенние коммуникативные чтения. – 2018. – Том 1: Сборник материалов Иванова О.Ю. – Москва: Русайнс, 2020. – С. 50-57; Международная классификация болезней (МКБ-10): [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mkb-10.com> / Дата обращения: 15.01.2021.
4. Муравьёва, Н. В., Яныкина, К. В., Матыцина, А. А. О некоторых особенностях терминологии медицинской генетики / Н.В. Муравьёва, К.В. Яныкина, А.А. Матыцина; под общ. ред. д.м.н. проф. И. А. Сучкова; редакционная коллегия: Л. Ф. Ельцова, Э. А. Кечина, М. А. Калинина; ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России // Материалы II Всероссийской студенческой научно-теоретической конференции с Международным участием. – Рязань: ОТСиОП, 2020. – С. 61-65.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Черкасова Ю. О.

Научный руководитель: Корнева Г. В.
РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

Фразеологизм – это устойчивое по составу и структуре, лексически неделимое и целостное по значению образование, не мотивированное значением входящих в него компонентов, обладающее характерными признаками. Фразеологизмы помогают точно выразить эмоции и мысли, сделать речь интересной, звучной, живой.

Фразеологизмы охватывают многие области человеческой жизни. Безусловно, наибольшее распространение они находят в повседневной коммуникации, но и в других сферах общения мы встречаемся с неразложимыми фразеологическими сочетаниями.

Одной из таких сфер является медицина. Насырова А.Б. отмечает: «Медицинская терминология, будучи одной из древнейших, является, наверное, самой противоречивой по структуре. Язык медицины всегда стремился к точному наименованию явлений, происходящих в человеческом организме» [3, с. 248]. Это стремление, в свою очередь, породило возникновение в языке медицины фразеологических сочетаний.

Целью работы является изучение существующих в языке медицине фразеологических сочетаний и анализ их классификаций.

Задачи исследования:

1. Изучить научные основы медицинской фразеологии.
2. Проанализировать существующие в научной литературе классификации медицинских фразеологических сочетаний.
3. Определить основания классификации фразеологизмов.
4. Представить наиболее распространенные классификации медицинских фразеологизмов.

В настоящее время существуют различные классификации медицинских фразеологизмов, в основе которых лежат грамматические и семантические признаки. Мы выделяем следующие наиболее типичные группы фразеологизмов, используемых специалистами-медиками. Данная классификация основана на делении устойчивых выражений в зависимости от источников происхождения входящих во фразеологизм компонентов.

1. Фразеологизмы, связанные с животным миром: *осанка обезьяны, петушиная походка, кошачье мурлыканье, заячья губа, куриная грудь.*

2. Фразеологизмы, образующиеся с помощью имен и фамилий учёных: *маска Паркинсона, лицо Гипократа, воротник Стокса, лицо Корвизара.*

3. Фразеологизмы, носящие бытовой характер: *бамбуковый позвоночник, желудок «песочные часы, булыжная мостовая.*

4. Фразеологизмы, связанные с профессиями и спортом: *колени священника, поза фехтовальщика, грудь сапожника.*

5. Фразеологизмы, которые образованы на основе сходства с предметом: *симптом часовых стекол, плавающая льдинка, клевероидный череп, медная проволока, ритм галопа, шум треснувшего горшка.*

6. Фразеологизмы, связанные с названием органов или заболеваний: *печеночные ладони, легочное сердце, обезглавленная гипертензия, сердечный горб, струны аппендицита, талия сердца.*

7. Фразеологизмы, связанные с мифологией: *голова медузы, ахиллов рефлекс, геркулесова болезнь или божественная болезнь.*

8. Фразеологизмы, содержащие имена литературных героев: *синдром Мюнхгаузена, синдром Отелло, синдром Квазимодо.*

Игнатенко О.П., Фатеева Ю.Г. подразделяют медицинские фразеологические обороты в зависимости от значения. Ученые выделяют следующие группы:

– обороты, которые называют симптом: *летающие мушки, барабанные палочки, замороженное плечо, симптом рубашки Воскресенского;*

– обороты, именующие заболевание: *бронзовая болезнь, болезнь отсутствия пульса, болезнь легких цепей, солдатская болезнь;*

– обороты, которые называют синдромы психических заболеваний: *синдром Ромео и Джульетты, синдром Алисы в Стране чудес, синдром Диогена;*

– обороты, дающие названия аномалиям развития: *волчья пасть, заячья губа, рука пророка, кошачьи уши, лицо клоуна, шея лягушки;*

– обороты, которые называют анатомическое место, часть органа или орган: *турецкое седло, висячее сердце, конский хвост;*

– обороты, именующие физиологические процессы: *гусиная кожа* [2, с. 184].

Следует отметить, что фразеологизмы могут точно охарактеризовать симптомы заболеваний в конкретных областях медицины. Так, например, в речи терапевтов можно услышать такие сочетания, как «мускатная печень», «лицо восковой куклы»; в хирургии встречаются выражения: «звук треснувшего горшка», «кофейной гущи рвота», «симптом очков»; для инфекционных болезней

типичны словосочетания: «болотная тина», «малиновое желе»; в педиатрии встречаются «мраморная бледность», «клевки листа».

Таким образом, можно сказать, что медицинские фразеологизмы структурно и семантически разнообразны и сложные явления, использующиеся в различных областях медицины. Они отражают точные признаки заболеваний, активно используются в речевой практике медицинских работников, тем самым облегчают их общение. Знание медицинских фразеологизмов является обязательной составляющей в формировании профессиональных качеств будущего врача, способствует развитию культуры речи и обогащению словарного запаса.

Литература:

1. Ельцова, Л.Ф. Медицинский сленг как компонент языка медицины / Л.Ф. Ельцова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 11-2 (77). – С. 65-68.
2. Игнатенко, О. П., Фатеева, Ю. Г. Профессиональные фразеологизмы в практическом курсе русского языка как иностранного (на материале языка медицины) / О.П. Игнатенко, Ю.Г. Фатеева // Вестник ВолГУ. Серия 2. Языкознание. – 2017. – Т. 16. – № 2. – С. 181-188.
3. Насырова, А. Б. Медицинские фразеологизмы и способы их изучения на занятиях по русскому языку как неродному / А.Б. Насырова // Русский язык на перекрёстке эпох: традиции и инновации в русистике: IV Международная научно-практическая конференция (26-28 сентября 2019г.): сборник научных статей. Часть 2. – Ереван: РАУ, 2019. – С. 247-252.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕФИНИЦИЙ ТЕРМИНОВ С ОСНОВАМИ «МАНИЯ» И «ФОБИЯ»

Насекина С. Н., Белкина М. Т.

РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

Латинский язык в качестве основного источника создания медицинской терминологии на протяжении многих столетий используется в профессиональной деятельности врачей и помогает решать задачу формирования профессиональной лингвистической коммуникации.

Одной из важнейших сфер медицинской терминологии выступает клиническая терминология, которая представляет собой совокупность терминов медицинских дисциплин, имеющих непосредственное отношение к лечению больных. Как известно, словообразующим структурным элементом клинического термина является терминоеlement, за которым закреплено определённое значение.

Материалом для данного исследования послужили термины психиатрии – отрасли клинической медицины, изучающей психические расстройства, методы их диагностики, профилактики и лечения. Одними из основных видов психических расстройств являются различные фобии и мании.

Фобия, боязнь – симптом, сутью которого является иррациональный неконтролируемый страх или устойчивое переживание излишней тревоги в определённых ситуациях или в присутствии (ожидании) некоего объекта.

Мания – болезненное психическое состояние с концентрацией сознания и чувств на какой-либо одной идее. В древнегреческой мифологии имя Мания, носила богиня, насылавшая безумие на людей, нарушивших традиции и обычаи общества.

Несмотря на то, что мании и фобии представляют собой два противоположных типа психологических состояний, означающих в случае мании – ненормально повышенное настроение, а с точки зрения фобии – патологический страх перед чем-либо, являясь антиподами друг друга, имеют в основе своего происхождения одинаковые причины.

Актуальность исследования состоит в том, что проблема фобий и маний на данный момент является крайне актуальной, они считаются одними из самых главных психических заболеваний двадцать первого века. В последние годы среди молодежи сильно возрос интерес к клинической психологии, и в частности, к таким понятиям как «фобия» и «мания». По некоторым психологическим исследованиям, практически у каждого современного человека в явной или скрытой форме имеются различные фобии и мании.

Цель данного исследования – провести сравнительный анализ названий фобий и маний, которые имеют в основе терминологические элементы с одинаковым значением, указывающим на причину их возникновения, классифицировать причины возникновения фобий и маний: выяснить, к каким объектам, состояниям, действиям больной чаще всего может испытывать и неконтролируемый страх, и неконтролируемое пристрастие, тягу.

Методы исследования в данной работе послужили: сравнительный анализ и классификация терминов с основами «мания» и «фобия».

В процессе работы было отобрано 44 термина с элементами «мания» и «фобия», имеющих в основе терминологические элементы с одинаковым значением. Задачей данного исследования было классифицировать значения данных основ и выяснить, что в большей, а что в меньшей степени вызывает различные фобии и мании.

Результаты исследования: все термины разделились на семь групп, в зависимости от причин, провоцирующих психические расстройства, при этом в отдельных группах имелись некоторые особенности в значении термина, в зависимости от того, шла ли речь о страхе или же о пристрастии к чему-либо.

1. Термины (**45%**), основа которых указывает на *определённое действие*, которое способно спровоцировать у человека как неконтролируемый страх, так и непреодолимую тягу:

фармакомания – чрезмерное увлечение употреблением лечебных средств,
фармакофобия – навязчивый страх принимать лекарственные средства.

2. Термины (**18%**), в которых в случае *страха* – речь идёт о некоем *одушевлённом или неодушевлённом предмете*, а в случае *пристрастия* – речь идёт об определённом *действии*:

пиромания – одержимость поджиганием,
пирофобия – боязнь огня,
клептомания – пристрастие к воровству,
клептофобия – боязнь воров.

3. Термины (**11%**), в которых и в случае страха, и в случае мании основа указывает на *одушевлённый субъект*:

гиппомания – одержимость лошадьми,
гиппофобия – боязнь лошадей.

4. Термины (**11%**), основа которых указывает на определённое *психологическое состояние*:

элеутеромания – маниакальное стремление к свободе,
элеутерофобия – страх быть свободным.

5. Термины (**7%**), основа которых указывает на *неодушевлённый объект*, провоцирующий нарушение нормального психического состояния:

антомания – помешательство на цветах,
антофобия – боязнь цветов.

6. Термины (**6%**), в которых основа в случае *мании* – указывает на определённое *психологическое состояние*, а в случае *фобии* – на *неодушевлённый объект*:

рипомания – пристрастие к чистоте и порядку,
рипофобия – навязчивый страх, боязнь грязи, нечистот.

7. Термины (**2%**), основа которых в случае *мании* – указывает на *неодушевлённый объект*, а в случае *фобии* – на *определённое действие*:

токсикомания – болезненное влечение к ядам,
токсикофобия – боязнь отравиться.

Выводы по результатам исследования:

1. Человек может испытывать неконтролируемый страх и непреодолимую тягу к *определённым действиям, к одушевлённым или неодушевлённым предметам, к определённому психологическому состоянию*.
2. В некоторых терминах, одна и та же основа может иметь нюансы значения: *мании* – провоцируются определёнными действиями, психологическими состояниями или неодушевлёнными предметами, *фобии* – вызываются одушевлёнными или неодушевлёнными предметами, или определённым действием.
3. *Причиной, провоцирующей наибольшее количество неконтролируемых страхов и непреодолимых пристрастий, являются определённые действия, которые указываются в основе термина.*

Литература:

1. Большой психологический словарь, 4-е изд. / под ред. Б.Г Мещерякова и В.П. Зинченко. – «АСТ, АСТ Москва, Прайм-Еврознак», 2009.
2. Ельцова, Л. Ф. К вопросу о коммуникативном потенциале производного термина (на примере клинической терминологии) / Л. Ф. Ельцова // Горизонты лингвистики: Сб. науч. тр. в честь Е. С. Кубряковой, Москва, Языки славянских культур, 2009. – С. 665-670.

3. Ельцова, Л. Ф. О когнитивно-дискурсивном подходе к изучению терминологической номинации (на примере медицинской терминологии) / Л. Ф. Ельцова // Научно-методический журнал «Школа будущего». – 2018. – №6. – С.3-8.
4. Ельцова, Л. Ф. Терминообразование с позиций когнитивной лингвистики (на примере медицинской терминологии) / Л. Ф. Ельцова // Осенние коммуникативные чтения. – 2018. – Том 1: Сборник материалов Иванова О.Ю. – Москва: Русайнс, 2020. – С. 50-57.
5. Психологическая Энциклопедия, 2-е изд. / под ред. Р. Корсини и А. Ауэрбаха. – СПб.: Питер, 2006.
6. URL: <https://elatrium.com/kak-preodolet-strax/spisok-fobij-i-manij>

**ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ГРЕКО-ЛАТИНСКОЙ ЛЕКСИКИ
В СОВРЕМЕННОЙ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
(НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ, АНГЛИЙСКИХ, ФРАНЦУЗСКИХ
И НЕМЕЦКИХ НАЗВАНИЙ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ФОРМ)**

Насекина С. Н., Покаткова И. И., Муравьев К. С.

РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

Фармацевтическая терминология – это комплекс, состоящий из терминологий ряда специальных дисциплин, изучающих изыскание, производство и применение лекарственных средств. Исторически сложилось так, что древнегреческий и латинский языки сыграли ключевую роль в формировании и развитии европейской фармацевтической терминологии, и поэтому даже в наши дни будущий фармацевт или провизор не может обойтись без изучения основ фармацевтической латыни.

Все лекарственные средства готовятся к наружному или внутреннему употреблению в виде определённых лекарственных форм.

Лекарственная форма – это состояние, внешний вид или внутренняя структура лекарственного средства, которая обеспечивает определённый удобный способ его введения в организм с лечебной целью. Лекарственные формы по своей консистенции традиционно делятся на твёрдые, мягкие, жидкие и газообразные.

Актуальность работы.

В современном мире в связи с развитием фармации на фармацевтическом рынке постоянно появляются новые лекарственные формы. Современный компетентный и грамотный провизор обязан знать названия наиболее часто применяемых лекарственных форм, равно как и их варианты оформления на наиболее распространённых европейских языках.

В данной работе рассматриваются и сравниваются названия лекарственных форм на русском, английском, французском и немецком языках.

Цели исследования:

- познакомиться с названиями наиболее часто используемых лекарственных форм на русском, английском, французском и немецком языках,

- выявить степень использования латинского языка в названиях лекарственных форм на русском, английском, французском и немецком языках, а также выяснить количественное соотношение терминов латинского происхождения по отношению к количеству терминов на национальных языках на конкретных примерах,

- проанализировать влияние латинского языка на названия лекарственных форм: среди каких видов лекарственных форм (твердых, мягких, жидких, газообразных) латинский язык имеет приоритетное использование, и какие виды сохраняют за собой национальные названия,

- определить значимость и роль латинского языка в создании названий современных лекарственных форм в вышеназванных языках.

Методы исследования. В работе использован метод сравнительного анализа названий лекарственных форм на латинском, русском, английском, французском и немецком языках.

Результаты исследования:

В начале работы все названия лекарственных форм были распределены по отдельным видам: твердой, мягкой, жидкой и газообразной и проведен сравнительный анализ данных терминов.

В названиях твердых лекарственных форм во всех языках больше всего оказалось терминов трёх видов:

- термины, в которых отдельные элементы или слова имеют латинское происхождение, а остальные элементы или слова – национальные:

лат. *tabuleta obducta* – русс. *таблетка, покрытая оболочкой*

лат. *tabuletae masticatoriae* – англ. *chewable tablets*

лат. *tabuletae effervescentes* – франц. *comprimé effervescent*

лат. *tabuleta obducta* – нем. *überzogene Tabletten*

- термины национальные, полностью не совпадающие с латинскими названиями:

лат. *pulvis* – русс. *порошок*

лат. *pulvis* – англ. *powder*

лат. *membranulae ophthalmicae* – франц. *ocuser*

лат. *aspersio* – нем. *Einstreupuder*

- термины латинского происхождения, приспособленные к нормам национальных языков:

лат. *granulum* – русс. *гранула*

лат. *tabuletae sublinguales* – англ. *sublingual tablets*

лат. *briketa* – франц. *briquettes*

лат. *filmtabuletae* – нем. *Filmtablette*),

В названиях мягких лекарственных форм:

1) в русском языке преобладают:

- термины, в которых отдельные элементы или слова имеют латинское происхождение, а остальные элементы или слова – национальные

лат. *emplastra extensa* – русс. *намазанные каучуковые пластыри*

- латинские термины, приспособленные к нормам русского языка

лат. *cremores* – русс. *кремы*

2) в английском и французском языках:

- термины латинского происхождения, приспособленные к нормам английского языка

лат. *linimenta* – англ. *liniment*

лат. *suppositoria* – франц. *suppositories*

3) в немецком языке:

- термины, в которых отдельные элементы или слова имеют латинское происхождение, а остальные элементы или слова – национальные

лат. *suppositoria rectalia* – нем. *Rectalzäpfchen*

- только национальные термины, применяемые для названия мягких лекарственных форм

лат. *suppositoria* – нем. *Zäpfchen*

- термины латинского происхождения, приспособленные к нормам немецкого языка

лат. *cremores* – нем. *creme*

В названиях жидких лекарственных форм:

1) в русском и немецком языках:

- термины латинского происхождения, приспособленные к нормам национального языка

лат. *sirupi* – русс. *сиропы*

лат. *tincturae* – нем. *Tinktur*

- термины, в которых отдельные элементы или слова имеют латинское происхождение, а остальные элементы или слова – национальные

лат. *extracta fluida* – русс. *жидкие экстракты*

лат. *solutiones colloidales* – нем. *kolloidale Lösung*

- термины, употребляющиеся только на национальном языке

лат. *infusa* – русс. *настои*

лат. *solutiones* – нем. *Lösung*

2) в английском языке:

- терминами латинского происхождения, приспособленными к нормам английского языка

лат. *infusa* – англ. *infusions*

- термины, в которых отдельные элементы или слова имеют латинское происхождение, а остальные элементы или слова – национальные

лат. *solutiones oleosae* – англ. *oil solutions*

3) во французском языке:

- термины латинского происхождения, приспособленные к нормам национального языка

лат. *solutiones ad usum internum* – франц. *solution à l'usage interne*

В названиях газообразных лекарственных форм:

1) в русском языке:

- используются только латинские термины, приспособленные к нормам национального языка

лат. *aërosōla* – русс. *аэрозоли*

2) *в английском и немецком языках* термины поровну разделились на две группы:

- термины, полностью совпадающие с латинскими

лат. *spray* – англ, нем. *spray*

- латинские термины, приспособленные к нормам национального языка

лат. *aërosola* – англ. *aerosols*

лат. *aërosola* – нем. *aerosol*

3) *во французском языке* термины также одинаково поделились на две группы:

- латинские термины, приспособленные к нормам национального языка

лат. *aërosola* – франц. *aérosol*

- термины, имеющие два варианта: и латинский, и национальный

лат. *spray* – франц. *vaporisateur, spray*

Результаты сравнительного анализа названий всех видов лекарственных форм в выбранных языках показали, что:

1) *в русском и немецком языках* основное место занимают три вида терминов:

- термины, в которых отдельные элементы или слова имеют латинское происхождение, а остальные элементы или слова – национальны,

- термины латинского происхождения, приспособленные к нормам национального языка,

- названия лекарственных форм, используемых только в национальном варианте,

2) *в английском и французском языках* со значительным перевесом преобладают:

- латинские термины, приспособленные к нормам национальных языков.

Выводы по результатам исследования: в наибольшем количестве *во всех языках* в качестве названий различных лекарственных форм представлены три вида терминов:

- латинские термины, приспособленные к нормам национальных языков,

- термины, в которых сочетаются элементы латинского происхождения с национальными,

- национальные термины, не совпадающие с латинскими названиями.

Исходя из выводов, видно, что термины латинского происхождения занимают две трети от общего количества названий лекарственных форм.

Таким образом, данная работа подтверждает, что латинский язык имеет огромную значимость и играет ведущую роль в создании названий современных лекарственных форм в русском, английском, французском и немецком языках, и доказывает, что латинский язык и в наши дни сохраняет за собой приоритетное использование в современной фармацевтической терминологии.

Литература:

1. Лазарева, М. Н. Латинский язык и терминология фармации: учебное пособие / М.Н. Лазарева, М.Н. Нечай. – М.: КНОРУС, 2016.

2. Чернявский, М. Н. Латинский язык и основы фармацевтической терминологии: учебник / М.Н. Чернявский. – 5-е изд., испр, и доп. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2015.
3. Перечень наименований лекарственных форм лекарственных препаратов для медицинского применения. Приложение к приказу Министерства здравоохранения РФ от 27 июля 2016 г. N 538н.
4. URL: www.multitran.ru

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ НАЗВАНИЙ ВОСПАЛИТЕЛЬНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Смирнова А. О., Федосеева Е. А.

Научный руководитель: Ефремова Л. В.
РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

Цель: Сформировать классификацию воспалительных заболеваний по содержанию в их названиях различных терминоэлементов.

Задачи: Изучить терминоэлементы, обозначающие названия воспалительных заболеваний. Систематизировать знания о заболеваниях, которые не поддаются основному правилу образования с суффиксом *-itis*.

Актуальность:

В практике любого специалиста в области медицины важную роль играет постановка верного диагноза. Названия многих болезней произошли от латинских терминов, так или иначе связанных с медициной. Большинство клинических терминов представляют собой сложные слова, образованные из словообразовательных элементов. Основную роль в усвоении клинической терминологии играют греко-латинские терминообразующие элементы – терминоэлементы. Овладение системой греко-латинских терминоэлементов – это терминологический ключ к пониманию базовой медицинской клинической терминологии, а соответственно ключ к грамотному употреблению терминов и постановке верных диагнозов.

В статье были использованы теоретические и эмпирические методы научного исследования, в том числе постановка проблемы, изучение литературы, анализ информации, сравнение данных, а также обобщение и конкретизация.

Основная часть

В латинском языке существует суффиксальный терминоэлемент, обозначающий названия воспалительных заболеваний. Это суффикс *-itis*.

Нами были рассмотрены названия заболеваний, в которых нарушено основное правило построения терминов с суффиксом *-itis*. Так, в клинической терминологии есть названия заболеваний с суффиксом *-itis*, которые не носят воспалительный характер. Также были выявлены и описаны такие названия воспалительных заболеваний, в названиях которых нет суффикса *-itis*. Всего было рассмотрено более 20 названий заболеваний в различных областях медицины.

I. Названия заболеваний, содержащих суффикс -itis, которые имеют невоспалительный характер

Была выявлена небольшая группа названий заболеваний, в которых суффикс не в свойственном ему значении, то есть не имеет значения воспаления. Например, *rachitis* (рахит) – это общее заболевание организма, связанное с отсутствием или дефицитом витамина D.

Гломерулонефриты (лат. *Glomerulonephritis*) – все невоспалительные и воспалительные заболевания почек с первичным поражением клубочков и возможным последующим переходом в нефросклероз и развитием синдрома ХПН (хронической почечной недостаточности) [1]. В данном случае – название носит обобщенный характер и включает с себя весь перечень заболеваний, связанных с почками.

Так, термины, построенные по данной схеме, являются неактуальным по способу образования. Таких терминов около 1-2% от общего количества названий заболеваний с суффиксом -itis.

II. Названия воспалительных заболеваний без суффикса -itis.

Названия некоторых воспалительных заболеваний не имеют суффикса -itis. Эти воспалительные заболевания сохраняют традиционные названия, то есть они изначально были образованы от обычных слов, не имеющих специальных терминологических элементов, но так или иначе связаны с болезнью. Такие названия воспалительных заболеваний встречаются практически во всех узких специальностях медицины и, как правило, имеют немотивированную основу.

Такие термины мы разделили на 5 больших групп:

1) *Наименования заболеваний с окончаниями -a/-ia:*

- *Angina* – острое воспалительное инфекционное заболевание миндалин
- *Pneumonia* – воспаление лёгких
- *Onychia* – воспаление ногтевого ложа
- *Ophthalmia* – воспаление глаза
- *Blennorrhoea* – воспаление слизистой оболочки глазного яблока.

2) *Названия заболеваний, содержащие окончания ота/ ета:*

- *Trachoma* – хроническое вирусное заболевание глаз, при котором конъюнктив краснеет, утолщается, образуются сероватые зерна (фолликулы), последовательно распадающиеся и рубцующиеся. При отсутствии лечения ведет к гнойному воспалению роговицы, ее изъязвлению, завороту век, образованию бельма, слепоте.
- *Eczema* – рецидивирующее воспаление кожи нервно-аллергического характера, сопровождающееся сыпью, зудом, появлением пузырьков и гнойничков.

3) *Наименования заболеваний с иными окончаниями, которые обозначают гнойные воспаления и абсцессы (лат. Abscessus – скопление гноя вследствие воспаления):*

- *Furunculus* – гнойное воспаление фолликула волоса и окружающей ткани
- *Carbunculus* – острое гнойное воспаление нескольких расположенных рядом сальных желез и волосяных фолликулов

4) *Заболелания, обозначающие воспаления тканей, желез, оболочек:*

- Phlegmone – острое гнойное воспаление клетчатки
- Asne – воспаление сальных желез и волосяных фолликулов
- Paracium – (ногтоеда; народное: волос, волосень кости (пальца)) – острое гнойное воспаление тканей пальцев рук и, реже, пальцев ног.

5) *Существуют названия воспалительных заболеваний, которые построены по схеме существительное в Им. п. + существительное в Род.п.*

- Ulcus corneae – воспаление роговицы, сопровождающееся некрозом ее ткани с образованием дефекта.

Заключение

Таким образом, нами было рассмотрено более 20 названий с суффиксом -itis, в которых схема образования названия болезни нестандартна для клинической терминологии. Это может быть связано с историей и мифологией, как в случае с рахитом, или с этимологией данных терминов, как в случае, например, с onychia (греч. Опух – ноготь). Нами была создана классификация названий воспалительных заболеваний без характерного суффикса и таких названий, в которых суффикс не имеет традиционного значения воспаления. Среди рассмотренных терминов актуальным является способ образования названий воспалительных образований без суффикса -itis. Среди названий заболеваний без суффикса -itis больше всего таких, которые образованы с помощью окончания -ia/a. Меньше всего названий в группе воспалительных заболеваний, которые построены по схеме существительное в Им. п. + существительное в Род.п. Так, названий воспалительных заболеваний без словообразовательного суффикса -itis примерно 30% от общего числа названий воспалительных заболеваний. Можно сделать вывод, что такие термины не являются ядреными для образования воспалительных заболеваний.

Литература:

1. Лазарева М.Н. Латинский язык и терминология фармации: учебное пособие / Н.М. Лазарева, М.Н. Нечай. – Москва: КНОРУС, 2018. – 564с.
2. Международная классификация болезней (Электронный ресурс): URL: mkb-10.com «Энциклопедический словарь медицинских терминов» в 3х томах// Гл. ред. Б. В. Петровский, 2002. – 512с.
3. Ельцова, Л. Ф. К вопросу о коммуникативном потенциале производного термина (на примере клинической терминологии) / Л. Ф. Ельцова // Горизонты лингвистики: Сб. науч. тр. в честь Е. С. Кубряковой, Москва, Языки славянских культур, 2009. – С. 665-670.
4. Чернявский, М. Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии / М. Н. Чернявский. – 2015. – 448с.
5. Бухарина, Т. Д. Латинский язык: учеб. пособие / Т. Д. Бухарина. – Изд-во: ГЭОТАР-Медиа, – Москва, 2015. – 496 с.
6. Ефремова Л.В. Влияние языка медицины на метафоричность речи [Электронный ресурс] / Л.В. Ефремова // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие: сетевой журн. 2018. – 6 №1 (20). Режим доступа: <http://humjournal.rzgmu.ru/art&id=297>.

ЭКСПРЕССИВНО-ОЦЕНОЧНЫЙ КОМПОНЕНТ В МЕДИЦИНСКОМ НАУЧНОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ НАУЧНОЙ СТАТЬИ О РАЗРАБОТКЕ И ИСПЫТАНИЯХ БРИТАНСКОЙ ВАКЦИНЫ ОТ КОРОНАВИРУСА)

Егорова Е.Н., Балакина Н.В.

Научный руководитель: Полякова И.В.
РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

Пандемия коронавируса, в целом, и разработка вакцин от нового типа коронавируса, в частности, вызвали появление большого количества научных публикаций о данных проблемах во многих известных медицинских периодических изданиях. Выход в свет подобных статей происходит почти ежедневно, что демонстрирует огромный интерес к пандемии как со стороны врачебного сообщества, так и со стороны простых граждан разных стран.

Цель предпринятого нами исследования – выявление и анализ экспрессивно-оценочного компонента в медицинском научном тексте, который, в целом, не свойствен данному типу текста.

Анализируемая статья опубликована в медицинском журнале Новой Англии в декабре 2020 года [3]. В ней подробно излагаются основные этапы третьей фазы испытаний британской пептидной вакцины от коронавируса. Описывается состав двух групп испытуемых – добровольцев: возраст, наличие или отсутствие у них хронических заболеваний и т.д. Затем сообщается о результатах последней фазы испытаний: эффективность вакцины составила 95%. Данные о побочных эффектах также приводятся, они, однако, проявились в весьма мягкой форме и далеко не у всех испытуемых.

Известно, что основными признаками данного типа текста являются объективность, логичность, однозначность выражения мысли. Также его отличают логическая последовательность предложений, структура которых достаточно строго регламентирована целями научной коммуникации – постулированием, доказательством, формулированием [1, с.115]. Наличие терминологической лексики является одной из наиболее заметных черт научного функционального стиля. Объективность изложения реализуется в стремлении к обезличиванию синтаксиса предложений в научном тексте, употреблению пассивного залога. Научный текст обладает яркой письменной выраженностью, которая обуславливает относительно большую частотность предложений с подчинительной связью [1, с.116].

Научный функциональный стиль стремится к однозначности, для него характерно употребление слов в предметно-логическом значении. Иногда он не лишен экспрессивности, образности и оценки. Однако эти качества отличаются в научном тексте от таковых же в художественном тексте. Так называемая «интеллектуальная экспрессивность» служит выразительности научного текста и связана с точностью употребления слов и логичностью изложения [2, с.27].

Обозначенные черты, свойственные научному тексту, в целом, присутствуют и в анализируемой статье. Однако отличает её наличие довольно яркого экспрессивно-оценочного компонента. Он проявляется в использовании

автором статьи эпитетов и слов с высокой эмоциональной составляющей. Авторы статьи не просто положительно оценивают разработку и успешное испытание данной вакцины, они недвусмысленно заявляют, что это «прорыв», «триумф», «победа» в полном смысле этого слова. Приведем примеры: “The results were impressive.” / Результаты были впечатляющими (*здесь и далее перевод наш*). “Nevertheless, the trial results are impressive enough to hold up in any conceivable analysis. This is a triumph. Most vaccines have taken decades to develop, but this one is likely to move from conception to large-scale implementation within a year.” / Тем не менее, результаты испытаний достаточно впечатляющие, чтобы их можно было использовать для любого возможного анализа. Это триумф. На разработку большинства вакцин потребовались десятилетия, но эта вакцина, скорее всего, перейдет от разработки к широкомасштабному внедрению в течение года [3, p.44].

Складывается впечатление, будто пептидную вакцину ни одной стране успешно разработать не удалось. Однако аналогичная российская вакцина на момент выхода в свет анализируемой статьи успешно прошла третью фазу испытаний, о чём авторы статьи, скорее всего, знали, но предпочли деликатно умолчать.

Наличие большого количества вопросов – другое проявление экспрессивно-оценочного компонента в тексте анализируемой статьи. Приведем примеры подобных вопросов: “Would these new products be effective and safe?” / Будут ли эти новые вакцины эффективными и безопасными? “Will side effects emerge with longer follow-up?” / Появятся ли побочные эффекты при более длительном наблюдении? “What happens to the inevitable large number of recipients who miss their second dose?” / Что происходит с неизбежно большим количеством реципиентов, пропустивших вторую дозу? “How long will the vaccine remain effective?” / Как долго будет сохраняться эффективность вакцины? “Does the vaccine prevent asymptomatic disease and limit transmission?” / Предотвращает ли вакцина бессимптомное течение заболевания и ограничивает ли передачу вирусной инфекции? “And what about the groups of people who were not represented in this trial, such as children, pregnant women, and immunocompromised patients of various sorts?” / А как насчет групп людей, которые не были представлены в этом исследовании, таких как дети, беременные женщины и пациенты с ослабленным иммунитетом разного типа? [3, p.45].

Налицо проявление вызванной пандемией коронавирусной инфекции неопределенности, выраженной в проникновении в научный текст довольно яркого экспрессивно-оценочного компонента. Проявлением последнего является помещение в текст эпитетов, лексики с выраженной эмоциональной и оценочной составляющими, большого количества вопросов, на которые у авторов статьи, впрочем, как и врачебного сообщества во всём мире, на данный момент ответов нет. Тем не менее, наличие экспрессивно-оценочного компонента не снижает научной значимости и важности анализируемой статьи, что доказывает выход в свет последней в одном из авторитетных европейских периодических научных изданий.

Литература:

1. Банина, Н.В., Мельничук, М.В., Осипова, В.М. Основы теории и практики стилистики английского языка / Н.В. Банина, М.В. Мельничук, В.М. Осипова. – М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2017. – 136 с.
2. Владимирова, Т.Л. Язык и стиль научного текста / Т.Л. Владимирова. – Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2017. – 80 с.
3. Rubin, E. J., LongoЮ D. L. SARS-CoV-2 Vaccination – An Ounce (Actually, Much Less) of Prevention / E.J. Rubin, D.L. LongoЮ // The New England Journal of Medicine. – 10.12.2020. – p. 36-48.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ

Плотникова Ю. Ю.

Научный руководитель: Алексеева Л. М.
ПГНИУ им. А.М. Горького, Пермь

В настоящей статье рассматриваются преимущества сопоставительного метода анализа научных текстов при обучении переводу на лингвистическом, когнитивном и коммуникативном уровнях. Понятие переводческой компетенции рассматривается как адекватное содержанию мыслительной деятельности. Основные риски при переводе имеют не столько лингвистический, сколько экстралингвистический характер.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью эффективного обучения переводу, грамотного формирования переводческой компетенции с целью повышения качества переводимых текстов, что позволит облегчить межъязыковую коммуникацию и сделать перевод адекватным

В данной статье мы рассматриваем сопоставительный анализ на лингвистическом, когнитивном и коммуникативном уровнях как эффективный метод для формирования переводческой компетенции у студентов ВУЗа.

Не далее, как десять лет назад многие исследователи рассматривали перевод как процесс, который разворачивается в сфере, где работают преимущественно лингвистические законы. Когнитивное направление в переводоведении, основанное на понятиях антропоцентризма и мыследеятельности переводчика, тогда проходило ещё стадию становления. Современные же исследователи [1, с. 4] отмечают, что сейчас переводоведение развивается в рамках новых направлений, базирующихся на раскрытии роли человека, осуществляющего перевод.

Научный текст – явление сложное и многогранное, отражающее культурную, социальную, интеллектуальную и многие другие сферы нашего общества, обусловленное не только текстовыми, но и внетекстовыми факторами, обладающее открытой незавершенной семантикой и гипотетической устремленностью. Это позволяет констатировать тот факт, что язык науки труден для восприятия и, соответственно, для перевода.

В работах Мишлановой С.Л. и Алексеевой Л.М. подчеркивается, что современное понятие переводческой компетенции мыслится как адекватное содержанию мыследеятельности [4], т.е. как своеобразный коррелят ментальной операции, протекающей в сознании переводчика. На основании этого в данной компетенции проявляется субъективная составляющая, которая отражает в целом субъективный мир переводчика как создателя переводного текста [2, с. 164].

В нашем понимании, переводческую компетенцию, включающую в себя языковую, когнитивную и коммуникативную деятельность, следует рассматривать как интегративную модель развития знака в процессе деятельности и развития личности, вовлеченной в профессиональное взаимодействие [5], [6].

Сопоставительный перевод, когда сравниваются два текста – исходный и сделанный профессиональным переводчиком – это методика, призванная развить переводческую компетенцию и повысить качество перевода.

На основе сопоставительного анализа отрывка из книги Стивена Пинкера “The Language Instinct. How the Mind Creates Language” (в переводе Е.В. Кайдаловой 2009, изд-е 2, исправленное – «Язык как инстинкт») мы постарались показать, насколько актуален антропоцентризм и мыследеятельность переводчика в лингвистическом, когнитивном и коммуникативном аспекте.

Переводчику требуется сопоставить вариант перевода с текстом оригинала, выявить риски, «сложные места». В соответствии с теорией, предлагаемой Л.М. Алексеевой и Мишлановой С.Л. в [1] и [2], риски можно классифицировать следующим образом: первый класс – выявление лексических, семантических и грамматических ошибок, то, что легко исправляется за счет языковых компетенций Второй класс – когнитивные – и третий класс – коммуникативные – ошибки относятся уже к экстралингвистическим компетенциям.

К первому классу относятся ошибки лексические, грамматические и синтаксические – в них мало переводческого риска, потому что они связаны напрямую с языковыми компетенциями, эти ошибки легко устранимы. Не зная значения лексической единицы, переводчик может открыть словарь. Не зная грамматики – посмотреть в учебнике. Тут меньше всего рисков, так как можно консультироваться со словарем или учебником нормативной грамматики.

• *Language is not a cultural artifact that we learn the way we learn to tell time – Язык не есть атрибут материальной культуры, который мы постигаем так же, как постигаем положение стрелок на циферблате часов.*

Вариант перевода с устраненными ошибками первого уровня: *Язык – это не культурный артефакт, который мы постигаем так же, как умение определять время.*

• *some cognitive scientists have described language as a psychological faculty, a mental organ, a neural system, and a **computational module**.* – *некоторые когнитивисты описывают язык как «психологически обусловленную способность», «орган интеллекта», «нейронную систему» или «автономный отсек логических выкладок».*

Вариант перевода с устраненными ошибками: *вычислительный модуль*

Второй класс рисков – когнитивные ошибки. Риск увеличивается при переходе на следующий уровень. На этом уровне ошибки происходят, когда переводчик не вполне понимает или понимает не до конца то, о чем идет речь в тексте оригинала, но ему нужно это каким-то образом транслировать, и даже при условии, что переводчик сам понимает, что хотел сказать автор текста, не факт, что он транслирует это так, как надо.

Когнитивный смысл имеет сложную структуру и выявляется, в основном, путём всестороннего анализа научного текста. Как отмечает проф. Алексеева Л.М., методика обучения переводу научного текста должна основываться на положении о том, что смысл любого научного концепта соотносится с ментальными моделями, которые выражены в тексте эксплицитно [1, с. 7]. Когнитивные ошибки построены на понимании. Непонимание – особые риски, поскольку выявление и построение смысла – это процесс, где больше всего рисков, т.к. переводчику приходится сталкиваться с большим количеством профессиональной терминологии и метафорических выражений. Автор научного текста ставит определенную цель и задачи. Они формируют конструктор перевода. Это аргументативный текст, и в качестве аргументов выступают метафорические выражения, например:

- *spiders spin spider webs because they have spider **brains**, which give them the **urge** to spin and the **competence** to succeed.* – *паук плетет паутину, поскольку у него научий **разум**, дающий ему **импульс** плести, и **навык**, чтобы в этом преуспеть.*

В данном случае мы видим, что переводчик не увидел метафору, с помощью которой автор пытается донести аргумент, что у человека есть языковой инстинкт, как у паука – инстинкт плести паутину.

- *Some kinds of bats home in on flying insects **using Doppler sonar**.*

*Some kinds of migratory birds navigate thousands of miles by **calibrating** the positions of the constellations against the time of day and year.* – *Некоторые виды летучих мышей обнаруживают насекомых в полете, **используя эффект Доплера** при эхолокации. Некоторые виды перелетных птиц преодолевают тысячи миль, **сверяя** путь по созвездиям в соответствии со временем суток и временем года.*

В подобных случаях стоит всегда сверяться с энциклопедией, и переводчику следовало подумать о том, что перелетные птицы ориентируются по звездам, а сверять путь может штурман, но не канадская казарка

Третий класс составляют коммуникативные ошибки, когда переводчик, может быть, справился на первом и втором уровне, но до читателя ничего не донес.

- *it (language) is a distinct **piece of the biological makeup** of our brains.* – *это особый «**кирпичик**» в биологической **конструкции** нашего мозга.*

В данном случае переводчик не видит, и, соответственно, не передаёт в переводе метафору, использованную автором для аргументации, не передал образ, который создал автор текста оригинала.

Все методики обучения переводу в современной парадигме оказываются не просто антропообусловленными, а антропоцентричными, ввиду того, что

сам предмет переводческой деятельности сейчас очевидно понимается более расширенно, если раньше предмет замыкался только на языке, то сейчас наблюдается выход «beyond the language». Поэтому методики «beyond linguistics» актуальны и требуют активного развития.

Таким образом, в связи с изменением парадигмы, которая приобрела антропоцентрическую установку, методики обучения переводу тоже становятся антропоцентричными, что означает включение в число компетенций переводчика не только языковые, но и когнитивные и коммуникативные компетенции. Именно сопоставительный анализ предлагается использовать как эффективный метод обучения переводу.

Литература:

1. Алексеева, Л. М. Специфика научного перевода (антропоцентрический аспект) / Л. М. Алексеева. – Пермь, – 2013. – 190 с.
2. Алексеева, Л. М., Мишланова, С. Л. Переводческая компетенция (семиотический аспект) / Л.М. Алексеева, С.Л. Мишланова // Индустрия перевода. ПНИПУ. Том: 1. 2016. С. 163-169.
3. Алексеева, Л. М., Мишланова, С. Л. Трансляции символического значения как переводческая компетенция в художественном переводе / Л.М. Алексеева, С.Л. Мишланова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2010. Вып. 5(11). – С. 69–75.
4. Alekseeva L., Mishlanova S., Suvorova M. Modeling of Professional Knowledge in Scientific Translation / L. Alekseeva, S. Mishlanova, M. Suvorova // Multilingualism in Specialized Communication: Challenges and Opportunities in the Digital Age/ Book of Abstracts of the 20th European Symposium on Languages for Special Purposes 8-10 July, 2015, Centre for Translation Studies, University of Vienna, Austria. P. 76.
5. Алексеева, Л. М., Мишланова, С. Л. Формирование переводческой компетенции в обучении профессиональной коммуникации / Л.М. Алексеева, С.Л. Мишланова // Индустрия перевода. Материалы VII Международной научной конференции (Пермь, 1-3 июня 2015 г.) Пермского национального исследовательского политехнического университета. – С.126-130.
6. Алексеева, Л. М., Мишланова, С. Л. Переводческая компетенция как условие эффективной межкультурной коммуникации / Л.М. Алексеева, С.Л. Мишланова // Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления Материалы Международной научной конференции 27 ноября 2015 года, Екатеринбург 2015. – С. 11-15.
7. Барина, И. А., Овчинникова, И. Г. Переводческие ошибки: коммуникативные vs когнитивные / И.А. Барина, И.Г. Овчинникова // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация Выпуск № 2 (16), 2015. – С. 93-100.
8. Болдырев, А. В., Крапивкина, О. А. Предпереводческий анализ как условие адекватного перевода / А.В. Болдырев, О.А. Крапивкина // European Student Scientific Journal. – 2015. – № 2.

9. Пинкер С. Язык как инстинкт. М.: Едиториал Урсс. 2009. 456 с.
10. Steven Pinker. The Language instinct. How the mind creates language / Steven Pinker? – New York: William Morrow, 1994. – 526 p.

РОЛЬ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И КОММУНИКАЦИИ МЕДИЦИНСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Чубарова А. В.

Научный руководитель: Куркина Т. В.
СамГМУ, Самара

Латинский язык широко используется в современной медицине. Однако среди студентов медицинских вузов и молодых специалистов существует распространенный вопрос относительно необходимости использования «мертвого» языка в мировой медицинской практике.

Называться «мертвой» латынь стала только потому, что ни один из ныне живущих народов не используют данный язык в качестве национального, но значит ли это, что латинский язык действительно умер и его не следует изучать? Автор статьи считает, что отказ от латыни будет означать отрешение от многовековой истории медицины. Как и любая наука, медицина имеет свои истоки, терять связь с которыми никак нельзя. Мы знаем таких деятелей медицины, как Темисон Лаодикейский, основатель методической школы, самой распространенной среди врачей Древнего Рима. Или же один из самых знаменитых врачей того времени – Гален, который написал более 500 трактатов по медицине, часть из которых дошла до наших дней. Труды этих выдающихся деятелей медицины были написаны на латинском языке.

Медицинское сообщество с давних времен во многом строилось и формировалось именно на латыни, а значит, зная этот язык, медицинский работник имеет не только доступ к информационным ресурсам различных стран, но и возможность обмена информацией с коллегами по всему миру.

Целью данной статьи является исследование одной из важнейших функций медицинской латыни – функции международной коммуникации и интеграции.

Актуальность работы вытекает из нарастающей в настоящее время тенденции среди молодых специалистов пренебрежительного отношения к изучению латыни, строящегося на том, что латынь является «мертвым языком». Автор статьи обращает внимание на немаловажную функцию латинского языка, а именно функцию международной коммуникации.

Основные задачи, поставленные автором, заключаются в анализе исторического наследия латинского языка в мире; анализе образовательных систем стран, в которых преподается латинский язык (в медицинской сфере и сферах общего и среднего образования); определении роли латинского языка в мировой медицине; рассмотрении возможности влияния языка на мышление человека.

Исследовательская проблема вытекает из необходимости анализа объективных преимуществ изучения латыни в медицинских вузах. На

сегодняшней день при преподавании латинского языка важно делать акцент на актуальности и перспективности изучения данной дисциплины для медицинских работников. В особенности для молодых специалистов, кто планирует в будущем повышать свою квалификацию, в том числе, участвовать в международных конференциях и съездах, делиться накопленным опытом и перенимать опыт иностранных коллег. Поскольку не во всех ситуациях возможен однозначный перевод слов и терминов с одного языка на другой, во избежание неправильного толкования может использоваться латынь как универсальный язык коммуникации медицинских сотрудников. Автор статьи берет за основу позицию Н.И. Пирогова, выдающегося деятеля медицины, который отводил латыни особую роль. Начиная с того, что большинство своих трудов он писал именно на латинском языке, что несомненно являлось одной из причин распространения его работ по всему миру, заканчивая тем, что он предлагал преподавать латынь в школах на одном уровне с русским языком и литературой [1].

Латинский язык – один из древнейших и самых значимых европейских языков. Относится к италийской группе индоевропейской языковой семьи. История этого языка начинается еще до I в. до н.э., позднее латынь, благодаря завоеваниям Римской Империи, распространится по всему миру. Древний Рим был одним из центров сосредоточения науки и искусства, там же, помимо всего прочего, развивалась и медицина. Римская Империя распространилась на территории вокруг Средиземного моря, а также на территории современной Англии, Германии и Франции. Одновременно с расширением границ Римского государства расширяется и сфера влияния латинского языка. Помимо этого, в то же время происходит формирование системы латинского языка. В будущем в ней будут производиться лишь несущественные изменения. Благодаря большому числу источников и четкой структуре классический латинский язык сейчас изучается студентами многих высших учебных заведений.

По прошествии множества столетий, латынь в современном мире является ключом, который открывает доступ к огромному массиву информации. Начиная от трудов первых деятелей медицины, например, Корнелия Цельса, римского философа и врача I века до н. э., которым были написаны книги, где были собраны сведения о состоянии медицины за период около трёх веков до нашей эры. В книгах Цельс использовал лексику, которая почти полностью вошла в словарь мировой научной медицины (например, Делирий), заканчивая многими современными изданиями.

В условиях глобализации и компьютеризации найти медицинские источники по всему миру не составит большого труда, однако встает вопрос о правильной интерпретации терминов, заболеваний, лекарств [3]. Поскольку медицина не терпит погрешностей, а каждая ошибка может стоить жизни и здоровья людей, возникает потребность в универсальном языке, существует также понятие «язык для специальных целей», коим латынь отчасти и является. Латинский язык позволяет медицинским специалистам из разных стран перенимать опыт друг друга, как путем непосредственного общения, так и с помощью обращения к различным источникам, и делать это без каких-либо неточностей, поскольку терминология для всех едина.

Говоря о международной коммуникации медицинских сотрудников, автор берет во внимание тот факт, что латынь во многих странах изучается в качестве образовательной дисциплины в школах и высших учебных заведениях. Для повышения своей профессиональной квалификации многие именитые врачи участвуют в международных конференциях. Человек, знающий латынь, сможет применять ее как язык для общения с представителями разных стран, поскольку во многих из них латынь изучают еще в школе. Не каждый врач, даже очень высокого уровня, знает в совершенстве английский язык, при этом латынь знает каждый медицинский специалист, это упрощает медицинским работникам установление контакта с коллегами из разных стран.

Среди стран, где латынь является образовательной дисциплиной, можно выделить следующие:

- Германия. Латинский язык изучают около 13% учащихся, примерный курс составляет от 4-х до 5-ти лет, при этом при поступлении на многие специальности (даже не связанные с медициной) требуется свидетельство об изучении латыни.

- Италия. Латынь является обязательным предметом в средней школе. Около 30% школьников изучает этот язык.

- Греция. Латынь – обязательный предмет для поступления в ВУЗы на гуманитарные направления.

В список стран, в которых так или иначе изучается латынь в школах и гимназиях, также входят Дания, Испания, Швеция, Исландия, Австрия, Швейцария, Бельгия, Нидерланды, Венгрия, Сербия, Болгария, Румыния [2].

Таким образом, латинский язык позволяет устанавливать международное взаимодействие с представителями множества стран, даже не относящимися к медицинской сфере, в которой латынь изучается более углубленно.

Немаловажную роль знание латыни может сыграть, если брать в расчет гипотезу лингвистической относительности [4]. Эта гипотеза предполагает, что язык определяет мышление и мировосприятие его носителей, а также влияет на когнитивные процессы. Таким образом, сам факт того, что в учреждениях медицинского образования по всему миру изучают латинский язык, дает нам основание предполагать, что все медицинские сотрудники имеют если не унифицированный образ мышления, то, как минимум, его схожие аспекты, что значительно упрощает международную интеграцию медицинского сообщества.

В настоящее время, как и много веков назад, латынь является основой терминологической базы медицины. Названия препаратов (Insulin soluble) и действующих веществ (Acidum acetylsalicylicum) болезней и патологий (PHARYNGITIS), в первую очередь, существуют в виде терминов на латинском языке. Знание медицинской латыни определяет уровень компетенции медицинских сотрудников по всему миру. С уверенностью можно заявить, что международная коммуникация медицинских сотрудников на данный момент возможна во многом благодаря унификации стандартов медицинского образования и повсеместному изучению латинского языка.

Литература:

1. Абляева, В. И., Герасимова, С. Ю., Николаева, Н. А. Вклад Н.И. Пирогова в развитие латинского языка / В. И. Абляева, С. Ю. Герасимова, Н. А. Николаева // *Bulletin of Medical Internet Conferences*. – 2016. – №5. – 6.
2. Кондратьев, Д. К. Латынь в современном мире / Д.К. Кондратьев // *ГрГМУ*. – 2007. – №4. – 170-173
3. Архипова, И. С., Олехнович, О. Г. О роли латинского языка в процессе межкультурной коммуникации / И. С. Архипова, О. Г. Олехнович // *Перевод и сопоставительная лингвистика*. – 2014. – №10. – С. 13-17.
4. Бородай, С. Ю. Современное понимание проблемы лингвистической относительности: работы по пространственной концептуализации (рус.) / С.Ю. Бородай // *Вопросы языкознания*. – 2013. – № 4. – С. 18.

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ ТЕРМИНА В СИСТЕМЕ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Агеенко Ю. Д.

Научный руководитель: Ульянова Н. А.
СЗГМУ им. И. И. Мечникова, Санкт-Петербург

Цветовые определения, встречающиеся в описании анатомо-гистологических структур, части клинических терминов, терминов лабораторных исследований привлекают внимание во время обучения на первом курсе медицинского вуза. Невозможно дать однозначную структурную характеристику терминам такого рода. В действительности, система цветообозначений охватывает различные аспекты «окрашивания», что доказывает заинтересованность в познании и характеристике процессов, связанных с организмом человека. В основе данной работы лежит исследование терминов из Энциклопедического словаря медицинских терминов [3-5].

Целью работы стало изучение синтаксических и семантических структур медицинских терминов с цветовыми обозначениями, для того, чтобы при изучении смежных дисциплин была возможность лучше понимать материал, содержащий колористическую информацию, делать более правильные выводы. Наличие достаточного количества колористических терминов подтверждает, что латинский язык в медицине – универсальное международное средство общения между специалистами.

Всего работе было рассмотрено 227 терминов, которые были распределены на группы согласно содержащимся структурным или семантическим компонентам. Оценивание термина на наличие цветообозначений производилось в двух подсистемах медицинской латыни: анатомо-гистологической и клинической, а именно: наиболее частотные цветовые прилагательные и терминологические элементы (далее – ТЭ); частотность употребления определенного цвета в анатомической терминологии; частотность употребления определенного цвета в клинической терминологии.

Латинские прилагательные и причастия, имеющие форму причастий, характеризуют объект, качество которого очевидно при визуальном исследовании. Это полноцветные или оттеночные определения в анатомической структуре: *nucleus ruber* – красное ядро; *ligamentum flavum* – связка желтая, *corpus albicans* беловатое тело; *nucleus coeruleus* голубоватое ядро.

В клинической терминологии – это определения, характеризующие различные признаки патологических процессов. Например, виды инфарктов: *infarctus cerebri ruber* (инфаркт мозга красный), *infarctus cerebri albus* (инфаркт мозга белый), *infarctus griseus* (инфаркт серый) [3-5]. Окраска тканей мозга связана с особенностями протекания инфаркта мозга, может указывать на причину происхождения инфаркта. *Siderosis nigra* (сидероз черный) [3-5]. Указание цвета окрашенных тканей сужает круг причин окрашивания, возможно, поможет более точно собрать *anamnesis vitae (morbi)* пациента, если таковой, например, потерял память или у него отсутствуют документы.

Объяснение значения одиночных терминов происходит от внутренней семантики слова, что и отражено при переводе на русский язык. В основном, это термины клинической терминологии, образованные разными способами: термин *icterus* (др.-греч. желтуха) – окрашивание в желтый цвет слизистых оболочек, склер и кожи, обусловленное отложением в них желчных пигментов. Термин представляет собой самостоятельную речевую единицу, без согласованного определения на латыни, образованную на основе древнегреческого существительного, объясняющего сущность проявления качества. Термин *альбинизм* (франц. *albinisme*, лат. *albus* белый; син.: лейкизм, лейкопатия врожденная) [3-5]. Термин образован на основе латинского прилагательного по правилам образования клинического термина с помощью аффикса, однако через французский язык. Интересна синонимия данного термина, лейкизм, *морфологически* выстроенная на основе греческого прилагательного, точнее, ТЭ, взятого от этого прилагательного, с добавлением латинского суффикса – *ismus*, характеризующего в данном случае отклонение от нормы. Это не в полном смысле синоним: данный термин никогда не отражает потерю пигментации глаз, а термин *альбинизм* характеризует полную или частичную потерю окраски некоторых оболочек глаза.

Далее следуют одиночные термины, образованные на основе морфем, взятых от греческих, реже заимствованных из новых языков прилагательных. Способами терминообразования являются: суффиксация, как показано в вышеописанных примерах, а также *erythema* (эритема; греч. *erythema* краснота) – ограниченная гиперемия кожи; сложение нескольких морфем + суффикс: *chlorodontia* (хлородонтия; хлор- + греч. *odus, odontos* зуб) [3-5]; или термины, образованные с помощью латинского термиоэлемента, являющегося основой цветового прилагательного: *nigrotomia* (нигротомия; анат. *substantia nigra* черное вещество + греч. *tome* разрез, рассечение) – хирургическая операция: разрушение черного вещества головного мозга; применяется при гиперкинезах. Далее следует конструкция префикс + морфема цвета + суффикс: *achloropsia* (ахлоропсия; а- + греч. *chloros* зеленый + *opsis* зрение) – форма нарушения цветового зрения, при которой отсутствует восприятие зеленого цвета.

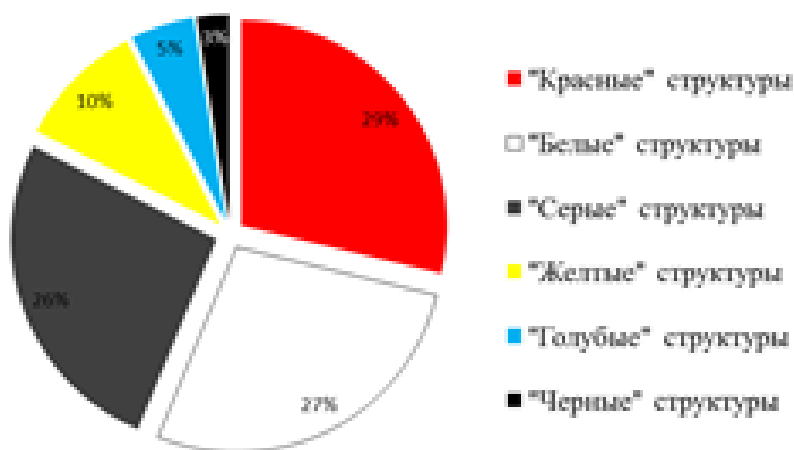
В данную группу одиночных терминов вошли термины, образованные на основе различного вида морфем, греческих, латинских или заимствованных из новых языков: *biliverdin* (биливердин; били- + старофранц. verde зеленый); *scarlatina* (скарлатина; итал. scarlattina, от лат. scarlatum ярко-красный цвет) [3-5].

Следующая группа терминов – синдромов содержит анатомические «окрашенные термины», для того, чтобы указать на участок организма, где нарушена нормальная функция. Дополнительной цветовой информации такие термины не сообщают: *синдром паллидонигральный* (анат. *globus pallidus* бледный шар + *substantia nigra* черное вещество) [3-5]. Это двухсловный термин в русском языке, составленный на основе двух латинских прилагательных, являющихся согласованными определениями к двум разным существительным. Вероятнее всего, это говорит о его достаточно позднем происхождении, насколько искусственно данное прилагательное – паллидонигральный. Существуют также и многословные термины: *syndromum nuclei rubri superius* (синдром красного ядра верхний) [3-5]. Такой термин имеет конкретное значение благодаря, в первую очередь, не цветовому прилагательному, а прилагательному местоположения в пространстве.

Некоторые «окрашенные» термины, особенно в дерматологии, могут указывать на возбудителя заболевания, помимо патологической окраски кожи, например: *rubrophytia* (руброфития; син. рубромикоз) [3-5]. Цвет кожи при данном заболевании, действительно красный, то есть в термине одновременно объясняются причина и характер заболевания.

В ходе данного исследования была предпринята попытка соотнести употребление цветовых прилагательных в отдельных системах организма.

Наиболее частотный признак цвета в анатомо-гистологических образованиях – красный – 29%, белый – 27%, серый – 26%, оттенки желтого –

10% наиболее частотный признак цвета в клинических терминах – также красный – 29%, белый – 20%, желтый (зеленоватый) – 16% и черный – 13%. Остальные цвета имеют более низкое процентное соотношение:

В стоматологической практике различение спектра цвета – практическое и эстетическое: при изготовлении имплантатов протезисты используют панель с оттенками зубной эмали, подбирают цвет, который имеется у зубной кости и эмали от природы у каждого пациента индивидуально.

Таким образом, латинские цветочные прилагательные в основном характеризуют анатомические образования и структуры; клинические морфемы используются в структуре термина, чтобы указать не только на симптоматическое проявление заболевания или отклонения от нормы, но и стадию заболевания или топографию патологии.

Литература:

1. Затурофф, М. Симптомы внутренних болезней. Цветной атлас / М. Затурофф. – М.: Практика, 1997. – С. 439.
2. Куликова, А. Н., Шуленина, С. Н. Пропедевтика внутренних болезней в рисунках, таблицах и схемах: учеб. пособие / А.Н. Куликова, С.Н. Шуленина. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2016. – С. 624.
3. Энциклопедический словарь медицинских терминов. В 3 т. Т. 1 / Под ред. Б. В. Петровского. – М.: Советская Энциклопедия, 1982. – 464 с.
4. Энциклопедический словарь медицинских терминов. В 3 т. Т. 2 / Под ред. Б. В. Петровского. – М.: Советская Энциклопедия, 1983. – 448 с.
5. Энциклопедический словарь медицинских терминов В 3 т. Т. 2 / Под ред. Б. В. Петровского. – М.: Советская Энциклопедия, 1984. – 512 с.
6. Arnaudov, G. Terminologia medica polyglotta / G. Arnaudov. – София: Медицина и физкультура, 1975. – 943 с.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАИМЕНОВАНИЯ НОВЫХ БОЛЕЗНЕЙ

Носкова А. А.

Научный руководитель: Куркина Т. В.
СамГМУ, Самара

XXI век является не только веком развития новых уникальных технологий, но и временем появления ранее не известных заболеваний, которые были открыты сравнительно недавно и последствия которых на данный момент трудно предсказать даже специалистам медицинской сферы.

По данным и признанию ВОЗ (Всемирной организации здравоохранения), количество опасных для человека заболеваний стремительно растёт. Рассмотрим особенности наименования новых болезней, разделив их на три подгруппы. Во-первых, это инфекционные заболевания. Во-вторых, психические расстройства (неврозы, психозы, депрессии, а также “чума XXI века” – различные зависимости). В-третьих, так называемые «модные заболевания».

Остановимся подробнее на каждой из обозначенных групп отдельно.

Так случилось, что наступивший век характеризуется появлением целого ряда инфекционных заболеваний, например: ТОРС – тяжёлый острый респираторный синдром (англ. *SARS – Severe acute respiratory syndrome*); вирус *MERS* с англ. *Middle East respiratory syndrome* – Ближневосточный респираторный синдром, *COVID-19* etc. С точки зрения вирусологов, список новых инфекционных заболеваний, известных человеку, будет неизменно пополняться.

Когда ученые говорят о новых болезнях, то они имеют в виду либо инфекции, начавшие поражать человека совсем недавно, либо заболевания, которые вышли за свои географические рамки и быстро распространяются, угрожая большому количеству людей [2]. Событие, которое произошло в начале 2020 года, а именно, мировая пандемия коронавирусной инфекции (от древнегреческого *πανδημία* «весь народ»), подтверждает данную мысль учёных.

В настоящее время почти каждый житель Земли знает: термин *коронавирус* происходит от латинского *corona* – «корона» или «венок». Название связано с шиповидными отростками на поверхности вируса, которые при электронном микроскопическом исследовании имеют изображение в виде солнечной короны.

Всемирной организацией здравоохранения было дано «имя» новому коронавирусу – *SARS-CoV-2* (*Severe acute respiratory syndrome-related coronavirus*) – тяжёлый респираторный синдром. Само заболевание, которое он вызывает, было названо *COrona VIRus Disease-2019* (коронавирусная болезнь 2019 года), сокращено – *COVID-19*.

Тема коронавируса активно обсуждается во всем обществе и в этой связи нередко возникает вопрос о правильности написания нового термина. Как лучше – латиницей или кириллицей? Что касается российских СМИ, то филологи советуют придерживаться той нормы, которую использует

российское представительство ВОЗ, а именно *COVID-19*. Лингвисты предполагают, что в профессиональном сообществе, в научной литературе этот термин специалисты будут писать латиницей. Имеется и еще одно неожиданное наблюдение: вариант *ковид* в настоящий момент настолько активно употребляется в печатных изданиях, что начинает склоняться (*лекарство против ковида*), а это есть первый шаг к тому, что он закрепится именно в такой орфографии и в будущем войдет в словарь. Таким образом, варианты *КОВИД-19*, *COVID-19*, *ковид* являются допустимыми для использования, и в настоящий период мы являемся свидетелями того, как формируется окончательный вариант написания названия новой болезни.

С приходом нового термина *COVID-19* появились и неологизмы с обсуждаемым словом. Так, в 2020 году на сайте *Urbandictionary.com* появился неологизм *covidiot*, производное от *covid* + *idiot*). Слово имеет два значения: 1) *someone who ignores the warnings regarding public-health or safety*, 2) *a person who hoards goods, denying them from their neighbors* [5]. Оно используется по отношению к людям с противоположными моделями поведения: 1) человек, который отрицает существование коронавирусной инфекции и упорно игнорирует принципы социального дистанцирования, ношения масок в общественных местах и др., 2) человек, который скупает в больших количествах различные предметы (туалетную бумагу, продукты), а затем либо скрывает их наличие от других людей, либо перепродаёт их по завышенной цене. Или, например, был зафиксирован такой неологизм как *coronaphobia* (*coronavirus* + *phobia*) – страх перед коронавирусом.

Вышеприведенные примеры наглядно показывают, как новое инфекционное заболевание становится определенной проблемой для людей с неустойчивой психикой.

К новым заболеваниям XXI века относят также ряд психических заболеваний. Анализу особенностей терминологии психиатрии и психотерапии с опорой на слова греко-латинского происхождения, посвящены работы терминоведов Ельцовой Л.Ф. [1], Рожковой Т.В. [3]. Определенная часть обсуждаемых психических отклонений является своеобразным ответом на появление в нашей жизни Интернета, современных гаджетов и т.д., из-за чего происходит смена среды обитания современного человека, сопровождающаяся трансформацией сознания, эмоциональным отчуждением, десоциализацией, деструктивными изменениями психики [4].

Так, например, в связи с нарушением привычных способов общения и мышления из-за смарт-технологий, у людей возникают психические расстройства, которые сопровождаются сильной тревогой и беспокойством, и, как следствие, всё чаще возникает состояние неудовлетворённости жизнью, которое обозначают как *дисфория* (от др.-греч. *δυσ* – приставка, обозначающая нарушение + греч. *φορέω* – переношу – тяжело переношу). Также появилось сравнительно новое психическое расстройство, обозначающее нарушение речи и неспособность к обучению, которое чаще всего связывают с компьютеризацией – дислексия (от др.-греч. *δυσ* – приставка, означающая нарушение, и *λέξις* – речь).

Абсолютно новый вид психического расстройства назван *селфитис* (от англ. *self* – сам, себя) или *селфимания* (англ. *self* – сам, себя + греч. *mania* безумие – *постоянное желание снимать себя на телефон*). Далеко не все врачи считают данное расстройство серьезным заболеванием, однако другие исследователи, опираясь на данные опроса, причисляют 2/3 опрошенных ими молодых людей к потенциальным пациентам данной категории [2].

Кроме того, возник, по мнению врачей, новый вид ипохондрии XXI века, так называемая *киберхондрия* (англ. *cyberchondria*), где приставка *cyber-* обозначает «связанный с компьютерами, информационными технологиями, интернетом»). Это – психическое расстройство, обозначающее навязчивое желание в постановке диагноза самостоятельно с помощью медицинских сайтов. Следует заметить, что врачи-психиатры начали диагностировать также целый ряд новых *фобий* (от др.-греч. φόβος – «страх»), которые не являются психическими расстройствами, но реально существуют. Сегодня к ним можно отнести *босс-фобия* (англ. *boss* руководитель + др.-греч. φόβος страх) – страх перед начальником; *трафик-фобия* (англ. *traffic* движение, транспорт + др.-греч. φόβος страх) – страх опоздать на работу; *thick-фобия* (*thick* толстый + др.-греч. φόβος страх) – страх набрать лишний вес, *etc.*

Время, в которое мы живем, характеризуется возникновением не только психических расстройств, но и других заболеваний, связанных с приходом в нашу жизнь смарт-технологий, например, клавиатурный *тендинит* (от латинского *tendo* – сухожилие и греческого *itis* (ίτις) – суффикс, обозначающий заболевание воспалительного характера) – воспалительный процесс в области сухожилий.

И, наконец, третья подгруппа новых заболеваний, так называемые «модные заболевания». К большому сожалению, врачи говорят о них как о подростковых заболеваниях. Одним из таких психических заболеваний является *булимия* (от греческого βουλμία хищный голод – βούς бык и λιμός, голод) – состояние «нервного голода» с последующим появлением чувства неполноценности. К другой проблеме привёл культ стройности, который нам навязывают в средствах массовой информации – появление нервной *анорексии*. Это также болезнь, представляющая собой один из видов нервно-психического расстройства. Термин *анорексия* опирается на древнегреческие терминологические элементы: (др.-греч. ἀν – приставка, обозначающая отрицание + ὄρεξις – позыв к еде, аппетит) и объясняется как «нервное отсутствие аппетита».

Исходя из всего вышесказанного и опираясь на приведенные примеры обозначения новых заболеваний, можно сделать некоторые выводы. Традиция использования классического греко-латинского фонда для терминологического образования сохраняется по настоящее время. За многие века своего существования она подтверждает свое преимущество перед другими, в том числе европейскими, языками. Античное наследие на базе греко-латинских элементов присутствует в самых различных терминосистемах сферы медицины (инфекционные болезни, психические болезни). Оно неизменно является «питательной средой» для обозначения и новых болезней, играя роль «терминологического ключа» к пониманию современной терминологии. При этом следует заметить, что при всем

богатстве греко-латинской словообразовательной системы в настоящее время она оказалась недостаточной для формирования медицинской терминологии, в которой происходит ее расширение за счет использования англицизмов.

Таким образом, непрерывное развитие медицины, появление новых болезней приводит к появлению новых языковых единиц, новых терминов, которые, в свою очередь, проходят дальнейший путь своего развития и закрепления в профессиональной терминологии, отражающей объективную историческую реальность сегодняшнего дня.

Литература:

1. Ельцова, Л. Ф. О когнитивных аспектах семантики медицинской терминологии (на примере терминологии психиатрии и психотерапии) / Л.Ф. Ельцова // Научные и методические проблемы медицинской терминологии. Материалы Международной учебно-научно-методической конференции зав. кафедрами (курсами) латинского языка / Л.Ф. Ельцова; под ред. академика РАЕН В.И. Мидленко. – Ульяновск. Изд-во «Вектор-С», 2009. – С.40-42
2. Медведева, Л. А. Новые болезни, открытые за последние годы / Л.А. Медведева. – URL: <https://foodandhealth.ru/info/novye-bolezni-otkrytye-zapоследnie-gody/> (дата обращения 13.01.21)
3. Рожкова, Т. В. Психиатрические термины с компонентом мифонимом / Т.В. Рожкова // Язык медицины: Всероссийский межвузовский сборник научных трудов / Ред.кол. Н.Н. Крюков, Е.В. Бекишева, Т.В. Куркина. – Самара: ООО Офорт: ГБОУ ВПО СамГМУ. – С. 147-153.
4. Юрьева, Л. Н. Компьютерная зависимость – аддикция общества, основанного на знаниях / Л.Н. Юрьева // «Тюменский медицинский журнал / Суицидология и аддиктология» 2014. – Т. 16, – № 1.
5. URL: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Covidiot> (дата обращения 23.02.2021).

СЛОВОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ЛАТИНСКИХ РОДОВЫХ НАЗВАНИЙ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ

Исупова А. В., Лазарева М. Н.

ПГФА, Пермь

Изучение особенностей номинации растений является предметом многих этимологических, лингвокультурологических, когнитивных, терминологических исследований. Данная статья посвящена рассмотрению особенностей формирования латинских родовых названий лекарственных растений с точки зрения способов словообразования, используемых словообразовательных моделей и их продуктивности.

Объектом исследования явились латинские родовые названия растений. Источником сбора материала послужили этимологические словари латинских названий лекарственных растений [1, 2]. Всего было проанализировано 350 латинских фитонимов.

Анализ исследуемых названий с точки зрения морфемного анализа позволил отметить, что данные терминологические единицы представляют собой как простые слова, содержащие одну корневую морфему, так и сложные слова, состоящие из двух корневых морфем. Однокорневые названия могут быть структурно неразложимыми, неделимыми на составные части (напр., *Adōnis*, *Datūra*, *Ononis*, *Orchis*, *Orŷza* и др.) и разложимыми на корневую морфему и аффиксы – один или более (напр., *A-cor-us*, *Bi-dens*, *Caps-ell-a*, *Eucotmi-a*, *In-ul-a* и др.).

Аффиксальный способ часто используется при образовании эпонимов, производящие основы которых представлены именами собственными, в частности, а) именами ученых, исторических деятелей (антропонимами), б) мифических персонажей (мифонимами) или в) названиями географических объектов (топонимами), например:

а) *Leuzea* (левзея) – в честь французского ботаника Ж.Ф.Ф. Делёза, *Lobelia* (лобелия) – в честь М. Лобеля, нидерландского ботаника, врача английского короля Якова I, *Hyperzia* (баранец) – по имени немецкого ботаника И. Гуперза, *Magnolia* (магнолия) – в честь французского ботаника Пьера Манниоля, *Lespedeza* (леспедеза) – по имени испанского губернатора Флориды В. Леспедеза, *Cinchona* (цинхона, хинное дерево) – в честь супруги вице-короля Перу Анны дел Чинчон, которая была вылечена от малярии отваром хинной коры;

б) *Colchicum* (безвременник) – от греч. *Kolchis* Колхида, исторической области на берегу Черного моря, *Cydonia* (айва) – от греч. *Cydonium* Кидония, города на острове Крите, *Cerasus* (вишня) – от греч. *Kerasunda* Керасунт, совр. Гирасун, торгового города на южном побережье Черного моря;

в) *Achillea* (тысячелистник) – по имени древнегреческого героя Ахилла, который лечил им раны своих солдат, *Artemisia* (полынь) – в честь древнегреческой богини Артемиды, облегчающей роды, т. к. полынь использовали как родовспомогательное средство, *Nymphaea* (кувшинка) – по имени одной из водяных нимф, погибшей от любви к юному Геркулесу и превратившейся в прекрасный цветок.

Из приведенных примеров видно, что однокорневые фитонимы формируются в результате слияния простых латинских или латинизированных основ в прямом и переносном значении с окончаниями латинского языка. Общее количество подобных наименований составило 263 исследуемых фитонима.

Важно подчеркнуть, что при образовании однокорневых родовых фитонимов в качестве наиболее активного этимологического источника выступает греческий язык. Кузнецова Е.В. объясняет эту особенность тем, что «создавая родовые названия МБН, Линней и его последователи использовали в основном униномиальные греческие имена рода, предложенные еще античными авторами» [3, с. 88], например: *Althaea*, *Geum*, *Verbascum* (Плиний Старший), *Allium*, *Inula* (Квинт Гораций Фланк), *Adonis*, *Viburnum*, *Viola* (Публий Вергилий Марон) и др.

Способом словосложения, при котором новое слово включает, как правило, две мотивирующие основы, между которыми устанавливаются отношения сочинения или подчинения, образовано 25 % исследуемых наименований. Продуктивность данного способа объясняется тем, что сложные наименования являются многопризнаковыми образованиями, которые точно и экономно обозначают характерные признаки растений.

В целом, формирование двухкомпонентных наименований происходит на основе словообразовательных средств и моделей латинского языка. Вместе с тем, как отмечает В.Ф. Новодранова «через посредство латинского языка в естественнонаучную терминологию попали не только греческие термины и вычленимые из них терминоэлементы, но и способы и правила их соединения» [4, с. 251].

Большое количество фитонимов представлено сложными словами, состоящими из двух взаимодействующих компонентов и построенными по словообразовательным моделям латино-латинского, латино-греческого, греко-греческого и греко-латинского происхождения, например:

1) латино-латинская модель: *Bidens* (от лат. *bis* дважды + лат. *dens* зуб), *Centaurea* (от лат. *centum* сто + лат. *aurum* золото), *Equisetum* (от лат. *equus* лошадь + лат. *seta* щетина, жесткий волос), *Tussilago* (от лат. *tussis* кашель + лат. *agere* прогонять), *Passiflora* (от лат. *passio* страдание + лат. *flos* цветок), *Sanguisorba* (от лат. *sanguis* кровь + лат. *sorbere* поглощать, всасывать) и т.п. Всего по этой модели образовано 19 (около 22 % от числа двухкомпонентных наименований);

2) латино-греческая модель: *Convallaria* (от лат. *convallis* «долина, лощина» + греч. *leirion* «лилия»), *Fagopyrum* (от лат. *fagus* буквое дерево + греч. *pyros* пшеница). Всего по этой модели образовано 2 наименования (2,3% от числа двухкомпонентных наименований);

3) греко-греческая модель: *Arctostaphylos* (от греч. *arctos* медведь + греч. *staphyle* виноградная гроздь), *Crataegus* (от греч. *cratos* сила + греч. *agein* действовать), *Eleutherococcus* (от греч. *eleutheros* свободный + греч. *kokkos* орешек), *Helianthus* (от греч. *helios* солнце + греч. *anthos* цветок), *Hippophaë* (от греч. *hippos* лошадь + греч. *phaos* свет, блеск) и т.п. Всего по этой модели образовано 63 наименования (72,4% от числа двухкомпонентных наименований);

4) греко-латинская модель: *Echinopanax* (от греч. *echinos* ёж + лат. *panax* всеисцеляющий), *Schoenocaulon* (от греч. *schoinos* камыш, тростник + лат. *caulis* «стержень, стебель»), *Rhaponticum* (от греч. *rha* душистое растение + лат. *ponticus* понтийский, черноморский). Всего по этой модели образовано 3 наименования (3,3% от числа двухкомпонентных наименований).

Статистический анализ двухкомпонентных наименований показал, что наиболее продуктивными являются греко-греческая и латино-латинская словообразовательные модели, с их помощью образовано свыше 92 % исследованных наименований. При этом греко-греческая модель проявляет себя более активно (свыше 72 % наименований). Наименее продуктивными являются греко-латинская (3,3 %) и латино-греческая (2,3 %) модели.

Выявленные источники формирования латинских родовых названий лекарственных растений и типичные модели обусловлены особенностями словообразовательной системы классических языков.

В исследуемой выборке латинских родовых названий лекарственных растений преобладают однокомпонентные наименования (75 % от общего количества фитонимов). Вместе с тем, использование двухкомпонентных наименований для обозначения фитонимов позволяет значительно расширить возможности образования новых слов на основе известных терминоэлементов.

Литература:

1. Светличная, Е. И., Толок, А. И. Этимологический словарь латинских ботанических названий лекарственных растений / Е.И. Светличная, А.И. Толок. – Харьков: Изд-во НфаУ: Золотые страницы, 2003.
2. Кузнецова, Е. В. Международные наименования цветковых растений в аспекте номенклатурной номинации: автореферат дис. ... кандидата филологических наук / Е.В. Кузнецова. – Саратов, Саратов. гос. акад. права, 2004. [Электронный ресурс] – URL: <https://cheloveknauka.com/mezhdunarodnye-naimenovaniya-tsvetkovyih-rasteniy-v-aspekte-nomenklaturnoy-nominatsii> (дата обращения: 05.02.2021).
3. Этимологический словарь латинских и русских названий лекарственных растений / сост. В.Д. Белоногова, М.Н. Лазарева, Г.В. Филимонова; под ред. М.Н. Лазаревой. – Пермь: Изд-во Перм. Нац. исслед. политехн. ун-та, 2016. – 104 с.
4. Новодранова, В. Ф. Именное словообразование в латинском языке и его отражение в терминологии. *Laterculi vocum Latinarum et terminorum* / В.Ф. Новодранова // Рос. Академия наук; Ин-т языкознания. МГМСУ. – М.: Языки славянских культур, 2008. – 328 с.

ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ НЕПАТЕНТОВАННЫХ И ТОРГОВЫХ НАИМЕНОВАНИЙ АНТИГИПЕРТЕНЗИВНЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ

Елисеева Э. В., Лазарева М. Н.

ПГФА, Пермь

Медикаментозное лечение больных с повышенным артериальным давлением в течение десятков последних лет остается популярной и очень востребованной темой, обсуждаемой на страницах многих медицинских изданий, в научных программах терапевтических конгрессов и многочисленных средствах массовой информации. За последние 20 лет ассортимент антигипертензивных лекарственных препаратов (АЛП) значительно увеличился.

Актуальность изучения способов номинации данной фармако-терапевтической группы препаратов связана с тем, что в настоящее время на фармацевтическом рынке нашей страны обращается большое количество АЛП, химический состав, особенности действия и применения которых имеют свою специфику, что, безусловно, отражается на их наименованиях.

Цель исследования состоит в изучении средств и способов номинации современных АЛП. Для реализации этой цели были поставлены следующие задачи:

- выявить наиболее часто встречающиеся «общие основы» («common stems»), используемые в номинации международных непатентованных наименований лекарственных препаратов (ЛП) этой группы, и определить их частотность;
- выделить способы номинации торговых названий АЛП и терминоэлементы (ТЭ), участвующие в процессе словообразования.

Объектом исследования явились названия АЛП, обращающиеся на фармацевтическом рынке нашей страны, которые представлены в справочной литературе по ЛП. Материалом для исследования послужили «общие основы», («*common stems*»), рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) для ЛС, обладающих антигипертензивным действием [1], и наименования АЛП, функционирующие в энциклопедии лекарственных препаратов РЛС [2] и других открытых источниках информации [3], [4].

Известно, что каждая синтезированная фармацевтическая субстанция имеет международное непатентованное название (МНН), позволяющая идентифицировать её в составе лекарственного препарата (ЛП), и торговое название (ТН), под которым ЛП обращается в торговой сети. Для специалистов МНН и ТН служат важнейшим источником первичной информации о ЛП.

В ходе исследования все наименования АЛП были разделены на две группы:

1. МНН, построенные с помощью «общих основ», рекомендуемых ВОЗ (169 наименований);
2. ТН, представленные в справочной литературе по ЛС, запатентованные и/или зарегистрированные производителями ЛП (2985 наименований).

Словообразовательный анализ первой группы наименований показал, что в настоящее время используется 4 основные группы антигипертензивных (гипотензивных) препаратов, МНН которых образуются с помощью закрепленных за каждой из групп общих основ, в частности:

1. **-pril** – ингибиторы ангиотензин-превращающего фермента, одна из самых назначаемых групп препаратов, понижающих артериальное давление: *Captopril, Ramipril, Fosinopril, Enalapril, Lisinopril, Perindopril, Zofenopril, Benazeprilum, Spirapril, Chinapril, Cilazapril, Moexipril, Trandolapril* и др.;

2. **-sartan** – блокаторы рецепторов ангиотензина II: *Valsartan, Irbesartan, Candesartan, Azilsartan, Candesartan, Olmesartan, Losartan, Eprosartan, Telmisartan, Irbesartan* и др.;

3. **-tiazem, -dipine, -pamil, -izine** – антагонисты кальция, включающие препараты четырех подгрупп: *Diltiazemum, Clentiazemum, Nifedipinum, Tiapamil, Nimodipine, Felodipine, Amlodipine, Isradipine, Lacidipine, Lercanidipine, Verapamil, Gallopamil* и др.;

4. **-olol, -alol** – бета-адреноблокаторы: *Atenolol, Bisoprolol, Nebivolol, Propranolol, Nadolol, Timolol, Flestrolol, Oxprenolol, Pindolol, Alprenolol, Penbutolol, Bopindolol, Bucindolol, Carteolol, Sotalol, Dilevalol, Labetalol* и др.

Статистический анализ показал, что подавляющее большинство МНН АЛП (около 78 %) образовано с помощью 3 регулярных частотных отрезков – **pril, -sartan, -olol**.

Вместе с тем, приведенный выше перечень «общих основ», рекомендуемых ВОЗ для МНН гипотензивных препаратов, не является исчерпывающим. Он включает и другие частотные отрезки, рекомендуемые для фармацевтических субстанций, обладающих антигипертензивным действием, которые, в силу разных причин, не нашли широкого применения в медицинской практике, например:

-azosin – производные празозина: *Doxazosin, Terazosin, Prazosin*;

-dralazine – производные гидразинфталазина: *Dihydralazine, Hydralazine, Mopidralazine*;

-(o)nidine – производные клонидина: *Moxonidine, Rilmenidine*;

-fradil – блокаторы канала кальция, производные тетралина: *Mibefradil*;

guan- – производные гуанидина: *Guanethidine, Guanfacine*;

-entan – антагонисты рецепторов эндотелина: *Bosentan, Ambrisentan, Macitentan*;

-kalant – блокаторы калиевых каналов;

-kalim – активаторы калиевых каналов.

В результате словообразовательного анализа ТН АЛП было выявлено, что подавляющее большинство этих наименований построено на основе МНН. Были выделены следующие способы построения:

1) ТН полностью совпадает с МНН: *Sotalol, Nifedipinum, Bisoprolol, Losartan, Enalapril* и др.,

2) ТН включает МНН и полное или сокращенное название фирмы-производителя ЛП: *Metoprolol-Akri* (Акрихин, Россия), *Amlodipin Prana* (Пранафарм, Россия), *Felodipin-SZ* (Северная Звезда, Россия), *Amlodipin Sandoz* (Сандоз, Швейцария), *Lisinopril Stada* (Штада, Германия), *Captopril-Ferein* (Ферейн, Россия), *Vero-Spironolacton* (Верофарм, Россия) и др.

3) ТН включает усечённое название фирмы-производителя: *Polpressin* (Polfa, Польша), *Sandonorm* (Sandoz, Швейцария), *Egipres* (Egis, Венгрия) и др.

4) ТН представляет собой аббревиатуру на основе МНН: *Normodipin, Amlovac* от *Amlodipin* (МНН); *Enap, Enalacor, Ednit, Enam* от *Enalapril* (МНН); *Fosicard, Fosinap, Fosinotec* от *Fosinopril* (МНН) и др.

5) ТН представляет собой сокращенную форму МНН, дополненную информацией химико-фармацевтического, фармакотерапевтического или рекламного характера: *Altiazem RR* (RR < rapid-retard ‘двухфазное высвобождение действующего вещества’), *Cordaflex RD* (RD < prolonged delay ‘продолженное высвобождение’) – информация о длительности терапевтического эффекта, *Corinfar UNO* – информация о количестве приемов (одна таблетка в сутки), *Betacard-50* – информация о дозировке, *Telpres Plus* – информация о комбинированном составе, *Candecor H8* – информация о включении в состав препарата диуретика гидрохлоротиазид и его дозировке (8 мг).

При создании ТН АЛП нередко используются ТЭ греко-латинского происхождения, отражающие терапевтическое воздействие АЛП, в частности:

-cor(d)- (от лат. *cor, cordis* сердце): *Transicor, Enalacor, Posicor, Valsacor, Candecor, Lernicor*;

-car(d)- (от греч. *cardia* сердце): *Cardoprill, Betacard-50, Cardura, Zocardis*;

-pres(s)- (от лат. *pressio* давление): *Apressin, Amlopress, Prestans, Sinepres, Prestarium, Petapress, Indapres*,

-ten(s)- (от лат. *tensio* напряжение, давление): *Lortensa, Tensotran, Tenox, Vasotens, Tenormin, Capoten, Felotens*;

-ton- (от греч. *tonos* напряжение, давление): *Uracton, Spirinolacton, Aldacton, Hemiton, Lisinoton, Dirotton, Talliton*;

-vas(c)- (от лат. *vas* сосуд): *Vasocardin, Vasolapril, Vascoten, Vasotens*;

-norm- (от лат. *norma* норма): *Tenormin, Normodipin, Cordinorm, Enanorm, Lercanorm*.

В результате проведенного исследования были выделены «общие основы», используемые для построения МНН, а также греко-латинские ТЭ, которые участвуют в построении подавляющего числа (около 90%) ТН АЛП, а также способы номинации исследуемой группы наименований.

Знание словообразовательных элементов и принципов построения наименований АЛП поможет будущим специалистам лучше ориентироваться в номенклатуре ЛС и быстрее извлекать первичную информацию о ЛП.

Литература:

1. WHO/EDM/QSM/2004.5: The use of stems in the selection of International Nonproprietary Names (INN) for pharmaceutical substances [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.drugs.com/inn-stems.html> (дата обращения: 11.02.2021).
2. Энциклопедия лекарственных препаратов РЛС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rlsnet.ru> (дата обращения: 08.02.2021).
3. Гипотензивные препараты: список препаратов последнего поколения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sosudy.info/gipotenzivnye-preparaty> (дата обращения: 11.02.2021).
4. Гипотензивные препараты нового поколения: перечень и классификация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://odavlenii.com/preparaty/gipotenzivnye> (дата обращения: 11.02.2021).

ОСОБЕННОСТИ АФФИКСИДНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В НОМЕНКЛАТУРЕ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ (на материале русского языка)

Лазарева М.Н., Лантева М.А.
ПГФА, Пермь

Современная номенклатура лекарственных средств (ЛС) характеризуется разнообразным набором словообразовательных средств, моделей и способов номинации лекарственных препаратов.

Одним из относительно новых и достаточно продуктивных способов образования наименований ЛС является аффиксоидное словообразование. В настоящее время изучение данного способа словообразования все чаще становится предметом исследований лингвистов в сфере профессиональной терминологии [1].

Аффиксоидами называются переходные морфемы, сохраняющие признаки корней, но приобретающие новые характеристики служебных морфем (приставок или суффиксов).

Цель исследования состоит в выявлении состава аффиксоидов, используемых в номинации ЛС, составлении их тематической классификации и определении продуктивных моделей аффиксоидного словообразования в номенклатуре ЛС. Источником сбора материала явились современные справочники ЛС [2, 3]. Всего было проанализировано свыше 14000 наименований ЛС, из которых 1438 наименований образовано с помощью аффиксоидов.

Анализ терминологического материала показал, что с точки зрения языкового происхождения аффиксоиды, функционирующие в сфере номинации ЛС, представляют собой интернациональные терминологические элементы, заимствованные из классических языков (1), слова современных языков (2), а также неологизмы искусственного происхождения (3):

1) *-аква-, -актив-, -био-, -вит-, -вита-, -дио-, -дуо-, -дур-, -комб-/комби-, -ленте-, -лонг-, -макс-, -мини-, -моно-, -мульти-, -нео-, -ново-, -норм-, -пролонг-, -про-, -плюс-, -ретард-, -рапид-, -сан-, -септ-, -соло-, -стоп-, -фит-, -форте-, -эко-, -хроно-, -ультра-, -уно-, -экспресс-, -экстра-*;

2) *адванс-* (англ. *advance* передовой), *-депо-* (франц. *dépot* склад), *-лайт-* (англ. *light* лёгкий), *-квик-* (англ. *quick* быстрый), *-слоу-* (англ. *slow* медленный), *-стронг-* (англ. *strong* сильный, крепкий), *-фаст-* (англ. *fast* быстрый, стойкий);

3) *-буфус-* (полимерный контейнер для жидких лекарственных форм, произведенный по технологии *BUFUS*).

В отличие от общелитературного и общенаучного языка, где повторяющиеся компоненты сложных слов делятся на начальные – префиксоиды (*био-, иммуно-, фармако-, теле-* и др.) и конечные – суффиксоиды (*-фил., -лог, -тека, -ход* и др.), в наименованиях ЛС один и тот же аффиксоид может занимать начальное, конечное и даже срединное положение в структуре наименования, например: *Коделак Нео, Нео-Кодион; Ультракаин, Цитрамон Ультра; БиоБран, ПробиоЛог, Прегабิโอ* и др.

Лексико-семантический анализ позволил выделить следующие тематические группы аффиксоидов, объединенные на основе общности понятийных признаков, которые актуализируются в номинациях ЛС: 1) природное происхождение ЛС: *-вита-, -фит-/фито-, -био-, -эко-*; 2) состав ЛС: *-комп-, -комб-/комби-, -дуо-, -плюс-, -нео-, -ново-/нова-*; 3) лекарственная форма: *-аква-, -мини-, -буфус-*; 4) терапевтическое действие и его интенсивность: *-норм-/нормо-, -сан-, -септ-, -стоп-, -стронг-*; 5) дозировка (количество действующего вещества на 1 прием): *-лайт-, -мини-, -форте-, -ультра-, -экстра-*; 6) режим дозирования (количество приемов в день): *-уно-, -соло-*; 7) скорость наступления терапевтического эффекта: *-рапид-, -слоу-, -квик-, -фаст-*; 8) длительность терапевтического эффекта: *-депо-, -дур-, -лонг-,*

-ленге-, пролонг-, -ретард-, -хроно-; 9) рыночные характеристики: -адванс-, -био-, -актив-, -про-, -эко-, -экспресс-, -экстра-.

Статистический анализ аффиксоидных производных показал, что наиболее частотными являются группы аффиксоидов, которые подчеркивают такие профессионально значимые характеристики ЛС как:

1) терапевтическое действие и его интенсивность: *Фарингосепт, Септилин плюс, Урсосан, Литосан; Стоптуссин, Микостоп; Ринонорм, Нормоэнзим, Аква Марис Стронг, Олмакс Стронг* – всего 288 (20 %) наименований;

2) комбинированный состав ЛС: *Респифорб Комби, Инсуман Комб, Ферретаб комп, Но-шпа Дуо, Нафтизин плюс, Пенталгин НЕО, Нео-Бронхол, Ново-пассит, Гелангин нова* – всего 276 (19 %) наименований;

3) дозировка (количество действующего вещества на 1 прием): *Каффетин лайт, Пилотимол мини, Азитромицин форте, Аскофен ультра, Эспумизан экстра* – всего 231 (16 %) наименований;

4) природное происхождение ЛС: *Витапрост, Стоптуссин-Фито, Фитолизин, Биодроксил, Экофурил* – всего 208 (14 %) наименований;

5) длительность терапевтического эффекта: *Никардия ретард; Генодиан Депо, Депо-Медрол, Пилокарпин-лонг, Глиформин Пролонг, Инсулин Ленге, Депаркин хроно, Нитро-дур* – всего 182 (13 %) наименований;

6) рыночные (рекламные) характеристики: улучшенное качество, положительные ассоциации: *Релиф адванс, Компливит-Актив, Биотраксон, Резалют Про, Имодаум Экспресс, Саламол Эко* – всего 147 (10 %) наименований.

Аффиксоиды, которые отражают такие характеристики, как лекарственная форма (*Аквадетрим, Сиалор аква, Аква Марис Стронг; Преднизолон буфус, Рибоксин буфус; Маалокс мини*), скорость наступления терапевтического эффекта (*Ксефокам рапид, Флектор Рапид, Золафрен Квик; Солпадеин Фаст, Фастум гель, Слоу-транзикор*) и режим дозирования (*Простамол Уно, Кетонал Уно; Ломилан Соло, Дорзолан Соло*), являются менее частотными, в целом на их долю приходится около 7 % всех аффиксоидных производных.

Проведенный анализ также показал, что некоторые аффиксоиды могут участвовать в номинациях ЛС разных тематических групп, расширяя или изменяя при этом свое значение. Так, аффиксоид -мини (сокращенная форма от лат. *minimus* крошечный, наименьший) в составе наименований разных ЛС может подчеркивать, как лекарственную форму, так и дозировку ЛС. Например, в названии антацидного препарата *Маалокс мини*, выпускаемого в мини-пакетах, он указывает на лекарственную форму (саше), а в названии глазных капель противоглаукомного действия *Пилотимол мини* подчеркивает, что дозировка действующего вещества пилокарпина в 2 раза меньше, чем в каплях, выпускаемых под названием *Пилотимол*.

Аффиксоид *био* (от греч. *bios* жизнь), имеющий значение ‘относящийся к живой природе, к животным и растительным организмам’, в составе названий

ЛС указывает, как правило, на его природное, органическое происхождение: *Биобактон* – пробиотик на основе ацидофильных лактобактерий, *Биопрост* – препарат для лечения простатита на основе тыквенного масла, *Биоженьшень* – общетонизирующее средство на основе женьшеня, *Биогиал* – ферментное средство на основе гиалуронидазы.

Вместе с тем, в ряде случаев этот аффиксоид встречается в номинациях лекарственных препаратов неорганического происхождения в комбинации с витаминами или другими ЛС органического происхождения (*Био-Макс* – поливитаминное средство в комбинации с микроэлементами, *Биофер* – препарат железа в комбинации с фолиевой кислотой) и даже в названиях ЛС синтетического происхождения (*Прегабин* – противосудорожное средство, синтетический аналог гамма-аминомасляной кислоты).

Аналогичным образом в названиях синтетических антибиотиков используется аффиксоид *эко* (от греч. *oikos* дом, жилище), имеющий исходное значение ‘природный, биологический’: *Экоклав*, *Экофомурал*, *Экоцифол*, *Экоцефрон* и др. В этих случаях речь идет об использовании аффиксоидов *био* и *эко* в более широком значении ‘экологически чистый, качественный, вызывающий доверие лекарственный препарат’.

Использование аффиксоидов, имеющих прозрачную внутреннюю форму и характеризующихся языковой выразительностью, вызывает положительные ассоциации у потенциальных потребителей, что отвечает целям рекламного фармацевтического дискурса, в рамках которого актуализируются определенные рыночные стратегии.

Литература:

1. Япарова, А. В. Аффиксоиды в сфере номинации лекарственных средств / А.В. Япарова // Филология и культура. – 2018. – 3(53). – С. 121-125.
2. Справочник лекарств РЛС. – Москва, 2000-2021 [Электронный ресурс] – URL: <http://www.rlsnet.ru> (дата обращения: 13.01.2021).
3. Справочник лекарственных препаратов Видаль. – Москва, 2019 [Электронный ресурс] – URL: <https://www.vidal.ru> (дата обращения 13.01.2021).

ОСОБЕННОСТИ ТОРГОВЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ ЗАБОЛЕВАНИЙ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНОГО ТРАКТА

Филимонова Е. В.

Научный руководитель: Силантьева М. С.
ПГФА, Пермь

Введение

Торговое название лекарственного препарата (далее – ЛП) – «это словесное обозначение в виде определенного сочетания букв (знаков) или отдельных слов, идентифицирующих лекарственный препарат с определенным

химическим составом и фармакологическим действием» [1, с. 313]. В отличие от международных непатентованных наименований (далее – МНН), которые обозначают фармацевтическую субстанцию, составляющую основу ЛП, и создаются исключительно в соответствии с рекомендациями Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), торговые наименования произвольно присваиваются лекарственным препаратам их разработчиками с целью дальнейшего маркетингового продвижения препарата на фармацевтическом рынке [2, с. 28].

Как правило, торговые наименования ЛП достаточно информативны: например, могут включать название заболевания, лекарственной формы, фирмы-производителя и т.п. Заключение в названии ЛП информация может оказаться актуальной не только для специалиста, но и для пациента, т.к. помогает ориентироваться в огромном количестве лекарств и дает представление о препарате и его действии в целом.

Бешеный ритм жизни, употребление большого количества жирной пищи, неправильное питание – всё это вызывает проблемы с органами пищеварения от простых недомоганий, не требующих обращения к врачу, до тяжелых поражений печени, желудка и кишечника, которые заставляют больных обращаться в аптеку за лекарственными средствами для лечения заболеваний желудочно-кишечного тракта (далее – ЖКТ). Многие препараты данной группы – препараты безрецептурного отпуска, широко рекламируемые в средствах массовой информации.

Таким образом, группа ЛП для лечения заболеваний ЖКТ – одна из наиболее востребованных в аптеках. В то же время в специальной литературе отсутствуют работы, посвященные особенностям номинации исследуемой группы ЛП, и проведение анализа номенклатурных наименований ЛП этой группы представляется нам актуальным.

Цель работы – рассмотреть особенности торговых наименований препаратов для лечения заболеваний ЖКТ, представленных на российском фармацевтическом рынке.

Материалом для исследования послужили торговые названия лекарственных средств, представленные в электронной энциклопедии «Реестр лекарственных средств» [3]. Всего проанализировано 77 наименований.

Результаты и их обсуждение

Средства для лечения заболеваний ЖКТ в зависимости от терапевтического действия входят в несколько фармакологических групп: Spasmolytica (спазмолитики), Laxativa (слабительные), Antiemetica (противорвотные), Carminativa (ветрогонные), Antifermenta (антиферментные), Antibiotica (антибиотики), Obvolventia seu Mucilaginosa (обволакивающие), Anorexigena (угнетающие аппетит), Bactericida (убивающие возбудителей болезней), Cholagoga (желчегонные). Отдельную группу составляют препараты для улучшения пищеварения, в которую входят:

1) пробиотики (Probiotica seu Eubiotica), содержащие живые бактерии, которые позитивно влияют на микрофлору кишечника [1, с. 277];

2) пребиотики (Praebiotica), которые ферментируются микрофлорой толстого кишечника человека и стимулируют её рост и жизнедеятельность [1, с. 278];

3) синбиотики (Synbiotica), содержащие про- и пребиотики одновременно;

4) антацидные препараты (Antacida), снижающие кислотность желудочного сока [4];

5) ферменты (Fermenta seu Enzyma), катализирующие различные реакции в организме, – расщепление белков, жиров, углеводов и т.п. [1, с. 336].

Словообразовательный и семантический анализ торговых наименований препаратов перечисленных групп показал, что по информации, которая содержится в названиях препаратов, номенклатурные наименования можно разделить на восемь семантических групп.

1. Названия, указывающие на процесс, который предотвращает препарат. Например, наименование спазмолитика *Но-шпа (No-spa)* происходит от англ. *no* «нет» и лат. *spasmus* «спазм» – препарат снимает спазм гладкой мускулатуры желудка. Частотный отрезок *-spa(sm)-* включают такие названия, как *Ниаспам (Niaspam)*, *Спазмол (Spasmol)* и др.

2. Названия, отражающие происхождение основного действующего вещества. Базовая фармацевтическая субстанция ЛП может иметь природное или химическое происхождение. Так, *Иберогаст (Iberogast)* – это фитопрепарат, в состав которого входят экстракты из девяти лекарственных растений, главным из которых является экстракт *иберийки горькой (Iberis amara L., Cruciferae)*, что и отражено в наименовании ЛП. Кроме того, в названии присутствует отрезок *-gast-* – сокращение от лат. *gaster* «желудок», указывающий на место действия препарата. ЛП *Тримедат (Trimedat)*, напротив, спазмолитическое средство химического происхождения, основным действующим веществом которого является *Тримебутин малеат (Trimebutini maleas)*: торговое название ЛП представляет собой аббревиатуру, образованную из химического наименования основного действующего вещества.

3. Названия, указывающие на технологию производства ЛП и его лекарственную форму. Приведем примеры таких наименований: *Дюспаталин (Duspatalin)*: отрезок *du-* (от лат. *duo* «два» или *duplex* «двойной») указывает на двойную оболочку микросфер мебеверина – активного вещества, которое содержит препарат; отрезок *-spa-* снова указывает на основное действие ЛП, являющегося миотропным спазмолитиком. Название *Гутталакс (Guttalax)* образовано от лат. *gutta* «капля» и указывает на форму выпуска препарата; *-lax-* – от лат. *laxativus* «слабительный».

4. Названия, указывающие на орган, на который действует препарат (локализация действия): отрезок *od-* в названии ЛП *Одестон (Odeston)* указывает на орган воздействия – *сфинктер Одди*. Препарат увеличивает выделение желчи, оказывает спазмолитическое действие на желчные протоки и сфинктер Одди.

5. Названия, указывающие на терапевтическое действие, которое оказывает препарат: название ЛП *Мотилиум (Motilium)* происходит от лат. *motus* «движение», так как препарат улучшает моторику кишечника.

6. Названия, указывающие на патологический процесс или негативное явление, против которого направлено действие препарата. Например, наименование ЛП *Эспумизан (Espumisan)* происходит от лат. *spuma* (или исп. *espuma*) «пена», так как препарат уменьшает газообразование в кишечнике, т.е. обладает свойствами *пеногасителя*. Вторая часть названия, *-san-*, образована от лат. *sanare* «лечить».

7. Названия, указывающие на процесс, который стимулирует препарат. В качестве примера проведем словообразовательный анализ наименования ЛП *Пепфиз (Peppiz)*: название происходит от лат. *-peps-* «регулирующий пищеварение», так как препарат нормализует процессы пищеварения.

8. Названия, отражающие поколение препарата: так, название препарата *Нексиум (Nexium)* образовано от англ. *next* «следующий», т.к. в отличие от *Омепразола* – препарата первого поколения *Нексиум* содержит в своем составе не два, а один изомер, что позволяет при применении *Нексиума* быстрее достигать фармакологического эффекта и более длительно его удерживать. Препарат снижает секрецию соляной кислоты в желудке.

Названия пробиотиков, пребиотиков и синбиотиков рассмотрим отдельно. По мотивирующим признакам названия этих ЛП также можно разделить на несколько групп:

1. Названия, отражающие наименование микроорганизмов, входящих в состав препарата: *бифидобактерии, лактобактерии, колибактерии, ацидобактерии* и др. Покажем это на примерах: *Бифиформ (Biform)*: отрезок *-bifi-* указывает на содержание в препарате *бифидобактерий* (от лат. *bifidus* «разделенный надвое», т.к. бактерия ветвится на концах); *Аципол (Acipol)*: отрезок *-aci-* происходит от лат. *acidum* «кислота» и указывает на наличие в препарате *ацидобактерий* – бактерий, для жизни которых необходима *кислая среда*.

2. Названия, указывающие на количество и качество микроорганизмов в препарате. Например, *Максилак (Maxilac)*: название происходит от лат. *maximus* «максимальный, наивысший» и *-lac* – от лат. *lac* «молоко», что говорит о содержании молочнокислых бактерий. Отрезок *maxi-* указывает на то, что в этом ЛП содержится 9 штаммов различных бактерий. Наименование препарата *Биоспорин (Biosporin)* образовано от греч. *bios* «жизнь» и *sporos* «семя»: споры – это форма, которую бактерии принимают при неблагоприятных условиях.

3. Названия, отражающие действие, оказываемое препаратом. Так, наименование *Лактофильтрум (Lactofiltrum)* содержит лат. слово *filtrum* «фильтр» и отрезок *-lacto-*, которые говорят о том, что в составе препарата есть *лактолоза* – структурный изомер лактозы, выступающий в роли слабительного. Препарат восстанавливает микрофлору кишечника и, словно фильтр, очищает организм от токсинов.

Особую группу составляют и названия антацидов. Основной задачей этих ЛП является химическая нейтрализация кислотности желудочного сока. Названия таких ЛП, как правило, отражают их химический состав. В качестве примеров рассмотрим названия ЛП *Маалокс, Гастал* и *Алмагель*. В препарате *Маалокс (Maalox)* содержатся гидроксид *магния* (отрезок *ma-*) и оксид *алюминия* (отрезок

-al-), которые нейтрализуют соляную кислоту. Название *Гастал* (*Gastal*) содержат отрезки *-gast-* – сокращение от лат. *gaster* «желудок» (орган, в котором действует препарат) и *-al-*, указывающий на основное действующее вещество – *алюминия гидроксида-магния карбоната гель*. В названии *Алмагель* (*Almagel*) отрезки *-al-* и *-ta-* снова указывают на наличие *гидроксида алюминия* и *гидроксида магния* в составе препарата, аффикс *-gel* образован от лат. *gelum* «гель» и сообщает о гелеобразной форме активного вещества – гидроксида алюминия (ЛП *Алмагель* выпускается в форме суспензии).

Выводы

1. Торговые наименования препаратов для лечения заболеваний ЖКТ содержат указание на состав, орган воздействия, процесс или симптомы, которые устраняет ЛП, на терапевтическое действие препарата и даже на его поколение.

2. В связи с тем, что к препаратам для лечения заболеваний ЖКТ относятся ЛП целого ряда фармакологических групп и список препаратов этой категории достаточно обширен, номенклатура лекарственных средств для лечения заболеваний ЖКТ требует дальнейшего изучения.

Литература:

1. Лазарева, М. Н., Нечай, М. Н. Латинский язык и терминология фармации: учеб. пособие / М.Н. Лазарева, М.Н. Нечай. – М.: КНОРУС, 2016. – 564 с.
2. Миронов, А. Н. Правовые и методические аспекты формирования номенклатуры лекарственных средств / А. Н. Миронов, И. В. Сакаева, В.В. Дудченко, А. Н. Яворский // Ведомости Научного центра экспертизы средств медицинского применения. – 2012. – № 2. – С.26-30.
3. Регистр лекарственных средств России: Энциклопедия лекарств и товаров аптечного ассортимента. Информация для медицинских специалистов [Электронный ресурс]. – [2000-2021]. – Режим доступа: <https://www.rlsnet.ru> (Дата обращения: 10.02.2021).
4. Антацидные средства // Медицинская энциклопедия. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.medical-enc.ru/1/antacids.shtml> (Дата обращения: 12.04.2018).

Раздел 5

ЯЗЫКИ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

DIFFERENCE BETWEEN BRITISH AND AMERICAN ENGLISH IN MEDICINE

Baranova D. O.

Scientific supervisor: Krutova I. Yu.
Ryazan State Medical University, Ryazan

Once Oscar Wilde noted in his work: "We, the British, and the Americans nowadays really have everything in common, except, of course, the language." Not much has changed since then. The American version of English has taken a great step forward and has acquired its own specific features, including its medical terminology. That's why during the study of various medical books, articles, scientific papers, films from British and American authors, doctors and medical students notice a clear difference, for example, in the pronunciation of certain terms, their spelling, etc.

In that regard, **the aim of my work** is to examine and compare British English (BrE) and American English (AmE) in medical terminology. **The method** of research is descriptive and comparative analysis of lexical and spelling features of British and American English medical terminology. **The material of the study** was selected from British and American scientific books, articles, journals. Many publications are devoted to this relevant issue [1].

There are a lot of differences between British and American medical English both in spelling and in vocabulary. The main attention should be paid to the terms. To begin with, let's compare the positions in hospitals in the UK and the US. So, as soon as a person feels unwell, he goes to the physician. And to be more precise, the British go to **a GP** or **a general practitioner**, and the Americans to **a primary care physician** or **a family doctor**. Then in Great Britain a patient will go to **a consultant**. Consultants are the most senior grade of hospital doctors and are responsible for leading a team. Every patient who is admitted to the hospital will have a named consultant [4]. And in the USA a patient will be sent directly to a specialist of a narrow profile (**a specialist**).

A few words about the nurses. In the American version of English there is **a head nurse** or **a director of nursing** (the person in charge of nursing in a medical institution). But in the British version there is no single term. There is **a senior nursing officer** (the person in charge of all the nurses in a hospital) and **a charge nurse** (a nurse who is responsible for a particular part of a hospital) [3].

Also, there are some differences in position of medical students. A medical graduate in the UK is **a Foundation House Officer** (a doctor in the first two years after qualification in a British hospital, undergoing the postgraduate Foundation Program), in the US – **an intern** (a doctor serving an apprenticeship as an assistant resident in a hospital generally just after graduation from medical school). Then in

the UK a graduate becomes a **junior doctor** (a doctor in postgraduate training), and in the US – a **resident** (a doctor who is receiving a period of specialized training in a hospital after leaving university).

It is important to note that there are differences in the "hospital vocabulary". And there are some examples. American doctors say a **cephalo-caudal (head-to-toe)** checkup, and British ones say **the ABCDE approach** to examination of a patient (Airway, Breathing, Circulation, Disability, Exposure). In BrE the place where the operation is performed is called **an Operation Theater** or **main theater**, in AmE it is **an operating room**. «**Nothing per orem**» or **NPO**, it means nothing to eat or drink orally in America. In Great Britain, there is the phrase with the same meaning – «**Nil by mouth**» or **NBM**. And there are still numerous examples such as these words and phrases.

There are many discrepancies in the spelling of some words. The differences often come about because British English has tended to keep the spelling of words it has absorbed from other languages while American English has adapted the spelling to reflect the way that the words actually sound then they are spoken. [5] Let's look at some examples. Firstly, there are a lot of borrowings from the Latin language:

- **Oedema** (BrE) and **edema** (AmE)
- **Aetiology** (BrE) and **etiology** (AmE)
- **Haemodynamic** (BrE) and **hemodynamic** (AmE)
- **Sulphat** (BrE) and **sulfat** (AmE) etc.

Secondly, there are some borrowings from French:

- **Tumour** (BrE) and **tumor** (AmE)
- **Fibre** (BrE) and **fiber** (AmE)
- **Homologue** (BrE) and **homolog** (AmE) etc.

Other spelling differences:

- **Catalyse** (BrE) and **catalyze** (AmE)
- **Dyslipidaemia**(BrE) and **dyslipidemia** (AmE)
- **Fetus** or **foetus** (BrE) and **fetus** (AmE)

All British variants of words are taken from BMA Illustrated Medical Dictionary [2]. American variants are taken from The American Heritage Stedman's Medical Dictionary [6].

It should be noted that there are differences in the pronunciation of many medical terms with the same spelling (cephalic, paracetamol, metronidazole, potassium and others).

So, the results of comparative analyses of medical terminology in British and American English have revealed vocabulary and spelling differences. **The main conclusion** is that knowledge of the facts presented in this research can be useful in practice. Students and doctors will be able to translate scientific articles, to write reports at conferences of different levels, to communicate with foreign colleagues, and have internships in other countries **using these research data**.

References:

1. Крутова, И. Ю. Актуализация творческого потенциала студентов медицинского вуза в контексте познавательной активности на занятиях по иностранному

- языку / И. Ю. Крутова // Модернизация образования: теория и практика: материалы XX Рязанских педагогических чтений. – 2013. – С. 90-93.
2. BMA ILLUSTRATED MEDICAL DICTIONARY. – London: A Dorling Kindersley Book, 2007. – 608 p.
 3. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. – Cambridge: *Cambridge University Press*. – 1920 p. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/>
 4. Doctors' titles explained – The UK, 2020. – 7 p. URL: <https://www.bma.org.uk/advice-and-support/international-doctors/life-and-work-in-the-uk/toolkit-for-doctors-new-to-the-uk/doctors-titles-explained#:~:text=Consultants%20are%20senior%20doctors%20that,in%20hospitals%20or%20community%20settings>
 5. Lysanets Yu. Lexical and grammar features of academic writing in medical English: Lecture Materials for PhD Students. – Poltava: “Ukrainian Medical Stomatological Academy”, 2017. – 56 p. URL: http://elib.umsa.edu.ua/bitstream/umsa/3908/1/Lexical_and_Grammar_Features_of_Academic_Writing_in_Medical_English.pdf
 6. Stedman Th. *The American Heritage Stedman's Medical Dictionary*. – Boston : Houghton Mifflin Co. URL: <https://stedmansonline.com/>

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НЕМЕЦКИХ АНАТОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Митяева А. В.

Научный руководитель: Царева Л. М.
РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

Немецкий язык относится к германской ветви (западная группа) индоевропейской семьи. Немецкий язык имеет свои особенности словообразования. Особенно распространено формирование собственной терминологии наряду с заимствованиями слов из других языков. Данная черта немецкого языка также заметна в формировании анатомических медицинских терминов, которые в большинстве случаев первоначально имеют латинские корни и латинское происхождение, но это не останавливает немецкое словообразование, которое движется в своем направлении. Целью данной работы является изучение образности и особенностей формирования незаимствованных, исконно немецких анатомических терминов. Задачи исследования:

1. Изучить немецкое словообразование на примере анатомических терминов.
2. Найти историческое значение некоторых анатомических немецких терминов.
3. Проанализировать, какой из словообразовательных способов наиболее часто используется в немецкой анатомической терминологии.
4. Сделать вывод об особенностях формирования немецких анатомических терминов.

Методы исследования: теоретический анализ немецких анатомических терминов.

В немецком языке, как и в русском, существует несколько словообразовательных моделей:

1. корневые слова;
2. безаффиксное (без приставок и суффиксов) словопроизводство;
3. суффиксальная модель;
4. префиксальная модель.

Особенностью корневых слов является их неразложимость на отдельные компоненты [3]. Истинно немецкие корневые слова обычно односложны или двусложные, например: das Herz – сердце; der Darm – кишка, кишечник; der Knochen – кость.

Корневые слова могут участвовать в производстве новых слов как производящие основы. В частности, das Herz: der Herz+bereich=der Herzbereich – область (область сердца); der Herz+beutel=der Herzbeutel – мешок (перикард); die Herz+kammer=die Herzkammer – камера (желудочек сердца). Der Magen (желудок) – die Magen+darm+trakt=die Magendarmtrakt – кишечник + путь (желудочно-кишечный тракт); die Magen+drüse=die Magendrüse – железа (желудочная железа); der Magen+mund=der Magenmund – рот (вход в желудок). Das Ohr (ухо)+der Bock (козел) = der Ohrbock – козелок; das Ohr+ der Gang (переход) = der Ohrgang – слуховой проход; das Ohr + das Läppchen (долька) = das Ohrläppchen – мочка уха.

При безаффиксном образовании новых слов происходит переход одних частей речи в другие. В таких случаях значительно сложнее отличить производное слово от производящей основы [3]. К примеру: Leber-/die Leber – печеночный/печень (в данном случае Leberarterie (печеночная артерия) выступает в качестве прилагательного). Die Drüse/drüse – железа/железистый (аналогично предыдущему случаю). die Kehle/kehlen – калевать “выдалбливать, вырезать желобки, калёвки” (переход в глагол).

В немецком разговорном языке (так же, как иногда и в русском) примечательно использование совершенно неанатомических терминов для описания частей тела, к примеру, под словом die Pumpe (насос) подразумевается das Herz (сердце). Если сравнить с русским языком, сердце иногда называют “мотор”.

Наиболее распространёнными в немецком языке являются безаффиксальный способ и словосложение. Процесс словосложения заключается в том, что две или более основы слова объединяются в одну лексическую единицу. das Lungen+gewebe=das Lungengewebe (легочная ткань); der Kiefer+knochen=der Kieferknochen (челюстная кость); die Darm+schlinge=die Darmschlinge (кишечная петля).

При суффиксальном образовании слов словообразовательный элемент следует за корнем, расширяя значение производящего слова [3], например: das Herz/herzlich – сердце/сердечный (переход в прилагательное) die Haut/Häutchen –кожа/кожица (уменьшительность).

К продуктивным суффиксам относят -er (-ler, -ner, -aner), -ling, -in, -ei, -tum, -chen, -lein.

При префиксальном образовании слов словообразовательный элемент занимает место перед корнем производящего слова, придавая значению исходного слова новые признаки [3], например: Oberlippen – верхняя губа (уточнение).

Gezahnt – зубчатый (переход в другую часть речи) от существительного der Zahn (зубы).

Именные префиксы (приставки): un-, miß-, ur-, erz-, ge- участвуют в образовании существительных и прилагательных.

Большее число образований встречается с префиксами ab-, bei-, gegen-, über-, unter-, vor-.

der Abhang (скат основания черепа) – от сущ. der Hang

das Absperrventil (запирательный клапан) – от сущ. das Ventil

das Gesäß – ягодица (седалище), производное от глагола säße/sitzen (Сидеть)

das Gebiß – челюсть, произошло благодаря присоединению префикса от глагола beißen (кусать)/существительного Biß (укус).

Словосложение на основе сравнения предмета и формы.

Обычно первый компонент сложного слова выступает определением ко второму компоненту, раскрывает его свойства, качества или особенности. Однако есть такие случаи, когда компоненты сложных слов друг друга не определяют [3]. Например: die Schild+drüse = die Schilddrüse Щит + Железа = щитовидная железа. То же и в русском языке: Щитовидная – похожая на щит. die Schulter+blatt = die Schulterblatt Плечо + Лист = лопатка. На русском: Лопатка – похожа на лопату (для того чтобы копать землю). При работе со словарем нашлось интересное сочетание корней: das Antonius+feuer – дословно переводиться, как “огонь Антония”, но имеет значение “гангрена”.

Исходя из последних примеров, можно заметить, что в немецком языке присутствует образность слов, которая способствует появлению новых анатомических терминов. Данный вопрос требует подробного рассмотрения. Исторически сложившиеся анатомические термины отличаются своей многозначностью благодаря тому, что многие из них представляют собой сравнительные или по-другому образные выражения.

Практическая часть: Целью данной работы является изучение образности и особенностей формирования незаимствованных немецких анатомических терминов. Для исследования были выделены 114 слов, не имеющих греческих и латинских корней (так как большинство анатомических терминов латинские), и был проведен анализ по 3 критериям:

1. Наиболее часто встречающиеся компоненты (не суффиксы и не префиксы) словообразования – это соединение двух корневых основ.

2. Продуктивными суффиксами являются суффиксы -lich и -er; префиксы unter -, ge- и ab-.

3. Наиболее распространенным способом образования терминов, по результатам исследования, является безаффиксное присоединение производящих основ.

Заключение: На основании проделанной работы можно сделать следующее заключение:

1. Немецкое словообразование пополняет немецкие анатомические термины новыми производными словами и позволяет языку избежать заимствования из других.

2. У немецких анатомических понятий имеются исторически сложившиеся названия, основанные на сходстве предметов и частей тела. На основании анализа выявлено, что большинство анатомических терминов является существительными, образованными соединением основ.

3. Продуктивными суффиксами являются суффиксы -lich и -er; префиксы unter- и ge-.

4. Наиболее распространенным способом образования терминов, по результатам исследования, является соединение производящих основ.

5. По структуре анатомические термины представлены немецкими основами, чаще встречаются двухкомпонентные сложные слова.

Таким образом, можно сделать вывод, что анатомические термины представляют собой интересный материал для исследования. Знание механизмов словообразования может помочь изучающим немецкий язык освоить основы немецкого языка.

Литература:

1. Болотина, А. А. и др. Немецко-русский медицинский словарь / А.А. Болотина. – М., «Сов. энциклопедия». – 1970. – 707 с.
2. Иванов, В. В. Семантические особенности медицинских терминов (на материале немецкого языка) / В.В. Иванов. [Электронный ресурс]. – URL: <http://cheloveknauka.com/semanticheskie-osobennosti-meditsinskih-terminov-na-materiale-nemetskogo-yazyka>
3. Словообразование: способы и модели. – 2016. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://deutsch-sprechen.ru/wortbildung/> Дата публикации: 10.02.2020.
4. Lehrbuch der Anatomie des Menschen by Gegenbaur, C. – 1826–1903. – 509 S.
5. Lippert, H. Lehrbuch der Anatomie. – Elsevier Verlag. – 2011. – 868 S.

USE OF PROTOCOLS AND GUIDELINES FOR COMMUNICATION IN MEDICAL PRACTICE

Firsova Ya. S.

Scientific supervisor: Rikhter A. V.
NWSMU, Saint-Petersburg

A reliable partnership between doctor and patient is the key to successful completion of the course of treatment. In some non-standard and extreme situations, it is quite difficult for a health worker to build a dialogue with a person in a state of deep shock or depression. For these cases, several protocols have been developed and implemented into practice. They represent a guide to communication arranged in the form of successive prompts. Using these protocols can help clinicians speak freely

and compassionately about difficult diagnoses, receive feedback from the patient, to calm family members down and not harm them with randomly chosen words.

The aim of this research is to explore and analyze popular protocols and highlight the most frequently suggested advice. Based on these tips, we will conclude which points should be paid more attention when communicating with patients.

Protocols are most often acronyms for easier memorization, where each letter stands for a certain step of the guide. The CLASS protocol [1, p.2] is five stepped guidelines which is used for initial assessment and clinical interviews. “C” stands for context, which includes essential rules of providing private surroundings with no distractions and body language. A physician is responsible to find the place for a private conversation and arrange time and other appointments. Every good conversation starts with a good listener. “L” stands for listening skills and focuses on the doctor's ability to notice important details the patient mentions. It is expected that the physician will not interrupt the patient's speech and will ask open ended questions that will provide the assessment with more information. “A” here stands for acknowledging emotions and lies in the fact that the doctor has to identify the type and cause of the emotion, show the understanding of the relationship between them and empathize. The following two steps go inseparable and start with the same letter and stand for Strategy and Summary. A therapist proposes treatment methods, talks about the possible course of the disease and, together with the patient, discusses the course of further actions. For the conclusion, the patient is asked to highlight key findings, the doctor checks if everything is understood and arranges the next meeting.

EVE [1, p.18] is a guidelines used in cases when the patient or his/her family has strong emotions, such as anger, fear, sadness, disgust, etc. The first “E” stands for exploration. The doctor has to identify the emotion, by asking the person to describe feelings and analyze what caused them. “V” stands for validation, which means that the physician has to assure the patient that having such a response is normal and most of the people in this situation would feel the same way. This will help the doctor to gain the trust and thus his subsequent advice and words will be better perceived by the patient. The second “E” is empathy, which requires the physician to show the patient that he completely understands him and give some ideas and suggestions of what he would do if he was on his place.

SPIKES [2] is one of the most commonly used protocols in the US and countries of Western Europe for delivering bad prognosis to terminally ill patients. “S” here stands for setting up. The conversation has to be held in a quiet light place with no distractions; the patient and the physician are supposed to sit close with no barriers between them. “P” is perception or finding out on which level the patient understands the severity of the diagnosis. “I” is invitation to have the discussion. On this step it is important to observe the law of human autonomy. The patient has the right to manage information the way he wants, so it is recommended the physician to set goals for the discussion and list details of the treatment and condition that the patient wants or does not want to talk about. “K” stands for knowledge. It's essential for the patient to realize the disease. Doctors should use non-medical language, interpret symptoms in the facts that the patient will be able to understand and answer

questions to help filling in gaps the patient has. “Knowledge” step is not about the choice if the doctor has to present the information or has not, it is about how much the patient wants to know. “E” is empathy, being caring and supportive. It will take some time the person to accept serious illness, some strong emotions may occur. The doctor has to be patient and ask questions that will help to find out what the patient is worried about, what he fears and experiences. “S” is the final step of this protocol and consists two important points: summary and strategy. The doctor offers optimal methods of treatment, answers questions that occur, gives advice for current health condition and sums up the whole conversation. It is recommended to ask the patient to explain in his/her own words what was the meeting about, what the chosen strategy includes and what are the future actions.

BUSTER [3] is a guide for challenging conversations with families. Sometimes there is nothing a doctor is capable to do for the patient. Having a conversation with patient’s family members is an essential, but not a simple deal a doctor has to make. There are six rules described in this protocol. The first step is called Be prepared. Information about the impending or already occurring death of a loved one causes a different spectrum of emotions. A physician has to be prepared to face with anger, tears and blame, monitor and control self-emotions and speech. The second step requires the doctor to Use non-judgmental listening. Emotions shocked people have and used words are part of the experience they live through. There is no need to take the reaction close to heart, persuade people that a situation is better than it seems and to give high hopes. If own emotions begin to overcome the self-restraint and self-discipline, it is necessary to remember the Six second rule- wait at least 6 seconds before the response to anger or blame. The best development of the conversation will be the beginning of a trust-based dialogue with a patient or his family. As an option, a physician may ask to expand on what they are saying, to describe their concern, in other words- ask to Talk about worries. Once they share bothering thoughts, Empathy must be shown. By empathy we expect the doctor to show that he is able imagine how difficult and unexpected this bad news is. The last step of this protocol is called Respond. The conversation is better to end with expression of sorrow with a wish statement. For example, “I wish I had better news”. This will confirm the seriousness of the diagnosis and express essential doctor’s empathy.

Summing up, we want to highlight main points that were most often used in the reviewed literature. Before the conversation with the patient starts, the doctor has to arrange his time, following meetings and prepare all needed documentation so no distraction appears. It is optional to set up private area, so both people will be able to make eye contact and sit on the same level with no barriers. The dialogue has to be honest and based on mutual respect. It is important for the physician to assess the patient's initial and final knowledge of the disease and fill in any gaps with information prepared in a non-medical language. When strong emotions appear, there is no reason to be scared of talking about it. It is better to ask open ended questions, encourage openness and sharing experiences, to convince that these emotions are perfectly acceptable and normal in the certain case. The conversation should be ended with a discussion of upcoming treatment options and receiving feedback.

References:

1. Baile, W.F. M.D. The Complete Guide to Communication Skills in Clinical Practice // The University of Texas MD Anderson Cancer Center 2012 [electronic resource], URL:<https://www.mdanderson.org/documents/education-training/icare/pocket-guide-texttabscombined-oct2014final.pdf>
1. Baile, W.F. SPIKES-A six-step protocol for delivering bad news: Application to the patient with cancer [text]/ Baile WF, Buckman R, Lenzi R, Glober G, Beale EA, Kudelka AP// The Oncologist- 2008. – #5(4). – p.302-11.
2. Walter, F. Baile M.D. Challenging Emotional Conversations with Patients & Families. A guide to forming a therapeutic alliance with patients and families/ Walter F. Baile M.D, Rebecca Walters, MS, LMHC, LCAT, TEP // The University of Texas MD Anderson Cancer Center 2012 [electronic resource], URL:<https://www.mdanderson.org/content/dam/mdanderson/documents/education-training/icare/icareguide-challconvptsfams.pdf> (дата обращения 17.02.2021)

ENRICHING VOCABULARY FOR OVERCOMING THE LANGUAGE BARRIER IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

Averianov I. D.

Scientific supervisor: Krutova I. Yu.

Ryazan State Medical University, Ryazan

In modern society intercultural interactions are becoming increasingly popular and important. To achieve maximum mutual understanding and reliability of the information exchanged, communication participants must overcome various communication difficulties – barriers. Communication barriers leading to the failure of intercultural communication have become the object of research of many Russian scientists in recent years [1; 2].

The language barrier is the difficulty with the expression of speaker's thoughts in a foreign language or difficulties in understanding by the listener.

The lexical barrier is the poverty of the subject's vocabulary and, therefore, the use of a small number of words in his speech. The most obvious reason for the lexical barrier is a lack of active vocabulary and poor grammar [3,4].

It should be noted that the language barrier is a mandatory consequence of the lexical one. Without knowing the words to express your thoughts, even with undisturbed communication, it is impossible to build a conversation [6].

Communication barrier is another concept that is often confused with a language barrier. Communicative barrier is any interference, obstacles, various kinds of interference in the communication process at any stage of information transfer, distorting the meaning of the message [4].

In psychology, several types of communication barriers are distinguished, here are some of them:

1. Personal barriers arise in accordance with the individual characteristics of the communicator and the recipient.

2. Physical barriers – interference associated with the material environment of the communication situation.

3. Semantic barriers – misunderstanding of the message.

4. Linguistic barriers – difficulties arising from the belonging of the communicator and the recipient to different language subcultures.

So, the term "language barrier" in the study of a foreign language is an individual, subjective impossibility to use the knowledge that already exists in the process of speaking [4].

The aim of the study is to identify and describe lexical and linguistic barriers in intercultural communication.

The purposes of the research are to identify the causes of the language barrier, to present methods of assessment and techniques for enriching vocabulary.

The research material was taken from theoretical and practical Russian and foreign resources devoted to this problem [1-8].

We used **a method** of analysis of articles and dictionaries on this topic.

Today, medical students often have to deal with foreign sources and native speakers of a foreign language. And it is during their contact that communication problems or "barriers" arise.

Among many reasons why it is difficult for learners of a foreign language to express their thoughts in a foreign language, first of all, one can single out:

1. Lack of confidence.
2. Fear of not understanding the interlocutor.
3. Inability to express one's true opinion accurately.
4. Fear of oral communication in real time.
5. Template language proficiency.
6. Lack of grammar skills or a small vocabulary.
7. The influence of communication partners.

To overcome the language barrier, it is necessary to assess the vocabulary and the degree of language proficiency in order to select further the training program correctly.

Vocabulary is one of the most important parameters reflecting the level of language proficiency. Its qualitative and quantitative characteristics correlate with the level of linguistic competence.

Methods for assessing vocabulary:

- Assessment of individual passive vocabulary.
- Assessment of individual active vocabulary.
- Using Online Tests [8].

Methods for enriching vocabulary to overcome the language barrier

1. Linguistic techniques (drawing up vocabulary maps, memorizing parts of words, formation of single-root words using suffixes, memorization of synonyms and antonyms, memorization of words in whole groups).
2. Working with texts.
3. Search for associations.
4. Classification.
5. Exercises with phrases.
6. Retellings.
7. Own dictionary.
8. Watching movies [5; 7].

Summarizing the information on this topic, **we came to the conclusion** that the relevance and role of studying the language barrier in intercultural communication is high. In modern practice, there are special methods for identifying and overcoming this in students and adults. The importance of this problem should not be underestimated in educational institutions, as it plays an important role in modern society. Students do not have to overcome these barriers on their own, as this is ineffective. It is necessary to provide support to students in this problem. It is possible to correct the language barrier in a timely manner only with a special educational program.

References:

1. Крутова, И. Ю. Акмеологические ориентиры формирования познавательной активности студентов в процессе обучения иностранному языку / И.Ю. Крутова // Психолого-педагогический поиск. – 2015. – № 4(36). – С. 153-159.
2. Крутова, И. Ю. Субъектно-деятельностный подход к формированию познавательной активности студентов / И.Ю. Крутова // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие: сетевой журн. – 2016. – № 1 (12). – С. 27-34. Режим доступа: http://humjournal.rzgm.ru/upload-files/1_12_16/03_Krutova_112_16.pdf (дата обращения: 22.02.2021).
3. Карпенко, Л. А. Краткий психологический словарь / Л.А. Карпенко; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1985. – 431 с.
4. Firsova, I. V. Language barrier in teaching a foreign language, Humanities, Financial University Bulletin. – 2013. – Pp.89-91.
5. Gorina, O. G. Using Corpus Evidence to Compile Learner's Vocabulary, Theory and methodology of teaching languages, Bulletin of the Leningrad State University. A.S. Pushkin. – 2013. – Pp. 201-209.
6. Malygin, V. T., Orlova D. S. Lexical barriers in cross-cultural communication, Bulletin of the Novgorod State university №87, Part 1. – 2015. – Pp.179-182.
7. Panyushkina, O. A. The practice of application of new technologies for enriching the vocabulary in the process of learning foreign languages, Historical and socio-educational thought. – 2014. – №.3 – Pp. 233-235.
8. Vasilevich, A. P. Experience in assessing individual vocabulary, Psycholinguistics Issues, Scientific Journal. – 2016. – Pp. 71-75.

BRITISH AND AMERICAN ENGLISH: A COMPARATIVE ANALYSIS OF LANGUAGE DIFFERENCES IN THE CONTEXT OF MEDICAL VOCABULARY

Nikiforova E. A.

Scientific supervisor: Krutova I. Yu.

Ryazan State Medical University, Ryazan

The importance of the English language is currently increasing every day. Professional communication, travel, reading and writing foreign articles-all this is impossible without knowledge of English. Being an international language, this language is used in almost every country.

There are two versions of English – British English (BrE) and American English (AmE). The classical language to learn is British English, but often we can hear terms and colloquial phrases that are not typical of it, which come from American English.

Nowadays, in the context of cross-cultural communication, it is very important to communicate with foreign colleagues in all spheres of activity. This is especially important in medicine as an exchange of experience, which is impossible without knowledge of English [2].

Nowadays, many medical students are interested in in-depth study of the English language. But on their way they often encounter difficulties associated with lexical differences in medical terminology [3]. These difficulties are due to the different spellings and uses of medical terms which are common for British and American English.

The aim of the study was to search for medical terms, compare them by lexical and grammatical parameters, and present the results in the form of comparative tables for students to get acquainted with them.

The tasks of the study:

- 1) to identify the categories of medical terms in the spelling and use of which there are the most pronounced differences;
- 2) to present a comparative analysis of medical terminology;
- 3) to show the use of medical terms in the context of medical scientific articles.

The method of the study is analysis of foreign medical literature, in particular the scientific journals Journal of the American Medical Association, British Medical Journal, dictionaries Oxford English Dictionary(OED), An American Dictionary of the English Language, and the textbook English in Medicine. The results are classified according to various criteria and presented in tables.

After analyzing the American and British medical literature, many medical terms with different spellings were identified. For example, the correspondence of positions and medical specialties in the US hospital system and the UK national health service (BrE– Pre-registration House Officer, AmE– Intern; BrE– Senior House Officer, AmE– Resident; BrE– Consultant, AmE– Attending physician) [4].

In the field of medical education, there are specific terms for each dialect due to the different systems of training specialists. In British English, there is a hierarchy that starts with more responsible positions in hospitals (BrE– Senior nursing officer = Matron, Charge nurse = Sister, Staff nurse, AmE– Headnurse; BrE– Visiting nurse, AmE– Health visitor) [5].

There are specific American terms in American English that refer to the positions of nurses in connection with the level of training (Registered nurse (RNs) – qualification for most hospital nurses; Licenced practical nurse (LPN) – qualification that can be earned in one-year program of study; Licenced vocational nurse (LVN) – in some states only). [5]

Medical terms related to medical institutions, sections of medicine, names of diseases and pathological conditions, etc. (BrE– NHS (National Health Service) Hospital, AmE– US Hospital; BrE– Operating theatre (OT), AmE– Operating room (OR); BrE– General medicine, AmE– Internal medicine) [4].

Some of the above given terms have been found in the context of various medical articles and are presented in the study.

Thus I arrived at the following conclusions. Based on the results of the study, it can be concluded that even, it would seem, in such close types of dialects, there are many different variants of the of medical term designation. Every person who wants to be a truly competent specialist in his field needs to know as many translation options as possible for the terms used in his professional field. In particular, students of medical universities and specialists who study English at a high level should take into account its dialectical differences when using medical terms. This area of study is very promising, as many students are currently interested in the possibility of foreign internships and work abroad.

References:

1. Косарева, Н. В. Отражение в переводе на русский язык лексико-семантических различий между британским и американским вариантами английского языка 10.02.20 / Н. В. Косарева. – Москва, 2007. – 23 с.
2. Крутова, И. Ю. Формирование познавательной активности студентов в процессе обучения иностранному языку (на примере медицинского вуза): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. / И.Ю. Крутова. – Карачаевск, 2017. – 193 с.
3. Крутова, И. Ю. Использование проектной технологии в процессе обучения иностранному языку в вузе / И. Ю. Крутова // Педагогика. – 2018. – № 5. – С. 75-80.
4. An American Dictionary of the English Language. Online Dictionary and Translations [Online]. –URL: <https://www.webster-dictionary.org/>
5. British Medical Journal. The BMJ [Online]. –URL: <https://www.bmj.com/>
6. Glendinning E. English in Medicine/ E. Glendinning, B. Holmstrom. – 2nd Edition – Cambridge University Press, 2002. – 154 p.
7. Hargraves Orin. Mighty Fine Words / Oxford University Press, 2003. – 305p.
8. Journal of American Medical Association. JAMA Network [Online]. –URL: <https://jamanetwork.com/>
9. Oxford English Dictionary. Oxford English Dictionary [Online]. –URL: <https://www.oed.com/>
10. Stedman's Medical Dictionary – 26th Edition – Baltimore: Williams & Wilkins, USA, 1995. – 2030 p.

THE INFLUENCE OF DISTANCE LEARNING ON THE FORMATION OF FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE IN MEDICAL STUDENTS

Nikonova V. A.

Scientific supervisor: Krutova I. Yu.
Ryazan State Medical University, Ryazan

With the development of cultural and economic ties between countries and peoples, the role of learning foreign languages increases with the introduction of innovative models and teaching technologies that contributes to improving the quality

of medical education. Every year, the demand for specialist doctors who not only speak foreign languages, but also know how to apply them effectively in the field of everyday and professional communication, is increasing. The result of training a future specialist in a higher educational institution should be his competence in professional activity [1-6].

Recently in Russia, along with such concepts as: "preparedness", "education", "good breeding", the concepts of "competency", "competence" of students have appeared [7].

The aim of the study was to determine the degree of influence of training on the level of development of foreign language communicative competence of the first and second year students of the medical and pediatric faculties of Ryazan State Medical University.

The tasks of the study:

- 1) to understand the difference between "competency" and "competence";
- 2) to find out how distance learning affects the formation of foreign language communicative competence in medical students;
- 3) to conduct a survey among the 1st and 2nd year medical students of the medical and pediatric faculties.

The material for the research was the original foreign scientific literature, medical textbooks in the study of a foreign language on the websites of RyazGMU, Cyberleninka and e-library were used.

Methods

The 1st and 2nd year students (n=186) of the medical and pediatric faculties completed a survey, on the basis of which a statistical analysis was carried out. The results show that;

- 1) the 2nd year students found it more difficult to express their thoughts in oral speech, and the 1st year students experienced difficulties in listening;
- 2) the first and second year medical students have a positive attitude to the use of multimedia technologies in foreign language classes;
- 3) students of all years of study prefer watching video as a multimedia technology;
- 4) most students consider it possible to conduct online classes in the form of a role play.

Thus, we came to the following conclusions. More than half of the surveyed 2nd year students and less of the 1st year students perceived the material in a foreign language easily. The difference in the results indicates a different level of development of foreign language communicative competence.

References:

1. Бободжонов, Т. А. Формирование коммуникативной компетенции студентов педагогического вуза / Т. А. Бободжонов // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2015. – №6. – С. 192-193.
2. Ельцова, Л. Ф. О формировании профессиональной коммуникативной компетенции иностранных студентов в медицинском вузе / Л.Ф. Ельцова //

- Российский научный журнал. – 2011. – № 3 (22) Филология. – С. 253-257.
3. Ершова, О. В., Муллина, Э. Р. Формирование профессиональных компетенций студентов, обеспечивающих конкурентоспособность на рынке труда / О. В. Ершова, Э. Р. Муллина // Современные наукоемкие технологии. – 2015. – № 9. – С. 133-136.
 4. Крутова, И. Ю. Педагогические технологии формирования познавательной активности у студентов медицинского вуза в процессе обучения иностранному языку / И. Ю. Крутова // Психолого- педагогический поиск. – 2014. – № 4 (32). – С. 194-201.
 5. Крутова, И. Ю. Кейс-метод в преподавании профессионально-ориентированного иностранного языка в медицинском вузе / И. Ю. Крутова // Проблемы преподавания профессионально-ориентированного иностранного языка в вузе: материалы Международной научно-практической конференции / Ответственные редакторы Е.Е. Сухова, Т.В. Ризина. – 2017. – С. 46-48.
 6. Низаева, Л. Ф. Коммуникативная компетенция: сущность и компонентный состав / Л. Ф. Низаева // Молодой ученый. – 2016. – № 28 (132). – С. 933-935.
 7. Смиронова, Е. В. The use of ICT for the formation and development of speech foreign language activities “speaking” / Е. В. Смиронова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2016. – №4. – С. 115-118.
 8. Щеглова, Н. В. Формирование коммуникативной компетенции в процессе обучения иностранным языкам / Н. В. Щеглова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2010. – №4. – С. 105-107.

ЭПОНИМЫ В ОБЛАСТИ ФАРМАКОЛОГИИ

Глинский В. В., Тимофеева Е. В.

Научный руководитель: Ефремова Л. В.

РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

Терминообразование – это сложный многоуровневый процесс. Названия любого лекарственного средства должны быть четкими, точно отражающими состав или действие препарата. Эпонимические термины встречаются в фармацевтической, анатомической и клинической терминологиях. Однако есть и другой вид названий препаратов, который содержит в себе эпонимы. Эпоним – это название структуры, понятия, явления или метода по имени человека, впервые обнаружившего или описавшего их, божества или мифологического героя [3]. Проблеме использования эпонимов посвящено большое количество работ лингвистов и языковедов. Среди них такие ученые, как Обнорский Н.П. [7], Губин В.Н. [3], Рязанцев В.Д. [8], Блау М.Г. [1]. Эпонимические термины активно применяются в области медицины. Исходя из проведенного исследования, было выявлено, что эпонимическая терминология в области фармакологии изучена недостаточно. Это обуславливает *актуальность* нашей работы.

Цель – описание эпонимических терминов в области фармакологии и создание их классификации (в виде таблицы, которую можно использовать в процессе изучения языка медицины и эпонимов в области фармакологии).

Исследование строилось на изучении справочников лекарственных препаратов: М.Д. Машковский «Лекарственные средства» [6]; «Справочник современных лекарственных средств» В.Г. Майданника [5]. *Объект* исследования – использование эпонимов в фармацевтической терминологии. *Предметом* исследования данной работы являются эпонимические конструкции в фармацевтической терминологии.

В статье были использованы следующие научные *методы исследования*: описание, теоретический анализ изданий, научных статей при работе с электронными и бумажными ресурсами, а также этимологический анализ фармацевтических терминов.

Эпонимы в названиях лекарственных препаратов

Эпонимы, которые используются в названиях препаратов, не являются одним из активно используемых способов образования названий препаратов. Ядерными являются конструкции, в которых отражается состав лекарственного средства или действующее вещество, реже используются названия препаратов, в которых отражен и состав, и действие. На периферии находятся названия лекарственных средств, которые содержат эпонимы. Эпонимы в названиях препаратов могут иметь различные формы: употребление в составе термина фамилии создателя средства, частотного отрезка или усеченной основы названия места происхождения, имен мифологических героев.

Антропонимы – эпонимы по фамилиям учёных

Во время работы с электронными ресурсами и словарями нами были найдены более 20 наименований препаратов. Исходя из истории их происхождения и образования наименований, создана их структурная классификация. Как правило, названия препаратов имеют схему образования: *лекарственная форма + фамилия ученого в родительном падеже*.

1) Мазь Вишневского (Unguentum Wischnevsky), или линимент бальзамический (по Вишневскому) – мазь антисептического, раздражающего действия. Обладает сильным и легкоузнаваемым запахом.

Действующие вещества мази Вишневского – ксероформ и деготь берёзовый; вспомогательное вещество – касторовое масло или рыбий жир.

Показания: кожные заболевания, ожоги, обморожения, раны, язвы, пролежни, влажные мозоли, фурункулы, лимфаденит, лимфангит, порезы.

2) Бальзам Шостаковского (Balsamum Schostakowsky) – оказывает антисептическое и противовоспалительное действие, способствует очищению ран, ускоряет эпителизацию и регенерацию тканей.

Действующее вещество – Поливинокс (Polyvinox).

Показания: фурункулез, карбункулы, трофические язвы, гнойные раны, ранения мягких тканей, ожоги, отморожения, мастит.

3) Микстура Бехтерева (Mixture Bechtereva) – препарат, оказывающий успокаивающее действие на центральную нервную систему.

Состав: настой травы горичвета весеннего, кодеин фосфат, натрия бромид.

Показания: лёгкие формы сердечной недостаточности, кардионеврозы, вегетососудистая дистония.

Показания: мелкие кожные повреждения.

Было выявлено, что большинство препаратов, которые содержат фамилии их создателей, являются антисептическими средствами. Меньшую часть таких препаратов составляют средства, применяемые при различных неврологических заболеваниях и заболеваниях сердца. При этом группа средств с данной конструкцией – самая многочисленная.

Мифологизмы – эпонимы по именам богов

Еще одну группу лекарственных препаратов, содержащих эпонимы, представляют мифологизмы. В этой группе встречаются два типа образования названий: содержат усеченную основу имен древнегреческих и римских богов или героев; содержат полное имя бога или героя.

1) Adonis brom, Adonisidum (Адонис бром, Адонизид) – название препарата образовано от имени Адониса – бога весны;

2) Atropinum (Атропин) – препарат, который был выделен из растения *Atropa belladonna*. Атропа – греческая богиня судьбы.

3) Dian-35 (Диан-35) – название этого лекарственного средства образован от имени римской богини целомудрия Дианы.

4) Morphinum (Морфин) – снотворное препарат, в основе названия которого имя древнегреческого бога сна Морфея.

Данная группа названий лекарственных средств занимает второе место по частотности использования.

Эпонимы – топонимы

Топонимы – это названия лекарственных средств, в основе которых названия географических мест, городов, местностей. Например:

1) Aspirin York (Аспирин Йорк) – название препарата происходит от названия города New-York (Нью-Йорк).

2) Veronalum (Веронал) – наименование препарата от названия города Верона.

Название местности может проявляться в составе названия лекарственного средства:

1) Nubainum (Нубаин), где начальный частотный отрезок Nub – образован от названия народности Nuba, проживающего на территории современного Судана.

2) Nystatinum (Нистатин) образовался путем аббревиации от англ. New York State (штат Нью-Йорк).

Эпонимы-топонимы от названия страны-производителя:

1) Bosalgin (Босалгин) содержит начальный частотный отрезок Bos -, образован от названия страны Bosnia & Herzegovina (Босния и Герцеговина);

2) Poltram (Полтрам) содержит частотный отрезок Pol – от названия страны Poland (Польша).

3) В составленном фармакониме Morfin Dak (Морфин Дак), где Dak – это частотный отрезок от Denmark (Дания).

В этой группе самое большое количество способов образования названий: от усечения основ до использования аббревиации и частотных отрезков. В некоторых названиях они комбинируются.

Таблица с классификацией представлена в приложении 1.

Вывод: Нами была приведена классификация эпонимов в фармацевтической терминологии, выделены несколько видов эпонимов: антропонимы, мифологизмы, топонимы. Для образования названия лекарственного средства используются различные способы образования: лекарственная форма + фамилия учёного в родительном падеже; суффиксальный (при добавлении суффикса -um); использование названия города или страны, или его части. Исходя из статистических данных таблицы, самой большой является группа антропонимов – 38%, мифологизмы – 34%, топонимы – 28%. Такое большое количество антропонимов обусловлено тем, что большинство открытий данных препаратов было сделано определёнными учёными, в честь которых и названы эти препараты.

Приложение 1

Эпонимы в названиях лекарственных препаратов		
Антропонимы	Мифологизмы	Топонимы
Unguentum Wischnevsky; Balsamum Schostakowsky; Mixtura Bechtereva; Liquor Burovi; Pasta Lassari; Solutio Lugoli; Guttae Zelenini; Guttae Votchala; Tabulettae Petrovi; Solutio Ringeri	Adonis brom, Adonididum; Aurora hot sip; Morphinum; Atropinum; Dian-35; Нупноном, Нупноген, Нупнотал; Икарон; Нептусан; Нованок Еуноктин	Аспирин Йорк; Нистатинум; Тебаинум; Нубаинум; Вероналум; Босалгин; Полтрам; Морфин Дак

Литература:

1. Блау, М.Г. Судьба эпонимов: 300 историй происхождения названий / М. Блау // Словарь-справочник [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: http://http://kniga.com/books/preview_txt.asp?sku=ebooks261442. (дата обращения: 18.01.2021)
2. Гончаров, Д. И., Николаенко, Н. А. Эпонимика и топонимика терминов в области фармакологии / Д. И. Гончаров, Н. А. Николаенко // Гуманитарные научные исследования. – 2018. – 9 с.
3. Губин, В. Н. Эпонимы в кардиологии, ангиологии и ревматологии: Справочник / В. Н. Губин. – СПб.: Фолиант, 2003. – 541 с.
4. Ельцова, Л. Ф. О когнитивно-дискурсивном подходе к изучению терминологической номинации (на примере медицинской терминологии) / Л. Ф. Ельцова // Научно-методический журнал «Школа будущего». – 2018. – №6. – С.3-8.
5. Ельцова, Л. Ф. Терминообразование с позиций когнитивной лингвистики (на примере медицинской терминологии) / Л. Ф. Ельцова // Осенние коммуникативные чтения. – 2018. – Том 1: Сборник материалов Иванова О.Ю. – Москва: Русайнс, 2020. – С. 50-57.
6. Извекова, Т. Ф., Грищенко, Е. В., Пуртов, А. С. Эпонимы в медицинской терминологии, 2014. Режим доступа: Эпонимы в медицинской

терминологии – тема научной статьи по языкознанию и литературоведению читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка (cyberleninka.ru). (дата обращения: 19.01.2021)

7. Майданник, В. Г. Справочник современных лекарственных средств / В. Г. Майданник. – М.: АСТ, 2005. – 1022 с.
8. Машковский, М. Д. Лекарственные средства / М. Д. Машковский // Новая волна Изд-во, 2020. – 1216 с.
9. Обнорский, Н. П. Латинисты Пермского государственного университета Режим доступа: http://www.psu.ru/files/docs/ob-universitete/smi/knigi-ob-universitete/bratukhin_psulatinists.pdf (дата обращения: 18.01.2021)
10. Рязанцев, В. Д. М.: «Современник», 1998. Режим доступа: <https://www.litres.ru/viktor-ryazancev/ob-avtore/> (дата обращения: 21.01.2021)
11. Энциклопедический словарь терминов фармакологии, фармакотерапии и фармации: [содерж. более 1200 терм.] / авт.-сост. Г. Я. Шварц. – М.: Литтерра, 2008. – 575 с.

DIFFICULTIES IN WRITING UNDERSTANDABLE SCIENTIFIC ARTICLES IN ENGLISH

Sinitsyna T. V.

Scientific supervisor: Krutova I. Yu.

Ryazan State Medical University, Ryazan

The development of modern science reached its peak in 20th century and now the industry is directly dependent on scientific discoveries and research. This fact can be proved by statistics, according to which an amount of scientific publications is growing dramatically [5, p.3]. An influence of scientific studies on modern industry, medicine can hardly be overestimated. However, there are factors complicating the process of interaction between scientific communities of different countries. Actually, the number of such factors is quite large, but only factors associated with features of translation and perception of them by other people will be considered in this study.

Thus, **the aim of my study** is to consider the problems of perception of scientific articles in English.

The method of the study is selection and theoretical analysis of different articles and texts. **The material of the study** was selected from original foreign scientific literature and Russian articles from Russian scientific library elibrary.ru [3;4] and search engine for full texts of scientific publications Google Scholar.

Scientific article is an author's work published in a composite scientific publication describing the results of an intermediate or completed original scientific research [2, p.92]. Scientific research is one of the main results of researcher's work, the aim of which is to make the author's work available to other researchers and identify his priority on the chosen field of research.

Today is the era of globalization, which led to the establishment of the lingua franca. Its function is acted by English language, which officially is the most spoken language all around the world nowadays [10]. What is more, the most authoritative

scientific journals have an English origin (for instance, journals Science, Nature, related to the category of scientific journals Q1 [11]).

Thus, leading database on the platform Web of Science – Science Citation Index Expanded (SCIE) includes mainly journals in English [1, p.18]. Hence, there is no doubt in the importance of English language proficiency for scientists not only to share discoveries with foreign colleagues and to be aware of foreign researches but to take place as a world-recognised scientist.

It seems like it won't cause problems to compose a text in English for those who has studied English in educational institutions. However, the structure and vocabulary selection are strikingly different in two different languages (the components of the academic writing were highlighted by Bill Green [6]). I personally made sure of it, taking part in the translation of the article [9]. What's getting worse editors don't make corrections, limited to the advice to improve the language of the text. It results in publishing more articles with excellent presentation of the material but with a more meagre scientific novelty. In addition, the peer review process can lead to distortion of the results from the view-point of the evidence user [5, p.671].

In contrast to the above problem there is using of scientific terminology unreasonably often in the text, which leads to loss of the main idea and to lack of understanding by other researchers. The most obvious example of such an article is an article generated by a neural network SCIgen containing a random text that resembles a scientific work [7]. This and similar works were accepted for publication [12;8].

We arrived at the following conclusion: the interaction between scientific communities of different countries is not free from difficulties of different etiologies. Undoubtedly it is necessary to improve the system of selection and publication of articles on a global scale. But now it is equally important for scientists to study academic writing and maintain a balance between competent speech, the number of terms and the semantic harmony of the work.

References:

1. Базанова, Е. М. Научная публикация: писаться английском языке или переводить? / Е.М. Базанова // Научный редактор и издатель. – 2016. – 1(1-4). – С. 17-24
2. Кириллова, О. В., Парфенова, С. Л., Гришакина, Е. Г. и др. Методические рекомендации по подготовке и оформлению научных статей в журналах, индексируемых в международных наукометрических базах данных / О.В. Кириллова, С.Л. Парфенова, Е.Г. Гришакина и др. // Москва: ассоциация научных редакторов и издателей. – 2017. – 92 с.
3. Крутова, И. Ю. Формирование познавательной активности студентов в процессе обучения иностранному языку (на примере медицинского вуза): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Крутова Ирина Юрьевна. – Карачаевск, 2017. – 193 с.
4. Крутова, И. Ю. Мультимедийные презентации как средство развития познавательной активности студентов медицинского вуза в процессе обучения иностранному языку / И.Ю. Крутова // European Social Science Journal. – 2015. – № 3. – С. 142-146.

5. Москалева, О. В. Научные публикации как средство коммуникации, анализа и оценки научной деятельности / О.В. Москалева // Издательство Уральского Федерального Университета. – 2014. – 54 с.
6. Green B. The new literacy challenge / B. Green // Literacy Learning: Secondary Thoughts. – 1999. – 7(1). – 36-46 p.
7. Haffar S., Bazerbachi F., Murad M. H. Peer review bias: a critical review / S. Haffar, F. Bazerbachi, M.H. Murad // Mayo Clinic Proceedings. – 2019. – p. 670-676
8. Jeremy Stribling, Max Krohn, Dan Aguayo Rooter: A Methodology for the Typical Unification of Access Points and Redundancy // 2005.
9. Richard Van Noorden. Publishers withdraw more than 120 gibberish papers / V.N. Richard // Nature. – doi: 10.1038/nature.2014.14763
10. Serova N., Tumanova U., Lyapin V. M. and others POSTMORTEM MRI DIAGNOSIS OF SKIN EDEMA IN DEAD NEWBORNS / N. Serova, U. Tumanova, V.M. Lyapin // European Society of Radiology. – ECR 2019. – doi: 10.26044/ecr2019/C-0048
11. URL: <https://www.statista.com/statistics/266808/the-most-spoken-languages-worldwide/>
12. URL: <https://www.scimagojr.com>
13. URL: <https://pdos.csail.mit.edu/archive/scigen/rooter-acceptance.txt>

COMMUNICATION SKILLS IN THE MEDICAL PROFESSION

Kolesova E. O.

Scientific supervisor: Krutova I. Yu.
Ryazan State Medical University, Ryazan

People living in a modern society have to interact with each other constantly. Communication is an integral part of every person's life, which is a social interaction through sending and receiving information. There are two types of communication: verbal and non-verbal. Verbal communication is the exchange of information by words, non-verbal communication – by wordless cues. Communication is necessary for us not only in everyday life, but also in professional activities. Successful treatment depends not only on the professional skills of the doctor, but also on his talent of communicating with patients, with their relatives and colleagues.

The aims of the study are 1) to acquaint with communication skills in the medical profession in order to develop communicative competency that is necessary in the work of a future specialist in the field of medicine; 2) to identify the importance of communication skills of a modern doctor; 3) to discover the way of acquiring and applying these skills. **The material of the study** was selected from original foreign scientific literature, medical textbooks used during studying a foreign language at RyazSMU and my own experience being a medical student at RyazSMU. I used **the method** of theoretical and practical analysis of scientific literature describing communication skills in the medical profession [1]. We get

communication skills in childhood, communicating and playing with peers, parents, and relatives. According to the behavior of the child, we can tell about his ability to communicate with others in the future. Communication skills in the medical profession are based on medical ethics. The correct tactics of communication with the patient will help the doctor to collect exact information, to diagnose accurately, and therefore to treat the patient well. Doctors with communication skills can teach the patient to control their condition and treatment; provide greater safety for the patient; face fewer complaints about the use of official position. «The key to successful treatment is the relationship between the doctor and the patient, based on trust, support, understanding, empathy, and respect. No matter what the delights of modern medicine, its technical capabilities, a person will always wait and trust a doctor who will be able to listen, approve, show compassion» (A. Exupery).

So, **the main conclusion** is that a doctor is a person who encounters people in his practice every day and is responsible for their physical, mental health and life. A good specialist during communication with the patient should remember the main ethical norm of the doctor – "do no harm". Thus communication skills in medicine play a fundamental role.

References:

1. Крутова, И. Ю. Мультимедийные презентации как средство развития познавательной активности студентов медицинского вуза в процессе обучения иностранному языку / И. Ю. Крутова // European Social Science Journal. – 2015. – № 3. – С. 142-146.
2. URL:<https://www.careeradict.com/doctor-skills>
3. URL:https://www.researchgate.net/publication/326672457_Improving_Quality_of_Doctor's_Communication_Skills
4. URL:<https://www.usnews.com/education/blogs/medical-school-admissions-doctor/articles/2016-09-06/cultivate-communication-skills-for-med-school-admissions-success>

ACADEMIC MOBILITY AS A WAY OF MOTIVATION FOR LEARNING A FOREIGN LANGUAGE IN A MEDICAL UNIVERSITY

Chernysh I. A.

Scientific supervisor: Krutova I. Yu.
Ryazan State Medical University, Ryazan

Academic mobility is a program that refers to students coming to another country to study. That type of education appeared in the Middle Ages and became especially popular at the end of the 20th century [6]. It provides a great opportunity for future specialists to get acquainted with their foreign colleagues, to improve their language, ability of intercultural communication, ability to change self-perception and knowledge about other cultures from the inside. 58000 Russian students study abroad. It is 1% of all the Russian students [3]. Several types of academic mobility exist:

- 1) educational programs,

- 2) inclusive training programs, courses and schools (often linguistic)
- 3) internships and practice

The aims of the study are 1) to encourage students to learn English; 2) to identify problems of the overseas study; 3) to tell young people about their mobility abilities. These problems are relevant today.

The material of the study was selected from Russian scientific literature [1; 2], publicistic articles. I used **a method** of theoretical analysis of different articles and texts describing academic mobility in a medical university.

Students, who want to study abroad have a great choice. The most popular countries for academic mobility are CIS countries, the USA, Great Britain and Germany. Conditions of admission are different.

In the most of CIS university programs of academic mobility are free. The duration of education is usually one semester. 38 leading universities from 9 CIS member states take part in the CIS Network University Consortium. That union is a big system of universities that cooperate with each other. [4]

Academic mobility in Great Britain is the most difficult one. British and Russian educational systems have a lot of differences. The main one is the duration of school education. Britain has a lot of special programs for foreigners. These programs combine linguistic and academic classes. [5]

Academic mobility in the USA is easier than education in Great Britain. A student will save his academic standing after transfer to new university. The main difficulties are the price of education and obtaining a visa. Students should have enough money on their bank accounts.

Talking about RyazSMU, there are a lot of mobility abilities. Recently the university has held a competition among its students. Participants of the competition passed grammar tests and oral exams. The winners of the contest went to Montenegro, Croatia, Denmark, Belgium and other countries.

The main difficulty in academic mobility is language exam. There are 2 types of English tests: IELTS and TOEFL. IELTS (International English Language Testing System) has 2 versions: general IELTS and academic IELTS. Academic IELTS created for studying abroad and general in his turn for immigration and work. People can pass that examine on paper (Paper-Based) or using computer (Computer-Based). Duration of the examine is 2 hours and 45 minutes. IELTS has 4 parts: listening (30 minutes), reading (60 minutes), letter (60 minutes) and speaking (11-14 minutes). At the writing part a student should describe schedule and write short essay. During the speaking an examinee will talk to a native speaker. To sum up IELTS is good for people with great vocabulary and memory.

TOEFL (Test of English as a Foreign Language) is another type of international test to measure the English language ability. It is computer-based academic test. TOEFL consists of 4 parts too: reading (54-72 minutes), listening (41-57 minutes), speaking (17 minutes) and letter (50 minutes). A student passes his speaking using computer, there are no native speakers at TOEFL. At the writing part an examinee should write an essay on base of audio recording (Integrated essay) and on base of the question (Independent essay). That test is good for people with abstract thinking, role

of vocabulary and grammar are not so big. Also TOEFL has MyBest Score system. It means that the biggest mark of all the attempts will stand in certificate.

IELTS's certificate is accepted in Great Britain, Australia, North America and Europe, while TOEFL's one is accepted in USA, Canada and some countries of Europe. Amount of attempts is unlimited. It isn't easy to pass these exams. Everyone, who wants to study abroad should be ready to take one of the tests and to get an excellent mark.

The most effective way to prepare for exams is to talk to native speakers and use language in routine actively. But this method doesn't suit everyone. Another way of learning language is self-placed learning. There are a lot of textbooks in Internet. The most popular and famous one is Cambridge textbook with audiophiles. It is a great training for listening skills and grammar. Another good way of learning a language is watching movies, serials and listening podcasts only in English. It helps to increase student's vocabulary and pronunciation. [7]

Thus we arrived at the following conclusions. Academic mobility is a long and complex process. It requires a lot of efforts but the end justifies the means. Only strong, purposeful and really enthusiastic person can reach the goal. Language proficiency plays a big role in that process. Academic travelling is a great motivation to learn the language. It helps people to set the correct purpose and go to it.

References:

1. Крутова, И. Ю. Формирование познавательной активности студентов в процессе обучения иностранному языку (на примере медицинского вуза): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. / И. Ю. Крутова. – Карачаевск, 2017. – 193 с.
2. Крутова, И. Ю. Субъектно-деятельностный подход к формированию познавательной активности студентов / И. Ю. Крутова // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие: сетевой журн. – 2016. – № 1 (12). – С. 27-34. Режим доступа: http://humjournal.rzgm.ru/upload-files/1_12_16/03_Krutova_112_16.pdf (дата обращения: 24.02.2021).
3. Неретина, Е. А. Сетевое взаимодействие – основа динамического развития вузов / Е. А. Неретина // Высшее образование в России. – 2013.
4. Официальный сайт Сетевого университета Содружества Независимых государств [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://imp.rudn.ru/su_sng/
5. Приложение к Рекомендации Комитета министров Совета Европы государствам-членам по академической мобильности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.coe.int/t/dg4/highereducation/resources/mobility.pdf>
6. Ростовская, Т. К., Скоробогатова, В. И., Краснова, Г. А. Основные тенденции академической мобильности в мире / Т. К. Ростовская, В. И. Скоробогатова, Г. А. Краснова // ЦИТИСЭ. – 2020.
7. Шакирова, А. А., Валеева, Р. А. Финансовая сторона академической мобильности: зарубежный опыт / А. А. Шакирова, Р. А. Валеева // Проблемы современного педагогического образования. – 2016.

PECULIARITIES OF MEDICAL COMMUNICATION WITH COLLEAGUES

Zaleschuck A. K.

Scientific supervisor: Krutova I. Yu.
Ryazan State Medical University, Ryazan

It is known, that our world is developing very rapidly. A huge variety of different professions appear, some of them lose their importance or acquire a high demand. But all these professions have one very important property in common – they all have their own special vocabulary. So, in the military, for example, "10-4", which reads like "ten-four", means "ok". Firefighters, on the other hand, have "the can man", which means a person carrying a can of water into a burning building. Of course, these and many other slang expressions have not bypassed medicine either.

The objective of this work is to tell about the most interesting slang expressions in various fields of medicine. The need for knowledge of some of these expressions will allow a specialist who is not familiar with English colloquial speech to communicate with his foreign colleagues on an equal footing, or even to react in time to a critical situation. It often happens that there may not be enough time to provide assistance, so it is necessary to work clearly and harmoniously. In studying the question posed, I tried to learn from the experts themselves the expressions or abbreviations that they use in their practice with colleagues and ordinary patients.

The material of the study was selected from Russian [1] and foreign resources, especially Internet ones. I used **the method** of systematization and generalization of slang phrases. Here we can include specialized names of simple events in medicine, starting with shock and ending with clinical death. Therefore, to alleviate the severity of medical activity, certain, generally accepted phrases are created, which, in their condensed form, can fully describe the situation and partial solutions to clinical cases or everyday issues.

It is important to understand that in medicine, great attention is paid to the communication of the doctor with the patient. Therefore, some of the slang phrases can be adapted for a person who is far from medicine. There are some examples of such slang expressions:

Bury the Hatchet – accidentally leaving a surgical instrument inside a patient [5].

Doc in a Box – a small health-care center, usually with high staff turnover [3].

Blue Pipe [3] – vein, same as “red pipe” which means artery.

Ward X – the morgue [3].

This is very closely related to dentistry in particular. Knowing that many people are afraid of dentists because of the stereotypes, stories of others or for other reasons, one of the main tasks of the dentist is to explain that the appointment is absolutely safe and the doctor will help the patient. Also, during a conversation with colleagues in the presence of the patient, incomprehensible words should be avoided so as not to lose the patient's confidence. Some typical medical expressions are also applicable, however, there are some that are specific only to dentistry. There some more examples:

Molar masher – dentist [2].

Bite Wings [2] – small x-rays that show the dentist between several of someone's teeth.

Code 0-4 [2] – some codes that briefly describe the patient's oral cavity condition.

Pin – a small rod, cemented or driven into dentin to aid in retention of a restoration [2].

The main conclusion is the fact that being a specialist it is necessary to know not only the basic aspects of the English language, but also the peculiarities of slang in the working profession. It is worth noting that it will not be possible to cover absolutely all the features of medical English, since with each new day, something new is being invented and it cannot be followed in a trice.

References:

1. Крутова И.Ю. Субъектно-деятельностный подход к формированию познавательной активности студентов / И. Ю. Крутова // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие: сетевой журн. – 2016. – № 1 (12). – С. 27-34. Режим доступа: http://humjournal.rzgmu.ru/upload-files/1_12_16/03_Krutova_112_16.pdf (дата обращения: 20.02.2021).
2. Ada: American Dental Association
URL:<https://www.ada.org/en/publications/cdt/glossary-of-dental-clinical-and-administrative-terms>
3. Doctors' slang, medical slang and medical acronyms and veterinary acronyms and vet slang.
URL: <http://messybeast.com/dragonqueen/medical-acronyms.htm>
4. Genevieve Noone Parsons, Sara B. Kinsman, Charles L. Bosk, Pamela Sankar, and Peter A. Ubel. Between two worlds: Medical student perceptions of humor and slang in the hospital setting. //Journal of General Internal Medicine. – Springer New York, August 2001.
5. Medical English.
URL: <https://www.medicalenglish.com/module/core/unit/20/vocabulary>
6. Nurse Buff.
URL:<https://www.nursebuff.com/medical-slang/>

Раздел 6

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ ПЕРВОКУРСНИКАМИ

Дубяго М. С.

Научный руководитель: Русецкая А. М.
БГПУ, Минск, Республика Беларусь

В современном обществе фундаментальной проблемой учебного процесса представляется передача актуальных и применимых на практике знаний. Система образования испытывает новый кризис, связанный с развитием информационных технологий и изменением способов получения и потребления информации молодым поколением. Для решения данной задачи и нивелирования вышеописанной проблемы необходимо, не противостоять неотвратимому техническому прогрессу, а наоборот, использовать его во благо.

На данный момент существует множество разнообразных электронных средств обучения (ЭСО). По методическому предназначению их можно разделить на следующие виды:

- Обучающие программные средства,
- Программные средства,
- Программы, предназначенные для контроля,
- Информационно-поисковые и другие.

Для практического применения во время лекционных и семинарских занятий мы рекомендуем использовать:

1. Kahoot.it

Онлайн программа «Kahoot» предназначена для контроля знаний студентов. Представляет собой викторину со множеством выборов, которую можно проводить как дистанционно, так и в аудитории посредством транслирования вопроса на общий экран, ответ на который можно дать, используя свой смартфон. Вопросы демонстрируются в яркой форме и требуют давать ответы на них быстро, что не дает возможности списать. Основные функции программы бесплатные, по платной же подписке открываются новые функции и более разнообразные типы вопросов. Очень актуальный инструмент, учитывая режим дистанционного обучения, введенный во многих ВУЗах.

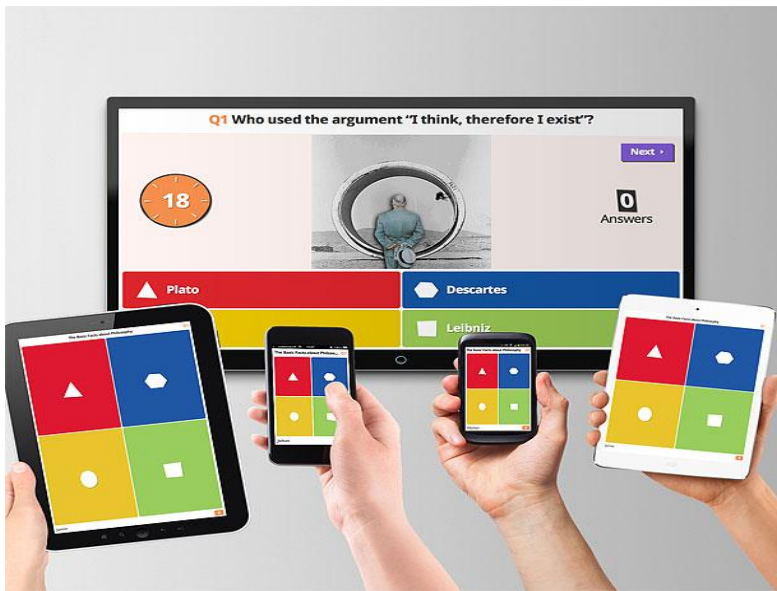
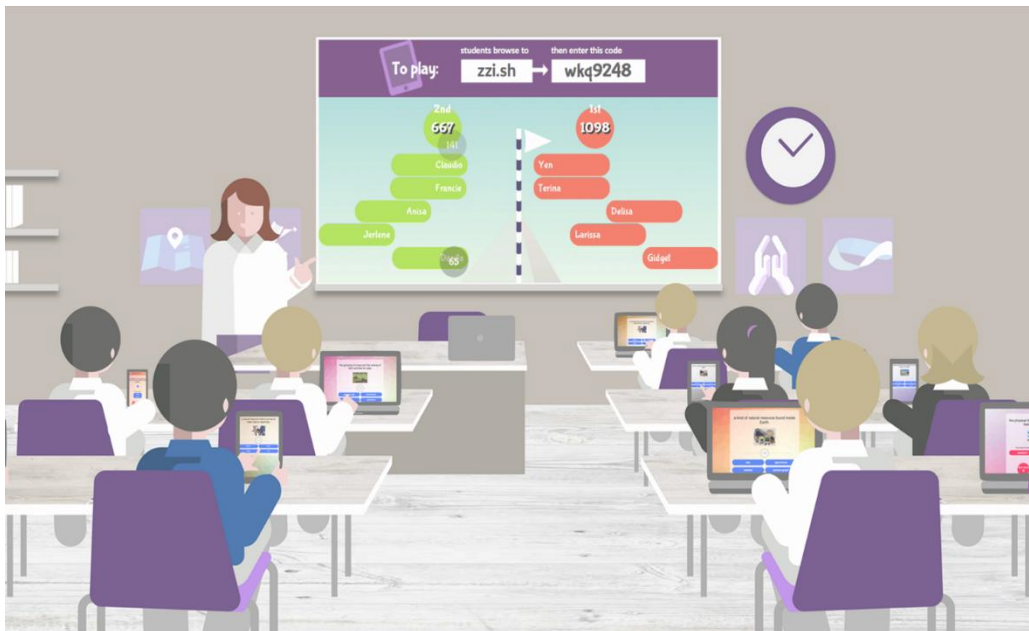

Рисунок 1. *Пример использования «кахут»*

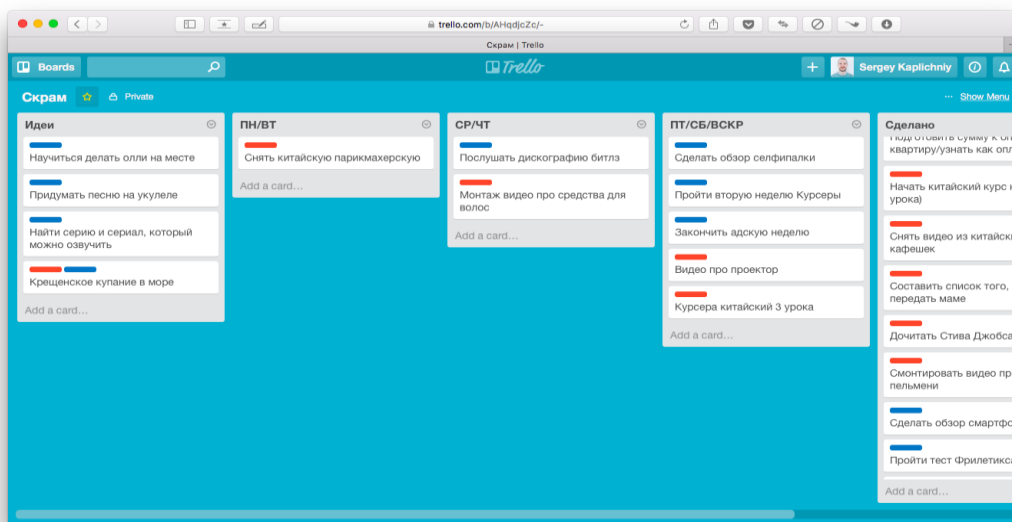
2. Quizalize.com

Сервис, схожий с kahoot, но имеющий классный функционал для дифференциации знаний студентов, что позволяет, исходя из результатов студентов, определить их в группы с высоким уровнем знаний, средним и низким. После того, как учащиеся выполнили основное задание, мы можем предложить другое задание в соответствии с набранным количеством баллов или дать им дополнительный материал. Студенты могут отвечать со своего телефона дистанционно на тестовые вопросы, могут надиктовывать ответ устно, так же и сам вопрос может содержать фото или запись звука.

3. Trello

Это условно бесплатная онлайн платформа, помогающая эффективно организовывать работу: отслеживать задачи, управлять процессом их выполнения, делится информацией с участниками команды. Эффективно при командной и проектной работе.

Литература:

1. Информационно-коммуникационные технологии в обучении: проблемы и перспективы применения [Электронный ресурс] Режим доступа : <https://www.polessu.by/sites/default/files/sites/default/files/02per/03document/3..pdf>. Дата доступа: 27.02.2021
2. Использование ИКТ в образовательном процессе [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.maam.ru/detskijasad/-ispolzovanie-ikt-v-obrazovatelnom-procese.html> Дата доступа : 29.02.2021

О ФОРМИРОВАНИИ ЦИФРОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Третьякова Л. В.

Научный руководитель: Федотова О. С.
РГУ имени С.А. Есенина, Рязань

С наступлением 2020 года изменилась роль и качество международной коммуникации. Пандемия COVID-19 повлияла на взаимодействие между людьми, ввиду непредвиденных обстоятельств общение перешло в онлайн-формат. Виртуальный мир стал неотъемлемой частью повседневной жизни, и университеты также были вынуждены в кратчайшие сроки адаптироваться к происходящим событиям, в том числе ускоренно перейти к дистанционному обучению. Для преподавателей еще одним важным аспектом в процессе обучения студентов-международников иностранному языку стало формирование цифровой компетенции в контексте межкультурной коммуникации, так как произошел общемировой сдвиг в сторону онлайн-работы. Вследствие этого началось активное использование современных дистанционных игровых технологий. Они позволяют моделировать ситуации наглядно и создавать доброжелательное иноязычное пространство, включать в процесс онлайн-коммуникации не только обучающихся, но и заинтересованных

студентов из других стран (например, во время проведения круглых столов или ролевых игр). Отдельно стоит отметить, что игровые технологии могут успешно внедряться как на дистанционных, так и на обычных занятиях. Поэтому представляется актуальным рассмотреть, каким образом использование игровых технологий помогает сформировать цифровую компетенцию и подготовить студентов к межкультурной коммуникации.

Напомним, что успешный и результативный переговорный процесс зависит от навыков применения изучаемого иностранного языка и восприятия своего собеседника как носителя другой культуры. В связи с этим, закономерным для студентов-международников становится изучение не только профессиональной лексики, грамматики, письменных и устных правил и норм языка, но и специфики культуры и социума другой страны. Важным также является развитие способности преодолевать языковые и психологические барьеры в момент коммуникации. В своем исследовании кандидат педагогических наук О.В. Уфимцева подчеркивает: «Игра способствует созданию психологического комфорта... Игровые методы стимулируют иноязычную устно-речевую деятельность согласно заданной ситуации межкультурного общения» [3, с. 3]. Действительно, игровые технологии обучения, неся в себе определенный компонент психологической разгрузки, способствуют повышению эффективности учебного процесса и снижению эмоционального напряжения у студентов. Более того, благодаря использованию игровых приемов происходит переход с позиции объекта обучения на позицию субъекта деятельности и общения.

Безусловно, новые формы и жанры коммуникации, которые обусловлены в том числе появлением новых технологий и сети «Интернет», существенно обогатили процесс межкультурного взаимодействия. Особое внимание стало уделяться наличию цифровой культуры и компетентности у специалиста. Так, сегодня на качество общения влияет не только учет культурных особенностей и развитый культурный интеллект, но и канал и формат коммуникации (например, собеседники обговаривают, какие средства дистанционной связи использовать: электронную почту, мессенджер, конференцию в Zoom или Skype, переписку в социальных сетях или гугл-группу) [1, с. 178]. Также необходимо добавить, что на современном этапе важное место в развитии культурных отношений занимают новые средства массовой информации. Одним из них являются социальные сети, которые играют особую роль в формировании общественного мнения. На этой платформе коммуникация и репрезентация профилей также зависит от культурной группы. Для представителей азиатских культур характерна включенность в жизнь команды, коллектива, семьи и т.п. А для пользователей с Запада принято показывать достижение целей и собственный рост. В России и Нидерландах люди стараются следить за новостями, комментировать посты, демонстрируя таким способом собственную компетентность. А в США и Великобритании люди активно участвуют в отзывах и оценках, проведении опросов и составлении рейтингов. В данном контексте для дипломатии сфера взаимодействия в

интернете больше не ограничивается узким кругом лиц и диалогом только между государствами, а включает в себя и общение с гражданским обществом, где обратная связь на информацию, полученную с сайта, становится реальной. Такая форма дипломатии дает новые возможности осуществления государственной политики. Так, вебсайт российского Министерства иностранных дел предлагает единую новостную ленту, разделы, связанные с внешней политикой, а также фото- и видеоматериалы и т.д. Также проводятся трансляции в Твиттер, Вконтакте, Фейсбук и You Tube, причем в зависимости от площадки вещания, информация предоставляется разного характера [2]. Однако если сравнивать с другими аналогичными площадками ведущих европейских стран, нашей стране необходимо совершенствовать использование цифровых технологий для проведения успешной коммуникации. Поэтому будущим специалистам международных отношений необходимо уметь осваивать различные платформы для эффективной организации дипломатической работы и обладать цифровой грамотностью, чтобы не допустить падения уровня политической культуры и ухудшения межкультурного взаимодействия.

Поскольку инструменты, которыми пользуется российская дипломатия в коронавирусную эпоху, сегодня доступны всем (т.е. нет необходимости выписывать специальные журналы, не нужно смотреть телевидение, чтобы быть в курсе событий), для педагогов иностранного языка представляется возможным, помимо использования традиционных методов обучения, применять и интерактивные технологии, где игровой способ способствует формированию цифровой компетенции. Соответственно, преподаватель в качестве учебно-воспитательного процесса может включать в работу дебаты и заседания, кейсы, онлайн-выступления с реакцией группы, круглые столы по определенному вопросу (как закрепление недавно изученного материала), модели работы международной организации (ООН) с участием иностранцев, открытые уроки с привлечением экспертов из соответствующих ведомств. Такого рода имитационные, ролевые и деловые игры могут подкрепляться такими проблемными задачами, как использование «смайликов» (графемы, используемые для передачи эмоций) во время переписки, потеря связи во время онлайн-конференции, работа с дезинформацией (информационно-разъяснительная деятельность) и т.д.

Таким образом, умение выстраивать цифровую коммуникацию с представителями разных культур является одной из необходимых компетенций будущего специалиста международных отношений. А использование дистанционных игровых технологий в процессе обучения иностранному языку способствует адаптации студента к специфике специальности и особенностям межкультурной коммуникации.

Литература:

1. Таратухина, Ю. В., Цыганова, Л. А., Ткаленко, Д. Э. Межкультурная коммуникация в информационном обществе: учеб. пособие / Ю. В. Таратухина, Л. А. Цыганова, Д. Э. Ткаленко. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 255 с.

2. Сурма, И. В. Цифровая дипломатия в дискурсе глобальной политики / И.В. Сурма. – URL: <https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/241/241> (дата обращения: 26.02.2021).
3. Уфимцева, О. В. Развитие межкультурной компетенции студентов-международников в процессе обучению иностранному языку / О.В. Уфимцева // Проблемы современного педагогического образования. 2019. №63-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-mezhkulturnoy-kompetentsii-studentov-mezhdunarodnikov-v-protsesse-obucheniyu-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 26.02.2021).
4. Шаухалова, Р. А., Ярычев, Н. У. Цифровая культура студентов бакалавриата как конкурентное преимущество современного специалиста / Р. А. Шаухалова, Н. У. Ярычев // МНКО. 2019. №5 (78). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-kultura-studentov-bakalavriata-kak-konkurentnoe-preimuschestvo-sovremennogo-spetsialista> (дата обращения: 26.02.2021).

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ ПЕРИОДА ПАНДЕМИИ
КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ИСТОЧНИКОВ СЕТИ ИНТЕРНЕТ)

Морозова А. В., Медведев И. А., Медведев А. Р.

Научный руководитель: Кечина Э. А.

РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

Появление информационного общества и радикальные изменения в жизни социума находят отражение в лексике современного русского языка и, как следствие, ведут к возникновению новых лексических единиц. Период, связанный с распространением коронавирусной инфекции, характеризуется обилием лексических инноваций различного характера и появлением их в сети Интернет.

Целью нашей работы было выявление семантико-стилистической специфики неологизмов периода пандемии коронавирусной инфекции. Для реализации поставленной цели решались следующие задачи: отбор лексического материала из источников сети Интернет, выявление и систематизация способов словообразования отобранных лексических единиц, их классификация по тематическим группам, а также определение стилистических характеристик. В качестве источников информации использовались форумы, социальные сети, Web-сайты, СМИ и пр.

Структурно-семантический анализ семидесяти отобранных лексических единиц позволил выделить следующие морфологические способы словообразования:

1. суффиксальный – *карантинки* (валентинки, сделанные в период карантина; шутливые картинки на тему пандемии);
2. постфиксальный – *зумиться* (связываться с кем-либо в сети видеоконференцсвязи Zoom);
3. основосложение – *маскобесие* (нежелание надевать маску).

Наиболее продуктивным является способ основосложения наряду с блендингом (*blending* – способ словообразования, при котором происходит объединение двух слов в одно посредством усечённых основ). Например, *инфодемия* – производное от «информации» и «эпидемия»; *ковидео* – производное от «ковид» и «видео».

Анализ семантики полученного лексического материала позволил нам выделить несколько тематических групп, таких как:

- «учеба / работа» – *безумный* (человек, который по техническим причинам не может воспользоваться сервисом *Zoom*), *самоизолятор* (человек, проводящий онлайн-лекции, мастерклассы, вебинары);
- «быт» – *карантини* (любой напиток, сделанный в период карантина), *расхламинго* (генеральные уборки);
- «медицина» – *коронавт* (медработник, одетый в специальные СИЗы), *ковидор* (коридор в медучреждении, заполненный больными из-за нехватки палат);
- «юриспруденция» – *вируспруденция* (явление изменений в юридической сфере: новые законы, штрафы и т.д.);
- «экономика» – *курс имбиря*, *курс лимона* (рост цен в связи с рекламой способности продукта повышать и укреплять иммунитет);
- «религия» – *ковигисты*, «*Свидетели Ковидовы*» (верят в маски, перчатки и Святой карантин);
- «межличностные отношения» – *ковидарность* (солидарность в период ковида), *ковидиворс* (расставание, развод в период ковида);
- «персоналии» – *корониалы* (дети, рождённые в период пандемии), *балконащи* (люди, находящиеся на самоизоляции и осуждающие с балконов людей, не соблюдающих карантинные меры).

Большинство рассмотренных нами неологизмов выражает не только определённые понятия, но и определённое эмоциональное отношение:

- ироничное – *короноя* (параноя в пандемию коронавируса); *коронагеддон* ("конец света", вызванный пандемией коронавируса);
- шутливое – *гречники* (люди, активно скупающие гречку), *выживальщики* (люди, активно готовящиеся к страшным и стихийным бедствиям);
- неодобрительно-презрительное – *ковидиоты* (люди, не верящие в тяжесть ситуации, вызванной коронавирусной инфекцией), *голомордые* (люди, не носящие СИЗы).

Таким образом, обобщая результаты нашего исследования можно сделать следующий вывод. «Лексический бум», спровоцированный коронавирусной инфекцией, способствовал возникновению целого ряда слов неформальной лексики, относящихся к различным понятийным сферам и отражающих наиболее значимые сферы жизнедеятельности нашего социума. При этом использование определённых способов «словотворчества» позволило в максимально компрессивной форме не только обозначать новое социальное явление, но и придать большинству неологизмов оценочный эффект и эмоционально-экспрессивную окраску.

Литература:

1. Белькова, А.Е. Функционирование неологизмов в интернет-ресурсах: на материале сайта NoNaMe: монография. – Нижневартовск: Изд-во НВГУ, 2018. – 112 с.
2. Ефремова, Л.В. Неологизмы в современной русской медицинской терминологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 3. – Ч. 2. – С. 319-322.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Завгородняя М. С., Макарова Т. С.

Научный руководитель: Полякова С. В.

ПГНИУ, Пермь

В настоящее время в мировом сообществе наблюдается тенденция к глобализации. На фоне этого растут межкультурные связи, и осуществляется межкультурная коммуникация. «Межкультурная коммуникация представляет собой особую форму коммуникации двух и более представителей различных культур, в ходе которой происходит обмен информацией и культурными ценностями взаимодействующих культур». [5, с.151]. С развитием цифровых технологий межнациональный дискурс стал более ощутимым. Особую роль в развитии способов коммуникации с помощью интернет-технологий сыграл 2020 год. Прошедший 2020 год был связан с распространением коронавирусной инфекции Covid-19 и введенными карантинными мерами. Вследствие объявления карантина многие сферы жизни общества перешли в систему онлайн: бизнес-индустрия, наука, образование, частично медицина.

Переход экономики на дистанционный формат актуализировал вопрос внедрения цифровых технологий в систему образования. Особое внимание заслуживает тот аспект цифровизации, посредством которого осуществляется межкультурный образовательный дискурс. В данной статье мы будем рассматривать межкультурный образовательный дискурс в рамках межкультурной коммуникации, реализующейся между магистрантами Пермского государственного национального исследовательского университета и студентами Государственного университета Дельты штат Миссисипи. Межкультурная коммуникация проводилась с использованием инновационной методики – телемоста.

Целью настоящего исследования является выявление путей установления межкультурных связей, осуществляемых студентами в режиме онлайн. Поставленная нами цель требует решения следующих задач: 1) определение уровня готовности студентов к коммуникации; 2) оценка отношения магистрантов к методу общения посредством применения информационных технологий; 3) выявление эффективности методики телемоста в реализации успешной коммуникации.

В процессе создания данной статьи использовались общенаучные методы, а также применялись социокультурологический и лингвокультурологический подходы. Материалом статьи является дискурс конференции, а именно видеоскрипт конференции. Встреча российских и американских студентов проходила на базе интернет-платформы Skype.

Существует множество научных работ, посвященных проблемам межкультурной коммуникации. Например, статья Л. А. Солдатовой «Проблема преодоления лингвоэтнического барьера в межкультурной коммуникации» (2010 год) освещает трудности, возникающие при осуществлении межкультурной коммуникации. И. Г. Фабрика в своей статье «Воспитание готовности студентов к межкультурной коммуникации» (2009 год) уделяет особое внимание межкультурной коммуникации в процессе обучения студентов. Работа Д.В. Бирюк, Н.М. Панькова (2020 год), а также статья М. И. Исамухамедова, З. К. Тухтабаева (2020 год) имеют большое значение для нас, так как в своих исследованиях авторы говорят об осуществлении межкультурной коммуникации посредством применения цифровых технологий. Авторы отмечают, что перенос коммуникации в виртуальную действительность позитивно влияет на развитие межкультурных связей. *International collaborative projects which use Internet as the tool for communication are providing much wider opportunities for students to contact and communicate with other individuals outside of their own country* [2, с. 429]. (Авторский перевод. Проекты международного сотрудничества, базирующиеся на использовании интернета как средства для коммуникации, предоставляют больше возможностей студентам в установлении контактов и общении с людьми за пределами своей страны).

Как уже упоминалось выше, конференция проводилась между магистрантами Пермского государственного национального исследовательского университета и студентами Государственного университета Дельты, штат Миссисипи. Конференция посвящена обсуждению природных условий реки Миссисипи. Вначале была представлена презентация американского студента четвертого курса бакалавриата географического факультета. В процессе обсуждения презентации разговор от географической темы постепенно перешел к теме культуры. На конференции был задан вопрос о влиянии географического расположения на культуру населения. Отмечалось, что географическое расположение имеет большое значение на формирование национальной культуры.

По окончании конференции проводился опрос ее участников о том, какое впечатление произвела на них конференция. На платформе Google Forms были представлены вопросы в открытой форме, на которые магистрантам Пермского государственного национального исследовательского университета необходимо было ответить. Таким образом, были собраны отзывы о конференции, которые можно проанализировать в дальнейшем.

Рассмотрим уровень готовности студентов к коммуникации. Во-первых, нужно указать, что на конференции планировались выступления нескольких докладчиков, но в итоге мы видели только одну презентацию. Во-вторых, вопросы задавались не очень активно. Таким образом, при осуществлении

коммуникации у студентов возникают некоторые трудности. Эти трудности могут быть вызваны языковым барьером либо эмоционально-психологическим фактором. «В процессе межкультурной коммуникации происходит столкновение языковых и культурных барьеров» [3, с. 312]. Необходимо отметить, что одним из способов преодоления этих барьеров является как раз сама межкультурная коммуникация, то есть ее системность и непрерывность. «...межкультурная коммуникация должна быть выделена как необходимый компонент высшего образования, а обучение студентов необходимо осуществлять в духе диалога культур...»[4, с. 142].

Далее следует обратиться к анализу отзывов о конференции. По результатам опроса участников конференции мы можем сказать, что студенты отмечают пользу в осуществлении коммуникации. Особенно значимо общение с американскими студентами для языковой практики. А также в отзывах придавалось большое значение обмену информацией в культурном плане. Особенно подчеркивалось значение использования при коммуникации цифровых технологий, которые обеспечили доступность осуществления общения. Была высказана идея об использовании метода телемоста в межкультурном дискурсе как средства стирания границ между двумя культурами. Исходя из этого, можно заключить, что российские студенты осознают уникальную возможность приобщения к другой культуре путем коммуникации на онлайн платформе.

Еще одним параметром успешной конференции является качество связи, которое могло повлиять на восприятие передаваемой информации во время конференции. Как уже отмечалось выше, несколько американских студентов, которые должны были выступать, не смогли попасть на конференцию. Причина их отсутствия нам неизвестна, но можно предположить, что у этих студентов были сбои в интернет-соединении. Также во время конференции возникали проблемы со звуком. Посторонние шумы препятствовали восприятию информации в полном объеме. Но несмотря на эти технические помехи, мы можем сказать, что использование цифровых технологий значительно облегчает процесс осуществления межкультурной коммуникации. У многих российских, а также американских студентов нет материальной возможности выехать за пределы своей страны, чтобы приобщиться к чужой культуре. Поэтому общение с иностранцами в виртуальном пространстве является для них уникальной возможностью познать культуру другой страны.

Исходя из всего сказанного, представляется возможным определить пути образования межкультурных связей во время конференции. Прежде всего, осуществлению диалога культур способствует сам процесс общения между студентами и использование при этом общения английского языка. Язык является связующим звеном между коммуникантами. Так как конференция проходила на базе интернет-платформы Skype, участники конференции могли видеть друг друга и помещения, в которых они находились. Посредством восприятия этой информации российские и американские студенты могли узнать больше о внешнем облике, манере общения, быте друг друга. Огромное

значение для образования межкультурных связей имеет само содержание конференции. Обмен сведениями о географии и культуре Пермского края и штата Миссисипи, а также сравнение этих регионов, ведет к укреплению дружеских отношений участников конференции и познанию чужой культуры.

Таким образом, результаты анализа конференции показали, что формирование межкультурных связей путем коммуникации студентов с помощью метода телемоста возможно, хотя здесь могут быть некоторые трудности как в осуществлении самой коммуникации, так и в применении технических средств. Дальнейшее развитие межнационального дискурса студентов на базе цифровых технологий будет способствовать устранению культурных барьеров между ними, совершенствованию навыков общения и языковых компетенций.

Литература:

1. Biryuk, D. V., Pankova, N. M. Application of digital educational technologies and means of intercultural communication in the multi-cultural educational environment of universities / D. V. Biryuk, N. M. Pankova // Интеллектуальный потенциал человека в системе современных научно-образовательных процессов. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 2020. – С. 152-155.
2. Isamukhamedova, M., Tukhtabaeva, Z. Integrating multimedia technology into teaching intercultural communication / M. Isamukhamedova, Z. Tukhtabaeva // Бюллетень науки и практики / Bulletin of Science and Practice, Т. 6. – №4, – 2020 – С. 428-433.
3. Латыпова, Э. Р. Преодоление барьера в межкультурной коммуникации / Э. Р. Латыпова // Заметки ученого – изд. СФ ФГБОУВО Башкирского Государственного университета, 2020. – С. 311-314.
4. Фабрика, И. Г. Воспитание готовности студентов к межкультурной коммуникации / И. Г. Фабрика // Вестник московского государственного университета культуры и искусств, №3(29), 2009 – С. 141-144.
5. Мартынова, Н.С. Межкультурная коммуникация как особый вид общения / Н. С. Мартынова // Омский Научный Вестник. N 2(54). – 2007. – С. 148-151
6. Солдатова, Л. А. Проблема преодоления лингвоэтнического барьера в межкультурной коммуникации / Л. А. Солдатова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2010, – С. 188-193.

ТЕХНОЛОГИЯ ПРАКТИЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОГРАММЫ ZOOM В ОБУЧАЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Журавлёв Д. А.

Научный руководитель: Русецкая А. М.
БГПУ, Минск, Республика Беларусь

В настоящее время значимость и востребованность дистанционного обучения подтверждена сложившейся практикой организации образовательного процесса в условиях смешанного обучения.

По определению А.В. Хуторского, «дистанционное обучение – это обучение с помощью средств телекоммуникаций, при котором субъекты обучения (ученики, педагоги и др.), имея пространственную или временную удаленность, осуществляют общий учебный процесс, направленный на создание ими внешних образовательных продуктов и соответствующих внутренних изменений (приращений) субъектов образования» [2].

В связи с эпидемиологической ситуацией большая часть учреждений образования Республики Беларусь перешла на формат смешанного (аудиторного и дистанционного) обучения. Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» не стало исключением. Образовательный процесс осуществляется на коммуникативных платформах СДО Moodle, Skype, Zoom, BigBlueButton, Google Classroom и др.

Самой используемой платформой для проведения видеоконференций является Zoom. Программа Zoom создана для видеозвонков и видеоконференций.

Zoom – это облачная конференц-платформа, которая стала популярной после того, как в связи с общемировой пандемией учреждения образования, организации и компании перешли на дистанционный режим обучения и работы.

Пользовательский интерфейс приложения Zoom интуитивно понятен, однако пользователь, который «не дружит» со современными интернет – технологиями, может испытывать значительные затруднения [1].

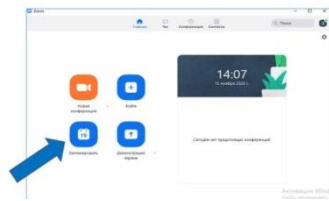
Для того чтобы помочь профессорско-преподавательскому составу нашего университета в работе в Zoom, автором данной статьи разработан методический материал, в котором поэтапно с использованием фотографий описан алгоритм работы на данной платформе:

- Установка программы Zoom и создание собственной учётной записи;

- Планирование конференции, а также копирование приглашения;

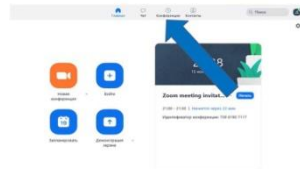
5. Планирование конференции
Для планирования собственной конференции в zoom, на главной странице нажмите запланировать

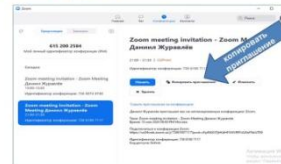
6. Планирование конференции
Для начала надо выбрать дату (начало) и время, далее продолжительность конференции (сколько необходимо вам для занятия). Так как в zoom бесплатно только 40 минут, Вы можете отметить повторяющаяся конференция, это даст возможность не создавать новую конференцию каждый раз, после чего нажмите запланировать.

7. Копирование ссылки
На главной странице нажмите на конференции.

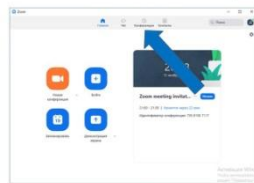

8. Копирование ссылки
Чтобы скопировать ссылку для дальнейшей отправки нажмите копировать приглашение (оно скопируется автоматически). После чего отправит приглашение студентам.

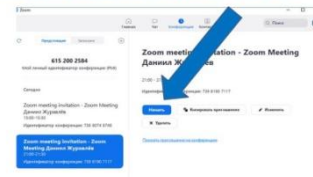

- Начало конференции с дальнейшим подключением звука и видео;

9. Проведение конференции
В назначенный день и время, Вы заходите в zoom (пункт 3-4), зайти лучше чуть раньше начала конференции. На главной странице нажмите конференции.

10. Проведение конференции
В разделе конференции, выберите Вашу запланированную конференцию и нажмите начать.

11. Подключение звука и видео
После начала конференции у вас откроется окно в котором надо будет выбрать войти с использованием звука компьютера и также нажать на включить видео (чтобы студенты могли Вас слышать и видеть).

- Добавление участников и демонстрация экрана;

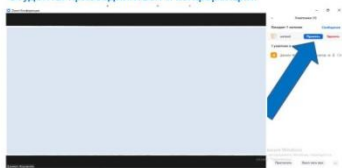
12. Добавление участников
В вашу конференцию необходимо добавить студентов. Они получили ссылку, зашли и находятся в зале ожидания. Нажмите участники

13. Добавление участников
После того, как Вы нажмёте на участники, в правом углу появится новая вкладка, где Вы сможете видеть студентов которые ожидают доступа к конференции.

14. Добавление участников
Для того, чтобы дать студентам доступ, надо мышкой навести на имя студента, далее нажать принять (если студентов несколько, нажмите принять всех, это позволит принять всех участников, тем самым сократив время). Студенты присоединятся к конференции.

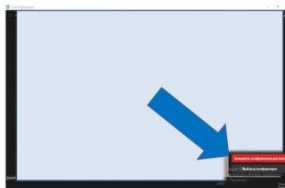

15. Демонстрация экрана
Для показа ваших документов или презентаций используйте демонстрацию экрана, также её могут использовать и студенты.

- Завершение конференции.

16. Завершение конференции
Для завершения конференции, необходимо в нижнем правом углу нажать завершить, далее завершить конференцию для всех.

Подробная инструкция и описание даёт возможность каждому преподавателю разобраться в программе Zoom, а также возможность работать из дома, помогает самостоятельно организовывать видеоконференции.

Формат дистанционного обучения на коммуникативной платформе Zoom с использованием предложенной нами алгоритмической системы оказывается удобным, так как помогает преподавателям и студентам успешно справиться со страхом перед сервисами и растерянностью, связанной с изменением динамического стереотипа привычной деятельности.

Литература:

1. Что такое Zoom и как его использовать? [Электронный ресурс] Режим доступа : <https://www.internet-technologies.ru/articles/newbie/chto-takoe-zoom-i-kak-im-polzovatsya.html>. Дата доступа: 27.02.2021.
2. Шаров, В. С. Дистанционное обучение: форма, технология, средство [Электронный ресурс] / В. С. Шаров. // Известия Российского педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 94. С. 236-240. Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/distantcionnoe-obuchenie-forma-tehnologiya-sredstvo/viewer>. Дата доступа: 27.02.2021.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК СРЕДСТВО ОБМЕНА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ: МНЕНИЕ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Чустова Е. П., Зубков А. В.

Научный руководитель: Илюшина А. В.

РязГМУ имени академика И. П. Павлова, Рязань

С появлением интернета стал возможен моментальный обмен информацией из очень отдалённых частей мира. Важным связующим звеном жителей разных стран стали социальные сети, получившие широкое распространение среди молодёжи.

Полученные из социальных сетей сведения о культурах других народов важны для студентов медицинского вуза, поскольку позволяют сформировать базу знаний для межкультурного взаимодействия. В современных реалиях практически невозможно развиваться в профессиональной деятельности без контакта с иностранцами. Межкультурное взаимодействие является неотъемлемой частью работы медицинского персонала. Непредвзятость, открытость и терпимость в процессе поликультурных отношений – необходимые черты будущего медицинского специалиста. Врач должен уметь наладить контакт с иностранными пациентами и коллегами из-за рубежа, чтобы поставить правильный диагноз и подобрать эффективный метод лечения [2].

Изучение иностранного языка также значимо для студента медицинского университета: важным является ознакомление с научной литературой зарубежных авторов, участие в программах академической мобильности и конференциях на другом языке.

Межкультурной коммуникации уделяется внимание в работах таких русских авторов, как А. Г. Асмолова, А. В. Илюшиной, Л. П. Костиковой, В. Г. Костомарова, О. А. Леонтович, В. А. Пришвиной, А. С. Садохиной, И. И. Халеевой, Е. И. Шервашиновой и др. По определению О. А. Леонтович, межкультурная коммуникация – это «непосредственный или опосредованный обмен информацией между представителями разных культур» [3, с. 351].

Возможности интернета позволяют очень быстро и легко контактировать с иностранцами. Через социальные сети можно получить любые сведения о традициях и обычаях других стран. М. А. Алексеева подчеркивает: «Интернет предоставляет практически неограниченные возможности для межкультурной коммуникации на индивидуальном уровне» [1]. Пользователи могут публиковать свою информацию, получать отзывы и оценки, вести дискуссии на различные тематики.

В развитых странах сложно встретить представителя молодежи, который бы не был зарегистрирован в какой-либо социальной сети, поэтому влияние социальных медиа на формирование межкультурной компетенции, взглядов и мнений людей огромно. Студенты постоянно получают большой поток различной информации из переписок и различных сообществ в социальных сетях. Поскольку в несколько кликов можно написать человеку из другой точки земного шара, то доступ к межкультурной информации для пользователей неограничен.

Однако социальные сети таят в себе опасности, так как служат местом распространения экстремистских и расистских взглядов, что является крайностью и уже выходит за рамки закона. Могут создаваться сообщества и чаты, в которых призывают к противоправным действиям, распространяют негативную информацию о представителях других рас и народов. Также одной из на первый взгляд невинных проблем является распространение клишированных представлений и стереотипов, не отражающих действительность. Именно поэтому важно избирательно относиться к сведениям, распространяемым в социальных сетях, нельзя забывать, что не всегда они могут быть безопасными и достоверными.

Целью данного исследования было установить, считают ли студенты медицинского вуза возможным использование социальных сетей для получения

знаний о культурных реалиях других стран, действительно ли будущие медицинские специалисты используют социальные сети как источник межкультурной информации, полагают ли они, что приобретаемая через социальные медиа информация является достоверной, и стремятся ли студенты медицинского вуза к межкультурному взаимодействию.

Базой для исследования послужили два медицинских вуза России: Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова и Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова. В качестве респондентов выступило 232 студента лечебного, педиатрического, фармацевтического и стоматологического факультетов.

Проведенный опрос включал ряд вопросов, например:

- Какие социальные сети Вы используете при общении с иностранцами?
- Сколько у Вас иностранных друзей в социальных сетях?
- На каком языке Вы общаетесь с иностранными собеседниками?
- Используете ли Вы социальные сети для изучения иностранного языка?
- Считаете ли Вы социальные сети обширным источником межкультурной информации?
- Считаете ли Вы информацию об иностранной культуре, размещающуюся в социальных сетях, достоверной?

Результаты исследования показали, что 65% опрошенных используют социальные сети для общения с иностранцами, то есть информацию об иностранной культуре студенты получают без участия сторонних лиц, а напрямую у жителей этих стран. Причем языком общения в основном является английский (67%). Это, в свою очередь, показывает, что лингвистический аспект очень важен для получения достоверных межкультурных сведений. Социальные сети в этом плане выступают обширными источниками знаний: 70% студентов используют их для изучения иностранных языков.

Важными статистическими данными являются сведения о том, какими социальными сетями пользуются опрошенные для общения с собеседниками из других стран (задавая этот вопрос, мы предложили обучающимся выбрать несколько вариантов ответа): 71,6% студентов используют для этих целей Instagram, 45,9% – ВКонтакте, 27,5% – Youtube, 18,3% – Telegram, 11% – Facebook, 10,1% – Twitter.

Однако мы не можем утверждать, что все используют социальные сети для межкультурного взаимодействия непосредственно с жителями других стран: 75% студентов имеют одного или двух иностранных друзей или не имеют их вовсе, 18,1% – общаются с 3-5 иностранцами, большим количеством знакомых обладает незначительный процент опрошенных.

Кроме того, следует отметить низкую заинтересованность обучающихся культурой других государств. Некоторые студенты лишь изредка спрашивают об образе жизни иностранного собеседника, другие вовсе не разговаривают о культурных обычаях и традициях друг друга. Это значит, что напрямую из общения большинство опрошенных получает мало межкультурной информации.

Следовательно, сведения об иностранной культуре они получают из других источников в социальных сетях, которые 91,4 % студентов считают обширным хранилищем информации о жизни в других странах. Но, как уже уточнялось выше, социальные медиа имеют тенденцию распространять ложные и провокационные данные. В достоверности размещаемых сведений сомневаются и многие опрошенные.

Исходя из результатов исследования, можно сделать вывод, что студенты медицинских вузов хоть и считают социальные сети обширным источником межкультурной информации, но не стремятся сами искать в них необходимые сведения, общаться с иностранцами о жизни в их странах. Из-за этого у будущих медицинских работников наблюдается невысокий уровень межкультурной компетенции, что приводит к ухудшению диалога с пациентами и коллегами из других государств. Именно поэтому необходимо стремиться изучать иностранные языки и общаться с их носителями.

При этом стоит отметить, что обучающиеся не считают всю информацию, которую видят в социальных сетях, достоверной, умеют отличать ложные сведения от правдивых. В современных реалиях такие навыки очень важны, поскольку постоянно приходится сопротивляться влияниям различных течений, распространяемых в интернете.

Таким образом, социальные сети имеют как положительные, так и отрицательные черты. Для обмена достоверной межкультурной информацией нужно быть умелым и внимательным пользователем, стремиться к поиску источников правдивой информации и диалогу с иностранными гражданами.

Литература:

1. Алексеева, М. А. Социальные сети как фактор развития межкультурной коммуникации / М. А. Алексеева // Научный электронный архив. URL: <http://econf.rae.ru/article/7049> (дата обращения: 01.02.2021).
2. Илюшина, А. В., Царева, Л. М. Мотивация студентов медицинского вуза к межкультурному взаимодействию / А. В. Илюшина, Л. М. Царева // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2019. – Т. 7. – № 3. – С. 469-478.
3. Леонтович, О. А. Введение в межкультурную коммуникацию: учеб. пособие / О. А. Леонтович. – М.: Гнозис. – 2007. – 368 с.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Пенкина В. С.

Научный руководитель: Липатова Е. Г.
СЗГМУ им. И.И. Мечникова, Санкт-Петербург

Понятие межкультурной коммуникации прочно обосновалось в жизни современного человека. Впервые этот термин введен в научный оборот американскими учеными Г.Трейгером и Э.Холлом в работе «Культура и коммуникация. Модель анализа».

Современное информационное общество подразумевает возможность взаимодействия людей различных культур между собой, что влечет необходимость изучения иностранного языка (в основном английского) в школах, колледжах и высших учебных заведениях как интернационального языка в целях развития межкультурной коммуникации.

На сегодняшний день английский язык – это третий по распространенности язык общения в мире (после мандаринского диалекта китайского языка и испанского). Население более 80 стран говорит на английском, этот язык используется во всех международных организациях, компаниях и объединениях.

По данным исследований, Россия стоит на 39-м месте из 70 стран по уровню владения английским языком. Только 22% студентов знают английский на продвинутом уровне, и 15% свободно на нем говорят. Для развития межкультурной коммуникации этот процент критически мал. Большинство абитуриентов поступает с очень слабыми знаниями английского языка, поэтому главная задача кафедр иностранных языков ВУЗов – сформировать знания, умения и навыки, достаточные для ведения иноязычной коммуникации в профессиональной сфере, выбранной обучающимися.

Достаточный уровень грамматики, лексики, общее представление о культуре и особенностях образа жизни человека, с которым предстоит взаимодействовать и строить общение, позволяет улучшить обмен опытом, навыками, объединить знания в определенной области, касающейся не одной страны. Межкультурная коммуникация проявляется во всех сферах общества и никак не может обойти стороной медицину и здравоохранение.

Как бы просто и опосредованно это ни звучало, но люди болеют и будут болеть вне зависимости от расы, национальности, культурной и этнической принадлежности. Медицина всего мира объединена одной общей целью – спасти и вылечить как можно больше пациентов, разработать и внедрить на глобальном уровне более эффективные методы борьбы с различными заболеваниями. Все это невозможно без межкультурной коммуникации.

Сфера здравоохранения затрагивает несколько ее форм: прямая коммуникация – консультации ведущих врачей мира как в устной, так и в письменной форме, общение с пациентами и их семьями, персоналом; косвенная коммуникация – использование литературы, публикаций, описания и результатов научных исследований групп врачей и ученых разных стран; опосредованная и непосредственная коммуникация – взаимодействие напрямую или с использованием технических устройств (переписка по электронной почте).

Врач – социальная профессия, требующая умений общения с разными группами людей, объяснения в доступной форме научных терминов, диагнозов, без приведения при этом в смятение пациента и его семьи, так как рядом со «всезнающим» доктором они будут чувствовать себя неловко. Навык коммуникации должен быть неотъемлемой частью каждого специалиста. Однако помимо общения требуется ориентированность в культурной сфере, потому что врач может столкнуться с представителями разных культур и народов за всю свою практику. Врач должен быть компетентен не только в

своих знаниях и профессии, но и с точки зрения культуры. Под культурной компетенцией понимается способность медицинской организации и специалистов этой сферы выявлять культурно опосредованные взгляды, ценности, отношения, традиции, языковые предпочтения и сложившиеся практики в области здоровья, а также способностью направить эту сумму знаний на улучшение результатов лечения [2].

Немаловажную роль играет уровень коммуникации пациента, который позволяет установить контакт с врачом, тем самым усиливая доверие со стороны больного, что облегчает постановку диагноза и последующее лечение. Развитие межкультурной коммуникации позволит пациентам, не привыкшим к оказанной им помощи или лечению в силу убеждений своей культуры, более доверительно и спокойно относиться к медицинскому вмешательству, что сократит случаи нарушения медицинской этики, которые возникают из-за расхождений в методах лечения одной и другой страны, разных культур. Важность культурных навыков в медицине общепризнана. Генеральный медицинский совет в *Нормах медицинской практики* напоминает докторам о том, что «оказывая взрослым пациентам помощь общего плана», они обязаны «считаться с их культурными, религиозными и прочими верованиями и ценностями». Для этого необходимо располагать известной гибкостью ума и открытостью, свойственной далеко не каждому. Множественность культур и традиций, присущих пациентам, может подчас смутить лечащих их медиков, однако если ее игнорировать, это может привести к недоверию, неэффективной терапии и жалобам пациента. Основные ценности медицинской нравственности должны оставаться неизменными – врач должен помогать и сопереживать любому страдающему человеку вне зависимости от его культуры. Именно такое гуманное взаимодействие между врачом и пациентом должно пронизывать все культуры. [3, с 82, 84]

Для успешного взаимодействия в межкультурном коммуникативном пространстве в области здравоохранения будущим специалистам-медикам уже на этапе обучения в медицинском ВУЗе необходимо принимать активное участие в международных обменных программах и студенческих исследовательских проектах. Именно такие условия будут способствовать формированию межкультурного компонента иноязычной профессионально ориентированной коммуникативной компетенции будущего врача в контексте современного информационного общества.

Литература:

1. Wright, K.B., Sparks, I., & O’Hair, H.D. (2013). *Health Communication in the 21st century (2nd)*. Oxford, England Blackwell.
2. McKinney, J., Kurtz-Rossi, S. *Culture, Health and Literacy: A Guide of Health Education Materials for Adults with limited English Skills*. – Boston, MA: World Education, 2000.
3. Сокол, Д. Не судите. Истории о медицинской этике и врачебной мудрости / Д. Сокол; пер. с англ. яз. Ю. Р. Соколов. – Москва: Издательство АСТ, 2020. – 352 с. (Спасая жизнь. Истории от первого лица)

4. Халеева, И. И. Последовательная коммуникация и нарративная компетенция / И. И. Халеева // Методы современной коммуникации. Вып. 1. – М., 2003. – С. 1191-267.
5. Брунер, Дж. Культура образования / Дж. Брунер. – М.: Просвещение, 2006. – С. 191-201.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА НАРУШЕНИЙ ОНЛАЙН-КОММУНИКАЦИЙ В УЧРЕЖДЕНИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Калита О. В.

Научный руководитель: Русецкая А. М.
БГПУ им. М. Танка, Минск, Республика Беларусь

Необходимость исследования нарушений онлайн-коммуникаций в учреждении образования состоит в том, что в последние годы наблюдается активное внедрение социальных сетей и мессенджеров во многие сферы общественной жизни. Онлайн-коммуникации становятся необходимой принадлежностью всех сфер деятельности, превращаясь в неотъемлемую и незаменимую часть человеческого существования. Таким образом, повсеместное распространение новых информационных технологий становится одним из атрибутов современности. В настоящее время обмен информацией для человека имеет важнейшее значение, а онлайн-ресурсы и Интернет являются мощнейшими инструментами ее обработки.

Проблема нарушений онлайн-коммуникации была выявлена в связи с ростом использования данного вида общения и обмена информацией. Особенно данная проблема распространена среди педагогов, учащихся и их родителей. Школьники настолько увлекаются виртуальным общением, что забывают о приличиях и этикете. Родители учащихся зачастую пользуются вседозволенностью онлайн-коммуникаций, оскорбляя друг друга и выясняя отношения в чатах класса.

Как отмечает Воронина А. Я., «между учителями и родителями обязательно должно быть взаимопонимание, взаимодействие и сотрудничество, ведь именно они отвечают за воспитание и образование ребенка. Возникает необходимость организации такого взаимодействия родителей, учителей и учеников, в основе которого возможна совместная деятельность взрослых и детей с последующим обсуждением ее результатов, на основе не только прямого воздействия педагога на детей и родителей, но и оказания косвенного влияния на ребенка через родителей и на родителей через школьника.» [1, с. 102].

По определению Ефремовой А. А., «онлайн-коммуникации – это такие методы общения, при которых передача информации происходит по каналам Интернета с использованием стандартных протоколов обмена и представления информации в различной форме – голос, видео, документы, мгновенные сообщения, файлы.» [2]

Виды онлайн-коммуникаций (по А. А. Ефремовой): человек – компьютер, человек – человек, один человек – много людей, много людей, много людей – много людей.

Существуют формы онлайн-коммуникаций в образовательном процессе: чат-занятия, веб-занятия, телеприсутствие.

Самыми распространёнными средствами онлайн-коммуникаций являются: электронная почта – e-mail, блоги, форум (веб-форум), видеосвязь, интернет-пейджеры (мессенджеры), социальные сети.

Разновидности онлайн-коммуникаций педагогов, школьников и их родителей могут включать в себя группу класса на сайте «ВКонтакте», аккаунт класса в Twitter, блоги школьников и/или учителя, аккаунт на YouTube, аккаунт в Instagram, мобильные приложения для управления классом.

«После того, как сетевое общение приобретет стабильный и целенаправленный характер, появится четкая обратная связь, педагог совместно с родителями и учениками может усложнять формы взаимодействия: виртуальные родительские собрания, онлайн – консультации, онлайн – анкетирование, онлайн – конференции и другое.» [3]

Для эффективной онлайн-коммуникации между участниками образовательного процесса необходимо помнить о цифровом этикете. Это правила поведения людей в цифровой среде, правила корректного и эффективного взаимодействия в цифровом пространстве (мессенджеры, электронная почта). Принцип цифрового этикета – здравый смысл и экономия ресурсов.

Нами была проведена диагностика нарушений онлайн-коммуникаций и их причин среди учащихся на базе государственного учреждения образования «Средняя школа № 215 г. Минска». Выборку для исследований составили 60 учащихся из 10 «А» и 10 «Б» классов. Возраст испытуемых – 15-16 лет.

Результаты проведенного социально-педагогического исследования нарушений онлайн-коммуникаций в учреждении образования показали, что 100% респондентов из числа школьников используют два вида бесед в чатах – с классным руководителем и без него. Из программ, приложений и социальных сетей для онлайн общения по школьным вопросам учащиеся используют ВКонтакте. 80% учащихся указали, что данный выбор обусловлен удобным интерфейсом. 50% оценивают обсуждение учебы и общения с друзьями в школьных чатах на равных. 75% учащихся предпочли вариант «мгновенная переписка», выбирая тип онлайн-коммуникаций. При выборе устройств и операционных систем 40% предпочитают общаться в школьных чатах с компьютера или смартфона, 60% учащихся смотрят чаты на базе системы Windows. 40% школьников столкнулись с проблемой скованности и невозможностью преодолеть психологический барьер в онлайн-коммуникациях.

В рамках проведенного исследования мы разработали программу социально-педагогической профилактики нарушений онлайн-коммуникаций в учреждении образования «Ты онлайн» для учащихся 10 класса государственного учреждения образования «Средняя школа № 215 г. Минска».

Данная программа предполагает:

1. Формирование норм этикета, культуры общения и общечеловеческих ценностей.
2. Проработку и анализ конфликтных ситуаций в онлайн-коммуникациях.

3. Информирование о последствиях нарушений онлайн-коммуникаций в рамках законодательных актов.

4. Составление правил для школьных чатов на основе проделанной работы.

Нами разработаны методические рекомендации для педагогов и родителей по профилактике нарушений онлайн-коммуникаций в учреждении образования.

Родителям мы рекомендуем, в частности:

- не выяснять отношения онлайн публично;
- не «спамить» в деловой переписке;
- проявлять терпение;
- уважать свое и чужое время;
- не использовать средства для привлечения внимания.

Методические рекомендации для педагогов включают:

- объяснять учащимся правила онлайн-коммуникаций;
- сформулировать правила поведения в случае нарушения онлайн-коммуникаций;
- приучать несовершеннолетних уважать права других людей как в реальной жизни, так и в онлайн-коммуникации;
- проявлять интерес к "виртуальной" жизни своих учеников и при необходимости сообщать родителям о проблемах их детей;
- проводить мероприятия, на которых рассказывается о правилах и нормах коммуникаций в сети;
- стать примером для своих учеников.

Литература:

1. Воронина, А. Я. Взаимодействие учителя ученика семьи как условие нравственного воспитания младших школьников / А. Я. Воронина // ЧиО. – 2009. – № 3. – С.101-106.
2. Ефремова, А. А. Интернет-коммуникация как средство мобилизации общества / А. А. Ефремова // Международный студенческий научный вестник. – 2017. – 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=16861> (дата обращения: 25.02.2021)
3. Шерстобитова, И. В. Социальная сеть «ВКонтакте» как одна из современных форм взаимодействия педагога с родителями / И.В. Шерстобитова. – 2014. – 4 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://ped-kopilka.ru/blogs/irina-vladimirovna-sherstobitova/pedagog-i-roditeli-vzaimodeistvie-posredstvom-seti-internet.html> (дата обращения: 25.02.2021)

КИБЕРБУЛЛИНГ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Шитько М. В.

Научный руководитель: Куницкая О. С.
БГПУ им. М. Танка, Минск, Республика Беларусь

В современном цифровом обществе процесс социализации подростков усиленными темпами перемещается в Интернет. Полученные навыки коммуникации в социальных сетях усиливают привычные черты социального общения. Как утверждают современные исследователи К. Д. Хломов, О. С. Черкасенко, кибербуллинг – новое опасное явление, которое охватило Сети интернета. Вместе с тем, травля, агрессия и хулиганство стали частью виртуального общения. Множество подростков проводят большинство своего времени в социальных сетях, что подвергает их столкновению с кибербуллингом. Исследователи утверждают, что явление буллинга является актуальной проблемой социальной педагогики и требует просветительства подростков о явлении кибербуллинга.

Исследованием распространенности кибербуллинга в подростковой среде в Беларуси занимались О. С. Белковец, Е. К. Погодина, О. С. Черкасенко, И. И. Матвиенко, А. В. Пищова, В. Н. Клипинина и др. В ходе их исследований было выявлено, что подростки сами не замечают, как из роли жертвы начинают переходить в роль агрессора или наблюдателя и наоборот.

Основы теории явления кибербуллинга за рубежом изучали Е. Роланд, А. А. Бочавер, К. Д. Хломов, А. А. Баранов, С. В. Рожина, Е. Д. Муханова, Е. Н. Волкова, И. В. Волкова, Е. С. Ефимова, А. С. Голубовская и др. В их работах отражена взаимосвязь отношения к кибербуллингу и участия в нем. Также известны имена К. Блайя, который выявил влияние кибербуллинга на атмосферу в школах, О. Юбарра, исследовавшего взаимосвязь кибербуллинга и депрессивных состояний, С. Хидуя, Дж. В. Патчин, которые изучали проблему взаимосвязи кибербуллинга и суицида.

Практический опыт профилактической работы с учащимися образовательных учреждений отражен в исследованиях Г. Солдатовой, Е. Зотовой, А. А. Баранова, С. В. Рожиной, Е. В. Волченковой, А. С. Зинцовой и др.

Понятие «кибербуллинг» Л. В. Мардахаев и М. Э. Гречкина определяют как намеренные оскорбления, угрозы, сообщение другим компрометирующих данных с помощью современных средств коммуникации: компьютеров, мобильных телефонов, электронной почты, Интернета, социальных интернет-сетей, блогов, чатов и т.д. Вместе с тем, данные исследователи устанавливают, что кибертравля может осуществляться через показ и отправление грубых или жестоких текстовых сообщений, размещение в открытом доступе личной информации, фото или видео с целью причинения вреда или смущения жертвы и т.д. Исходя из этого, исследователи выделяют множество видов кибербуллинга: флэйминг, нападки, клевета, самозванство, надувательство, отчуждение, киберпреследование, хеппислепинг, холивары, хейтинг, грифинг, секстинг. [2]

Кандидат психологических наук Бочавер А. А. в своих исследованиях выявил, что кибербуллинг – явление, схожее с традиционным буллингом тем, что оно может быть прямым и косвенным. Прямой кибербуллинг представляет собой непосредственный террор на ребенка через сообщения. При косвенном в процесс насилия включаются другие люди. Это могут быть как дети, так и взрослые. [1]

Наиболее распространенными объектами явления кибербуллинга являются дети школьного возраста, которые подвергаются онлайн-травле со стороны группы сверстников или одноклассников. Характерным признаком кибербуллинга является то, что, помимо жертвы и преследователя, в процесс включены «наблюдатели». В зависимости от принимаемой ими стороны они могут быть как участниками насилия, так и латентными жертвами травли.

Анализ научных источников позволил обозначить четыре категории детей, участвующих в кибербуллинге, в соответствии с мотивацией и стилем его осуществления:

а) «ангел мести» (чувствует себя правым, нередко мстит за то, что сам попал в ситуацию буллинга в школе);

б) «жаждущий власти» (похож на привычного преследователя, жаждет контроля, власти и статуса);

в) «противная девчонка» (как девочка, так и мальчик, занимающийся кибербуллингом для развлечения, связанного с испугом и оскорблением остальных);

г) «неумышленные преследователи» (включаются в кибербуллинг по инерции следом за приобретенными отрицательными сообщениями о ком-то). [1].

Доктор медицинских наук А. А. Баранов в своих исследованиях о проблеме кибербуллинга подростков отмечает несколько причин данного феномена:

1. Желание превосходства. Данное свойство способно обладать как позитивной, так и отрицательной направленностью.

2. Болезненное осознание своих недостатков – совокупность поведенческих реакций и эмоциональных состояний, которые воздействуют на ощущение личной неполноценности.

3. Завидность – это чувство человека, вызванное неприязненностью к благосостоянию иных людей, выражающееся в желании владеть чем-нибудь или кем-нибудь. Имеются исследования, результаты которых указывают, что с годами чувство завидности ослабевает.

4. Месть – реакция индивида, которой движет рвение наказать за реальную или вымышленную несправедливость, совершенную в отношении данного субъекта.

5. Развлечение. Временами кибербуллинг может возникнуть из обычной насмешки. Но шутки могут по-всякому быть восприняты объектом подтрунивания и иметь различную природу: от безобидного юмора до сарказма или троллинга, когда тому, над кем насмеваются, совсем не до смеха. В данном случае кибертравля выступает средством самоутверждения.

Литература:

1. Бочавер, А. А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий [Электронный ресурс] / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – № 3. – С. 177 – 191 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-travlya-v-prostranstve-sovremennyh-tehnologiy/viewer> (дата обращения 10.02.2021).
2. Мардахаев, Л. В. Кибербуллинг и его влияние на социализацию младшего подростка [Электронный ресурс] / Л. В. Мардахаев, М. Э. Гречкина // Электронный научно-публицистический журнал "Номо Cyberus". – 2019. – №1(6). – URL: Кибербуллинг и его влияние на социализацию младшего подростка | Номо Cyberus (дата обращения 10.02.2021).
3. Черкасенко, О. С. Феномен кибербуллинга в подростковом возрасте [Электронный ресурс] / О. С. Черкасенко // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2015. – № 6. – С. 52–54. – URL: <https://elib.bspu.by/bitstream/doc/6141/1/Феномен%20кибербуллинга%20в%20подростковом%20возрасте.pdf> (дата обращения 10.02.2021).

«ОЛБАНСКИЙ ЯЗЫК» КАК ЯЗЫКОВОЙ ФЕНОМЕН НА ПРОСТОРАХ ИНТЕРНЕТА

Фатоев Р. Д.

Научный руководитель: Ким З. М.
РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

Так называемый олбанский язык появился в начале 2000 годов, когда стал набирать популярность интернет. Такое название дали себе сами пользователи, называвшие себя олбанцами.

Олбанский язык – это намеренно ненормативное написание текста на обычном русском языке (с определенной долей жаргона, разумеется, но в целом, пишущий на олбани обычно имеет в виду правильное русское правописание и умеет писать грамотно (большинство правил олбани представляют собой специально вывернутые наизнанку правила стандартного русского языка). Название языка никак не связано со страной Албанией.

Олбанский язык ещё называют языком подонков. Он представляет из себя особый рунетовский диалект, сущность которого заключается в том, чтобы искривить некоторые русскоязычные слова. Место происхождения не установлено, но можно предположить, что олбанский язык появился на форумах или мессенджерах по типу ICQ, которые были популярны во время возникновения диалекта, то есть где-то в 2000-х годах.

«Олбанский» язык сначала был игрой профессионалов – филологов. Нужно было в слове изменить как можно больше букв, причем так, чтобы при чтении слово звучало так же, как и неизменное.

Смысл олбанского языка состоит в том, что русский язык употребляется фонетически почти верно, но с нарочито неправильным написанием слов и

выражений, также для него характерно употребление ненормативной лексики и слэнга, вульгаризмов.

Примеры употребления олбанского языка:

1. Криветко – непричастность к происшедшему
2. Кросафчег – восхищение одушевлённым предметом обсуждения
3. Ржунимагу – комментарий к смешному или нелепому посту/комментарию
4. Пять балаф – отлично, пять балов
5. Зачот – высокая положительная оценка
6. Аффтар жжот – выражение восторга и одновременно порицание
7. Пеши исчо – пожелание творческих успехов и плодотворной деятельности на ниве словесной.

Олбанский язык употребляют те, кто хочет скрыть свою безграмотность. К примеру: когда не знают, как правильно писать "-тся"/"-ться", просто пишут "пишецо" вместо "пишется". А некоторые "кадры" вообще умудряются говорить "мну" (от глагола "мять") вместо "меня".

По сравнению с простой безграмотностью олбанский язык имеет одно существенное отличие: умышленность уродования языка, сопряженная с какой-то маниакальной изощренностью. К одним только издевательствам над орфографией это не сводится. Все эти словечки постепенно становятся именно языком – объединяются в некий набор речевых клише, в основном со значением оценки.

Расцвет олбанского языка приходится, на 2008 год, когда он наиболее ярко проявляется в интернет-дискуссиях, однако, с заметной тенденцией перехода в реальную устную речь. Этот язык относится к так называемому 'контролируемому языку'. Контролируется фонетически правильная, но орфографически некорректная запись. Это явление нельзя назвать изобретением падонкаф. Уже в XIV-XV вв. существовало «неграмотное письмо», отличающееся 'аканьем', оглушением конечных согласных, отвердением шипящих и упрощением сочетаний. Стабилизация русской орфографии произошла лишь в середине XIX века. Поэтому даже в XVIII веке в бытовой письменности, в частных письмах и грамотах такая графика всегда имела широкое употребление.

Если не толкать олбанский везде где угодно без разбора, а использовать его только для иронии и дополнительной эмоциональной экспрессии, то он вполне нормален, ну и разумеется, суть в том, что нормальное владение олбанским предполагает знание норм литературного русского языка и намеренное, с чётко заданной целью и полным осознанием этого, уклонение от неё.

Чтобы не разочаровываться в поколении 21 века, мы решили узнать, что думают наши сверстники об Олбанском языке. Мы провели анкетирование среди наших студентов (результаты исследования показаны на диаграмме) и выяснили, что студенты старшего звена нашего университета не подвержены особому влиянию со стороны Интернет-коммуникаций, и, к тому же, многие даже не знают о существовании такого «языка».

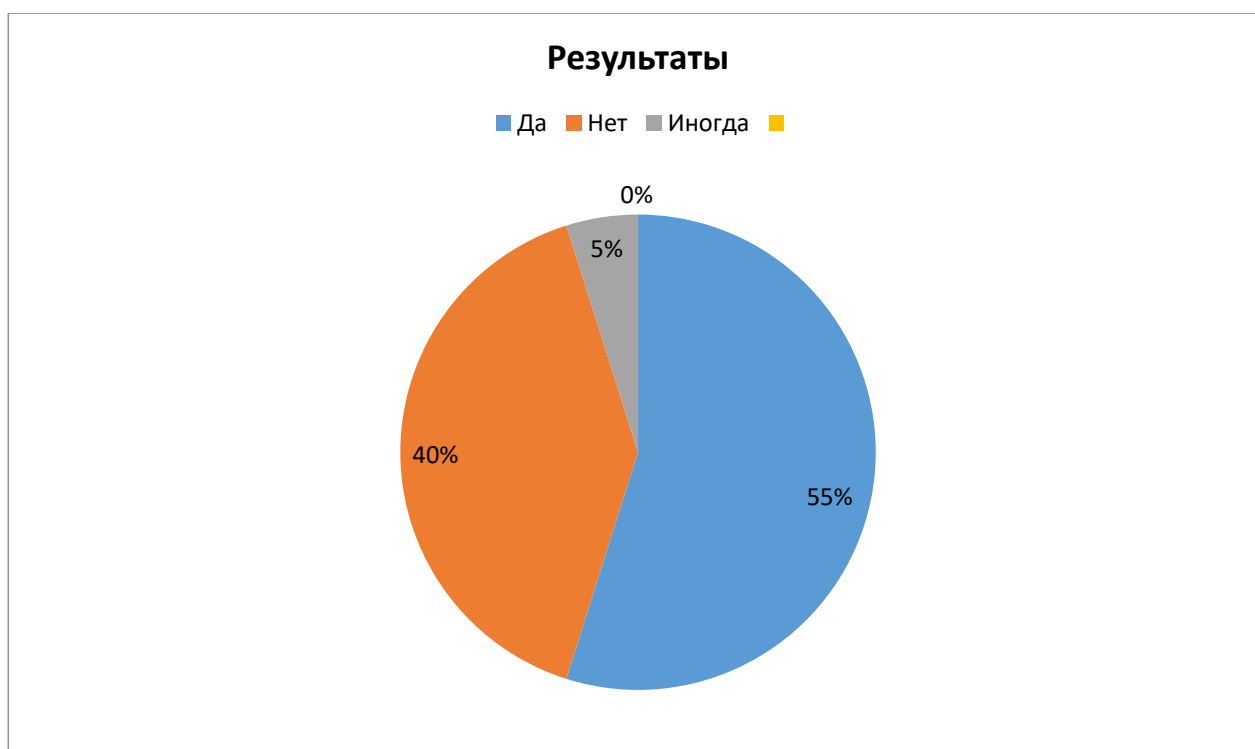
Анкетирование

Было проведено исследование и заданы следующие вопросы:

1. Знакомы ли Вы с термином Олбанский язык?
2. Используете ли Вы Олбанский язык в Интернет общении?
3. Как Вы считаете, влияет ли Олбанский язык на грамотность?
4. Как Вы думаете, будут ли использовать Олбанский язык в будущем?

В опросе участвовало 60 человек в возрасте от 18 до 25.

№ вопроса/ вариант ответа	№1	№2	№3	№4
Да	38	10	22	20
Нет	22	20	16	18
Иногда	-	8	-	-

Таким образом, «олбанский язык» – это продукт 21 века, своего рода субкультура, которая имеет право на жизнь.

- Если человек грамотно пишет, его грамотность никуда не пропадает, «олбанский язык» ему не угроза.
- Если человек не грамотный, «олбанский язык» ему в помощь.

Литература:

1. Липатов, А. Т. «Абшчение бис правел»: изъясняемся на «олбанском» языке. Взгляд на современный сетевой новояз [Электронный ресурс] / А.Т. Липатов // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/abshchenie-bis-pravel-izyasnyasemya-na-olbanskom-yazyke-vzglyad-na-sovremennyyu-setevoy-novoyaz>
2. Таратухина, Ю. В. Функционирование «жаргона подонков» в пространстве Рунета / Ю.В. Таратухина // Folk-art-net: новые горизонты творчества: от традиции к виртуальности. М.: ГРЦРФ, 2007. С. 83–89.

3. Трофимова, Г. Н. Языковой вкус Интернет-эпохи в России: Функционирование русского языка в Интернет: концептуально-сущностные доминанты / Г. Н. Трофимова. – М., 2004. – 343 с.
4. Трофимова, Г. Н. Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты, АДД / Г. Н. Трофимова. – М., 2004. – 32 с.
5. Шакирова, А. Р. Экспансия новояза: падонки атакуют! / А. Р. Шакирова // Языковая система и речевая деятельность: лингвокультурологический и прагматический аспекты. Материалы Международной научной конференции. – Ростов н/Д.: НМЦ «Логос», 2007. – С. 172–173.

ЭВОЛЮЦИЯ МОЛОДЁЖНОГО СЛЕНГА

Афанасьева А. Р., Коньков В. И.

Научный руководитель: Герасимова Е. Е.
РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

Молодёжный сленг, отражая реалии жизни мира молодых, приобретает всё большую популярность среди молодежи. Каждый использует сленг в своей жизни в различных ситуациях. По данным опроса среди студентов РязГМУ, в котором участвовало 66 человек (53 девушки и 13 молодых людей), 95,5% респондентов используют сленг в речи, соответственно, 4,5% не используют, причём 56,1% – часто, 39,4% – иногда.

Молодёжный сленг, как особая форма языка, идет в ногу со временем и реагирует на любые перемены в жизни страны и общества, отражая реалии жизни мира молодых. Меняются взгляды, вкусы, привычки молодёжи, а вместе с ними и её язык. Этим и обуславливается актуальность нашего исследования.

Объектом данного исследования является молодёжный сленг, затрагивающий сферы бытия, отношений с другими людьми, содержащий оценочные явления.

Цель работы – проследить эволюцию молодёжного сленга вышеназванной лексической группы.

Материал для изучения взят из живой речи, общения студентов РязГМУ, Толкового словаря молодёжного сленга, Толкового словаря русского сленга.

В ходе нашего исследования мы выделили наиболее активные по использованию сленговые единицы и составили синонимичные ряды, сформировавшиеся на протяжении нескольких десятилетий.

Хорошо – здоровско (1950-1960), железно (1960-1970), классно (1970), клёво (1970), обалденно, шоколадно, отпад (1990), супер (1990), суперски, круто (1990), улётно, офигенно, зашибись, ништяк, няшно (2010), кульно (2010).

Плохо – пшено (1960-1970), мрак, жесьть (2000), отстой (2000).

Юноша – чувак (1950 – 1960), перец, пацан, мачо, кент (1990), крендель, поцик, кекс, кун (2020).

Девушка – чувиха (1960), герла (1960-1970), клюшка (1990), тёлка, геря, чикса (2000), тян (2020).

Несомненно, что судьба данных сленговых слов и выражений неодинакова: одни полностью забыты, другие, преодолев временные границы, перешли в язык молодого поколения другого времени, некоторые появились совсем недавно.

С целью уточнения и получения более конкретной и детальной информации об эволюции сленгизмов было выделено несколько синонимичных сленговых рядов, в каждом из которых надо было выбрать слова, не используемые в речи, активно используемые в речи и вписать новые, которые употребляются в настоящее время в молодёжной среде.

Данный опрос был проведён среди студентов нашего университета, результаты представлены в виде диаграмм.

Обращает на себя внимание тот факт, что новые слова, обозначающие предметы быта, явления жизни, имеющие оценочный характер, источником которых ранее были фильмы, язык неформальных молодёжных течений, заимствования из английского языка, речи бандитов и рэкетиров практически не обнаружены.

В настоящее время приоритеты поменялись: нынешний век – это век интернета («комп», «виснуть», «клава», «яблоко», «Андрюша», «отстрелить» и т.д.) Стоит отметить, что всё-таки бóльшую часть современного молодёжного сленга представляют собой английские заимствования или сокращения от английских оригиналов: **хейт** (от англ. – *hate*- ненависть), **хасл** (от англ. – *hassle*- признание, успех), **трэш** (от англ. – *trash*-хлам, мусор). Такая активность англицизмов не случайна: тот, кто хорошо владеет иностранным языком, быстрее разберётся в «интернет-новинках» и освоит сленг Интернета, знание которого диктует век компьютеризации.

Говоря об английских заимствованиях, нужно отметить, что их первое использование началось в языке молодёжи 60-ых годов. Это был период Оттепели и Московского фестиваля молодёжи и студентов. Общение с иностранной молодёжью и подражание их образу жизни послужило стимулом к появлению англицизмов в языке советской молодёжи того времени. Как правило, это были производные от английских слов, например: **фазер** (от англ. – *father*), **шузы** (от англ. – *shoes*), **мани** (от англ. – *money*).

В результате проведённого нами исследования можно сделать выводы, что в молодёжной среде сленг используется достаточно активно. Он является подвижным и меняющимся, хотя есть и такие понятия (вещи), которые не подверглись особым изменениям, но их сленговые обозначения не остаются неизменными. В настоящее время молодёжный сленг испытывает активное влияние интернет-технологий и английских заимствований.

Литература:

1. Голованова, Д. С. Влияние интернет-сленга на речевую культуру современной молодёжи / Д. С. Голованова, И. Н. Якименкова. – Текст:

- непосредственный // Юный ученый. – 2019. – № 3 (23). – С. 1-3. (дата обращения: 27.02.2021).
2. Елистратов, В.С. Толковый словарь русского сленга / В.С. Елистратов // Издательство: АСТ-Пресс– М.: Серия: Настольные словари русского языка. – 2010 г. – С. 672.
 3. Никитина, Т.Г. Толковый словарь молодежного сленга / Т.Г. Никитина. – М.: АСТ, – 2003. –С.736.

ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЕ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Азизи Кхулуд

Научный руководитель: Федорова С. К.
РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

Вспышка COVID-19 в мире в конце 2019 г. привела к необходимости перехода в весеннем семестре 2020 г. всех вузов Российской Федерации на полностью дистанционное обучение студентов с использованием цифровых образовательных технологий. 17 марта 2020 г. Рязанский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова объявил о переводе студентов и профессорско-преподавательского состава на работу в новом формате.

Для понимания того, как студенты перестроились на новый формат работы, как часто в их работе возникают различного рода трудности и какие преимущества дает онлайн-обучение, было проведено наше исследование.

Для сбора данных использовался онлайн-опрос. Анкета была создана в сервисе Online Test Pad и включала в себя вопросы с возможностью как одиночного, так и множественного выбора ответа, а также ввода ответа в свободной форме. Студенты принимали участие в опросе добровольно. Ответы учитывались в анонимном режиме.

Опрос был проведен среди иностранных учащихся. В общей сложности в нем приняли участие 32 студента 1-3 курсов лечебного, стоматологического, фармацевтического, педиатрического факультетов, а также слушатели подготовительных курсов. В настоящее время все они находятся на дистанционном обучении, поскольку в условиях продолжающейся пандемии не имеют возможности приехать в Россию.

Мы выяснили, как студенты адаптировались к новым условиям. Для большинства (78%) процесс адаптации прошел достаточно успешно. Уровень мотивации к обучению в рамках дистанционной формы у почти 44% опрошенных не изменился, у 28% уменьшился, а у 22% он даже повысился.

На вопрос об отношении к электронному обучению и дистанционным образовательным технологиям 50% респондентов ответили, что удовлетворены процессом онлайн-обучения. Но при этом почти 22% студентов испытывают сложности.

Для дистанционного обучения основная часть участвовавших в опросе использует персональный компьютер или ноутбук (75%). Во время опроса 12% студентов сообщили о недостаточном владении компьютерными технологиями.

Учащимися были перечислены технические проблемы, с которыми они столкнулись в процессе дистанционного обучения. На первом месте – плохая скорость Интернета (53%). К сожалению, до сих пор далеко не во всех регионах имеется стабильный высокоскоростной Интернет. Только у 17% опрошенных не возникло проблем технического характера.

В процессе обучения в РязГМУ применяются различные дистанционные инструменты. Наиболее востребованными с начала перехода на обучение с применением цифровых образовательных технологий остаются онлайн-занятия в Skype, также активно используется Сайт Центра дистанционного обучения РязГМУ (СДО Moodle).

Существенным элементом образовательного процесса является взаимодействие преподавателя и студента. Полностью или частично удовлетворены деятельностью профессорско-преподавательского состава более 78% студентов. Чаще всего преподаватели используют в электронном обучении следующие формы работ: проведение видео-занятий, размещение учебных материалов, выдача и проверка заданий для самостоятельного выполнения, онлайн-тестирование.

Большинство участников анкетирования (63%) удовлетворены обеспечением учебного процесса учебно-методической и научной литературой и считают, что дистанционное обучение способствовало повышению их умения работать с различными источниками информации. При этом доля недовольных составила почти 22%. Сложно объяснить данный факт, так как все учащиеся имеют доступ к электронной библиотечной системе, также им доступны федеральные и иные образовательные онлайн-платформы, открытые ресурсы с образовательным контентом. Вероятно, не все студенты владеют методами поиска нужной литературы в Интернете.

12 студентов из опрошенных считают, что учебная нагрузка в период дистанционного обучения в целом увеличилась, еще для 12 – не изменилась, а 8 заявили об уменьшении нагрузки.

Во время опроса студенты перечислили трудности, с которыми они столкнулись в процессе дистанционного обучения:

- возникают технические проблемы и перебои с интернетом;
- сложно удерживать внимание при просмотре видеолекций;
- смущает, когда преподаватель просит включить веб-камеру;
- сложно учиться в домашней обстановке;
- сложно сосредоточиться при самостоятельном изучении материала;
- сложно задавать вопросы преподавателю и уточнять непонятное в онлайн-формате.

Особенно тяжело в онлайн-формате учиться тем, кто не успел приобрести достаточного опыта обучения в университете оффлайн, – первокурсникам. Им сложнее концентрироваться при самостоятельном изучении материала, в том числе при просмотре видео-лекций, изучении онлайн-курсов. Труднее отвечать на вопросы преподавателя или задавать уточняющие вопросы на занятиях онлайн.

В целом из всей группы респондентов почти 35% считают, что качество дистанционного образования ниже традиционного. Интересно, что при ответе на вопрос об удобстве дистанционного обучения не было обнаружено преобладающего мнения. При выборе возможного варианта обучения более 31% студентов выбрали ежедневное очное обучение, а 25% респондентов выбрали посещение университета с возможным использованием в небольшом объеме электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

Среди плюсов обучения в дистанционном режиме лидирует низкий риск заражения инфекцией (81% опрошенных). Также студентам нравится использование современных технологий обучения, возможность повторно посмотреть видеозаписи и скачать материалы лекций и презентаций, легкость обновления содержания и возможность архивации старого материала, обучение в комфортной и привычной обстановке.

Благодаря современным технологиям процесс обучения не прерывается, но даже становится более разнообразным. Преподаватели и студенты в целом оказались способны быстро перестроиться и адаптироваться к новым реалиям и продолжить процесс обучения.

Литература:

1. Ахренов, В. Н., Ахренова, Н. А., Белоус, Е. Ю. Дистанционное обучение-2020 и проблемы кибер-социализации участников образовательного процесса / В.Н. Ахренов, Н.А. Ахренова, Е.Ю. Белоус // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2020. – № 3. – С. 6-14. DOI: 10.18384/2310-7219-2020-3-6-14 (дата обращения: 20.03.2021).
2. Колесникова, А. А., Колесников, О. Л., Синицкий, А. И., Шишкова, Ю.С. Оценка удовлетворенности студентов в условиях дистанционного образования / А.А. Колесникова, О.Л. Колесников, А.И. Синицкий, Ю.С. Шишкова // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 4.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=30068> (дата обращения: 20.03.2021).
3. Костюшина, Ю.И., Корнева, Г.В. Компьютерные технологии как средство профессионально ориентированного обучения русскому языку как иностранному (на примере электронного учебного пособия) // Интерактивные методы преподавания русского и иностранных языков: коллективная монография. – Москва: Издательство РУДН, 2016. – С. 104-108.
4. Кхулуд, А., Федорова, С.К. Адаптация иностранных студентов к образовательному пространству России / А. Кхулуд, С.К. Федорова // Сборник тезисов всероссийской студенческой научно-теоретической конференции с международным участием «Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы» / под ред. И.А Сучкова. – Рязань, 22.03.2019 – С. 126-128.
5. Сидорова Л. В., Крупская Ю. В. Плюсы, минусы и перспективы онлайн-образования / Л.В. Сидорова, Ю.В. Крупская // Профессиональное образование и рынок труда. – 2020. – № 2. – С. 87-88. – DOI: 10.24411/2307-4264-2020-10229 (дата обращения: 20.03.2021).

6. Шишканова, Ж. С., Федорова, С. К. Современные подходы в преподавании русского языка как иностранного студентам медицинского вуза (на примере использования интерактивных методов и информационных технологий) / Ж.С. Шишканова, С.К. Федорова // Материалы ежегодной научной конференции Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова / редкол.: Р.Е. Калинин, В.А. Кирюшин, И.А. Сучков; ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России. – Рязань: РИО РязГМУ, 2016. – С. 201-202
7. Korneva, G.V., Kostyushina, Y.I., Kim, Z.M., Kozlova, L.V., Goncharova, T.V. INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF INTER-FACULTY SUBJECT OLYMPIAD IN THE RUSSIAN LANGUAGE AND CULTURE OF SPEECH // Astra Salvensis. – 2018. -Т. 6. – С. 617-624.

СЕТЕВОЙ ЭТИКЕТ

Нилов А. А.

Научный руководитель: Сомова М. В.
РГУ имени С.А. Есенина, Рязань

Несмотря на новизну феномена виртуального общения через интернет в истории человечества, нельзя сказать, что люди научились грамотно им пользоваться. Это показал недавний случай в Волгограде, где ссора в родительском чате переросла в нападение и убийство одного из собеседников [1]. А учитывая обстоятельства, из-за которых нам приходится проводить в Сети огромное количество времени, можно говорить о необходимости воспитания культуры общения в Сети, то есть сетевого этикета.

Термин «сетевой этикет» (или «нетикет») означает «свод правил, регулирующих вербальное и невербальное поведение пользователей интернета. Это один из способов формирования лингвокультуры языковой личности в электронной среде коммуникации, который сознательно и добровольно вырабатывается и поддерживается самим виртуальным социумом» [9].

Данная мысль не нова: изначально слово появилось в эхоконференциях FIDO в середине 1980-ых годов [9]. Кроме того, существует книга Вирджинии Ши под названием «Нетикет», написанной в 1994 году и переведённой в онлайн в 1997 [11]. Здесь автор пишет о 10 «золотых правилах» Нетикета:

1. В речевой коммуникации принимают участие реальные люди, обладающие эмоциями и чувствами, а также возможностью сохранять вашу переписку и активность в Сети. Мы всецело понимаем и разделяем эту позицию, однако нельзя не отметить, что во время написания этого правила ещё не были широко распространены, например, голосовые помощники или страницы нереальных персонажей. В этом свете интересна новость [3] о девушке, которая считает, что невольно стала прототипом одноимённого персонажа видеоигры. У последнего есть своя страница, например, в социальной сети Instagram [6].

2. Вести себя в интернете так же, как вы ведёте себя в реальности, стараясь соблюдать этикет и не нарушать законы.

3. Знать о существовании различий между разнообразными сегментами Сети: обсуждение слухов в группе какого-нибудь ток-шоу и в дискурсе журналистики, основанной на фактах, может привести к разным результатам. Стоит также учитывать культурные особенности участников коммуникации.

4. Ценить время окружающих, т.к. мы живём в обществе, где человек сталкивается с огромным потоком информации, важной и нет. Это особенно касается электронной почты. Если же на каком-либо ресурсе или в группе есть список часто задаваемых вопросов, то можно с ними ознакомиться и не писать зря.

5. Сохранять лицо в Сети очень важно, поскольку не факт, что вас будут судить по вашей внешности, одежде или возрасту, но по вашей речи обязательно. Грамматические и фактологические ошибки, использование грубой или обценной лексики могут создать вам весьма неприглядный портрет.

6. Делиться знаниями, если кто-то спрашивает. Вирджиния Ши подчёркивает, что одной из причин появления Интернета является потребность в обмене информацией. Хотя раньше в этом были заинтересованы преимущественно учёные, сейчас этим занимается почти каждый пользователь. Если вы получили несколько разных ответов на вопрос, то соберите их вместе в одном тексте и оформите в одном посте.

Если же вы выкладываете своё или чьё-то оригинальное исследование или другое содержимое, следует очень серьёзно отнестись к вопросу авторского права. В настоящий момент – это очень важная проблема, особенно для тех людей, которые занимаются творчеством и выкладывают свои произведения на интернет-площадках. Например, автора 10-часового видео, состоящего из «белого шума», обвиняют 5 разных источников в нарушении авторского права [4]. По словам Себастьяна Томчака, от него хотят не удаления записи, но части денег от просмотров, которых он на самом деле не зарабатывает с этого.

7. Не допускать конфликтов и не ввязываться в них. Никто не против простого эмоционального высказывания, но нельзя, чтобы оно становилось «флеймом» – «спор ради спора», как пишет Т.А. Воронцова [7]. При этом необходимо различать понятия «троллинг» и «флейминг» – речевую провокацию с целью создания конфликта и сам жаркий спор. Очень часто эти явления можно наблюдать в комментариях к различному содержимому интернет-ресурсов, а не только в чатах.

8. Уважать личную жизнь других людей. Чтение чужих электронных писем и сообщений без ведома и разрешения в итоге отразится не только на взаимоотношениях с друзьями и близкими, но и на работе. В доказательство этого Вирджиния Ши пишет об одном корреспонденте газеты «Лос-Анджелес Таймс», который потерял своё место в московском бюро из-за чтения писем коллег [11].

9. Не злоупотреблять своими возможностями и знаниями. Само их наличие не даёт вам права использовать их во вред и, например, читать те же самые письма, являясь системным администратором.

10. Быть снисходительными к ошибкам других пользователей. Все мы когда-то учились общаться по Сети, иногда лучше не исправлять кого-то у всех на виду, особенно, если оплошность не имеет большого значения. Нельзя высокомерно или самодовольно самоутверждаться за счёт неудач других. Порой люди просто не знают альтернатив. Вполне естественно также, что, например, яркое эмоциональное высказывание, написанное на скорую руку, может содержать орфографические ошибки.

«Наличие у вас хороших манер ещё не даёт вам право исправлять остальных» [2].

Кстати, существует феномен «граммар-наци» [8]. Это пользователи-пуристы в вопросе языка, которые объявляют «войну ошибкам». Изначально движение возникло на Западе в начале 2000-ых годов и имело лишь просветительские цели, но в России их коллеги отличаются речевой агрессивностью. Это подтверждают такие их изречения как «Правописание или смерть», «Автора текста в граммарваген», «Учи(те) матчасть». Также следует упомянуть и создание так называемого «Расстрельного грамматического списка» – словаря, составленного не-лингвистами и выполняющего функцию стёба (так, в списке ошибок указали цитату из пьесы А.П. Чехова «Свадьба» – «Они **хочут** свою образованность показать и всегда говорят о непонятном»). Цель русских граммар-наци – «повышение уровня грамотности населения социальной сети, в том числе и того, которое не подписано на паблик». Обычно они исправляют неточности других публично, попутно превращая диалог в жаркий спор. Другими их отличительными чертами являются нежелание идти на компромисс и неумение признавать свои ошибки.

Мы бы хотели также обратить внимание на пирамиду аргументов Пола Грэма (PaulGraham), созданную на основе его же эссе [10], где аргументы расположены в порядке возрастающей силы:

- оскорбление,
- переход на личности,
- критика формы написанного текста,
- противопоставление без доказательств, контраргумент,
- опровержение тезиса
- опровержение общей идеи.

Знание элементов этой пирамиды поможет улучшить коммуникацию между пользователями во время различных обсуждений и распознать ценность того или иного фрагмента текста, а также уровень культуры его автора.

Мы считаем, что воспитание сетевого этикета является важной проблемой общества. Поведение человека в реальности отражается в виртуальности. Но если в первом случае мы можем ограничивать себя (или нас ограничивают другие), то в Сети некоторые ощущают отсутствие последствий, например, за грубую лексику.

Важно не столько вводить законы, которые заставляют различные платформы удалять сомнительные материалы, сколько воспитывать в людях уважение к другим и к их мнению. Было бы продуктивно давать учащимся

возможность имитировать различные ситуации сетевого общения (создать, например, изолированную платформу с возможностью публикации чего-либо и комментирования этого).

Литература:

1. Смерть в чате: Почему ссора в родительском чате закончилась убийством// Российская газета <https://rg.ru/2020/11/04/pochemu-ssora-v-roditelskom-chate-zakonchilas-ubijstvom.html>
2. "Доброго времени суток", "спс" и "Вы". Правила цифрового этикета// РИА Новости <https://ria.ru/20200420/1570200759.html>
3. СтримершаLeagueofLegends уверена, что стала прототипом Серафины // Игромания[https://igromaniaru.turbopages.org/igromania.ru/s/news/99788/Strimer sha_League_of_Legends_uverena_chno_stala_prototipom_Serafiny.html](https://igromaniaru.turbopages.org/igromania.ru/s/news/99788/Strimer_sha_League_of_Legends_uverena_chno_stala_prototipom_Serafiny.html)
4. Создателя 10-часового видео с «белым шумом» обвинили в нарушении авторского права// Meduza<https://meduza.io/news/2018/01/06/sozdatelya-10-chasovogo-video-s-belym-shumom-obvinili-v-narushenii-avtorskogo-prava>
5. Антипов, А. Г., Краснова, И. В. Нормы виртуального общения в дискурсе русскоязычных чатов / А. Г. Антипов, И. В. Краснова // Вестник Томского государственного университета, 2012 <https://cyberleninka.ru/article/n/normy-virtualnogo-obscheniya-v-diskurse-russkoyazychnyh-chatov/viewer>
6. Подгорная, Е. А., Демиденко, К. А. Лингвистические характеристики интернет-чатов как вида коммуникации / Е. А. Подгорная, К. А. Демиденко // Концепт, 2014 <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskie-harakteristiki-internet-chatov-kak-vida-kommunikatsii/viewer>
7. Воронцова, Т. А. Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации / Т. А. Воронцова // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология», 2016 <https://cyberleninka.ru/article/n/trolling-i-fleyming-recheyaya-agressiya-v-internet-kommunikatsii/viewer>
8. Ефремов, В. А. Граммар-наци: речевая агрессия и наивная лексикография / В.А. Ефремов // ScienceforEducationToday, 2015 <https://cyberleninka.ru/article/n/grammar-natsi-recheyaya-agressiya-i-naivnaya-leksikografiya/viewer>
9. Карабань, Н. А., Дикарева, А. В. Сетикет, или правила речевого поведения в сети Интернет / Н. А. Карабань, А. В. Дикарева // Филология: научные исследования, 2018 <https://cyberleninka.ru/article/n/setiket-ili-pravila-rechevogo-povedeniya-v-seti-internet/viewer>
10. Пол Грем. Как правильно возражать <http://www.paulgraham.com/disagree.html>
11. Вирджиния Ши. Нетикет <http://www.albion.com/netiquette/book/0963702513p4.html>; <https://www.instagram.com/seradotwav/> (профиль героини).

ОРГАНИЗАЦИЯ ОНЛАЙН-МЕРОПРИЯТИЙ ВО ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА

Семенова Л. В.

Научный руководитель: Кашаев А. А.
РГУ имени С.А. Есенина, Рязань

2020 год привнес значительные изменения во все аспекты жизни общества. После введения мер по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции дистанционный труд и онлайн-обучение пережили решительный подъем, так как большое число организаций перевели сотрудников в режим удаленного доступа. Многие учебные заведения перешли в онлайн-формат обучения [2, с.23] Так, с марта 2020 года вся деятельность РГУ имени С.А. Есенина до сих пор ведется в вышеуказанном формате.

Переход вуза на дистанционный режим работы также повлек за собой изменения и в сфере внеучебной деятельности [1, с.50]. Как следствие, Студенческий совет РГУ имени С.А. Есенина, являющийся представительным и координирующим органом студентов, начал изучение и внедрение новых методов взаимодействия, а именно:

- **Онлайн-школы:** с 2018 года в вузе на постоянной основе проводятся образовательные школы: «Школа Студенческого совета РГУ имени С.А. Есенина», «Школа тьюторов РГУ имени С.А.Есенина» и т.д. В 2020 году данные школы проводятся в онлайн-формате.

- **Онлайн-конференций:** встречи со студентами, заседания комиссий Студенческого совета вуза также проводятся онлайн.

- **Онлайн-мероприятий:** в 2020 году множество ежегодных мероприятий («Посвящение в студенты», «Неделя творчества», Интернациональный лагерь «InterPolyanka») проводились дистанционно.

Поддержка функционирования системы внеучебной деятельности вуза, реализация ежегодных мероприятий в новом формате сформировали определенный багаж знаний и опыта, который описан в данной статье.

В качестве примера организации онлайн-мероприятий во внеучебной деятельности разберем мероприятие «Неделя творчества» РГУ имени С.А. Есенина. «Неделя творчества» проводится в вузе с 2018 года и направлена на всестороннее развитие студентов. Она представляет собой ежедневные мастер-классы от ведущих экспертов Рязанской области. Данное мероприятие имеет большую вовлеченность студентов (см. рис. 1) и высокие количественные показатели. Уже с 2018 года удалось провести более 50 мастер классов с различной творческой тематикой.

Вследствие изменения режима обучения в 2020 году данное мероприятие проводилось в онлайн-формате. Выделим алгоритм реализации онлайн-мероприятия:

- 1. Предварительная подготовка.** На данном этапе происходит: формирование организационной группы, разработка плана мероприятия, выбор

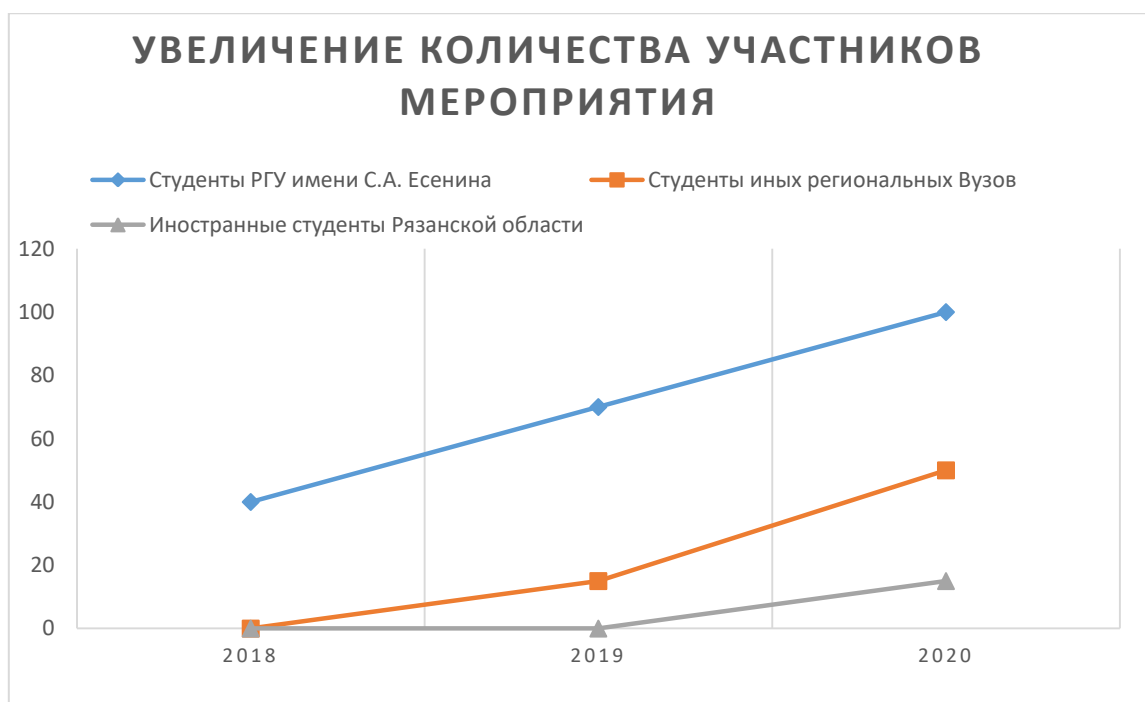

Рисунок 1 – Увеличение количества участников «Недели творчества» по годам

тем мастер-классов и подбор экспертов, подготовка необходимого оборудования для видеозаписи, написание технических заданий и сценариев, подготовка графика съемок и проведение съемок тематических мастер-классов.

2. Предварительный старт. На данном этапе реализуется пиар-кампания мероприятия, происходит онлайн-запись на мастер-классы.

3. Непосредственная реализация. Данный этап включает в себя публикации видеоматериалов с тематическими мастер-классами на выбранную площадку во всемирной сети Интернет и транслирование материала студентам.

4. Организация обратной связи. На завершающем этапе организуется обратная связь от участников и организаторов мероприятия.

Проведение мероприятий в соответствии с вышеуказанным алгоритмом в условиях самоизоляции помогло решить ряд организационных проблем, уменьшить бюджет мероприятия, увеличить масштаб реализации и привело к следующим результатам (см. табл. 1):

Таблица 1 – Количественные показатели мероприятия «Неделя творчества» РГУ имени С.А. Есенина

Показатель	2018 год	2020 год	Результат
Количество мастер-классов	14	28	Увеличен в 2 раза
Количество студентов-участников	40	140	Увеличен в 3,5 раза
Количество вузов-участников	1	5	Увеличен в 5 раз
Количество задействованных экспертов	14	25	Увеличен в 1,8 раза
Количество задействованных языков	1	2	Увеличен в 2 раза

Как следствие оценки полученных результатов, можно сделать вывод, что проведение мероприятий в онлайн-формате помогает увеличить охват

аудитории, улучшить восприятие информации (адресант может просмотреть видеоматериалы в любое время и в любом месте), увеличить языковое разнообразие, сформировать площадку для межкультурного взаимодействия и уменьшить бюджет мероприятия.

Литература:

1. Воевода, Е. В. Коммуникация и взаимодействие в цифровом образовании / Е.В. Воевода // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2019. – Т. 8. – № 3. – С. 49-52.
2. Лобова, С. В., Панькина, Е. В. Онлайн-курсы: принять нельзя игнорировать / С. В. Лобова, Е. В. Панькина // Высшее образование в России. – 2021. – №1. – С. 23-35.

Раздел 7

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ИЗЛОЖЕНИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА В УСЛОВИЯХ ЯЗЫКОВОГО БАРЬЕРА ПРИ СМЕШАННОЙ ФОРМЕ ОБУЧЕНИЯ (ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ЛОЯНСКОЙ ПРОГРАММЫ)

Русецкая А. М. Хао Юэ
БГПУ, Минск, Республика Беларусь

В условиях расширения информационного пространства современного образовательного процесса перспективным направлением является развитие межкультурных коммуникаций в смешанных формах обучения с использованием IT-технологий.

Проявлением данной тенденции явилось соглашение между Белорусским государственным педагогическим университетом имени Максима Танка (Республика Беларусь, г Минск,) и Лоянским педагогическим университетом (КНР, пров. Хэнань, г. Лоян) о создании и реализации образовательной программы подготовки будущих учителей музыки, ритмики и хореографии. Программа была инициирована факультетом эстетического образования БГПУ. Программой предусмотрено обучение китайских студентов профессии в Лоянском университете в течение первых двух лет, затем на протяжении последующих двух лет – в БГПУ. При этом образовательный процесс организован в смешанной (дистанционно-аудиторной) форме посредством обучающих информационно-коммуникативных технологий с пребыванием студентов в Лояне и в Минске.

Общепедагогическая подготовка будущих учителей осуществляется соответствующими кафедрами факультета социально-педагогических технологий. Согласно учебному плану специальности, в число осваиваемых студентами образовательных модулей входит учебная дисциплина «Педагогика», раздел «Педагогические технологии». Освоение данной дисциплины направлено на овладение студентами теоретическими и методическими основами практического применения современных дидактических и воспитательных технологий в субъект-субъектной парадигме образовательного процесса в соответствии с требованиями образовательного стандарта высшего образования первой ступени. Технологическая компетентность учителя является компонентом профессиональной компетентности педагога, который направлен на повышение эффективности и качества педагогической деятельности [1]. Усвоение содержания данной дисциплины представляет ряд трудностей в условиях языкового барьера, который имеет место в процессе обучения китайских студентов на русском

языке. В то же время программа учебной дисциплины предполагает овладение студентами достаточно сложными системными взаимосвязями и отношениями изучаемых объектов в контексте педагогического знания. Так, студенты должны уметь организовывать целостный образовательный процесс с учетом современных образовательных технологий и педагогических инноваций, уметь использовать основные формы организации, средства, методики, технологии обучения и воспитания, включая информационно-коммуникационные технологии. Данный уровень компетенций предполагает понимание сущности и теоретико-практических основ технологизации образовательного процесса, знание авторских методик и современных подходов в их применении при проектировании уроков и воспитательной работы, умение использовать ИТ-технологии для активизации процесса обучения [3].

Данный процесс предполагает ментальное структурирование, систематизирование, усвоение и закрепление информации познавательного характера в сознании будущих специалистов в виде целостной системы знаний, умений и навыков в структуре профессиональных компетенций.

Комплекс проблем может быть представлен следующим образом:

1. *Когнитивные процессы в сфере учебной деятельности осуществляются на иностранном языке.* Существует объективная вероятность неточности осмысления содержания понятий, различных сторон существования объекта познания в их иерархичности и взаимообусловленности, выделения и отличия главного от второстепенного. Данное обстоятельство может стать причиной деформации и искажения результата познания и итогового продукта познавательной деятельности. Методика подачи объяснительно-иллюстративного материала в условиях дистанционного обучения должна обеспечить условия для точного структурированного усвоения студентами понятийно-категориального аппарата в системе содержания учебного материала на языке обучения. Кроме того, студентам необходимо располагать инструментальной опорной системой для текущей самопроверки в процессе усвоения содержания онлайн-лекции и своевременного уточнения воспринимаемого материала.

2. *Студенты владеют языком обучения на неодинаковом уровне.* Таким образом, имеют место различия в темпе, а также в объеме и полноте усвоения содержания учебного материала. Соответственно, имеет место неодинаковое продвижение студентов группы в освоении учебной дисциплины, что влияет на построение лекционного изложения, а именно, его логику, последовательность, количество и характер обращения повторения к изученному материалу и др.

3. *Дистанционная форма обучения обуславливает специфический характер обратной связи в ходе реализации различных аспектов и уровней изложения и усвоения учебного материала.* Так, студенты не всегда имеют возможность вовремя и при необходимости задать вопрос и получить ответ в ходе лекционного изложения. Это связано с необходимостью дополнительного времени для формулирования вопроса на иностранном языке и одновременной организацией обращения в опосредованных условиях не прямой коммуникации. Следовательно, есть тенденция накопления неуточненных компонентов содержания, которая может провоцировать пробелы в знаниях.

4. *Опосредованность педагогического взаимодействия техническими средствами в процессе дистанционного обучения создает неравные возможности студентов в обеспечении предметно-пространственной материальной среды как одного из факторов эффективности данного процесса.* Проблема заключается не столько в уровне владения студентами современными информационными технологиями, сколько в мощности персональных компьютеров, а также качестве рабочих мест и условий для учебной деятельности вне учебных аудиторий. Значение имеет техническое качество оригинальных обучающих программ или их версий, которые могут быть установлены на персональных компьютерах. Недостаточный уровень качества программных версий и компьютерных моделей, которыми могут располагать некоторые пользователи, качество и скорость интернета могут вызвать прерывание трансляции, помехи при одновременном подключении микрофонов и др.

С учетом вышеописанных проблем нам были поставлены следующие задачи, решение которых направлено на оптимизацию обучающего взаимодействия со студентами в условиях языкового барьера при организации образовательного процесса в рамках реализации Лоянской программы.

1. Создать дополнительные условия для оптимизации когнитивных процессов познавательной учебной деятельности студентов в условиях языкового барьера.

2. Разработать методическую систему обучающего дистанционного взаимодействия со студентами на лекционных и семинарских занятиях.

3. Предусмотреть наличие возможностей для овладения студентами способами профессионального мышления в системе языка обучения.

4. Разработать технологические приемы для осуществления обратной связи с учетом объективных возможностей.

Для решения данных задач нами были определены приемы и способы организации обучающего взаимодействия со студентами посредством облачной коммуникативной платформы Zoom, которые позволили в значительной степени снизить возможные риски и способствовали созданию комфортной психологической атмосферы на учебных занятиях. Интерактивное взаимодействие со студентами с использованием IT-технологий, помимо организационной цели, способствует наглядному обучению студентов применению данных технологий в образовательном процессе и формированию у них соответствующих знаний, умений и навыков в соответствии с содержанием учебной дисциплины «Педагогические технологии» [2].

Прежде всего, мы создали необходимые условия для обеспечения восприятия и осмысления студентами понятийного аппарата, системности и структурности изучаемых явлений и фактов во время лекционного изложения материала. Для этого устное изложение сопровождается структурированной знаковой визуализацией каждого смыслового компонента изучаемого объекта. При построении ментальной визуализации используется цвет, шрифт, пространственное расположение вербально-логических единиц лекционного текста на слайде мультимедийной презентации.

На каждом слайде размещен опорный конспект в виде структурированного текста, в котором представлено целостное завершенное логическое умозаключение.

Тем не менее, вследствие дистанцированного взаимодействия в условиях языкового барьера мы не можем быть полностью уверены в необходимом уровне результативности первичного восприятия лекционного материала студентами непосредственно во время занятия. Поэтому разработанный нами мультимедийный опорный конспект мы отправляем студентам заранее по электронной почте для предварительного ознакомления. Наиболее оптимальным периодом для ознакомления с материалом мы считаем приблизительно 2 дня. Это время является достаточным для того, чтобы студент мог осуществить первичное восприятие материала с удобной для него скоростью и в соответствии с индивидуальным уровнем владения языком обучения. Таким образом, непосредственное изложение лекционного материала на занятии мы частично переводим из области первичного восприятия в область усвоения и закрепления знаний, то есть, на второй этап познавательной деятельности.

Лоянская программа предусматривает организацию процесса обучения студентов на русском языке. Тем не менее, учитывая сложность учебного материала и необходимость точного понимания и усвоения его ключевых понятий и категорий, мы частично используем включение текста на китайском языке в опорный конспект лекционных занятий. Для обеспечения надлежащего качества образовательного процесса в системе международного сотрудничества китайский текст подготовлен непосредственным носителем языка, специалистом в области теории и методики обучения и воспитания, магистрантом факультета социально-педагогических технологий.

На основе Лоянской программы разработан и внедрен в образовательный процесс проект методического обеспечения преподавания учебной дисциплины «Педагогические технологии» для китайских студентов на русском и китайском языках. Такой способ преподавания в значительной степени позволяет повысить качественный уровень усвоения знаний студентами. Частичное использование китайского текста в опорном конспекте снижает вероятность упущения студентами важной информации познавательного характера, способствует логике и последовательности усвоения содержания, и отсутствию пробелов в знаниях в условиях языкового барьера (рис. 1).

Рисунок 1. Методическое обеспечение обучения в условиях языкового барьера

Дублирование смыслообразующих фрагментов учебного текста на родном языке способствует также универсализации научных понятий и категорий в системе профессионального мышления будущих педагогов. Кроме опорного конспекта, мы использовали интерактивный метод проведения семинарских занятий в форме круглого стола. Данный метод целесообразно использовать на занятиях обобщения изученного материала. Студентам предоставляется возможность обсуждения вопросов семинара на обоих языках по выбору. Было отмечено, что студенты выбирают русский и китайский язык в равной степени. Таким образом, на занятии практически реализуется снятие языкового барьера в профессиональном общении.

Оформление текста осуществлено следующими образом:

- текст является кратким и лаконичным, в нем присутствуют только лексические единицы, имеющие смысловое значение; слова, отсутствие которых не меняет значения, исключаются;
- каждое предложение на слайде строится по одинаковой синтаксической схеме «подлежащее, сказуемое, определение, дополнение, обстоятельство (если есть)»;
- используется предельно возможное упрощение синтаксических и грамматических форм, полное отсутствие оборотов, сложносочиненных и сложноподчиненных предложений, избегание чередования времен;
- определения понятий и категорий представлены на отдельных слайдах, при этом важность их значения подчеркивается заголовком слайда;
- структурность и иерархичность взаимосвязанных компонентов изучаемого объекта выражены и показаны при помощи выделения цветом, шрифтом, маркерами, расположением строк и другими средствами;
- заголовок слайда указывает на место и значение воспринимаемого фрагмента информации в смысловом контексте изучаемого явления;
- текст расположен на нейтральном фоне, одинаковом для всей демонстрации для формирования привычного стимула восприятия (Рисунок 2)

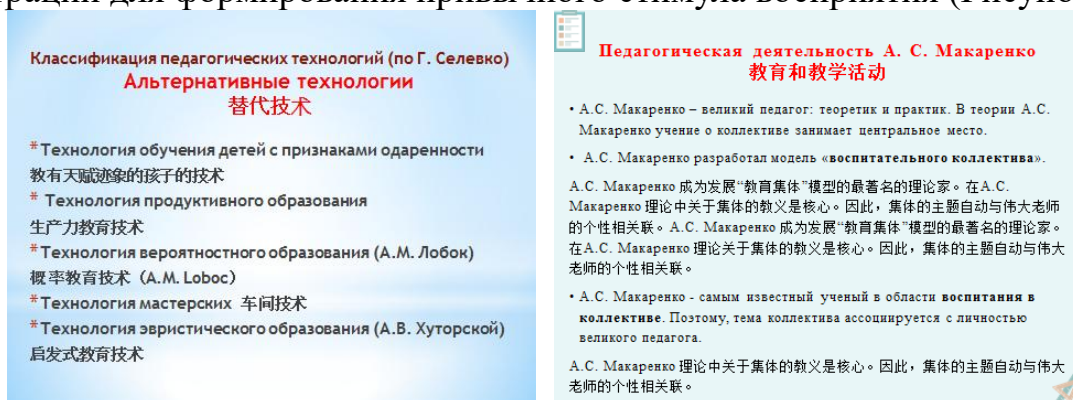

Рисунок 2. Оформление текстового материала

Визуальное оформление текста в соответствии с данными требованиями не только оптимизирует процесс обучения, но и способствует формированию у студентов умений и навыков работы с компьютерными средствами в соответствии с программой изучаемой дисциплины.

Количество слайдов в презентации соответствует количеству логических умозаключений лекционного текста и может насчитывать до 40 слайдов. Темп

демонстрации слайдов на экране строго соответствует темпу чтения лекции, который должен быть размеренным. В речи лектора соблюдаются: четкость дикции, плавность, смысловая расстановка с соблюдением знаков препинания, логические ударения. Для улучшения аудиовосприятия русской речи китайскими студентами следует придавать значение правильной и ясной речевой интонации, так как китайский язык является интонированным. Планируемый эффект достигается тем, что все, что студент слышит, он видит на экране в форме текста, визуализированного, схематизированного и структурированного посредством разнообразных средств. Таким образом, осуществляется опора на зрительную и слуховую функции с синхронизированием результатов зрительного и слухового восприятия. В процессе изложения материала лектор повторяет 2-3 раза отдельные наиболее значимые смысловые аспекты содержания материала. Устный вербальный комментарий слайда, разумеется, расширен преподавателем по сравнению с объемом визуализированного текста. Но при этом контекст объяснения и разъяснения материала обязательно должен логически включать формулировку, зрительно воспринимаемую студентом с экрана.

Как правило, мы используем минимальное включение в поле слайда картинок, фото и других изображений для того, чтобы избежать перегрузки восприятия при наличии значительного объема визуальной информации. По этой причине мы полностью исключаем использование анимационных элементов. Тем не менее, мы используем наглядные образы в соответствии с целесообразностью их демонстрации (Рисунок 3).

Рисунок 3. Демонстрация наглядных образов

Педагогическое взаимодействие на занятии посредством коммуникативной платформы Zoom как средства обучения создает дополнительные возможности для формирования у студентов практических умений и навыков использования ИТ-технологий в профессиональной деятельности. Для этого на занятиях мы активно используем общий чат, где студенты имеют возможность задать преподавателю уточняющие вопросы. В процессе освоения иностранного языка как средства познавательной учебной деятельности, как правило, развитие и понимание письменной речи опережает развитие навыков устной речи и аудирования. Студенты иногда испытывают неуверенность во владении устной речью и стесняются задать вопрос в микрофон, тем самым ограничивая свои возможности взаимодействия с преподавателем на

занятии. Поэтому с целью оптимизации времени и сил студенты предпочитают использовать чат. Мы идем навстречу пожеланиям студентов, так как полагаем, что для практического изучения языка как такового в учебном плане предусмотрены специальные занятия. Использование чата позволяет предъявлять студентам задания в удобном для них письменном виде, а также прикреплять текстовые документы для последующего выполнения заданий.

Представленный нами опыт изложения учебного материала в условиях языкового барьера является инновационным и в дальнейшем подлежит дальнейшей разработке и совершенствованию в образовательном процессе.

Литература:

1. Быстрыкова, Н.В. Информационные технологии в образовании: создание интерактивных средств Smart Notebook: лабораторный практикум: с электронным приложением на DVD-ROM / Н.В.Быстрыкова. – Минск: БГПУ, 2018. – 48 с.
2. Интернет-ресурсы в работе педагога: [пособие] / авт.-сост.: В. Н. Пунчик [и др.]. – Минск: Красико-Принт, 2010. – 176 с.
3. Сиренко, С.Н. Педагогика [Электронный ресурс]: учеб.-метод. комплекс / С.Н. Сиренко, О.Л. Жук, Л.Н. Воронцовская и др. – Минск : Белорус. гос. пед. ун-т, 2020. – Режим доступа: <https://bspu.by/moodle/course/index.php?categoryid=245>

ДЕЛОВЫЕ КУЛЬТУРЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ

Ревкова Е. А.

Научный руководитель: Костинова Л. П.
РГУ имени С.А. Есенина, Рязань

В условиях глобализации в современном мире возникают сложные задачи в сфере международных отношений. Понимание деловых культур является одним из важнейших условий объективной оценки мировых событий. Для будущих специалистов в области международных отношений необходимо не только владеть иностранным языком на высоком уровне, но и понимать различия в культурах мировых наций. «В контексте поликультурного образования воспитание культуры межнационального общения осуществляется как неотъемлемая часть духовной культуры, основанной на гуманистических ценностях. Поликультурное образование базируется как на знании, понимании и уважении своей собственной культуры, так и на позитивном отношении к национально-культурным ценностям других народов», – отмечает Л. П. Костинова [6, с. 19].

Целью статьи является анализ результатов эксперимента по определению уровня понимания деловых культур студентами-международниками. К задаче эксперимента относится определение уровня понимания деловых культур студентами-международниками.

В ходе исследования были использованы теоретические методы исследования: анализ научной литературы, связанной с такими темами, как деловые культуры (Д. Т. Кожоголова [3], Е. Н. Кондратьева [4]), классификации культур (Г. Ф. Хофстеде [9], [10], Р. Д. Льюис [7]), поликультурность (Л. П. Костикова [5]), межкультурной компетентности (Е. В. Воевода, Е. Н. Махмутова [8]), гуманизация образования (А. Ю. Белогуров [1]). Также были использованы эмпирические методы исследования, такие как тестирование и анкетирование. В эксперименте приняли участие студенты-международники первого курса (шестьдесят три человека) РГУ имени С.А. Есенина. Эксперимент проводился на английском языке.

Специалист в области международных отношений, лингвист и культуролог Ричард Д. Льюис считает, что «...явление [культурного разнообразия] таит богатства, изучение которых может принести неизмеримую пользу не только тем, что расширит наш кругозор, но и тем, что повысит эффективность наших стратегий деловой деятельности» [7]. Он внес большой вклад в изучение вопросов межкультурной коммуникации. Ричард Д. Льюис разделяет все мировые культуры на три типа: моноактивные, полиактивные и реактивные. Моноактивные культуры характеризуются тем, что их представители заранее планируют свою жизнь, составляют расписание и стараются все делать вовремя. Представители полиактивных культур привыкли выполнять несколько действий одновременно. Они не очень пунктуальны и часто не доводят дела до конца. Что касается представителей реактивных культур, они считаются самыми лучшими собеседниками. Они умеют молча, спокойно слушать. Свою жизнь они не планируют согласно строгому плану, а часто полагаются на обстоятельства. Голландский ученый Геерт Ф. Хофстеде предложил другую типологию культур. Он разделяет мировые культуры по следующим параметрам: индивидуализм – коллективизм; дистанция власти; приемлемость неопределенности; мужественность – женственность (маскулинность – фемининность); временной горизонт ориентации на будущее.

Результаты эксперимента. Студентам предложили выполнить тест, в котором нужно соотнести культуры и их характеристики. Для составления теста использовались классификации культур Р. Д. Льюиса и Г. Ф. Хофстеде. Результаты прохождения теста указаны в Таблице 1.

Таблица 1

Уровень понимания деловых культур студентами-международниками

Низкий уровень количество обучающихся чел. (%)	Средний уровень количество обучающихся чел. (%)	Высокий уровень количество обучающихся чел. (%)
31 чел. (49 %)	27 чел. (42%)	5 чел. (9%)

Таким образом, большинство обучающихся показали низкий и средний уровни понимания деловых культур. В условиях расширения международного сотрудничества в различных сферах жизни необходимо проводить со студентами-международниками занятия по изучению характеристик различных культур и наций, а также их обычаев и традиций. С целью повысить уровень

понимания деловых культур студентами-международниками на занятиях по иностранному языку можно использовать материалы по страноведению и культуре народов не только изучаемого языка, но и материалы, содержащие информацию о других странах и народах, проживающих в них. Межкультурная коммуникация является особой формой коммуникации, в ходе которой обязательно нужно учитывать культурные ценности ее представителей, поскольку у каждой культуры есть свои ценности и особенности.

Литература:

1. Белогуров, А. Ю. Формирование поликультурной образовательной среды региона как основной фактор гуманитаризации образования / А. Ю. Белогуров // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2003. – №6. – С. 95-103.
2. Карпов, В. В. Формирование профессиональных и личностных качеств студентов-международников как основы профессиональной идентичности / В. В. Карпов, Е. В. Воевода // Современное педагогическое образование. – 2018. – №1. С. 89-94.
3. Кожогулова, Д. Т. Деловая культура как специфический вид общей культуры / Д. Т. Кожогулова // Вестник Дипломатической академии Министерства иностранных дел Кыргызской Республики имени Казы Дикамбаева. – 2017. – №8. – С. 129-138.
4. Кондратьева, Л. Н. Деловое общение и деловая культура менеджера социально-культурной сферы / Л. Н. Кондратьева // Глобальный научный потенциал. – 2019. – № 5 (98). – С. 103-105.
5. Костикова, Л. П. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку в контексте поликультурности / Л. П. Костикова // Проблемы преподавания профессионально-ориентированного иностранного языка в вузе. – 2017. – С. 44-46.
6. Костикова, Л. П. Профессиональная подготовка педагога в свете гуманизации образования: монография / Л. П. Костикова. – Рязань: Изд-во Коняхин А. В., 2017. – 134 с.
7. Льюис, Р. Д. Деловые культуры в международном бизнесе: От столкновения к взаимопониманию / Р. Д. Льюис; пер. с англ. Т. А. Нестика. – 2. изд. – М.: Дело: Акад. нар. хоз-ва при Правительства Рос. Федерации, 2001. – 446 с.
8. Махмутова, Е. Н. Специфика факторной структуры межкультурной компетентности студентов международного профиля в гендерном аспекте / Е. Н. Махмутова, А. А. Чуганская, Е. В. Воевода // Российский психологический журнал. – 2020. – №17 (3). – С. 60-75. DOI: <https://doi.org/10.21702/rpj.2020.3.5>.
9. Hofstede, G. Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values Administrative / G. Hofstede // Science Quarterly: Johnson Graduate School of Management, Cornell University. – 1983. – No 28 (4). – P. 625–629.
10. Hofstede, G. Cultures and organizations: software of the mind intercultural cooperation and its importance for survival / G. Hofstede, G. J. Hofstede, M. Minkov— New York: Johanneshov: MTM, 2017. – P. 525-546.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПОЭЗИИ С.А. ЕСЕНИНА НА ЗАНЯТИХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Мальченко А. О.

Научный руководитель – Костикова Л. П.
РГУ имени С. А. Есенина, Рязань

Россия является многонациональным государством, в котором проживает несколько десятков различных народов. Россиянин с самого рождения находится в поликультурной среде, где социокультурная ситуация требует от него толерантного отношения. Неотъемлемой частью социализации является отнесение себя к родной культуре, знание родного языка и правильная самоидентификация себя в обществе. Л.П. Костикова справедливо подчеркивает, что самоидентификация или осознание своей тождественности с социальной группой является одним из направлений профессиональной подготовки студентов педагогического вуза [5, с. 75].

Для того чтобы понимать, как формируется культурная идентичность в сознании обучающихся, необходимо рассмотреть само понятие «культурная идентичность». Для начала рассмотрим понятие «культура». Истоки происхождения данного слова можно заметить в древнегреческих манускриптах, где слово «культура» определялось как «возделывание», «обработка земли». В латыни значение слова «культура» можно было толковать как «обработка земли» и «воспитание души» [1]. Немецкий культуролог И. Г. Герда обосновал данный термин только в 18 веке и включил в значение «культуры» историю человечества и многое другое. Для современного человека понятие «культура» обладает множеством смысловых оттенков. В «Большом энциклопедическом словаре» культура определяется как система материальных форм обеспечения жизнедеятельности, которая задействована во всех сферах жизни человека [2, с. 37].

Как видим, культура – это сложное междисциплинарное общенаучное понятие. Не существует четкого и ёмкого определения понятия культуры. Проанализировав определение «культура» в разных источниках, мы пришли к выводу, что данное понятие можно определить, как результат человеческой деятельности во всех сферах жизни, материальные и нематериальные общечеловеческие ценности, уровень развития индивида и определенной группы людей, а также науку, религию, историю, традиции, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей и другое.

Рассмотрим следующий компонент понятия «культурная идентичность». Понятие «идентификация», что с латинского языка переводится как «отождествлять», впервые было употреблено австрийским психоаналитиком З.Фрейдом для интерпретации патологической депрессии и позднее для анализа усвоения человеком образов поведения других людей. З. Фрейдом было выделено несколько типов идентификации: первичная, которая проявляется как примитивная форма привязанности младенца к матери. Вторичная, которая развивается в контексте «Эдипова комплекса» [8]. «Идентификация» считается

интегрированным центром личности, который определяет её целостность, систему ценностей, идеалы, цели, жизненные планы, интересы, способности индивида [7].

Отечественная психология также рассматривает идентификацию. Л. С. Выготский в своей теории социокультурного детерминизма высказывает идею о том, что развитие психических процессов и понимание своего «Я» происходит в межличностных отношениях. Человек формирует свой внутренний мир путем «примерения» исторически сложившихся форм поведения в обществе на себя, идентифицируя себя с родителями и другими авторитетами [4, с. 144].

Можно сказать, «идентификация» – это выявление совпадений, соотнесение себя с определенной группой людей по определенным признакам. Культурная идентичность, как правильно отмечено З. Фрейдом, «это уникальный для каждого человека комплекс почерпнутых из разных источников культурных элементов и сущностей, с которыми он себя идентифицирует» [8].

Культурная идентичность формируется с рождения человека (общения с матерью, с родителями) и продолжает формироваться всю жизнь. Процесс формирования культурной идентичности является одной из задач воспитания. Все согласятся, что понимание своей культуры начинается со знания своей малой Родины. В рязанском крае родился известный русский поэт Сергей Есенин. Его стихотворения любят и знают во всем мире. Мы предлагаем использовать красоту и мудрость поэзии С.А. Есенина для формирования культурной идентичности студентов на занятиях по английскому языку.

Рассмотрим стихотворение С.А. Есенина «Бабушкины сказки». В данном произведении можно проследить распорядок дня крестьянина, увидеть уклад русской избы, почувствовать русскую зиму, узнать особенности русских сказок. После прочтения обучающимся стихотворения можно предложить проанализировать сходства и различия русской зимы и зимней природы в странах изучаемого языка, а также уклад русской избы сопоставить с особенностями дома в Британии. На занятиях по английскому языку можно проанализировать данное стихотворение, используя вопросы, которые преподаватель задает на английском языке: «Что для вас «русская зима»? С чем она у вас ассоциируется? Какой образ зимы возникает в вашем воображении, когда вы слышите выражение «русская зима»? Как вы думаете, какая зима в Великобритании? Отличается ли она от зимы в России? Что означает выражение: «В России две зимы (белая зима и зеленая зима)»? Как вы представляете себе «русскую избу»? Какие дома в Великобритании? Считаете ли Вы, что дома в России похожи на дома в Великобритании? Как расположены комнаты в британском доме? Какие дома вам больше нравятся (дома в России или в Великобритании)? Обоснуйте свои ответы».

Следует отметить, что в данном случае художественный текст стихотворения С.А. Есенина является отличным материалом для формирования культурной идентичности. Через поэтические строки можно познакомиться с культурными ценностями, историей, бытом, традициями русского народа. Анализ стихотворений С.А. Есенина на занятиях английского языка позволяет

обучающимся расширить свой кругозор, сформировать русскую культурную идентичность и сравнить свою культуру с чужой, что способствует формированию толерантного отношения к традициям и обычаям других народов.

Следует сделать вывод, что поликультурный потенциал поэзии способствует формированию гуманистической личности, «помогает молодым людям состояться духовно, найти адекватные формы идентификации и самореализации» [7, с. 35]. Процесс формирования культурной идентичности протекает через всю жизнь и является одной из задач воспитания. Художественная литература, в нашем случае поэзия С.А. Есенина, даёт прекрасную возможность для формирования культурной идентичности, так как она насыщена ценностями, традициями, бытом русского народа.

Литература:

1. Балицкая, И. В. Поликультурное образование: учебное пособие / И. В. Балицкая. – Южно-Сахалинск: Изд-во СахГУ, 2013. – 60 с.
2. Блинова, Г. П. Русские традиции и народная культура (история и современность): лекции / Г. П. Блинова. – М.: МГУКИ, 2011. – 49 с.
3. Богомолова, М. И. Педагогический потенциал народной педагогики в воспитании детей: учебно-методическое пособие / М. И. Богомолова. – Тольятти, 2008. – 71 с
4. Выготский, Л. С. История развития высших психических функций / Л. С. Выготский. – Собр. соч.: В 6 т. Т. 3. Проблемы развития психики. – М., 1983. – 457 с.
5. Костикова, Л. П. Поликультурные аспекты профессиональной подготовки будущего педагога / Л. П. Костикова // Педагогика. – 2018. – №3. – С. 74-79.
6. Костикова, Л. П. Эмоционально-волевая регуляция личности в условиях межкультурной коммуникации / Л. П. Костикова // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2012. – Т. 1. – № 1. – С. 32-35.
7. Мальченко, А. О. Формирование культурной идентичности студентов при помощи лирики С.А. Есенина / А. О. Мальченко, Л. П. Костикова // Совершенствование форм и методов обучения иностранным языкам: Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Рязань: РВВДКУ, 2020. – С. 200-203.
8. Фрейд, З. Психология масс и анализ человеческого «я» / З. Фрейд; под. ред. Е. Е. Соколовой и Т. В. Родионовой. – СПб, 2010.

ТРУДНОСТИ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И СПОСОБЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Алимкина Н. А., Michelle Saueracker

Научный руководитель: Царёва Л. М.

РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

Введение

Обучение межкультурной коммуникации сегодня – одна из важнейших задач подготовки будущего специалиста в медицинском вузе, так как

осуществление межличностного и межкультурного взаимодействия является необходимым условием эффективной профессиональной самореализации врача.

Цель работы: обнаружить и проанализировать наиболее распространенные трудности межкультурной коммуникации по мнению методистов и среди студентов медицинских вузов.

Объектом исследования выступают лингвистический и социальный аспекты межкультурной коммуникации.

Методы анализа, используемые в работе:

1. Описательный – работа с литературой;
2. Эксперимент – анкетирование и анализ анкетирования.

Основная часть:

Впервые это понятие было сформулировано в работе Г. Трейгера и Э. Холла «Культура и коммуникация. Модель анализа» в 1954 году и представлялось им как «особая форма общения, требующая глубоких знаний и навыков, исполнительского таланта, незаурядных способностей и постоянного желания совершенствоваться свои знания в этой области».

Немецкие лингвисты К. Кнапп и А. Кнапп-Поттхофф понимали под термином «межкультурная коммуникация» «межличностное взаимодействие между представителями различных групп, которые отличаются друг от друга багажом знаний и языковыми формами символического поведения, характерными для всех членов каждой из этих групп» [1, с.109-112].

В работе В.П. Фурмановой межкультурная коммуникация рассматривается как диалог культур и является «способом общечеловеческого общения, который охватывает обмен информацией и культурными ценностями в контексте межэтнической коммуникации» [2, с. 38].

Перейдем к рассмотрению трудностей в осуществлении межкультурной коммуникации. По мнению ученых, существует два типа восприятия культурных различий. Нетерпимый тип основан на неприятии и нетерпимости культурных особенностей других народов. Толерантный тип означает уважение и признание равенства всех этнических групп и их культур, отказ от доминирования одних этнических групп над другими, признание многомерности и разнообразия человеческой культуры [5, с. 3-7].

Главная трудность межкультурной коммуникации заключается в том, что другая культура воспринимается через «призму» своей культуры, поэтому становится трудным понять значение слов, действий, не характерных для каждого из собеседников. Чтобы общение с представителями другой культуры было успешным, необходимо приобрести некоторые навыки, т.е. развивать межкультурную компетенцию, которая включает в себя:

- знания о культуре (когнитивный уровень компетенции);
- навыки практического общения (активный уровень компетенции);
- межкультурную психологическую восприимчивость (аффективный уровень компетенции).

Для развития межкультурной компетенции необходимо выстраивать «шкалу значимости» тем для обсуждения, учиться анализировать и презентовать полученную информацию, учитывать особенности написания е-

mail, СМС, сообщения в форуме или чате; должна формироваться правильная оценка коммуникативной ситуации и собеседника, его настроения и характера. Работа над текстом расширяет кругозор, развивает мировоззрение, формирует ценностные ориентации. Ролевая игра и кейсы успешно используются на всех ступенях изучения иностранного языка [3, с. 109-115].

После развития этих навыков можно приступать к межкультурному общению. Рекомендуется быть терпимым и откровенным в разговоре, общаться чётко и ясно, не бояться рассказывать о себе, не употреблять в речи диалекты и исторические ссылки, формулировать короткие предложения простыми словами, слушать и спрашивать, если что-то непонятно. Важно понимать культурные различия как особенность, а не как проблему [4, с. 197].

Перейдем к анализу и результатам анкетирования.

Всего было протестировано 82 студента различных курсов нашего университета, из них 41 – студенты, изучающие английский язык, 41 – студенты, изучающие немецкий язык. 15,9% из опрошенных студентов не способны свободно общаться на иностранном языке, т.е. осуществлять межкультурную коммуникацию. Причем на «5» оценили свою способность общаться на иностранном языке только 1,2%, на «4» 8,5%, на «3» 48,8% и на «2» 25,6%. Из всех опрошенных 62,2% когда-либо общались с носителями другого языка (английского, немецкого), а 37,8% не имели такого опыта. 90,2% студентов имеют желание общаться с носителями другого языка. Но какие трудности они испытывают при общении на иностранном языке? Анкетирование показало, что это прежде всего бедность словарного запаса, построение предложения, незнание устойчивых выражений и крылатых фраз. Затем следуют боязнь ошибиться, незнание диалектов, боязнь непонимания со стороны носителя другого языка, стеснение, незнание особенностей культуры носителя другого языка. На последнем месте – незнание правил этикета. Как, по мнению студентов, можно решить трудности МКК? В первую очередь – общаться с носителями другого языка (в интернете или в реальной жизни), а также смотреть учебные фильмы и сериалы на иностранном языке, читать литературу на иностранном языке, переводить тексты на иностранном языке. Одним из студентов было предложено смотреть и при необходимости переводить шутки и посты в социальных сетях.

В ходе анкетирования была замечена одна особенность: студенты, изучающие английский язык, оценили свои способность и желание осуществлять МКК выше, чем студенты, изучающие немецкий язык. С чем это может быть связано? Можно предположить, с распространенностью английского языка. Ни для кого не секрет, что английский язык – самый популярный в мире: на нём создаются видеоигры, пишутся тексты песен, снимаются фильмы и сериалы, к тому же его чаще выбирают в качестве изучаемого иностранного языка. Но на вопрос о трудностях МКК и методах их преодоления студенты, изучающие английский и немецкий языки, ответили примерно одинаково. Возможно, это связано с одинаковой методикой преподавания английского и немецкого языков в университете.

Также была опрошена носительница немецкого языка, коренная жительница Германии. Мишель оценила свою способность осуществлять межкультурную коммуникацию на английском (иностранный для нее язык) на «3». Она имеет желание общаться с носителями английского языка, но выделяет следующие трудности: бедность словарного запаса, боязнь ошибиться, боязнь непонимания со стороны носителя, незнание диалектов, незнание крылатых выражений. Наиболее эффективные методы преодоления трудностей МКК, по ее мнению, – больше общаться с носителями другого языка (онлайн или в реальной жизни) и переводить больше текстов на иностранном языке.

Заключение

Таким образом, трудностями межкультурной коммуникации и по мнению методистов, и по результатам анкетирования являются бедность словарного запаса, незнание устойчивых выражений и крылатых фраз, незнание диалектов, стеснение. Интересное замечание: по мнению методистов, (как и по мнению Мишель), важнейшей проблемой МКК является незнание особенностей культуры носителя другого языка и незнание правил этикета, в то время как по результатам анкетирования студентов эти трудности стоят на последних, по значимости, местах. Следовательно, для методистов и иностранных студентов на передний план выходит взаимодействие культур (социальный аспект; причина этого, по моему мнению, особенности менталитета), а для опрошенных мною студентов-носителей русского языка – структура иностранного языка (лингвистический аспект). Это, возможно, указывает на то, что уровень владения иностранным языком не позволяет студентам нашего университета столкнуться с теми трудностями, которые выделяют методисты, так как эти трудности возникают именно тогда, когда человек владеет иностранным языком почти свободно.

Резюмируя изложенную ранее информацию, мы можем сделать вывод, что трудности межкультурной коммуникации, как правило, имеют не только лингвистический, но и социальный характер, поэтому должны решаться с помощью чтения, переводов текстов, просмотра учебных фильмов на иностранном языке, а также с помощью работы в команде, применения ролевых игр и других технологий в процессе обучения, виртуального или реального общения с носителями иностранного языка. Безусловно, обе стороны трудностей МКК не существуют обособленно, а плавно переходят одна в другую, поэтому и способы решения этих проблем комплексные.

Литература:

1. Лашук, Г. Г., Рябкова, А. П. Межкультурные аспекты коммуникативных ситуаций / Г. Г. Лашук, А. П. Рябова // Сборники конференций НИЦ Социосфера – Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, г. Гродно, Беларусь, 2012
2. Фурманова В. П. Межкультурная коммуникация и лингвокультуроведение в теории и практике обучения иностранным языкам / В. П. Фурманова. – Саранск: Изд-во Мор. унив., 1993. – 120 с.

3. Andreychik Natalia. Dialog Der Kulturen als Grundlage der interkulturellen Kommunikation / N. Andreychik // Лингвокультурное образование в системе вузовской подготовки специалиста – Grodno Staatliche Universität Yanka Kupala, 2020
4. Briginskaja Elena, Manskov Alexei, Niklas Juliane. Interkulturelle Kompetenz und ihre Rolle in der modernen Gesellschaft / E. Briginskaja, A. Manskov, J. Niklas // Межкультурная коммуникация и СМИ, 2020
5. Samkina, T. A. Missverständnisse in der interkulturellen Kommunikation und einige Tipps für ihre Vermeidung / T. A. Samkina // Материалы XIII Международной научной конференции, посвященной 98-летию образования Белорусского государственного университета, 2019.

INTERCULTURAL COMMUNICATION IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES

Papkova N. S.

Scientific supervisor: Martynova M. A.
Ryazan State Medical University, Ryazan

In the 21st century we experience globalization in many countries and cultures, which means certain knowledge and information exchange. This point is very important for medical professions. That's why a lot of universities in our country use a foreign language as a training tool. Besides, international cooperation and jobs in international missions are spread widely now. It means not only participation in seminars and conferences and the publication of scientific research, but also certain practical work. For example, students of our university have an opportunity to practice abroad. Moreover, it is often the case that medical research and literature are written only in the English language, and by the time they are translated into Russian, they lose some of their relevance. Many students of different educational organizations consider that internship abroad is a good way to improve their professional skills. The coronavirus epidemic shows us that our doctors are ready to work abroad and to help their foreign colleagues. This is why international communication is very important today.

We should understand therefore that even if a problem of the language barrier is solved, medical profession can face other problems. This is the global misunderstanding between a doctor and a patient or between doctors which occurs because of certain cultural differences. Thus, it may be difficult for a doctor to understand the patient if this patient belongs to another nation or religion. At the same time, patients may not understand their doctor, his methods or his recommendations if they have different cultural backgrounds. Besides, the role of alternative medicine is still popular in some places, and medical professionals should warn their patients against using traditional medicines which may be harmful. That is why doctors should be able to identify different cultural methods and use them according to the situation [1]. Fortunately, this problem has a solution. Russian medical students in our universities are studying a foreign language (of course, by

this we mean the English language), and at the same time they can study other cultural characteristics of English-speaking people.

The next point to be made is that it is not enough to learn about the population and cities of other countries. As it was mentioned, it is very important to pay attention to cultural background, religion, lifestyle, and way of life. By the way, such aspects help a doctor to understand some details of treatment strategy. There is no doubt that tolerance, empathy, ability to find common ground are necessary for every doctor, and especially for those who work with foreign patients [2, 3].

We must make a further point about the fact that foreign language training for medical professions and students at medical universities should include linguistic, communicative, and cultural competences. Future doctors should be prepared for intercultural communication [4].

In conclusion, the development of intercultural communication in medical students is one of the most important requirements of the professionalism of a modern doctor. At the present time, not enough emphasis is put upon achieving this result. In fact, many problems associated with intercultural communication are easily solved. Foreign language teachers should continue this development in students' education. The professionalism of a future specialist depends on communication, language skills, and competence in a foreign language.

References:

1. Костикова, Л. П. Поликультурное образование как цель педагогического процесса в современном вузе / Л. П. Костикова // Психолого-педагогический поиск. – 2015. – № 2 (34). – С. 129-136.
2. Мартынова, М. А. Коммуникативный аспект при подготовке студентов-медиков / М. А. Мартынова // Сборник научных трудов кафедр гуманитарных дисциплин. – Рязань: РязГМУ, 2011. – №12. – 141с.
3. Мартынова, М. А. Сущность и структура готовности студентов медицинского вуза к межкультурному взаимодействию в профессиональной сфере / М. А. Мартынова // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=26755> (дата обращения: 20.01.2021).
4. Мартынова, М. А. Роль иностранного языка в формировании межкультурной коммуникативной компетенции у студентов неязыковых вузов / М. А. Мартынова // Психолого-педагогический поиск. – 2018. – № 4. – С. 120-125.

ВЫЯВЛЕНИЕ ТРУДНОСТЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Денисова Е. В., Лукина Ю. О, Юрасова В. А.

Научный руководитель: Костюшина Ю. И.

РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

Каждый год двери нашего университета открываются для сотен новых студентов. Связать свою жизнь с медициной желают ребята из самых разных

уголков нашей страны. Переезд в новый город, смена учебного формата становится для многих из них переломным моментом. Ребятам приходится самостоятельно организовывать быт и адаптироваться в новом коллективе, что вызывает ряд трудностей.

Высшее учебное заведение выступает в качестве совокупности условий, в которых на определенном этапе жизни предстоит существовать человеку, и эти условия будут заметно отличаться от прежних: иная система обучения, незнакомый коллектив, а для кого-то – новое место жительства. Как известно, многие студенты выбирают учебные заведения в других городах или даже в других странах, что позже становится одним из факторов, к которому придется приспособливаться.

Адаптация студентов является важной проблемой, которая требует особого внимания, а главное – скорейшего решения. Университет и преподаватели играют ключевую роль в процессе адаптации студентов.

Адаптация (от лат. *adapto* – «приспосаблию») – приспособление носителя этнической культуры и этнического языка к условиям иной социальной среды, этнической, культурной и языковой, обычно при смене места проживания [1].

Цель нашей работы – определить основные проблемы, с которыми встречаются в процессе учебы и повседневной жизни российские студенты медицинского вуза.

В рамках этой цели нами были поставлены следующие задачи:

- подготовить опросную форму, выявляющую трудности адаптации студентов в условиях обучения в РязГМУ и проживания в г.Рязани;
- провести опрос среди российских студентов первого курса, лечебного факультета, обучающихся в нашем вузе;
- проанализировать полученные результаты опроса студентов первого курса лечебного факультета;
- подготовить статистику опроса и на ее основе выявить трудности адаптации российских студентов первокурсников.

Трудности, которые студент особенно остро испытывает в первый год пребывания в вузе, могут быть сгруппированы по трем категориям: психофизиологические трудности, учебно-познавательные и социокультурные [5].

В исследовании мы затронули 2 сферы деятельности: социально-бытовую и академическую.

На основе проведенного опроса нами были выявлены основные составляющие студенческой адаптации. Остановимся на них подробнее.

Всего было опрошено 174 студента первого курса лечебного факультета, обучающихся в РязГМУ им.акад. И.П. Павлова.

Социальная сфера охватывает все пространство жизни человека – от условий его труда и быта, здоровья и досуга до социально-классовых и национальных отношений. Именно поэтому мы посчитали нужным поставить эту сферу на первое место в исследовании. В ходе исследования мы выявили большую разницу между физическим общением и общением онлайн. Как оказалось, для большинства студентов значительно проще установить контакт при физическом общении. Поэтому на вопрос "Как Вам легче контактировать с

окружающими?" за вариант "живое общение" проголосовало чуть больше половины (65,7%). Это наталкивает на вывод о том, что как живое общение, так и общение онлайн способствуют адаптации всех студентов. Кроме того, одним из важнейших вопросов адаптации является налаживание контактов в пределах новой среды обитания, и, как следствие, новой среды общения. Поэтому далее мы рассмотрим, как обстоят дела с налаживаем контактов внутри группы или в пределах одного курса. Респондентам предложили ответить на вопросы: "В какой группе легче происходит адаптация?" и "Бывают ли у Вас проблемы в живом общении?" Мы получили следующие результаты: 97% респондентам легче взаимодействовать с одногруппниками, которые оказались дружелюбными и активными, и только малая часть опрошенных, ответила, что им безразлично мнение коллектива. Более того, у 42,6% опрошенных людей практически не возникает проблем с коммуникацией. Однако 36,8% ответили "Иногда", что соответствует варианту "Периодически возникают", и 20,5% респондентов выбрали вариант «Да». Следовательно, несмотря на достаточную легкую социализацию внутри группы и внутри курса, проблемы комфортной коммуникации всё же возникают. Респондентам задали вопрос "К кому Вы обращаетесь в случае возникновения подобных проблем?" Как индикатор проблемы с адаптацией студентов является то, что 71,7% опрошенных выбрали вариант "Предпочитаю решать подобные проблемы самостоятельно".

Мы можем лишь догадываться, по каким причинам студенты больше всего предпочитают самостоятельно решать эти проблемы, на наш взгляд, посоветовавшись с кем-либо, гораздо проще решить ту или иную проблему. Но факт остается фактом. Перейдем к академической сфере и начнем с ее определения.

Академическая сфера охватывает область деятельности человека по отношению к различным наукам. Проще говоря, академическая сфера показывает отношение студентов к изучению тех или иных дисциплин, и, как следствие, возникновение определенных сложностей при этом [5].

В данной теме мы решили рассмотреть вопрос влияния преподавателей и кураторов на адаптацию первокурсников. Студентам-первокурсникам, в любом случае, будет трудно привыкнуть к новой для них среде пребывания. Поэтому мы задали вопрос «Помогают ли преподаватели адаптации студентов?», и 56,8% опрошенных ответили, что преподаватели помогают адаптироваться студентам. Из этого можно сделать вывод, что преподавательский состав все же имеет влияние на студентов. Как известно, преподаватель – наставник, учитель и пример для подражания всем студентам. Он должен направлять их и, по крайней мере, попытаться вызвать интерес у обучающихся.

В целях адаптации студентов к образовательной среде вуза преподаватели медицинского университета проводят работу по подготовке к участию в научно-практических конференциях, всевозможных олимпиадах, студенческих фестивалях и конкурсах [6].

Таким образом, адаптация студентов к образовательной среде вуза – это комплексное явление, включающее в себя несколько видов адаптации. Успешность процесса адаптации обеспечивает адекватное взаимодействие

студентов с социокультурной и интеллектуальной средой вуза, психоэмоциональную стабильность, формирование новых качеств личности и социального статуса, осмысление значимости традиций будущей профессии.

Литература:

1. Аберкромби, Н. Социологический словарь / Н. Аберкромби, Хилл, Б.С.Тернер; пер. с англ. И.Г. Ясавеева под ред. С.А. Ерофеева. – 2-е изд., перераб, и доп. – М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2004. – 620 с.
2. Ельцова, Л.Ф. О формировании профессиональной коммуникативной компетенции иностранных студентов в медицинском вузе /Л.Ф. Ельцова/ Российский научный журнал. № 3 (22) Филология. Москва, 2011. – С.253-257
3. Корнева, Г. В., Козлова, Л. В. К истокам методики обучения русскому языку инородцев в России: методическая система Н.И. Ильминского / Г.В. Корнева, Л.В. Козлова // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2017. – Т. 5. – № 4 (19). – С. 462-477.
4. Корнева, Г.В., Герасимова, Е.Е. Практическое владение русским языком как условие академической адаптации студентов из Средней Азии // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 5. – № 2. – С. 176-179.
5. Костюшина, Ю. И., Ким, З. М. Аспектные механизмы адаптации иностранных студентов в Рязанском медицинском университете имени акад. И.П. Павлова / Ю.И. Костюшина, З.М. Ким // Электронный научный журнал «Школа будущего». – 2019. – №1. – С. 14-23.
6. Костюшина, Ю. И. Формирование социокультурной компетенции на занятиях РКИ с использованием произведений живописи / Ю.И. Костюшина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43). С. 104 -108.
7. Yuliya I. Kostyushina, Natalia N. Stroiteleva, Alisa V. Lobuteva and Yuliya A. Tikhonova Psychological and cultural adaptation of foreign students to the new educational environment // Orción, Año 36, Especial No.26, 2020. – p. 594-612.

ПРОБЛЕМА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВОЕННОГО ВУЗА

Смирнова Е. С.

Научный руководитель: Самохвалова А. Г.
КГУ, Кострома

Интерес к исследованиям в области образования через трактовку образовательной среды обусловлен изменениями в обществе, ориентацией образования на личность и оказанием воздействия на ее развитие [10, с. 36]. Изучение образовательной среды является актуальным направлением современных педагогических исследований. Но на сегодняшний день не существует единого, выдержанного определения понятия «образовательная среда»; имеется множество толкований данного термина. Анализ различных дефиниций [8, 11, 12] дает основания говорить о том, что образовательная

среда представляет собой систему (совокупность), включающую, главным образом, социальный и культурный аспекты, способствующую развитию личности обучающегося. Мы остановимся на трактовке, данной Ю. Кулюткиным и С. Тарасовым, которые характеризуют образовательную среду как совокупность социальных, культурных, а также специально организованных в образовательном учреждении психолого-педагогических условий, в результате взаимодействия которых происходит становление личности индивида [5].

Характеризуя структуру образовательной среды, Ю. Кулюткин и С. Тарасов называют ее компоненты. К таковым ученые относят: пространственно-семантический (архитектурно-эстетическая организация учебного заведения и символическое пространство), содержательно-методический (содержательная сфера и формы и методы организации образования) и коммуникационно-организационный (особенности субъектов образовательной среды, коммуникационная сфера, организационные условия).

Если специфика образовательной среды в научных исследованиях представлена довольно широко, то специфика образовательной среды военного вуза, а соответственно, и содержание ее компонентов, представлены недостаточно [4, с. 80]. Тем не менее военный вуз представляет собой особый вид учебного заведения, специфическими чертами которого являются:

- особая уставная дисциплина и контроль руководства за ней;
- наличие особого военно-профессионального общения и понятийного аппарата;
- закрытость образовательного учреждения;
- гендерный аспект;
- высокие требования к стрессоустойчивости и адаптивности личности вследствие психологической напряженности и др.

Вопросам образовательной среды военного вуза посвящены немногие работы [3, 4, 10]. Вслед за Т.В. Павлушкиной определим образовательную среду военного вуза как систему четких правил, установленных средств и методов становления личности будущего офицера в условиях строго регламентированной военно-профессиональной деятельности и различных видов мотивации к получению образования [7].

В.М. Коровин, говоря об образовательной среде военного вуза, выделяет в ней личностно-социальную среду (курсанта, курсантский коллектив, преподавателей, методы, формы и условия обучения и воспитания); материальный компонент образовательной среды; нематериальный компонент образовательной среды [3, с. 12]. Первый компонент представлен учебно-материальной базой учреждения и определяет степень обеспечения образовательного процесса в соответствии с учебными планами, второй наиболее полно реализуется в воспитательной среде военного вуза. В сопоставлении с компонентами, выделенными Ю. Кулюткиным и С. Тарасовым, в работе В.М. Коровина воспитательный компонент (нематериальный) занимает особое место и обозначен отдельно.

Д.В. Соловей и В.И. Спирина определяют следующие типы образовательной среды, присущие военному вузу [10]:

- военно-профессиональная (способствует формированию знаний, умений и навыков, необходимых для военной службы);
- служебная; – служебно-бытовая («погружают» обучающихся в условия военной службы, «перезагружают» сознание курсантов);
- воспитательная (тесно связана с учебной, творческой, военно-специальной и служебно-бытовой средами).

А.С. Коротаев, Д.В. Соловей, В.И. Спирина, В.М. Коровин подчеркивают важнейшую роль воспитательного потенциала военного вуза, поскольку всё, что связано с повседневной деятельностью курсанта (а это есть круглосуточное пребывание в образовательном учреждении), несет в себе в том числе и воспитательный потенциал и должно быть направлено на достижение воспитательных целей. Стоит отметить, что образовательная среда является доминирующей средой в военном вузе, что связано, в первую очередь, с закрытостью учреждения. Именно поэтому нужно максимально эффективно использовать все ее возможности для создания комфортного климата в вузе, в том числе в вопросах, связанных с адаптацией, межкультурным общением, от культуры которого «зависит успешность и гармоничность жизнедеятельности личности, осуществляемой в поликультурном социальном пространстве» [9, с. 9]. Особенно актуально говорить об этом в отношении иностранных военнослужащих, поскольку по приезду в Россию они оказываются в абсолютно новой во всех отношениях среде.

Как отмечает С.Н. Афанасьева, главная цель системы языковой подготовки иностранных военнослужащих есть формирование межкультурной профессионально-ориентированной и коммуникативной компетенции [1, с. 129]. Межкультурная коммуникация – общение языковых личностей, принадлежащих различным лингвокультурным сообществам [2, с. 10]. А.П. Садохин, определяя понятие межкультурной коммуникации, пишет, что это «совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам» [6, с. 116]. Анализ определений понятия «межкультурная коммуникация» позволяет выделить в нем следующие ключевые понятия: личность, общение, язык как знаковая система, посредством которой осуществляется общение, разные культуры (национальные группы).

Безусловно, те особенности образовательной среды военного вуза, которые были перечислены выше, влияют на процесс межкультурной коммуникации в военном учреждении. Особенно сложным для иностранных курсантов является первый год обучения: преодоление социокультурного шока, решение возникающего противоречия между привычными формами поведения и требованием устава, формирование новых стереотипов, выработка новых привычек. Круг межкультурного взаимодействия становится замкнутым и достаточно ограниченным: «курсант – офицер – преподаватель». Отсюда возникает проблема узкой, ограниченной, статичной культурной, в том числе

языковой, среды, характеризующейся определенным набором субъектов и коммуникативных ситуаций. Исходя из сказанного, можно говорить о миссионерской роли преподавателя русского языка в процессе формирования межкультурной компетенции иностранных курсантов.

Отдельного внимания заслуживает вопрос взаимодействия иностранных военнослужащих с русскими курсантами. В гражданских вузах это взаимодействие более свободно: иностранный и русский студенты имеют возможность активно и часто общаться, они могут быть заселены в одну комнату. В военном вузе такие возможности не могут быть реализованы в полной мере: во-первых, время коммуникативного взаимодействия с русскими курсантами уменьшается по причине строгого распорядка дня; во-вторых, иностранные курсанты живут в отдельном общежитии, и, как правило, в одну комнату заселяют представителей одной национальности.

Стоит сказать о профессиональной межкультурной коммуникации, связанной с соблюдением воинских ритуалов. Зачастую принятие новых уставных правил страны пребывания является для обучающихся большой трудностью, поскольку они (обучающиеся) – представители своего народа, своей армии. В связи с получением образования в России курсантам приходится соблюдать некоторые воинские ритуалы, среди которых: ежедневные построения, воинское приветствие, строевая подготовка, строгий распорядок дня и дисциплина, пребывание в нарядах, подчинение и др. В многонациональных группах, например, обучающийся вынужден подчиняться представителю другой страны, что вызывает в его сознании определенный диссонанс.

Работа по межкультурной коммуникации должна вестись на уровне всех компонентов образовательной среды. Пространственно-семантический компонент предполагает наличие наглядного материала культурологического характера, соответствующее оформление учебных кабинетов и комнат проживания. Содержательно-методический компонент подразумевает использование в учебном процессе различных пособий страноведческой и профессионально-ориентированной направленности, проведение занятий в форме дискуссий, круглых столов и т.д., проведение экскурсий и других мероприятий. В связи с указанными специфическими чертами военного вуза особое внимание необходимо уделять организации внеаудиторной деятельности, направленной на преодоление языкового и культурного барьера, адаптацию курсантов, углубление знаний о культуре и истории России, формирование межкультурной компетенции. Кроме того, внеаудиторные мероприятия способствуют отвлечению от жестко регламентированного порядка военного вуза, общению с представителями других национальностей и носителями изучаемого языка в неформальной обстановке, приобретению уверенности в себе, активности, «открытости» для общения. Коммуникационно-организационный компонент ставит задачу сформировать понятие о стилях общения между курсантами и профессорско-преподавательским составом, сформировать готовность участвовать в различных коммуникативных ситуациях не только в вузе, но и за его

пределами. Иностранцы военнослужащие не имеют возможности часто практиковать коммуникацию в реальных условиях за пределами территории военного вуза, поэтому необходимо создавать максимальное количество приближенных к реальным ситуациям общения.

Литература:

1. Афанасьева, С. Н. К вопросу о формировании межкультурной коммуникативной компетенции иностранных военнослужащих в образовательных организациях Министерства обороны РФ / С. Н. Афанасьева // Власть. – 2014. – №11. – С.128-132.
2. Гудков, Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – М.: ИТДГК «Гнозис». – 2003. – 288 с.
3. Коровин, В. М. Система профессионального становления офицеров в военных вузах: автореф. ... дис. док. наук / В. М. Коровин. – Воронеж: 2002. – 44 с.
4. Коротаев, А. С. Специфика образовательной среды современного военного вуза / А. С. Коротаев // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – №4. – С.78-85.
5. Кулюткин, Ю., Тарасов, С. Образовательная среда и развитие личности / Ю. Кулюткин, С. Тарасов // Новые знания. – 2001. – №1. URL: http://www.znanie.org/journal/n1_01/obraz_sreda.html
6. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / Под ред. А.П. Садохина. М.: ЮНИТИ-ДАНА. – 2003. – 352 с.
7. Павлушкина, Т. В. Факторы адаптации иностранных военнослужащих в военном вузе / Т. В. Павлушкина // Теория и практика общественного развития. – 2014. – №12. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/12/pedagogika/pavlushkina.pdf
8. Савенков, А. И. Образовательная среда / А. И. Савенков // Школьный психолог. – 2008, № 19. – С. 4-5.
9. Самохвалова, А. Г., Метц, М. В., Скрыбина, О. Б., Иванова, Н. М. Развитие межкультурной коммуникативной компетентности детей и подростков: учеб.-метод. пособие / А. Г. Самохвалова, М. В. Метц, Л. Б. Скрыбина, Н. М. Иванова. – Кострома: Изд-во Костром. гос. ун-та, 2018. – 172 с.
10. Соловей, Д. В., Спирина, В. И. Особенности образовательной среды военного вуза / Д. В. Соловей, В. И. Спирина // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2019. – № 2. – С. 36–43.
11. Хуторской, А. В. Модель образовательной среды в дистанционном эвристическом обучении / А. В. Хуторской // Эйдос: интернет-журн. – 2005. URL: <http://eidos.ru/journal/2005/0901/htm>
12. Ясвин, В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В. А. Ясвин. – М.: Смысл, 2001. – 365 с.

РОЛЕВАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Короткова Е. Г.

Научный руководитель: Мартынова М. А.
РязГМУ имени академика И. П. Павлова, Рязань

Основой современного высшего медицинского образования является формирование профессиональных и личностных компетенций. При этом компетентностный подход как приоритетный предусматривает применение различных интерактивных методов обучения [1], которые должны составлять не менее 5% всех занятий. Данные методы позволяют активно развивать базовые компетенции у студентов-медиков, имитируя реальную ситуацию в медицинской сфере.

Курс обучения, проведенный в интерактивном режиме, позволяет включить всех студентов в работу, обеспечить каждому посильное участие в решении моделируемых проблем, стимулирует развитие способности правильно применять полученные ранее знания для анализа нестандартной ситуации, побуждает к поиску новых путей и способов решения.

Основой того, что игра будет правильно воспринята и достигнет целей, поставленных преподавателем, является верно сформулированное условие. Надо помнить, что игра должна быть доступна всем участникам. Теоретическая часть должна быть досконально изучена, а смысл задания не только понятен, но и вызывать интерес. Только в данном случае студентом будет проявлена достаточная познавательная активность. Не стоит забывать о качественном, хорошо проработанном сюжете игры. Именно интерес со стороны участников, их удивление, эмоциональность являются предпосылкой познавательного интереса.

Одним из важных методов формирования профессиональной иноязычной компетенции является ролевая игра, эффективная учебная технология, особенно для развития эмоционального восприятия, взаимопонимания и эмпатии. Ролевая игра заключается в создании ситуаций, с которыми студентам-медикам придётся столкнуться в своей будущей профессии, где обучающиеся играют определённые роли. Также есть наблюдатели, которые следят за ходом игры и дают свою оценку в последующей дискуссии и анализе. Простой пример ролевой игры в сфере здравоохранения – это ситуация «врач-пациент», где студентами проводится опрос больного, ставится диагноз, определяется степень поражения, назначается лечение [6].

Для преподавателя цель игры – это развитие навыков наблюдения, интерпретации и критического мышления студентов, навыков быстрого реагирования и принятия решения в нестандартных ситуациях, навыков командной работы в коллективе, эмпатии, открытости, уважения к другим культурам, коммуникативных навыков студентов в условиях межличностного и межкультурного общения в профессиональной сфере.

Процесс проведения ролевой игры должен включать следующие этапы: 1) ознакомление с исходной информацией (определение учебных целей, задач и основных этапов работы, объединение студентов в малые группы, распределение ролей); 2) подготовка студентов к игре (чтение сценария и анализ игровой ситуации, изучение специальной литературы, подготовка ролей); 3) проведение игры (разыгрывание участниками своих ролей, нахождение решения, аргументирование данного решения, подготовка к презентации результатов работы подгрупп перед общей группой); 4) подведение итогов игры (оценка выводов, сделанных подгруппами и игровой ситуации в целом). [4,5].

Таким образом, ролевая игра постепенно и целенаправленно способствует формированию у будущих врачей культуры умственного труда, самостоятельной творческой деятельности, что, в целом, направлено на повышение мотивации к изучению, дальнейшему личностному и профессиональному росту в медицинской сфере [3].

Литература:

1. Калинина, М.А. Интерактивные методы обучения: традиции и инновации // Современные технологии в науке и образовании – СТНО-2017. Сборник трудов II Международной научно-технической и научно-методической конференции: в 8 т. – Рязань, Рязанский государственный радиотехнический университет, 2017. – С. 83-85.
2. Ким, З.М., Корнева, Г.В. Реализация компетентного подхода в преподавании русского языка как иностранного – отражение новой лингводидактической ситуации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. -№ 11-1 (65). – С. 188-191.
3. Мартынова, М. А. Значимость изучения иностранного языка в высшей медицинской школе / М. А. Мартынова // Сборник научных трудов кафедр гуманитарных дисциплин. Рязань, – 2017. – С. 63-66.
4. Мартынова, М. А. Культуротворческий аспект в профессиональном образовании студентов-медиков / М. А. Мартынова // Российский медико-биологический вестник им. академика И.П. Павлова. – 2006. – № 3. – С. 104 - 108.
5. Мартынова, М. А. Сущность и структура готовности студентов медицинского вуза к межкультурному взаимодействию в профессиональной сфере / М. А. Мартынова // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=26755> (дата обращения: 20.01.2021).
6. Мартынова, М. А. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции в процессе обучения иностранному языку. Современные проблемы науки и образования / М. А. Мартынова. – 2021. – № 2. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=30571> (дата обращения: 02.03.2021).

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ-ИСТОРИКОВ К МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Буйнова М. А.

Научный руководитель: Костикова Л. П.
РГУ имени С.А. Есенина, Рязань

Глобализационные процессы в стремительно развивающемся мире ставят перед современным обществом задачу подготовки высококвалифицированных специалистов, готовых осуществлять коммуникационные процессы с представителями различных наций и культур. Активное внедрение IT-технологий в образовательную деятельность способствует налаживанию международных контактов, что требует от студентов, непосредственных участников научной и учебной деятельности, готовности к ведению межкультурного общения на иностранном языке. Расширение контактов России с другими странами свидетельствует о том, как важно правильно интерпретировать одну из составляющих благоприятного и цельного развития мировой цивилизации – процесс межкультурной коммуникации.

Целью статьи является постановка вопроса подготовки будущего историка к межкультурной коммуникации. Теоретический анализ и обобщение научных публикаций российских и зарубежных ученых выступают в качестве методов.

По мнению М. Байрама, изучение иностранного языка представляет собой образовательную ценность, которая подтверждается приобретением знаний, навыков, а также отношением к ведению межкультурной коммуникации [5, с. 110]. Кроме того, межкультурная компетенция включает в себя способность сравнивать и принимать решения [4, с. 127]. В рамках данной терминологии стоит отметить, что студентам необходимо уметь осознавать и понимать образ жизни представителей других культур, но при этом проекция чужих ценностей на себя не является обязательной.

Л.П. Костикова в своих работах подчеркивает: «Образовательный процесс в вузе обладает коммуникативной природой и предполагает активную подготовку к международной коммуникации, позволяющей представителям различных культур не только наладить плодотворное взаимодействие, но и развивать эффективное сотрудничество» [1, с. 17]. Именно изучение культурного богатства разных народов будущими историками способствует восприятию таких компонентов наследия стран мира, как язык, обычаи, традиции и др., что помогает развитию связей между участниками межкультурного взаимодействия в академической среде.

Е.В. Воевода, говоря об образовательной миграции внутри российских вузов, делает акцент на необходимости разработки стратегий, предотвращающих барьеры в общении между участниками полиэтнического учебного процесса [6, с. 13]. Методики, позволяющие исследовать цели и задачи межкультурной коммуникации, требуют тщательного синтеза знаний нескольких наук, а именно, исторической, культурологической, социологической, политологической и психологической [2, с. 55]. Комплексное

изучение таких факторов, как особенности формирования внешнеполитических стереотипов и восприятие стран друг друга, позволяет говорить о важности подготовки студентов исторических факультетов к пониманию процесса межкультурной коммуникации, способности преломлять исторический опыт прошлого и настоящего, а также построению возможных сценариев будущего через призму лингвистики.

Занятия по иностранному языку и другим дисциплинам не только языкового, но и исторического характера делают студента вовлеченным в процесс диалога культур. Знания этих учебных предметов дают возможность расширить свою картину мира и приобщиться к иноязычной [3, с. 52]. Стоит отметить, что изучение дисциплин, входящих в блок «Всеобщая история», способствует взаимодействию лингвистической терминологии с историческим фоном различных эпох.

Так, привлечение источниковедческих материалов на английском языке, с одной стороны, раскрывает особенности прошлого, мнения непосредственных участников исторических событий, а с другой, – расширяет словарный запас студентов, что позволит применять новые знания в ведении дискуссии не только с представителями собственной культуры, но и представителями стран изучаемого языка.

Кроме того, преподаватели воспитывают в студентах через учебные предметы взаимное уважение, толерантное отношение к культурным особенностям разных наций, самим нациям, а также формируют корректное ведение межкультурной коммуникации. Именно неразрывная связь иностранного языка и исторических дисциплин позволяет говорить о проникновении в исторический контекст «чужой» культуры, что дает понимание текущей мировой ситуации, так как ментальность каждого народа влияет на принятие решений во всех сферах жизнедеятельности и сегодня.

Таким образом, вопрос готовности студентов исторического факультета к межкультурной коммуникации актуален в рамках высшего образования современности. Изучение всемирной истории с привлечением терминологии на иностранном языке развивает межкультурную компетенцию у участников межкультурной коммуникации. Овладение вышеупомянутой компетенцией на должном уровне позволяет говорить о становлении студентов-историков как высококвалифицированных и конкурентоспособных специалистов.

Литература:

1. Костикова, Л. П. Межкультурная коммуникация в поликультурной образовательной среде вуза / Л. П. Костикова // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2020. – № 2 (45). – С. 17-22.
2. Лабутина, Т. Л. К вопросу об изучении межкультурной коммуникации в исторической науке / Т. Л. Лабутина // Ученые записки Череповецкого государственного университета. – 2016. – № 2 (6). – С. 53-57.
3. Сомова, С. В. Роль общекультурных компетенций в профессиональной подготовке выпускника гуманитарного вуза / С. В. Сомова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – S8. – С. 51-55.

4. Byram, M. Developing a Concept of Intercultural Citizenship / G. Alred, M. Byram, M. Fleming // Education for Intercultural Citizenship: Concepts and Comparisons. – Clevedon, Buffalo, Toronto: Multilingual Matters LTD, 2006. – P. 109-129.
5. Byram, M. Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence / M. Byram. – Clevedon: Multilingual Matters, 1997. – 124 p.
6. Voevoda, E. V. Intercultural communication in multicultural educational space / E.V. Voevoda // Training, language and culture. – 2020. – № 2. – P. 11-22.

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ ПРИ УЧЕТЕ ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ МЫШЛЕНИЯ

Накостик П. Д.

Научный руководитель: Николашина Е. А.
РГУ имени С.А. Есенина, Рязань

В настоящее время вследствие глобальных изменений, затрагивающих различные сферы жизни общества, во всех странах изменилась роль иностранного языка в образовании. Сейчас иностранные языки становятся не факультативными предметами для изучения в школе, но базовыми. Знание иностранных языков, умение использовать эти знания в повседневной жизни стали неотъемлемыми элементами профессиональной реализации личности.

В результате возникает необходимость внесения изменений в устоявшуюся методологию обучения иностранным языкам. Гибкая система выбора методов, приемов, средств и форм языкового обучения способствует достижению поставленных перед образованием целей. Ключевым компонентом организации эффективного процесса обучения является компетентностный подход с учетом возрастных возможностей и особенностей мышления обучающихся.

С возрастом меняются взаимосвязи памяти и мышления, это необходимо учитывать при подборе оптимальной программы изучения иностранного языка, исходя из типа ведущей деятельности, характерного для определенного возрастного периода [5, с. 44]. Соответственно правильный подбор учебно-коммуникативных задач, современных средств и подходов, тщательно продуманный и структурированный материал позволяет оптимизировать процесс обучения иностранному языку, а также развития личности учащегося в рамках процесса межкультурной коммуникации.

Наиболее благоприятным возрастом для начала обучения, по свидетельству отечественных психологов А.А. Леонтьева, Е.И. Негневицкой и других, является возраст пяти-шести лет [7]. Тенденция изучения иностранного языка уже с ранних лет развивается стремительно, получая все новые виды выражения.

Дети дошкольного возраста воспринимают изучение иностранного языка как нечто увлекательное. В процессе восприятия другого языка память выполняет роль одной из основных психических функций, на основании которой строятся все остальные психические процессы. Так, мышление

дошкольника во многом зависит от его памяти. Дети только начинают познавать окружающий мир, поэтому иностранный язык может стать практически родным языком [6, с. 120].

В данном возрасте словарный запас ребенка еще мал даже в родном языке, ему не приходится решать сложные коммуникативные задачи, поэтому при овладении иностранным языком чувство успеха будет ощущаться более ярко, а формирование внутренней мотивации к обучению осуществляться легче. Уникальная предрасположенность к речи в возрасте до семи лет, пластичность природного механизма усвоения речи предоставляет ребенку уникальную возможность легче усваивать иностранный язык.

Мышление и речь у детей формируются параллельно. Процесс восприятия окружающей действительности, явлений или предметов сперва осуществляется с помощью органов чувств, а затем ассоциируется со словами, которые произносят другие. Ребенок воспринимает иную культуру без какой бы то ни было предвзятости, он готов принимать новые мысли, идеи. Особенно четко запоминаются слова, сказанные с сильными эмоциями, независимо от того, какую окраску они имели [4, с. 139]. С возрастом данная способность постепенно ослабевает, поэтому в более старшем возрасте появляются новые препятствия и трудности в изучении иностранного языка, связанные со страхами, сомнениями и потерей мотивации, с познанием собственной культуры и развитием аналитических способностей, благодаря которым ребенок воспринимает новую информацию вдумчиво, уже опираясь на собственный опыт и личные впечатления.

Учет возрастных особенностей тесно связан с ведущим видом деятельности человека, которая подготавливает и дает индивиду необходимые для перехода на более высшую ступень в развитии компетенции [1, с. 286]. Например, в дошкольном возрасте ведущей является игровая деятельность, в которой ребёнок познает окружающий его мир. Игра на уроке иностранного языка представляет собой какую-либо ситуацию, построение которой создает коммуникативную ситуацию со своим сюжетом, конфликтом и действующими лицами. Игра активизирует произвольное внимание ребенка, ведет к запоминанию необходимого материала и учит эмоциональной сдержанности, так как каждая игра сопровождается собственными правилами, вводит ребенка в межкультурную языковую среду.

Учитывая особенности памяти детей и их мышления, необходимо реализовывать процесс обучения в непринужденной обстановке, которая бы позволяла детям ходить, прыгать, играть для более комфортного приобщения к иностранному языку и иноязычной культуре. С мотивирующей целью уже с раннего возраста важно установить традиции и ритуалы в общении с детьми, которые будут особенными для них на уроке иностранного языка.

В школьном возрасте у детей появляется интерес не только в познании языка через игры, но и к осмыслению своего речевого опыта, так как они отличаются особой чуткостью к языковым явлениям, вследствие чего происходит постепенная смена ведущей деятельности: происходит переход от

игровой к учебной деятельности. Однако важно учитывать то, что в то же время игра сохраняет свою роль в обучении, и дети продолжают играть до 9-10 лет.

В 7-10 лет иностранный язык усваивается как опосредованно, так и подсознательно. Ситуация детьми воспринимается быстрее, чем определенное высказывание. Однако объем внимания и время концентрации очень коротки, и только с возрастом они увеличиваются [8, с. 72].

Также важен учет физического развития, чтобы учащиеся могли достичь тонкой моторной координации, а также координации между визуальным восприятием и механическим движением, могли удерживать внимание на определенном слове, строчке или странице, необходимо развивать их мускулатуру и постоянно тренировать руки [3].

Взросление обуславливает изменение системы взаимоотношений детей с окружающей действительностью, со сверстниками и взрослыми, меняется их положение в образовательной среде. Именно в это время особенно хорошо могут быть усвоены правила грамматики и составления текстов, поскольку именно эти знания помогут личности эффективнее транслировать собственное мировоззрение средствами иностранного языка. Подростки стремятся к общению, они хотят узнавать новое, они готовы к принятию иных точек зрения, поскольку их собственное восприятие мира во всем многообразии культур и языков находится в процессе становления.

Именно в подростковом возрасте, когда активное развитие получает монологическая и письменная речь, оттачиваются навыки чтения, происходят решающие изменения в отношениях между памятью и другими психическими функциями [6, с. 118]. Подростки склонны экспериментировать, у них формируется широкий круг познавательных интересов, связанных со стремлением самостоятельно изучить, перепроверить и удостовериться в истинности явлений, поэтому они с удовольствием начинают заниматься проектной деятельностью и исследованием различных аспектов, определяющих иностранный язык, а также культуру его носителей.

В старших классах при организации обучения школьники уже делают выбор в пользу приоритетных предметов, соответственно, предметная сторона содержания обучения иностранному языку должна отражать профессиональную сферу. У учащихся сформировано активное и свободное взаимодействие всех видов речевой деятельности, поэтому основной целью иноязычного образования становится совершенствование коммуникативной компетенции, которая является главным условием осуществления эффективной межкультурной коммуникации в целом.

Для старших школьников обучение иностранному языку несомненно должно быть построено с возможностью реализации интересов, дальнейших жизненных планов, выражения собственного мнения, чувств и опыта. Иностранный язык должен стать надежным средством приобщения к научно-техническому прогрессу, средством удовлетворения познавательных интересов.

Роль иностранного языка непрестанно растет. Обучение иностранным языкам с учетом современных поликультурных реалий – сложный,

комплексный процесс, который требует тщательной проработки и отбора эффективных средств с учетом возрастных особенностей учащихся, особенностей их мышления и восприятия окружающей действительности. Соответствующий вид деятельности влияет на эффективность процесса обучения иностранному языку. «Любой нормальный ребенок может и должен овладеть иностранным языком и свободно пользоваться им в общении», однако это во многом зависит от организации учебного процесса педагогом, от подбора методических средств и подходов к обучению [2, с. 14].

Литература:

1. Леонтьев, А. Н. Избранные психологические сочинения / А. Н. Леонтьев. – М., – 1983. – Т. 1, – 392 с.
2. Леонтьев, А. А. Раннее обучение детей языкам: что нас всех объединяет? [Текст] / А.А. Леонтьев // Русский язык за рубежом. – 1985. – № 4. – С. 12-14.
3. Кони́на, И.А. Раннее обучение иностранному языку: проблемы и решения / И.А. Кони́на. Режим доступа: URL: <http://pedsovet.org/forum/index.php?showtopic=691> (дата обращения 12.02.2021)
4. Накостик, П.Д. Формирование иного типа мышления посредством изучения иностранных языков / П. Д. Накостик // Актуальные проблемы гуманитарных наук глазами молодёжи [Электронный ресурс]. Киров: Изд-во МЦИТО, 2020. 201 с.
5. Намазова, У. С. Возрастные особенности обучения иностранным языкам / У.С. Намазова // Вопросы педагогики. 2017, №9. С. 44-46
6. Немов, Р. С. Психология / Р. С. Немов. – Кн. 2. – М.: Просвещение: ВЛАДОС, 1995. – 496 с.
7. Никитенко, З. Специфика обучения английскому языку в начальной школе / З. Никитенко // Английский язык. – 2009, – №21. Режим доступа: URL: https://eng.1sept.ru/view_article.php?ID=200902111 (дата обращения 13.02.2021).
8. Фоминых, М. В. Особенности обучения иностранному языку в младшем школьном возрасте / М. В. Фоминых // Молодой ученый. 2016, – № 7.5 (111.5). – С. 72-73.

DEVELOPMENT OF INTERCULTURAL COMMUNICATIVE COMPETENCE IN MEDICAL STUDENTS

Nalivkina S. V.

Scientific supervisor: Martynova M. A.
Ryazan State Medical University, Ryazan

The present period of society development is forming a new paradigm of higher education. The active modernization of higher education is taking place in all aspects of education and taking its aim of training specialists up to world quality standards.

Intercultural communicative competence acts as one of the most important characteristics, professionally and personally, of a future doctor. The development of

language competence is becoming a high priority task for the higher medical educational system [2, 3].

Intercultural communicative competence is the basis of developing interpersonal relationships. The objective is to adequately code and decode various information transmitted and received in the communicative process. Intercultural communicative competence, first of all, is the ability to develop speaking and listening skills. This competence in respect to medical students implies that they have the abilities to put forward medical questions correctly and to formulate an answer to them clearly, to listen carefully and discuss ideas actively, comment on questions raised and to give them a critical appraisal, to argue their opinion in a group, and to adapt other parties into the communication [1].

The issue of developing intercultural communicative competence in medical students is gaining particular importance where foreign languages play a vital role as one of the humanities included in the curriculum. The teacher's job is to help future healthcare professionals create meanings by connecting with their existing knowledge and understanding. The teacher's role is to create the best conditions for learning and the most effective ways of communicating.

Teaching and learning methods are often categorised according to whether they are teacher dominated or student centred or tend to be active or passive. One of the ways of improving intercultural communicative training for future specialists is the usage of active techniques such as case studies, projects, problem-based learning, brainstorming, role play and discovery learning.

According to our experience, the usage of these techniques develops personal qualities, a motivational increase in education both as a whole and of learning a foreign language. The understanding of the practical significance of communicative skills contributes to the forming of competences, including the intercultural communicative competence as declared in the regulations.

In conclusion, the forming of intercultural communicative competence in medical students is one of the most important requirements of the professionalism of a contemporary doctor [4]. Foreign language teachers should continue this development in students' education. The professionalism and competence of a future healthcare professional depend on communication, language skills, and competence in a foreign language.

References:

1. Мартынова, М. А. Коммуникативный аспект при подготовке студентов-медиков / М. А. Мартынова // Сборник научных трудов кафедр гуманитарных дисциплин. – Рязань: РязГМУ, 2011. – №12. – 141с.
2. Мартынова, М. А. Роль иностранного языка в формировании межкультурной коммуникативной компетенции у студентов неязыковых вузов / М.А. Мартынова // Психолого-педагогический поиск. – 2018. – № 4. – С. 120-125.
3. Мартынова, М. А. Сущность и структура готовности студентов медицинского вуза к межкультурному взаимодействию в профессиональной сфере / М. А. Мартынова // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=26755> (дата обращения: 20.01.2021).

4. Мартынова, М. А. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции в процессе обучения иностранному языку / М. А. Мартынова // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 2. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=30571> (дата обращения: 02.03.2021).

ПЕСНИ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ (АНГЛИЙСКОМУ) ЯЗЫКУ ДОШКОЛЬНИКОВ И МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Салмина Д. А.

Научный руководитель: Полякова С. В.
ПГНИУ, Пермь

Английский язык является одним из основных языков общения в мире, поэтому раннее изучение английского в школах и в дошкольный период становится все более актуальным.

Обучение детей иностранному языку имеет огромное количество положительных аспектов, и обратная связь, которую получают преподаватели от детей бесценна. С другой стороны, это не так просто, и занятия не ограничиваются играми и весельем. Учителя, которые обучают детей, должны учитывать разные сложности и соответственно к ним готовиться. Тем не менее, дети юного возраста отличаются по уровню восприятия и усвоения информации от взрослых. Веселые упражнения и игры создают естественную языковую среду, что позитивно влияет на обучение.

Дети учатся лучше с помощью интересных и активных заданий, поэтому песни, стишки, различные мелодии – очень полезные инструменты обучения иностранному языку. Они полны лексики, используемой в повседневной жизни, повторения и рифмы способствуют запоминанию разных выражений. Песни позволяют создать доброжелательную и непринужденную атмосферу, мотивируя учеников.

Т.М. Веселова и ее коллеги в учебном пособии «Пой и изучай английскую грамматику» отмечают, что песни на изучаемом иностранном языке положительно воздействуют на обучающихся, способствуют усвоению языкового материала, его восприятию и пониманию: «Ритм и рифма позволяют использовать поэтические тексты не только как запоминающуюся иллюстрацию языкового явления, но и эффективное упражнение, предполагающее повтор звуков, слов, частей предложений, грамматических конструкций. Лексико-грамматические конструкции, проговариваемые в определенном ритме и сопровождаемые музыкальным фоном, вызывают положительные эмоции, усваиваются легче и запоминаются надолго» [1, с.3].

Чарльз Гуджер (Charles Goodger) в своей статье «Music and Mime, Rhythm and Rhyme. The FunSongs Approach to Language Teaching» выделяет четыре аспекта, в которых видна связь между языком и музыкой. Во-первых, они физически состоят из звуковых волн, которые усваивают наши уши, а мозг преобразует в значимый и узнаваемый код. Во-вторых, они передают эмоции и

смысл. В-третьих, они обладают ритмом, ударениями, интонацией. И, наконец, ноты в песнях напоминают звуки в словах; если изменить порядок нот, теряется мелодия. То же самое и со звуками в словах, фразах, предложениях [5, с.3].

Даниэль Крамер из Гарвардского университета отмечает, что «в отличие от оторванных от реальности диктантов или упражнений с подстановками, песни с их структурой, подобной маленькому рассказу, содержат в себе последовательный контекст, более подходящий для понимания слов» [4, стр. 30].

Для формирования правильного произношения, интонации, а также практики понимания текста на слух эффективно использовать песни, исполненные носителем языка. Правильно подобранные песни используются для введения, тренировки, закрепления грамматического и лексического материала, в качестве короткого разогрева (warm-up), представления новых слов, изменения настроения в классе, привлечения внимания и т.д.

Особенно можно выделить песни-действия (action songs). Это песни с движениями, которые передают значение слов, помогают закрепить в памяти определенную фразу и ассоциировать ее с конкретным действием или эмоцией. Они позволяют детям самовыражаться, использовать собственный язык тела, развивают навыки аудирования, умения следовать инструкциям, определенному порядку. Песни-действия также помогают улучшить концентрацию, память и координацию. Они надолго остаются в памяти и могут сопровождать учеников еще в течение долгого времени.

Чтобы все было эффективно и методологически правильно, необходимо следовать определенным требованиям при выборе песни, ее презентации, исполнении и т.д.

В настоящее время тысячи английских песен доступны для преподавателей и юных учеников на известной платформе «Youtube». Но нельзя просто взять любую песню и показать ее ученикам на занятии.

Для начала необходимо определиться с целями обучения, на основании которых происходит отбор подходящей песни. Текст должен соответствовать уровню учеников, выбранной теме занятия, содержать в себе определенные выражения или слова, запоминание которых будет полезно. Важными критерием при отборе песни для детей также являются легкость запоминания текста, различные повторы, возможность подобрать движения и ассоциации. Герои песен должны быть понятны, соответствовать возрасту. Большой интерес вызывают узнаваемые герои, которых дети видели ранее в мультфильмах или на других ресурсах.

Жан Брюстер в книге «Primary English Teacher's Guide» предлагает преподавателям создать индивидуальный справочник песен с полным описанием каждой [2]. В качестве примера можно рассмотреть песню-действие «Пиноккио» (Pinocchio). Для начала необходимо определить целевую направленность песни. В данном случае это инструкции, просьба что-то выполнить. Далее – содержание: части тела (руки, ноги, подбородок) и история самого Пиноккио. Текст песни и подходящий возраст. Так выглядит таблица (Таблица 1):

Таблица 1

No	Title	Language focus	Cultural, Curriculum, Topic or story link	Lyric	Suitable grade
1	Pinocchio	1. Giving instruction 2. Asking someone to do something	Parts of the body (Arms, legs, chin) Pinocchio story	Everybody in, everybody out, everybody turn around, everybody shouts, everybody ready, here we go, let's do the Pinocchio...(etc)	1-4

Очень важно быть аккуратным с подбором движений. Они должны напрямую соответствовать тексту песни, чтобы в будущем вызывать у детей правильные ассоциации при встрече того или иного слова.

Следующим этапом является проработка текста, выявление незнакомых слов и возможных грамматических трудностей, которые препятствуют его пониманию. Данный этап может включать в себя разбор истории героя песни, работу с флэшкарточками и игры на отработку вокабуляра, письменные упражнения, разгадывания головоломок и т.д. Только после изучения новых слов, повторения старых, появления у детей понимания содержания можно приступать к исполнению песни со всеми возможными движениями.

Песни традиционно используются как образовательный ресурс. Сочетание ритма, рифмы, мелодии, изображения помогают детям эффективнее учить иностранный (английский) язык, служат отличной мотивацией, органично вписываются в обучение, не создавая ощущения получения знаний, а наоборот, веселого времяпрепровождения. Песни стимулируют детский интерес, который так важен на ранних этапах изучения языка, обеспечивают комфортную атмосферу даже для скромных и медлительных учеников.

Литература:

1. Т.М. Веселова, Т.Е. Вильберг, Т.Е. Мишина, Е.И. Летавина, Н.Ю. Скокова, Пой и изучай английскую грамматику, учебное пособие по английскому языку, КАРО, Санкт-Петербург, 2006. 144с.
2. Brewster, J., Ellis, G & Girard, D, (2002). Primary English Teacher's Guide, England: Pearson Education Limited.
3. Cord Foundation. (n.d.). Using Rhymes, Finger Plays, and Action Songs.
4. D. Kramer, The Association of Departments of Foreign Languages (ADFL) Bulletin, 33, № 1, 2001. p. 29-35,
5. Goodger, C (n.d.) Music and Mime, Rhythm and Rhyme. The Funsongs Approach to Language Learning.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Костикова О. В.

РГУ имени С. А. Есенина, Рязань

Решение вопроса социокультурной адаптации иностранных студентов играет важную роль для развития российского образования на международном рынке образовательных услуг.

Иностранные студенты, приезжающие на учёбу в вузы, оказываются в непривычной обстановке новой страны, с её жизнью и законами. Привычной нормой, с которой производится сравнение, является их родная страна. Начало жизни в новой стране проходит в сопоставительном анализе своей и чужой культур, которое часто приводит к противопоставлению. Но знакомство с жизнью другой страны требует беспристрастного восприятия.

Нередко для большей части иностранцев характерен весьма невысокий уровень общих знаний по истории и культуре России. Среди причин адаптации в российском обществе можно выделить ограниченное знание русского языка, ограниченность контактов с носителями языка, сформированные отрицательные стереотипы. В этот период главным становится сопоставление различных культур.

Большая часть трудностей возникает из-за психологического барьера, выход за который сопровождается эмоциональными, личностными, интеллектуальными, психическими перегрузками.

Одной из сложнейших задач для иностранных студентов является преодоление языкового барьера. Слабое знание языка сильно ограничивает и затрудняет коммуникацию с местным населением, провоцирует трудности бытового характера, ухудшает качество усвоения дисциплин, преподаваемых на русском языке. Нередко подобные трудности возникают вследствие неадаптированности образовательных программ для их прохождения иностранными студентами. В зависимости от личностных особенностей каждого из иностранных учащихся сложности в овладении языком могут занять длительный срок, в том числе длиться и до конца всего обучения.

Для решения этой задачи разработана Федеральная целевая программа «Русский язык». Акцент в ней делается не на увеличении количества образовательных программ, а на популяризации, распространении русского языка и русской культуры.

На первых порах по приезде в Россию могут возникнуть трудности в привыкании и адаптации к другому климату, обусловленному расположением самых привлекательных для получения образования вузов на территориях с более суровым климатом, чем, например, в Азии или Африке. Также влияние оказывает смена часовых поясов и биоритмов. На данном этапе иностранным студентам нужно время, чтобы привыкнуть к новым для них климатическим условиям.

Коммуникативные сложности возникают как в бытовом общении, так и во время образовательного процесса с преподавателями, сотрудниками, представителями администрации вузов.

Сложности в изъяснении своих мыслей, понимании других людей ставят в затруднительное положение. На занятиях возникают сложности в освоении изучаемого материала, значительно увеличивается время для изучения и освоения такого же объема учебного материала по сравнению с другими студентами. В быту возникают сложности в решении бытовых проблем, таких как выбор нужного транспорта, приобретение товаров и услуг.

Во внеучебное время иностранные студенты сталкиваются с ограничениями по организации свободного времени, это связано с вышеописанными коммуникативными особенностями, сложностью или отказом от каких-либо элементов национальной культуры.

Важным аспектом для успешной интеграции иностранных студентов в российское общество является ознакомление с русской культурой и социальными особенностями. Это связано с тем, что то, что привычно иностранцам на родине, может вызвать негативную реакцию местного населения.

Психические трудности могут возникнуть в связи с культурной неоднородностью российского общества, обусловленной многонациональным составом населения, различиями между субъектами РФ, наличием у некоторых из них ярко выраженной социокультурной специфики, а также неоднозначным отношением местного населения к представителям других стран и народов. Для избежания непонимания, предотвращения и разрешения возникших конфликтов между студентами и преподавателями во время образовательного процесса следует учитывать национально-психические особенности студентов.

В образовательном процессе проблемы обусловлены различиями образовательных программ отечественных и зарубежных вузов, сложностями в признании и подтверждении получения высшего образования за рубежом.

Различия в построении самого образовательного процесса могут вызвать сложности в понимании материала, как и отсутствие учебно-методических материалов, адаптированных для иностранных учащихся. Для улучшения ситуации предлагается создание таких пособий, составление русско-английских словарей терминов по специальности.

Для решения вышеописанных трудностей адаптации иностранных студентов необходима действенная система обучения русскому языку, просвещение социокультурных особенностей России, помощь при возникновении трудностей и вопросов в процессе адаптации к учебной, бытовой деятельности. Решение проблем адаптации позволит увеличить качество получаемого иностранными студентами уровня образования, формирует положительное отношение к России, её культуре, населению, обучению в российских вузах.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ НАВЫКИ И ИХ РОЛЬ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Чурилова А. И.

Научный руководитель: Сомова С. В.
РГУ имени С.А. Есенина, Рязань

При изучении английского языка в школе редко удается добиться идеального произношения у обучающихся по многим причинам. Трудности представляют не только звуки английского языка, но и особенности ритмико-интонационного оформления высказывания.

Хорошее произношение является неотъемлемой способностью говорящего на иностранном языке, одним из базовых навыков в овладении иностранным языком. Однако практика показывает, что нередко формированию фонетических навыков уделяется недостаточно внимания. Не усвоив звуковую систему языка, ученик не сможет пользоваться языком как средством общения. Правильно сформированные навыки и умения в речевой деятельности означают способность говорить, читать и писать на иностранном языке, понимать этот язык при устном восприятии. Формирование фонетических навыков необходимо начинать непосредственно с первых этапов обучения иностранному языку и продолжать до тех пор, пока в этом есть потребность.

Фонетика как аспект обучения иностранному языку – это звуковой строй языка, который включает в себя сочетание всех звуковых средств, а именно (звуки, звукосочетания, ударения, ритм, мелодика, интонация, паузы) [6, с. 30].

Для успешной коммуникации является необходимым овладеть звуковым строем языка. Фонетические навыки состоят из слухо-произносительных и ритмико-интонационных. Именно формирование этих навыков и является главной целью обучения фонетике в школе. Большинство методисты считают, что иностранный акцент может не только привести к искаженному пониманию важной информации, но и утомить слушателя [5].

Так, А.Н. Шамов под слухо-произносительными навыками подразумевал «фонемно-правильное произношение всех изучаемых звуков в потоке речи, понимание этих звуков в речи других». Под ритмико-интонационными навыками – «интонационное и ритмически правильное оформления речи и понимание речи других» [6, с. 83].

Они подразумевают под собой овладение логическим ударением и знанием интоном. Неверное употребление таких навыков выдает говорящего иностранца, потому что с помощью интонирования и пауз изменяется смысл сказанного.

Рассмотрим подробнее термин «интонация». Этимология данного слова происходит от латинского глагола *intonare* (*tonare* – «говорить») и, вероятнее всего, входит в значение таких слов, как речевая мелодика, музыкальная интонация [10].

По мнению Е.И. Пассова, интонация – это мощный механизм эмоционального воздействия. Роль интонации в процессе коммуникации

достаточна велика. Благодаря интонации речь говорящего приобретает своеобразное и неповторимое звучание, в ней передается национальный аспект языка. С помощью нее говорящий выражает свои чувства и эмоции, как положительные, так и отрицательные, а также свое отношение к тому, о чем он говорит [7, с. 33].

Многие лингвисты и фонетисты уделяли внимание в своих трудах рассмотрению феномена интонации и ее влияния на оформление речи. До сих пор нет четкого определения термина «интонация», которые бы включало в себя всю присущую ему специфику.

А.Н. Ловпаче считает, что «язык «навязывает» своим носителям определенные черты и стереотипы мышления и поведения, тем самым обеспечивая преемственность поколений» [3, с. 174]. Для него интонация – это самая непостоянная составляющая устной речи. Тем не менее, она присутствует в речи еще с момента ее зарождения.

Ж. Марузо соотносит интонацию и мелодию речи, а под интонацией он подразумевает изменение высоты звука [4, с. 225]. Схожее определение принадлежит отечественному лингвисту Л.В. Щербе. Он также определяет интонацию как «мелодию, музыкальное движение голоса во время речи» [9, с. 194].

Другой советский и российский лингвист Л.Р. Зиндер дает развернутое определение этому понятию. По его мнению, интонация – это сложный комплекс, состоящий из нескольких компонентов: «интонация представляет собой ритмико-мелодический рисунок речи, включающий в себя такие компоненты как:

- 1) речевая мелодика (движение основного тона),
- 2) ритм (соотношение сильных и слабых, долгих и кратких слогов),
- 3) темп (интенсивность),
- 4) тембр речи,
- 5) фразовое и логическое ударение,
- 6) паузы (являющиеся обязательными в интонации)» [2, с. 112].

Таким образом, одним из основных элементов интонации является ритм (темпоритм), который передает упорядоченность звукового, словесного и синтаксического состава речи.

Другими словами, ритм – последовательное повторение речевых единиц одного размера. Такие единицы выполняют ряд функций, которые помогают лучше прочувствовать и понять смысл сказанного. Наиболее выражен ритм в стихотворных текстах [8, с. 197].

В фонетике ритм речи выражен в равномерном чередовании ударных и безударных слогов. В английском языке, в отличие от русского, ритмической единицей является группа слогов, которая состоит из одного ударного слога и смежных к нему безударных. Именно ритмическая единица, произносимая через равные промежутки времени (паузы), и определяет ритм английской речи.

Так, из представленных выше определений можно сделать вывод, что интонация является обязательным признаком устной, звучащей речи и занимает важное место в структуре языка. Она самостоятельна и многофункциональна. Это

значит, что при изменении только интонации одно и то же выражение может приобрести противоположный смысл и показать отношение говорящего к тому, что он говорит, его эмоциональное состояние, личные особенности. Кроме того, владение навыками интонации иностранного языка помогает правильно понимать говорящего, не быть бестактным и резким в общении [1, с. 18].

Возможности интонационного оформления высказывания достаточно велики. Поэтому развитие интонационных навыков у изучающих иностранный язык является необходимым звеном в формировании межкультурной компетенции.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что под ритмико-интонационным навыком понимается умение правильного интонационного оформления высказывания и верной ритмики его произношения. Безусловно, правильное владение ритмико-интонационными навыками, с такими составляющими, как мелодика и фразовое ударение, определяют наличие фонетических навыков человека. Поэтому важно начинать обучать интонации еще на первых ступенях изучения иностранного языка и продолжать на всех последующих этапах.

Литература:

1. Буланин, Л.Л. Фонетика современного русского языка / Л. Л. Буланин. – М.: Издательство «Высшая школа», 1970. – 206 с.
2. Зиндер, Л. Р. Общая фонетика / Л. Р. Зиндер. – М.: Высшая школа, 1979. – 312 с.
3. Ловпаче, А. Н. Языковые особенности народных сказок о животных / А. Н. Ловпаче // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. – 2010. № 4. – С. 174-178.
4. Марузо, Ж. Словарь лингвистических терминов / Ж. Марузо. – М.: Издательство иностранной литературы, 1960. – 436 с.
5. Марченко, Е. В. Проблемы формирования ритмико-интонационных навыков на среднем этапе обучения английскому языку / Е. В. Марченко // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2012. – № 1. – Т.2.
6. Методика преподавания иностранных языков; отв.ред. А.Н. Шамов. – М., 2008. – 253 с.
7. Пассов, Е.И., Кузнецова, Е.С. Формирование произносительных навыков: учебное пособие / Е. И. Пассов, Е. С. Кузнецова. – Воронеж: НОУ «Интерлингва», 2002. – 40с. (Серия «Методика обучения иностранным языкам». №1).
8. Пассов, Е. И. Урок иностранного языка в средней школе / Е. И. Пассов. – М.: Просвещение, 1998. – 263 с.
9. Щерба, Л. В. Фонетика русского языка / Л. В. Щерба. – М.: ИЛИЯ, 1957. – С. 85-87.
10. Язык. Речь. Коммуникация: Междисциплинарный словарь. – СПб, 2006. – С. 261.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Раздел 1. Актуальные направления исследования межкультурной коммуникации: (этно) психолингвистические и социолингвистические аспекты	3
<i>Зозуля И.Л. Отношение студентов Ряз. ГМУ к использованию англицизмов в речи</i>	<i>3</i>
<i>Абдышукуров Ю. Названия туркменских городов и их этимология.....</i>	<i>6</i>
<i>Цыварев Д.А. Особенности перевода фильмонимов.....</i>	<i>9</i>
<i>Кузнецова О.Ю. Взаимодействие культур в образовательном пространстве вуза.....</i>	<i>12</i>
<i>Годяева Е.К. Способы перевода реалий, обозначающих предметы и персонажей сказок, с русского на английский язык.....</i>	<i>15</i>
Раздел 2. Актуальные направления исследования межкультурной коммуникации: лингвокультурологические и психологические аспекты..	19
<i>Батыршина А.Ш. Концепт одиночество в сознании молодых и пожилых людей: сравнительный анализ.....</i>	<i>19</i>
<i>Исаев Н.И. Концепты здоровье и исцеление в сознании студентов-медиков....</i>	<i>21</i>
<i>Зеленов А.А. Концепт лекарство в зеркале ассоциативного эксперимента..</i>	<i>24</i>
<i>Локтева А.И. Особенности переживания субъективного одиночества людьми пожилого возраста.....</i>	<i>27</i>
<i>Андрухович Е.А. Особенности статуса пенсионного возраста и педагогические аспекты ценностного отношения к пожилым гражданам в Республике Беларусь.....</i>	<i>30</i>
<i>Зуёнок Д.В., Локтева А.И., Степовой В.Н. Критерии оценки социального и психоэмоционального состояния пожилых людей.....</i>	<i>33</i>
<i>Степовой В.Н. Пожилой возраст как социальное явление.....</i>	<i>37</i>

Раздел 3. Современный русский язык: особенности функционирования.....	39
Курушин Д.Д. <i>Волонтерский словарь в современном образовательном пространстве.....</i>	<i>39</i>
Дворянкова Ю.В. <i>Синонимия морфологических форм и формообразующих аффиксов.....</i>	<i>42</i>
Хлайн Мин Кханб, Лин Тхан Мо <i>Сопоставительный анализ гласных звуков бирманского (мьянманского) и русского языков</i>	<i>46</i>
Чжан Вэй <i>Языковая мода и молодёжный сленг.....</i>	<i>49</i>
Ишматов Дилшод <i>Основные трудности освоения русского языка иностранными студентами.....</i>	<i>52</i>
Зайдуллоева Ф.Г. <i>Вербальные и невербальные средства общения в практике медицинской сестры.....</i>	<i>54</i>
Надумович Л.М., Юань Чэньлу <i>Фразеологизмы с компонентом вода в русском и китайском языках.....</i>	<i>57</i>
Раздел 4. Языки для специальных целей и межкультурная профессиональная коммуникация	60
Лазарева М.Н., Глухова П.А. <i>Структурно-семантический аспект метафорической номинации терминов биотехнологии (на материале русского языка).....</i>	<i>60</i>
Ситяев Д.Н., Раченков Н.Ю. Антипов А.О., <i>Отражение в языке влияния современных информационных технологий на психическое здоровье человека.....</i>	<i>63</i>
Белоглазова С.С. <i>К вопросу о лексическом составе медицинской терминологии (на примере наименований глазных болезней).....</i>	<i>67</i>
Ельцова Л.Ф., Амарисакаева Е.А., Володичев Г.И. <i>Отражение в терминологии кардиологии и физики межпредметной интеграции понятий</i>	<i>70</i>
Кузеева М.В., Шитова В.В. <i>Продуктивные модели наименований гинекологических заболеваний: ономаσιологический аспект.....</i>	<i>74</i>
Черкасова Ю.О. <i>Фразеологизмы в медицинской терминологии.....</i>	<i>76</i>

Насекина С.Н., Белкина М.Т. <i>Сравнительный анализ дефиниций терминов с основами «-мания» и «-фобия»</i>	78
Насекина С.Н., Покаткова И.И., Муравьёв К.С. <i>Об использовании греко-латинской лексики в современной фармацевтической терминологии (на примере русских, английских, французских, немецких названий лекарственных форм)</i>	81
Смирнова А.О., Федосеева Е.А. <i>Способы образования названий воспалительных заболеваний</i>	85
Егорова Е. Н. Балакина Н.В., <i>Экспрессивно-оценочный компонент в медицинском научном тексте (на примере научной статьи о разработке и испытаниях британской вакцины от коронавируса)</i>	88
Плотникова Ю.Ю. <i>Сопоставительный анализ как эффективный метод обучения переводу</i>	90
Чубарова А.В. <i>Роль латинского языка в международной интеграции и коммуникации медицинских специалистов</i>	94
Агеенко Ю.Д. <i>К вопросу о структуре термина в системе цветообозначений медицинской терминологии</i>	97
Носкова А.А. <i>Терминологические особенности наименования новых болезней</i>	101
Исупова А.В., Лазарева М.Н. <i>Словообразовательные модели латинских родовых названий лекарственных растений</i>	104
Елисеева Э.В., Лазарева М.Н. <i>Особенности номинации международных непатентованных и торговых наименований антигипертензивных лекарственных препаратов</i>	107
Лазарева М.Н., Лаптев М.А. <i>Особенности аффиксоидного словообразования в номенклатуре лекарственных средств (на материале русского языка)</i>	110
Филимонова Е.В. <i>Особенности торговых наименований лекарственных препаратов для лечения заболеваний желудочно-кишечного тракта</i>	113

Раздел 5. Языки для специальных целей и межкультурная профессиональная коммуникация.....	118
Баранова Д.О. <i>Difference between British and American English in medicine....</i>	118
Митяева А.В. <i>Особенности формирования немецких анатомических терминов.....</i>	120
Фирсова Я.С. <i>Use of protocols and guidelines for communication in medical practice.....</i>	123
Аверьянов И.Д. <i>Enriching vocabulary for overcoming the language barrier in intercultural communication</i>	126
Никифорова Е.А. <i>British and American English: a comparative analysis of language differences in the context of medical vocabulary.....</i>	128
Никонова В.А. <i>The influence of distance learning on the formation of foreign language communicative competence in medical students.....</i>	130
Глинский В.В., Тимофеева Е.В. <i>Эпонимы в области фармакологии.....</i>	132
Синицына Т.В. <i>Difficulties in writing understandable scientific articles in English.....</i>	136
Колесова Е.О. <i>Communication skills in the medical profession.....</i>	138
Черныш И.А. <i>Academic mobility as a way of motivation for learning a foreign language in a medical university.....</i>	139
Залещук А.К. <i>Peculiarities of medical communication with colleagues.....</i>	142
Раздел 6. Межкультурная коммуникация в современном информационном обществе	144
Дубяго М.С. <i>Использование информационно-коммуникационных технологий при организации работы со студентами первокурсниками</i>	144
Третьякова Л.В. <i>О формировании цифровой компетенции у студентов-международников в контексте межкультурной коммуникации.....</i>	146
Морозова А.В., Медведев И.А., Медведев А.Р. <i>Лексические инновации периода пандемии коронавирусной инфекции (по материалам источников сети интернет).....</i>	149

Завгородняя М.С., Макарова Т.С. <i>Особенности межкультурной коммуникации посредством применения цифровых технологий</i>	151
Журавлёв Д.А. <i>Технология практического использования программы Zoot в обучающей деятельности</i>	154
Чустова Е.П., Зубков А.В. <i>Социальные сети как средство обмена межкультурной информацией: мнение студентов медицинского вуза</i>	157
Пенкина В.С. <i>Межкультурная коммуникация в современном Информационном обществе</i>	160
Калита О.В. <i>Социально-педагогическая профилактика нарушений онлайн-коммуникаций в учреждении образования</i>	163
Шитько М.В. <i>Кибербуллинг в подростковой среде как социально-педагогическая проблема</i>	166
Фатоев Р.Д. <i>«Олбанский язык» как языковой феномен на просторах интернета</i>	168
Афанасьева А.Р., Коньков В.И. <i>Эволюция молодёжногосленга</i>	171
Азизи Кхулуд <i>Онлайн-обучение: плюсы и минусы</i>	173
Нилов А.А. <i>Сетевой этикет</i>	176
Семенова Л.В. <i>Организация онлайн-мероприятий во внеучебной деятельности вуза</i>	180
Раздел 7. Педагогические аспекты межкультурной коммуникации и проблемы социокультурной адаптации иностранных студентов	183
Русецкая А. М., Хао Юэ <i>Инновационные методы изложения учебного материала в условиях языкового барьера при смешанной форме обучения (опыт реализации лоянской программы)</i>	183
Ревкова Е.А. <i>Деловые культуры в профессиональной подготовке студентов-международников</i>	189
Мальченко А.О. <i>Использование поликультурного потенциала поэзии С.А. Есенина на занятиях по английскому языку</i>	192

Алимкина Н. А. Michelle Saueracker <i>Трудности в межкультурной коммуникации и способы их преодоления</i>	194
Папкова Н.С. <i>Intercultural communication in foreign language classes</i>	198
Денисова Е.В., Лукина Ю.О., Юрасова В.А. <i>Выявление трудностей социальной и академической адаптации российских студентов медицинского вуза</i>	199
Смирнова Е.С. <i>Проблема межкультурной коммуникации в образовательной среде военного вуза</i>	202
Короткова Е.Г. <i>Ролевая игра как средство формирования профессиональной иноязычной компетенции на занятиях по иностранному языку</i>	207
Буйнова М.А. <i>К вопросу о подготовке студентов-историков к межкультурной коммуникации</i>	209
Накостик П.Д. <i>Обучение иностранным языкам при учете возрастных особенностей мышления</i>	211
Наливкина С.В. <i>Development of intercultural communicative competence in medical students</i>	214
Салмина Д.А. <i>"Песни как эффективный инструмент обучения иностранному (английскому) языку дошкольников и младших школьников"</i>	216
Костикова О.В. <i>Проблемы социокультурной адаптации иностранных студентов</i>	219
Чурилова А.И. <i>Фонетические навыки и их роль в обучении иностранному языку</i>	221

Научное издание

**Межкультурная коммуникация
в едином образовательном пространстве:
проблемы и перспективы**

Материалы III Международной студенческой
научно-теоретической конференции

Рязань, 26 марта 2021

Подписано в печать 12.04.2021. Дата выхода в свет 26.04.2021.
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 13,36. Уч.-изд. л. 14,25.
Бумага ксероксная. Печать ризографическая. Тираж 100 экз.

ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России
390026, г. Рязань, ул. Высоковольтная, 9

Отпечатано в типографии Book Jet
390005, г. Рязань, ул. Пушкина, д. 18
Сайт: <http://bookjet.ru> e-mail: info@bookjet.ru
Тел.: +7(4912) 466-151